

Держжавин

Балы, красавицы, лакеи, все дела. Дворец, высокий статус, пуля в спину. Меня, богатейшего графа Империи, подло убили предатели. Но это только начало. Ведь я могу обыгрывать смерть, обладая тайными знаниями. Ублюдки скоро попляшут... на адском гриле. А пока: прокачать тело юного сироты, в котором я оказался, вырваться из нищеты и надрать задницу местным гадам. На меня охотятся все, от аристократов до дворовой шпаны и ужасных чудовищ. Придется грызть глотки, поднимаясь с самого низа, чтоб возродиться из пепла во имя Праведной мести!

Меня зовут граф Державин. Да начнется веселье...

Державин. Дворянин из трущоб

Влад Эмм

Глава 1

Балы у госпожи Гжетской просто шикарны. Дело не только в роскошном убранстве, обученных слугах и прекрасной кухне. Главное — это спокойствие. Тройная магическая защита особняка. Отменные наемники из восточных земель, готовые порвать всякого за свою хозяйку.

И, конечно же, камеры наблюдения с системами комплексного контроля. В это здание мышь не проскочит. Причем, в прямом смысле слова. Лазерные мышеловки работают лучше тысячи кошек.

Так вот, в гостях у госпожи Гжетской (моей старой подруги, которую звал Пираньей за наличие маленьких клыков, заметных во время улыбки) я чувствовал себя человеком.

Не бездушной машиной в доспехе, готовой в любую минуту убить, или быть убитым. А просто праздным гулякой, жаждущим женщин и выпивки.

Я — богатейший дворянин города. Кавалер Ордена Императорского легиона, почетный член Дворянского собрания граф Державин. Мне не пристало думать о водке и бабах!

Зато шампанское и дамы — самое то. Ничто человеческое мне не чуждо. Хотя, частенько приходится быть истуканом, глыбой, готовой держать удар. Ведь чем выше твой статус, тем больше желающих его заграбастать.

Но не здесь. Пиранья сожрет любого, кто нарушит спокойствие в ее доме. Она была старше меня лет на десять, но выглядела вполне привлекательно. Знойная красотка с хорошими формами, выдержанная, как дорогое вино. Я лично убедился в ее навыках как-то раз, точнее сказать, даже два. Но не важно.

Не успел войти в зал, как Гжетская сама подошла. Протянула изящную руку, обнажая клыки (которые, кстати, смотрелись мило) и тихо сказала:

— Ну, здравствуй, Демид, мальчик мой. Тебя никто не обижает, надеюсь?

— Нет, разве что только официант. Пронес шампанское мимо, не предложив выпить, — сказал, целуя ткань белоснежной перчатки.

— Упс, какая жалость. Расщеплю его на молекулы, чтоб не огорчал моего пупсика, — пропела Гжетская, глядя мне прямо в глаза.

Ох уж эти женщины. Вечно я их привлекаю. Хотят захомутать, словно вольного жеребца. Хоть вообще не ходи на балы!

Иные просто строят глазки, пытаюсь провести борцовский приём под названием «бросок через бедро под венец». Другие говорят прямо:

— Вам уж больше тридцати, граф Державин! Срочно надо жениться! (На мне), — последнюю фразу не говорят, но тоненько так намекают.

Нелегко быть ярким мужчиной с хорошей физической формой и безукоризненным вкусом в одежде. А главная часть меня чего стоит! Это отдельный разговор, если так. Я про размер капитала.

Ведь он возбуждает дамочек круче, чем волевой подбородок, кубики пресса и все такое. Кстати, это у меня тоже есть. Не одним кэшем, как говорится.

Так вот, пообщался с Пираньей, упросив не трогать официанта. Снизошел до похода к фуршетному столику, где выпил и малость перекусил.

Потом болтал с давним другом Зарецким. Он расхваливал меня на все лады, заливаясь соловьиной трелью. Дружище, я вижу, ты подкачался. Блестяще провел сделку, красав!

Отшил мамашу той стервы, что обманом хотела женить на дочурке.

М-да, старина Зарецкий поднял мне настроение. Видно, хотел занять денег. Пятый раз за год, но ладно. Я не особенно жадный, несмотря на тупые стереотипы о богачах.

— Полно, друг, ты меня засмутил, — сказал, отмахиваясь от раболепия. — Скажи лучше, сколько перевести?

— Перевести чего? — вытаращился Зарецкий, поправляя свой галстук. — О, как ты узнал? Неужто у старины Дема открылся дар телепатии кхе-кхе? Вообще, если честно, мне не хватает на дело всей моей жизни всего лишь...

Зарецкий сделал задумчивое лицо и стал объяснять важность (пятого за год) проекта всей его жизни. Но в тот момент сбоку подошла Маша. Мария Ивановна Зыкина, та самая дамочка, что пыталась меня захватить, вместе с «достопочтенной» мамашей.

— Хих, граф Державин! Какая встреча! — громко воскликнула дама, поправляя корсет, сползающий с мелкой груди.

— Эээ, вообще-то я говорил, — осторожно промямлил Зарецкий.

— Ага, — кивнула ему Зыкина, при этом продолжив болтать. — Как дела, как настроение, граф? Со здоровьем все хорошо, ничего не болит? — Обратилась ко мне.

— Твою мать, вспомни бревно, вот и оно, — процедил сквозь зубы.

— Что? — повела бровью Мария.

— Говорю, ничего не болит. Здоров как бык после купания, — непринуждённо откликнулся я.

— О, то есть так? Даже совесть не мучает? — продолжала наседать Маша.

Ага, конечно же мучает! Мне совестно за то, что она пыталась опоить меня зельем и затащить в койку. Потом распускала мерзкие слухи. Подослала своих чёртовых братьев, которые, кстати, хорошо огребли. Затем пришлось отшить ее мамочку.

Конечно, мне совестно за такое. Нужно было извести гадкий род. А я просто отразил их нападки, проявив большое великодушие! Становлюсь слишком добрым, старею.

— Мучает, если честно, — сказал вслух, изображая глубокую скорбь. — Зря я нахамил той училке в четвертом классе. До сих пор вспоминаю э-э-х.

Я специально нес этот бред. Говорить серьезно, а уж тем более спорить, себе дороже. Мне известны намерения Зыкиной. Но устроить скандал среди бала ей вряд ли удастся.

— Хах! Опять шутки! Вы только на него посмотрите. Сначала порочит честь беззащитной дамы, потом шляется по балам, пьёт как слон. И хамит! Все понятно. Мне жале вас, Державин, — играя на публику, простонала Мария.

Но вместо того, чтобы мучить меня, господа уставились на девчонку, бросая колкие взгляды.

— А что он сделал, вообще? Мой друг никого не обидит, — коряво заступился Зарецкий. Глупец, он только распалил эту стерву.

— Да что вы говорите, Антон? Державин вечно один. Живет в свое удовольствие. Думает лишь о себе. Пьёт шампанское литрами и сыплет ядовитыми колкостями, — снова начала Маша. Но не успела закончить, как я ее оборвал.

— Это разве преступно? — сказал, заткнув стерву за пояс.

— Нет, я еще не закончила! Просто вы! Вы...

— Весьма привлекателен?

— Нет! Замолчите, дайте сказать, наконец!

— Дамочка, я, конечно, могу ошибаться, но вы ведете себя не корректно, — пробасил

почтенный аристократ в круглых очках.

— Да... Маша... В моем доме не стоит выяснять отношения, — раздался голос Пираньи.

— Что? Он меня обманул! Господа, он меня обесчестил! — сказала девушка, переходя на крик и тыкая в меня тонким пальчиком.

— Так подай на меня в Дворянское собрание или в суд, — спокойно пожал плечами.

Вокруг медленно собиралась толпа. Гости заметно нервничали. Судя по монотонному ропоту, большинство поддержали меня, зная характер Зыкиных и их тягу к скандалам.

Мария не была полной дурой. Она сразу поняла, что к чему, решив закончить проигрышный спор поскорее.

— Ладно, так уж и быть! Я прощаю, — громко провозгласила она. — Но знайте, граф, что за ваши грехи вас скоро разразит молния!

— Охо-хо, не могу! — захохотал кто-то.

— Выбирайте выражения, милая девочка, право слово...

— Господа, Зыкина много выпила. Может ее кто-нибудь уведет?

Мария осматривалась вокруг, превратившись из хищницы в затравленного зверька. Не получилось, не фортануло, как говорят некоторые простолюдины. Пусть подходит еще, если надо. Обожаю спускаться с небес наглых куриц.

— Осторожней с проклятиями, дорогуша. Черная магия имеет обратный эффект, — медленно произнёс я, поцеживая шампанское.

— Что? Державин иии... чтоб ты сдох! — завопила Мария, окончательно потеряв контроль над собой.

— Аха-ха!!! — взорвался смехом весь зал.

— Эй, Маш, ты чего? Это уже совсем, как бы, — прогундел мой «защитник».

— Хех, пусть кричит. На меня такое точно не действу.. — сказал я, роняя бокал. И тот разбился об пол, рассыпавшись градом осколков, горящих под светом люстры.

Не знаю, как это вышло, но мне стало чудовищно больно. Такое чувство, что спину пробила пуля или острый клинок. Или поток концентрированной энергии. А может все сразу!

— Ты обидела его, видишь? Он даже бокал уронил! — крикнул кто-то.

— Ха-ха-ха, криворукий! Это тебя Абсолют покарал, недоумок, — вопила Мария.

— Державин, что с вами? На вас лица нет, голубчик!

— Дем, скажи, что не так? Я прикажу ее сейчас выкинуть, пупсик мой...

На меня пялились, как на новогоднюю елку. Задавали вопросы, просили все объяснить. Я бы с радостью ответил сейчас, отшутился, сморозил глупость. Или просто ушел от темы, изящно переведя разговор.

Но кое-что помешало. Дар речи просто пропал! Я испытывал жуткую боль во всем теле. Мозги медленно превращались в кисель. Тело стало слишком тяжёлым. Пришлось облокотиться на стол, свалив еще пару бокалов.

Я видел, как вокруг суетятся. Гости поняли, что мне плохо, пытались вызвать врача и как-то помочь. Но усилий явно не доставало.

В какой-то момент, я упал на пол, с грохотом опрокинув закуски. Слух полностью отказал. Зрение было нормальным. Только видел происходящее как бы со стороны.

Черт, похоже я умираю! Не может этого быть. Как такое возможно? Твою мать, вот же твари! У меня было много врагов, и у них, наконец, получилось. Но как??? Прямо посреди бала. Не в темном переулке, в лесу, на прогулке, в офисе или дома.

Убийство у всех на виду, в особняке, напичканном охранными приبلудами! Это просто маразм. На то они и рассчитывали. И расчет оказался верным.

— Эээ... он кажется, как бы не дышит... — пробасил толстяк, склонившись над моим телом. Только не дыхание рот в рот, твою мать!

Хотя, это уже бесполезно. Я быстро понял в чем дело. Меня не хотели пугать, позорить или отправить в больницу. Убийство! Это явно убийство. Причем профессионально спланированное.

Так что «жаркие страсти» толстопузого герцога дали нулевой результат. Душа расставалась с телом. Думать становилось сложнее, а картинка твердого мира постепенно стиралась.

Нет, как же так??? Во имя Космоса, я погиб! Ооо, как же страшно! Хочу обратно-о-о-о! Аааа!

Такие мысли преследуют каждого, кто умирает впервые. Мне же было как-то плевать. Точнее, тело немного боялось, если можно так выразиться. Но когда связь с душой прервалась, я спокойно взял себя в руки, готовясь отразить Притяжение.

Если впасть в панику и расслабиться, то реально улетишь на тот свет. Это дураку ясно! Потому пришлось поднапрячься: не слушать пение ангелов, не лететь на далекий свет, не есть после шести, все дела.

Меня подняло над Землей, затянуло в туманное облако. А дальше... началось самое интересное.

Кстати да, я не был графом Державиным, если что. Точнее был им давно, взяв это славное имя. Но все не так просто. Мое прошлое было бурным и странным, настолько, что даже смерть стала глупой рутинной.

Последние годы хорошо притворялся, играя роль утонченного богача с хорошим вкусом и благородными манерами. Но на деле, был малость попроще. Умел не только зарабатывать деньги, но и кое-что другое, покруче.

Сейчас, правда, это неважно. Нужно хорошо сконцентрироваться, выбрав новую жизнь. Простой душе это вряд ли под силу. Но я умел управлять потоками Лимба и знал, куда нужно «копать».

Потому спустя какое-то время, в тумане мрачного междомирья появилось несколько образов.

— Ага, старый принц умирает. Это не мой вариант. Девчонку придушил хахаль во время семейных разборок. Нет уж, пожалуй, не стоит. Еще я бабой не становился! О, молодой виконт ранен во время дуэли. Вроде, из богатого рода. Отлично! Им я сейчас и стану.

Многообразие миров в Великом Космосе бесконечно. Я специально искал зеркальные варианты, чтоб не стать сгустком слизи на унитазе в мире, похожем на гигантский сортир; или лошадьё, ходящей на двух ногах... в мире двуногих коней.

Нужно то, что мне близко! Поэтому вариантов не много. Ладно, стоит сильнее напрячься. Та-а-ак, поднажмем! Концентрирую потоки Лимбического Спектрума.

Ах, нет, что за черт??? Меня дернуло в сторону. В глазах (точнее глаз сейчас нету, но все же) слегка потемнело. Я почувствовал резкий ущерб, потерял концентрацию и провалился в черную яму.

Что-то пошло не по плану... В прошлый раз было все по-другому.

Как бы то ни было, я вроде переселился. Отчетливо чувствую тело, запахи, слышу звуки. Глаза пока что закрыты, но явно могу их открыть.

Так... со мной точно что-то случилось. Скорей всего, попал не в то тело. Произошёл сбой и меня бросило в... Куда именно? Только не инвалид с парализованными конечностями! Тогда даже сдохнуть не выйдет. Придется ждать много лет, чтобы все изменить.

Только не инвалид! Лучше уж престарелый бомж, прости боже. Бродячая помойная кошка. Ладно, черт с ним, продажная женщина. Только не овощ, лежащий в постели под аппаратом.

Сконцентрировался на ощущениях тела. Фу-у-ух, слава Космосу! Ничего не имею против людей с ограниченными возможностями. Если не живу в их телах!!!

Но нет, все нормально. Отлично чувствую мышцы, могу шевелить руками, если понадобится. Причем, «главная мышца» наиболее ощутима. Я парень! Ооо, слава предкам! Скорей всего молодой, что неплохо.

Неужели все же виконт? У него отличное состояние, хорошее положение в обществе и красотка жена. Умм, иди сюда, детка! Сегодня ты познаешь остроту моей шпаги.

Мечты о сексуальной жене вдруг пропали. Я понял, что лежу на холодном асфальте, а не в двуспальной кровати, где умирал несчастный виконт. Тело щекочет сквозняк. В ноздри бьет запах какого-то дерьма.

Хотя, почему какого-то? Вполне себе даже обычного! Реально дерьмовый запах, а не пустая метафора. Фу, неужели я сплю в сортире???

Приоткрыл глаза, нет. К счастью, это простой закоулок. Грязный бетонный мешок между домами. Краем глаза заметил гнилую лужу и помойную урну. Понял, что одет в какой-то спортивный костюм и разорванные кроссовки.

Судя по строению тела, мне где-то лет восемнадцать. Эх, маловато! Виконту было лет двадцать пять. Вполне себе взрослый мужик. А тут, какой-то прыщавый подросток. Оно мне надо? Так еще и нищий, судя по виду.

Хоть не парализован, уже радуется. Так стоп, почему я лежу на асфальте? Неужели решил малость позагорать в тени многоэтажек, так еще ночью? С моим телом явно что-то случилось. Надо во всем разобраться.

Сознание было туманным. Не сразу понял, что в переулке есть еще кто-то. Несколько взрослых мужчин стояли неподалёку и о чем-то горячо спорили. Прислушался, разобрал голоса. И вот что из этого вышло.

— Слышь, даун херов, ты его завалил? Хочешь на каторгу, дятел???

— хрипло болтал один.

— Да ты его первый врезал! Я толкнул только!

— вопил второй.

— Ага, башкой об асфальт!

— Заткнитесь оба, придурки. Надо жмурика сныкать. Нас теперь всех повяжут, — ныл третий.

Кажется, я понимаю. Три здоровых лба убили несчастного парня. Это не просто неравный бой, а гребанный беспредел! Окучить школьника втроем, так еще сразу насмерть.

Я не был великим героем. Но беспредел не любил. Сейчас эти мрази загнутся, не будь я графом Державиным!

У меня было много магических практик, которые передавались с душой. Ограниченная дистанционная магия, защитный энергетический доспех и всяко разно по мелочам. При заселении в новое тело потоки могли измениться.

Неплохо провести тренировку перед битвой, чтоб знать свои силы наверняка. Но сейчас

это явная роскошь. Да еще башку сильно ломит. Я смог улучшить здоровье при заселении в тело. Так обычно бывает. Но этого слишком мало, так что надо хорошо пролечиться перед серьезными испытаниями.

Кстати, сами «испытания» не желали долго возиться. Мужики с трудом сговорились, решив меня уничтожить. А потом уже выяснять, кто из них виноват.

— Я тебе говорю, резать надо. Куски по разным точкам и все! — шипел один выродок.

— Хрена! Я расчлененку не перевариваю. Может лучше спалим его?

— Горючку где брать, баран? Тыдохренаогненный что ли?

С этими словами троица пошла на меня. Нужно было действовать быстро. Пока число моих конечностей не уменьшилось, а зад не подпалили бензином.

Конечно, малость не вовремя, но это не светский раут. Так что выбирать не приходится. Э-э-х, встаю, чтоб вас всех.

Да начнется веселье!

Глава 2

Парнишка лежал в неудобной позе, ноги слегка затекли. Спина почти не сгибалась, как у старого деда. Кстати, дедом я тоже был, раза два. Причем один раз сам дожил до старости, правда с кучей болячек.

Ох, ещё башку страшно ломит! Почему я вечно вселяюсь в тех, кого насильственно убивают? Нет попасть в тело счастливика, умершего от оргазма при сексе с яркой красоткой. В следующий раз над таким поработаю.

— Ооо, роковые глубины ада, — простонал, разминая поясницу.

Если сказать, что бандюки обалдели, это не сказать ничего. Они, кстати, были здоровые. Не то, чтоб особо накачанные, но рослые, жилистые лбы. С пропитыми, мятыми лицами, как у древних вампиров.

— Опа, это чё за херня??? — процедил один, чуть не грохнувшись в лужу.

— Он шо, живой что ли?! — воскликнул его напарник.

— Ты как вообще проверял, долбодятел???

— Эээ, парни, так вроде он не дышал. Пульс не дёргался, — промямлил третий, сжимая какой-то свёрток в руках.

— У тебя щас башка будет дёргаться!

— Тихо, его кончать надо. Он сдаст нас, в натуре!

Мужики перестали спорить и уставились на меня, словно звери, увидевшие в лесу белого домашнего кролика. Кстати, оно так и было. По сравнению с этими лбами — я тёплый мамкин малыш, который может разве что только плакать.

Но судя по царапине на лице одного упыря, парнишка все-таки защищался. Хотя... девичьи царапки — малость не то. Но все же, это защита!

Мужики были матерыми бандюганями. Недолго думая, стали меня окружать, подкрадываясь медленно и бесшумно, как звери.

— Не ссы, малец. Щас все закончится, — как ни в чем не бывало сказал один.

— Попался ты не в том месте, не обессудь, — ухмыльнулся второй.

Я изобразил жуткий страх, даже дрогнул для вида и стал медленно отступать. Нужно было потянуть время, чтоб проверить магические потоки. Ага Сила, вроде на месте. Конечно, кое-что потерял, в очередной раз меняя тело. Но на трёх кровожадных ублюдков энергии хватит.

Не успел подумать, как длинный дядька резко рванулся вперёд, словно в нем стояла стальная пружина. Меня немного штормило, плюс не привык еще к новому телу. Потому пропустил удар, получив кулаком в висок. Хмм, неплохо так вышло. Подросток бы точно упал от этого тумака.

Но я лишь слегка пошатнулся. Мой дар инстинктивно включился. Тело обволокла невидимая энергетическая защита. Громила ахнул, хватаясь за кулак, и взвыл не своим голосом.

— Ааа, моя рука, больно, нахрен, — вырвалось у него изо рта.

— Э, Серый, ты чё???

— Магия... Он каменным стал. Ууу больно, сука.

Мужики слегка напряглись, понимая, в чем дело. Они не могли понять, как у слабого парня появилась вдруг мощная сила. Но, как ни крути, она была в деле! Значит думать и

гадать поздновато.

— Вот урод, бастард чертов! — выпалил один мудака, бросившись на меня.

Я поставил под удар руку в силовом доспехе. Бандит отбил кулак так же, как и напарник. При этом врезал ногой, толкнув меня в сторону, но без большого вреда.

Я отлично знал приемы рукопашного боя. Потому провел быструю серию, сократив количество зубов упыря и заставив его принять душ в грязной луже.

Конечно, руки паренька были слабыми. Можно легко сломать юные кости, если хорошо врезать. Но доспех укреплял конечности и усиливал все удары. Пропорционально изначальным параметрам организма. Потому стены пробивать я не мог, как когда-то. Но одного сраного гада все ж уложил.

Придурак с разбитой рукой по крысиному бросился с боку. У него блеснул нож. С другой стороны скакал третий, сверкая цепью, намотанной на кулак. Оба хрипели, как твари, потеряв человеческий облик.

Рука (пусть даже с кастетом) мне не страшна. А нож может пробить мой доспех. Магии у меня маловато. После перемещения всегда так, да и тело сейчас не особо. Танковую броню не создать. Значит надо действовать аккуратно, не совершая геройских поступков.

Обдумал это долю секунды и рванулся к бандиту с холодным оружием. Вторым долбанул меня сбоку, повредил руку и громко завыл. Видно, думал цепочка поможет... Что ж, просчитался.

— Ты чё, сосунок?! Чё попутал? — выдохнул мой противник, размахивая корявым клинком.

— Попутали твои родоки, когда тебя делали! — выпалил, резко двинув ногой.

Легко выбил нож у отброса; собрал в руках силу доспеха и сбил его с ног парой жестких ударов, заставив поиграть в боулинг мусорным баком.

Резко развернулся к последнему. Тот напряг руку, вызвав синее пламя. Одарённый? Отлично! Наконец-то достойный противник.

— Уйди, отвали! Не подходи, козел сраный, — трясясь как осиновый лист скулил он.

В меня полетел сгусток голубоватого пламени, от которого увернулся.

— Отлично, не подойду, — криво улыбнулся в ответ.

Сделал ловкий магический жест, кастуя яркую молнию. Потом была мощная вспышка; и типа «крутой» бандюган покатился по переулку, как гребанный колобок.

Он тоже приложился башкой, словно несчастный подросток. Точнее я, если так. При этом жбан бандюка оказался прочнее. Мужик даже не отрубился, просто скулил как щенок и пялился на меня глазами по пять рублей.

Я бросил взгляд на других, и понял, что они просят еще долго. А может вообще не проснутся, что даже к лучшему. Такие выродки не должны жить, без них воздух чище.

Медленно прошел вперед, направляясь к избитому гопнику. Чуть не споткнулся на странный сверток, который недавно крутил в руках этот хрен. Подняв предмет, понял, что это тряпичная сумка, где лежал кусок хлеба, крупа и банка консервы.

Фу, еда для бездомных! Мне такой точно не нужно. Хотел выбросить в сторону, но потом все ж не стал. Судя по одежде парнишки... Ой, то есть уже меня. Вечно привыкаю подолгу! Так вот, судя по моему одеянию, еда вполне пригодится. Скорей всего, я как раз это хаваю.

Эх, а мог бы смаковать изысканные блюда по индивидуальной рецептуре элитного повара! Чертов сбой в Лимбе, будь он неладен.

— Э! Эээ не надо, брат, не гони, — прокричал бандит, махая руками, при этом пытаюсь отползти на спине чуть подальше.

Одежда на груди была подпалена после атаки. Жаль, не прожег насквозь эту гниду. Зато теперь можно слегка поболтать.

— Что вам от меня надо? — холодно спросил я, глядя в небритую рожу.

— Нам??? Ды ниче, парень! Это Демид говорит, типа надо. Ну Толян, короче поддакнул... А я так, тупо просто стоял, — промямлил урод, понимая, что со мной шутки плохи.

— Демид? Умм хорошее имя, а гондону досталось.

— Чего говоришь?

— Ничего! Выкладывай все как есть, пока яйца тебе не спалил! — кстати, здесь я слегка блефовал.

Мой магический фон оказался полностью истощен. Создание одной молнии отняло много сил. Нужно слегка отдохнуть, привыкнуть к телу, усилить его как следует. А потом уже заниматься магическими атаками.

Сразу же после перемещения магия очень слаба, особенно когда вселяешься в разных хлюпиков.

— Не, стой! Не горячись, друг, — хрипел разбойник, дергаясь на асфальте, как рыба на сковороде. — Демид думал, у тебя бабок много. Тут пацан один идти должен. Выручку из лавки отца забирает. Там сумка бабок, короче. Потом Толик подгавкнул, я тоже... Ну то есть, я вообще тут случайно!

Ага, все понятно. Узнали, что малолетка идет с деньгами и решили тупо отжать. Трое против одного, справедливо. Так еще ошиблись скоты, и убили другого парня.

Скажу честно, я точно не ангел. Даже в прошлой жизни мое богатство было, скажем так, нажито разными методами. Но одно дело, обвести вокруг пальца сильного конкурента, а другое — грабить подростка. Причем, избив его до смерти! Не знаю, как в этом мире, но в прошлой жизни за такое могли и повесить.

— погоди, не спеши. Дай я встану. Не надо, короче. Мы добазаримся, — продолжал тараторить утырок.

— Спокойно ночи, — сухо произнес я, добив черта ударом ноги.

Стало тихо, темно и спокойно. Одной проблемой меньше, что уже хорошо. Но башка продолжала раскалываться, магия почти на нуле, плюс немного штормило после перемещения.

Конечно, эти гниды не достойны нормального правосудия. Но полиции нужна раскрываемость. Несмотря на все, меня могут привлечь за избиение... трех взрослых дядек. Как бы это смешно не звучало!

Потому надо срочно валить. Но куда? Память паренька недоступна. По мере слияния души с телом, она точно раскроется. Только это будет не сразу. Пока я — слепой котенок в чужом измерении. Значит, надо быть осторожным.

Путем простых заключений, понял, что подросток шел в магазин. В лавку, на рынок, не важно. Наверняка стемнело недавно. Парня отправили за продуктами еще засветло, он слегка задержался... и вот.

Значит, надо идти домой, к мамке с папкой. Только где он, мой дом? Я вышел из переулка, пытаюсь уйти подальше от места расправы. Порылся в карманах, чтоб собрать хоть какую-то информацию.

Что ж, нашел весьма важную дырку в штанах. Карманы стоит заштопать, а лучше купить нормальные вещи, чтоб не быть местным бомжом!

Вообще, это развитый мир. Почти такой же, как тот, где я был. Здесь должны быть машины, самолеты и телефоны. Кстати, где его гребанный телефон? Не могли же подростка отправить в ночь без какой-либо связи. Или все же могли?

Ладно, мне как-то не привыкать. Бывал в местах и похуже. Эх, виконт теперь уже умер. Его сексуальная жёнушка убивается горем и участвует в скорбных делах. А могла участвовать в жарких играх с моей скромной персоной.

— Ох, надо ж было так круто попасть! — с досадой процедил я, осматриваясь вокруг.

Город был очень странный. Улица слабо совещена, фонарные столбы стоят криво. Кажется, вот-вот свалятся на дорогу, как подрубленные деревья. Дома все тоже корявые. Причем, некоторые из них — вообще не дома. Коробки, сделанные из хлама, стоящие друг на друге в три яруса.

В воздухе пахнет канализацией, сыростью, плесенью. Под ногами хрустят битые стекла, всюду валяется мусор. Вдалеке слышится лай собаки и чей-то обкуренный смех.

— Занесло ж меня в эти трущобы! — прошипел, чуть не став в открытый канализационный колодец.

В моей жизни было множество передряг. Сейчас хотелось просто покоя, который мне только снился. Даже будучи богачейшим аристократом, был вынужден напрягаться и дергаться. Переселился в другое тело, попер с нуля. И опять... Какое-то адское колесо! Вот тебе и бесконечные жизни.

Может стоит просто подохнуть, попытав счастье еще? Вдруг на этот раз повезет, и переселение пройдет лучше? Ладно, потом разберусь, а пока есть дела поважнее.

Я немного расслабился, очистив разум. Тело инстинктивно тянулось вперед, направляясь к своему дому. Отличный лайфхак, так сказать. Память пока недоступна, но мышцы тоже способны запоминать. Конечно, это сомнительно. Но лучше так, чем блуждать кругами, как чертов лунатик.

Думаю, дом уже близко. Вряд ли я ходил пешком до соседнего города. Значит, надо немного расслабиться, готовясь к знакомству с семьей. Видно, я из простых. Особых проблем не возникнет. Буду болтать на сленге, скажу, что болит голова и дальше по старой схеме.

Кстати, кто убил меня в прошлой жизни? Не успею найти нормальное тело и добиться успеха, как меня вечно валят! Пора с этим покончить. На сей раз не спущу дело с рук. Вернусь и порву козла, который это подстроил.

Правда, для путешествия сквозь миры нужно стать мощным Магистром. За этим дело не заржавеет. Благо, опыт имеется. Так вот, стоит набраться сил, обязательно совершу переход, пусть даже в виде фантома. И придушу мудака, что меня пристрелил. Если, конечно, меня пристрелили... а не что-то еще...

Стоп, что такое? Я замер, услышав странные звуки. В таких районах надо быть начеку. Так что сразу насторожился, готовясь пустить в ход последние остатки магии, если потребуется. Прислушался, глядя во тьму, разбавленную скудным фонарным светом.

Ага, за углом кто-то громко орет. Слышны маты, угрозы, потом сдавленный писк. Кажется, применяют магические заряды. Мышечная память подсказывает, что мне туда нужно. Ладно, плевать, просто проскочу мимо, не встречая в разборки «трущобных аристократов».

Решив так, немного напрягся. Стал идти почти что бесшумно, готовясь прошмыгнуть переулок.

— Отдай камни, ублюдок! Я сказал, отдай камни! — хрипел адским голосом какой-то упырь.

— Нет, господин, умоляю... Без них мой сынишка умрет. Вы же сами все знаете, — ныл другой голос.

Не нахожусь и часа в этом мирке, а второй раз сталкиваюсь с бандитами. Весело тут у них, ничего не скажешь. Но мне домой надо.

— Аха-ха, Родман, лживый торгаш! Я не люблю играть в игры, ты знаешь! Говори мне где камни, иначе спалю твою жалкую черепушку, а потом доберусь и до сына! — хрипел чертов убийца.

Очередной бандит угрожает очередной жертве. Ничего необычного... для таких злчных мест. Идем дальше!

Дальше, я сказал, не туда? Ну вот же чертова совесть! Не могу смотреть, как понтуются всякие выродки. Поперся туда, не знаю зачем. Чем я могу помочь? Угостить бандита консервой или хлебом в него запустить? Магия почти на нуле, и так уже троих завалил.

Но какой-то странный инстинкт потащил меня не в ту сторону. Сам не знаю зачем, свернул в гнилой закоулок, где заметил лавку купца, открытую настежь. На пороге стоял маленький мужичок с бородой, в странной шапочке.

Он был на коленях и молил о пощаде. А над ним возвышался черный колдун с горящими глазами и книгой заклятий.

Лысый урод в балахоне был очень силен. У него светились глаза, ногти были окрашены в черный цвет. На шее красовались татуировки, а в руках лежала толстая книга с какими-то иероглифами. Она давала силу хозяину, делая его почти всемогущим.

Всегда ненавидел таких. Продали душу Тьме ради выгоды, превратились в проклятых животных, забыв людские законы. Хотя, кто бы говорил, если так. Но я — не они, это точно. Или...

Ладно, с таким колдуном мне не сладить. Чернокнижник очень силен. От него расходятся яркие линии. Купеческая лавка трясется, кажется вот-вот рухнет. А торговец стонет об боли, испытывая адские муки. Ведь его прошивают насквозь потоки невидимой тьмы.

— Мне нужны эти камушки, Родман! Я всегда получаю то, что мне нужно, — усмехаясь говорил чернокнижник. — Даю тебе три секунды, потом останешься без башки аха-ха!!!

— Нет! Эти артефакты спасают жизнь Авелю! Мой сынок а-а-а нет, мой маленький сын...

М-да уж, печальная сцена. Но я ничего не поделаю. Разве что могу сдохнуть, переселившись в другое тело. Кстати, это идея! Пусть меня уничтожит колдун, тогда появится новый шанс. Я снова попаду в Лимб и выберу нормальное тело.

Отлично! Хотя, может и не сработать. Обычно меня убивают враги. Лишь тогда удастся переселиться. А если подставлюсь нарочно? Вдруг это нарушит цепочку...

Не успел подумать, как чернокнижник вдруг обернулся, уставившись на меня глазами, горящими темно-синим. Мы пялились друг на друга, как пара влюбленных, не в силах отвести взгляд.

— Мальчишка! Свидетели мне ни к чему! — визгливо крикнул колдун.

— Не трогай его! Проклятый негодяй, — простонал владелец лавки.

— Аха-ха, значит я не был негодяем, когда тебе помогал? А как пришел за долей, то сразу?

— Ты хочешь слишком многого, Ранг. Забирай все, но только не это! — прокричал купец, закрывая лицо руками.

— Смотри и бойся, никчемный! С тобой будет сейчас то же самое, — произнес колдун, смотря в мою сторону.

Он прошептал заклинание на мертвом наречии. Магические потоки закружились вокруг. И мне в голову полетела яркая световая молния.

Я знал свойства такого заряда. Он может расплавить мозги, если не поставить защиту. А защиты у меня сейчас не было.

Нет, доспех возник сам собой, с этим ясно. Но черная магия, это не нож или пуля. Простого экрана тут мало. Нужно нечто большее, чем доспех. А с этим у меня напряженка.

— Не-е-ет! — послышался стон продавца.

Чернокнижник стал громко смеяться. Я прыгнул в сторону, пытаюсь закрыться руками, хотя знал, что это сейчас не поможет. Мне в голову врезалось что-то мощное. Боль пронзила все тело, я стал терять силы, и понял, что это конец.

Несколько секунд мучений, потом снова мрак, пустота, выбор нового тела. Что ж, значит это судьба. Или нет? Выход вроде бы есть...

Я понял, что все нормально по одному признаку. Моя башка не стала обугленной головешкой. Конечно, приятно мало. Чернокнижник заставил помучиться. Но... это было лишь частью того, что мог наколдовать злобный маг.

— Ааа, гори заживо, наглый мальчи-ш-ш-ка! — шипел уродец.

Он усилил давление, не понимая, как простой оборванец сопротивляется страшной мощи. Скажу больше, сам слегка обалдел. Но разбор полетов потом; пока главное — спасти свою шкуру.

Я немного напрягся, мысленно взяв потоки темной энергии и сбросив их с себя, словно липкую сетку.

— А!!! Что за дьявол??? — выдохнул чернокнижник, дернулся и погасил свою магию.

Купец вытаращился на меня, открыв рот. Сатанист стал листать свою книгу, нашептывая что-то под нос. Нельзя было упускать ни секунды. Бить на расстоянии я не мог, а поддерживать доспех пока получалось.

Потому пустил всю энергию в руки, молниеносно бросился на врага и врезал по лысому черепу, что называется, от души.

Ублюдок завыл шакалом, оставив былые понты. Пытался отмахнуться бледной ручонкой. Черт, его острые ногти могут быть ядовитыми!

Пришлось подключить еще ноги. Четкая серия из последних сил. И вот, колдун с разбитой рожой повалился в ближайшие кусты, а его книга полетела в другую сторону.

— Не расслабляйся, урод, это только начало! — выдохнул, желая его добить.

Таким давать спуска нельзя. Недобитый гад несёт большую опасность. Рванулся в кусты, не отключая доспех, и понял, что зря напрягаюсь. Уродец лежал на земле, высунув черный язык. Его руки были раскинуты в стороны, а горло пробито ржавым штырем, торчащим здесь из земли.

— Фу, вот упырь, — произнес, глядя на лужу крови, растекавшуюся в фонарном свете.

— Ого! Мальчик, ты как? Как ты это все сделал? Боже, он мертв! Я думал, что он бессмертен! — послышался нервный голос у меня за спиной.

— Бессмертна только человеческая тупость, — рассудил я, напоследок пнув чернокнижника.

Вышел из кустов и решил быстрее сваливать. Хватит с меня всяких разборок. Да и дома уже заждались.

Купец снял шапочку и зачем-то ее укусил. Стал бегать вокруг, причитая, как брошенная невеста. Он боялся, что ему отомстят, не знал, куда девать тело. Одновременно благодарил меня и рассказывал о своем больном сыне.

Мол, ему помогает специальный аппарат, где стоят необычные артефакты, которые искал много лет. И если отдать их ублюдку, то другие найти не удастся. Тогда мальчишка умрет. Бла-бла-бла.

За сотни лет я выслушал кучу историй, от сладких мелодрам, до скорбных и отмороженных ужасов. Вытирать сопли торговцу было глупо. И скучно. Я буркнул что-то вроде «пожалуйста». Пошел в сторону улицы, откуда недавно свернул.

Но торговец не спешил отлипнуть. Он догнал меня, спотыкаясь и охая, схватил за плечо, начав что-то втирать.

— Эй, не посмотришь, что ты несчастный отец. Отправишься вслед за лысым если не прекратишь истерить! — бросил, готовясь успокоить припадочного.

— Нет, нет, стой, храбрый мальчик! — замотал головой бородач и сунул мне в руку браслет из маленьких камушков.

— Что???. Лучше б коньяк притащил! Я не баба, чтоб таскать побрякушки, — сказал, недоуменно пожав плечами.

— Нет времени объяснять. Это важная вещь. Я хотел расплатиться ей с колдуном. Возьми. Ты достоин, бери! — дергаясь тараторил он.

— Хех, так уж и быть. Только целоваться не будем, — ухмыльнулся, взяв украшение. Подарю своей мамке, на крайний случай. Главное, чтоб он отвалил. Поэтому не люблю быть героем. Вечно кто-то привяжется.

Бородатый неврастеник оказался опаснее колдуна. Кое-как спасся бегством от его причитаний и воплей. Благо, встряска помогла вспомнить путь. Теперь шел уверенно, зная, куда мне надо.

По дороге встретились алкаши. К счастью (для них) прошли мимо. Из покосившегося двухэтажного барака слышались вопли дамочки с явно пропитым голосом. Спокойно прошмыгнул мимо. Только не в мою смену! Лимит на геройства исчерпан.

Фу, ну и место. Не собираюсь здесь жить. Обязательно найду способ выбраться из трущоб. Не будь я графом Державиным!

Тем временем, мимо проплывали развалины, помойки, лачуги. Я свернул за угол и почувствовал, что нахожусь "уже рядом". Прошел возле длинного уродливого домишки. В тот момент послышался резкий вопль.

— Ооо явился, придурок такой! Не прошло и недели. Тебя только за смертью посылать, а не за соц. пайками, — воскликнула некая дама.

Сначала хотел ускориться и свалить. Но вдруг понял, что это относилось ко мне. Остановился, сдал чуть назад, видя, как дверь покосившегося забора открылась. На пороге стояла высокая женщина лет сорока с длинными волосами и гневным взглядом.

В свете тусклого фонаря она проходила на чернокнижницу. Смотрела на меня, как на предателя империи, уперев руки в бока.

В целом, дамочка ничего. Фигура почти без изъяна, не считая, небольшой (идушей ей) полноты. Длинные ноги и аппетитная грудь, крутые бедра и нежная шея. Выразительные черты лица, прекрасная осанка. Ммм сразу вспомнилась Пиранья — моя знойная милфа.

Эх, хороша была прошлая жизнь! И кто посмел ее оборвать???. Вот уроды!

Да, несмотря на приятный вид, женщина смотрелась ужасно... На ней «красовалась» бесформенная куртка из-под которой торчал длинный халат в цветочек. На ногах какие-то... резиновые лапти. Макияжа, конечно же, нет.

У меня внутри что-то екнуло. Парнишка испытывал к женщине родственные чувства. Ну конечно! Это же его... нет стоп, моя мама. Наверняка уже заждалась. И теперь хочет меня убить за испорченные нервы.

Что ж, если так посудить, даже верно. Честно, ожидал даже худшего. Судя по виду, я был сыном какой-то алкашки и местного наркомана. Но на деле, мама вполне ничего. В ней было даже что-то дворянское. Накрасить, переодеть, и на бал. Хоть какая-то приятная новость в бесконечном море дерьма.

— Что пялишься, остолоп?! У меня чуть сердце не встало. Куда опять вляпался, гад такой???. Давай выкладывай живо! — грозно воскликнула дамочка, видя мое

замешательство.

— Ничего, мама, все хорошо, — сказал, как можно спокойнее.

Я должен был вести себя, как тот парень, хотя бы первое время. Потом, конечно, стану меняться. И даже собственной маме не позволю себя оскорблять, не будь я графом Державиным.

Хотя, мамы ругают по делу. Кто знает, что натворил этот школьник? На вид слабый хлюпик, который может только царапаться, как котенок. Но на деле... Ладно, скоро сам разберусь.

— Что-о-о??? — воскликнула женщина, поправляя потрепанную одежду. — Хороший ход, недотепа! Думаешь это сработает? Решил назвать меня мамой, чтоб я тебя не прибила. Что ж, как минимум, креативно! Но взбучку ты точно получишь.

— Как? В смысле, да. Извини, я случайно, — пробурчал, теряясь в потоках сознания.

Мальчишка испытывал к женщине явно сыновние чувства. Но мамой при этом не называл? Очередная головоломка из дурки. Эх, виконт, мой виконт. Вот засада!

— Извини? Ну подлец! Он ещё извиняется, — взвизгнула дамочка.

При этом ее голос стал немного спокойнее. Так, она вроде хорошо говорит. Отлично произносит слова, не использует маты и "колхозные" выражения.

Возможно, я не отошёл от перемещения. Но мама, которая мне не мама, отличается от других нищих женщин. Такое чувство, что трущобы — ее временное убежище, а не дом. Это уже интересно.

— Ладно, хватит бояться! Сегодня сохраню тебе жизнь. Может быть. Давай пакет, поглядим, что нам дали, — протянув руку, сказала дамочка.

Боюсь? Ага, не приучен пугаться красоток с пышными формами. Но говорить об этом не стал, спокойно дав сумку женщине.

Мама ее быстро открыла, покачала головой и воскликнула:

— Как им не стыдно, тираны?! Это не помощь малоимущим, а настоящее издевательство. И так работаю целый день за гроши. Получаю ниже минимального жалования. Оформила имперскую поддержку. Отлично... Три корочки хлеба, гореть им в аду! — с этими словами женщина пошла в дом.

Направился вслед за ней, стараясь вести себя "по-обычному". Хмм, а походка у дамы что надо. Такое чувство, что плывет по волнам, подставляя роскошную корму тёплому ветру. Трущобницы так не ходят.

Стоп, моя семья получает пайки для бездомных??? В таких нищих домах я ещё как-то не жил. Вот тебе и блистательный граф. Обязательно все исправлю. Это был последний раз, когда мы брали подачки.

— Ну, и где шлялся господин Дмитрий? — спросила женщина, заходя в дом.

От злости не осталось следа. Все-таки меня любят, как ни крути. Так, отличное имя. Обожаю слова на «Д». Обычно называю себя Демидом Державиным, но и это тоже сойдет. Если что, потом заменю.

Дама замерла среди комнаты, пялясь на меня, как на экспонат в галерее. Надо было что-то ответить.

— Эмм, я гулял. Решил немного пройтись. Заблудился, не рассчитал время. Да и очередь была на раздаче этих бомжовых... обедов, — сказал, стараясь как можно больше походить на подростка.

— Ммм, очень странно, — проямлила женщина. — Ладно, куда телефон подевал?

Ага блин, хороший вопрос. С учетом того, что память будет доступна дня через два. А говорить надо уже сейчас, чтоб меня!

Так, в любом случае, дело не чисто. Скорей всего, Дмитрий соврал бы. Так что ошибиться не выйдет. Применю малость актерского мастерства и пойдет.

Я театрально заломал руки и продекламировал трагическую историю о том, как бежал от собак. При этом уронил телефон. Он упал в решетку канализации. И, что называется, отправился в дальнее плавание.

— Охо-хо, что-то новенькое, — хихикнула женщина. — Обычно ты говоришь — потерял, и сбегаешь в свою комнату, как мелкий зверек. Не знаю, что ты задумал, но новый мобильник получится взять не скоро. — Пожала плечами она.

— Да ладно, — спокойно бросил в ответ.

В прошлых жизнях удавалось заполучать имения и заводы. С мобильником как-нибудь разберусь.

— Не ладно, Дим! Можешь даже не клянчить. Даже сломанный и подержанный, даже без интернета. Прости, но у нас мало денег. Придется побыть без связи.

— Но я...

— Ты сам виноват, и не спорь! Вечно куда-нибудь вляпаешься, — строго сказала мне мама, которая типа не мама. — А теперь пойдём есть. — Добавила, слегка успокоившись.

Вот это другой разговор. А то стоим в прихожей, как дураки и несем пустой бред. Подкрепиться я очень не прочь. Перемещение сквозь миры стимулирует аппетит. А подростковое тело вообще — реактор по сжиганию продовольствия.

Почувствовал, что могу съесть слона. Живот тут же откликнулся раздраженным урчанием, требуя приступить к сему действию как можно скорее. Дамочка слегка улыбнулась и бодро пошла на кухню.

Изнутри домишко был милый. Довольно светло и чисто. Везде горят яркие лампы; неплохой ремонт, по меркам трущоб, разумеется. В моем прошлом жилище даже обои в уборной расписывали лучшие художники Империи. А тут на стенах висят какие-то размытые бумажки. Да и сами стены кое-где в трещинах.

Но могло быть гораздо хуже, не спорю. Лучше быть на вершине дна, чем в заднице самой задницы.

Я проследовал на кухню, стараясь особо не пялиться. Было б странно, если бы Дмитрий изучал собственный дом, разбираясь где что находится.

Так, кухня была неплохая. У меня в такой готовили для собак... В целом светло и уютно. Обшарпанная мебель из прессованных опилок. Крошечный стол и скрипучие табуреты.

Условия явно не царские. Но в жизни (точнее в жизнях) повидал слишком многое. Так что мог обжиться даже в тюремном карцере, не говоря уж о нищем доме.

— Так, Дима... Я сейчас разогрею, — нараспев произнесла мама, суется у плиты. — Только у нас сегодня каша с тушенкой. Опять. Я достала одну приправу, чтоб немного разнообразить. Но да, знаю, знаю. Уже в печенках сидит. Может на выходных удастся достать картошки. Если получится.

Мама оправдывалась так, будто хотела накормить меня редким дерьмом. Но запах был аппетитный. Меня терзал голод, да и вообще. Давненько не ел простой пищи!

Все эти устрицы с чем-то там, хитрожаренная гренка с идиотским названием крутон. То салат из какой-то синей травы. То мраморное мясо зебры, маринованное в соке

тропического гриба.

Это, конечно, изысканно. Но меня давно терзало желание — взять, и реально ПОЖРАТЬ. Не продегустировать, не откусать, не потрапезничать перед сном. А тупо закинуть хавку в желудок, не думая ни о чем. Как во времена моей службы... Черт, не хочу об этом сейчас вспоминать.

В общем, я успокоил даму, сказав, что однообразие — это стабильность. А стабильность — это всегда хорошо. Она немного обрадовалась, положила еду и поставила передо мной большую тарелку.

— Наконец-то ты научился врать. Знаю, не любишь кашу, а делаешь вид, что не так. У тебя актерский талант, господин Долговский, — заявила мама, когда начал есть.

— Я не вру, ам-ням-ням, очень вкусно, — протянул, набивая рот.

— Хих, это да. Как в лучших ресторанах проспекта Центрального, — махнула рукой она. — И еще, не называй меня больше мамой. Когда усыновила тебя, звал Еленой. А теперь повзрослел и вдруг начал. Прости, но выглядит странновато...

— Это да, еще как, — сказал, прожевав часть еды.

Значит, она мне не мама. Но где тогда родители парня? Почему какая-то Лена воспитывает их сынка, так еще в одиночку? Ведь я сразу заметил, что мужика, так сказать, дома нет.

Это видно, по многим признакам. За годы блуждания по мирам неплохо прокачал наблюдательность.

— Хорошо. Я слегка пошутил, — добавил, продолжая ужинать.

— Такими вещами не шутят! Впрочем, это лучше, чем скорбь по родителям и депрессия, — сказала Елена, отходя к раковине.

Стоп, выходит, я сирота? Семья полностью погибла, отлично! Только этого мне не хватало. С сиротами вечно что-то случается. И вообще, не хотелось бы положить полжизни на выползание из дерьма. Не нравится мне все это все, ох не нравится.

Хотя, еда вполне вкусная. Что-то вроде харчей для солдат из полевой кухни. После изысканных блюд по рецептам лучших шеф-поваров, это неплохое разнообразие.

Я наслаждался приятным запахом, простым вкусом еды, жиром на губах, и дешевой субстанцией в виде тушёнки, которая отдаленно походила на мясо.

Ммм, Елена умеет готовить! Даже такая дрянь у нее получилась неплохо. А главное, как калорийно. Подростковый голод был быстро заглушен. Ни один слон при этом не пострадал.

— Спасибо, вкуснятина, — довольно простонал, когда очистил тарелку.

— Что? — повернулась ко мне тетя Лена и потупила взгляд. — Куда ты дел кашу?

— Она надежно спрятана хе-хе, — ответил, хлопая себя по тощему животу.

— Оу, то есть так. М-да, с тобой что-то не то. Ладно, Дим, иди в свою комнату, — проговорила Елена, с улыбкой посмотрев на меня.

Точно! Парень вечно прятался в своей комнате, будучи, что называется, местным затворником. Что ж, это мне как раз на руку. Нужно подольше поспать. Тогда связь тела с душой укрепитя, и память начнет открываться как можно быстрее.

* * *

Девушка с азиатской внешностью лежала на пыльном полу заброшенного завода. Ее

длинные черные волосы, источающие цветочный аромат, собирали грязь, превратившись в помойную тряпку.

Грудь внушительных размеров была смята под весом тела. Элегантные подтянутые ноги разошлись в стороны, образуя непристойную позу. Плюс еще обтягивающий костюм из черной кожи.

На словах — боевые доспехи, легкие и не сковывающие движения. Но выглядят, как наряд из секс шопа. В таком лучше ноги не раздвигать.

Хотя, девушке уже было пофиг. Мертвым плевать на все, так уж вышло. Или нет, она вроде резко вздохнула, ахнула и открыла глаза, осознав, что лежит кверху задницей.

Конечно, ее сильно штормило. Но женский инстинкт подсказал, что валяться в такой позе не стоит. Красотка «собрала себя в кучу», подняла голову и ощутила резкую боль. Потом с ужасом потрогала губы, где был небольшой подтек крови.

— Во имя Великого Абсолюта! Где я? — хрипло сказала она. — Куда делась мама с гостями? И да, этот чертов хлыщ, грязный выскочка. Что б его, будь он проклят, ДЕРЖАВИН!!!

Точно, во всем виноват этот граф. Напоил ее адской бодягой. Теперь приходится видеть глюки и чувствовать себя полной дурой. Она этого так не оставит! Отравит его на балу или в баре.

Ублюдок пьет алкоголь, словно конь. Пару капель в бокал, и свершится великая месть! Правда, он всегда защищен. Даже самые матерые убийцы не могут к нему подобраться.

Ладно, она точно что-то придумает. А пока надо выбраться из сарая, куда ее бросили шутники, которых подговорил Дем Державин.

Кстати да, отравить тех, кто ему помогает. Точно, уничтожить всех подельников недоумка. Пусть знают, как с ним водиться.

Мария поднялась с пола, сгорая от адского гнева и головной боли.

— Стоп, они меня что ли переодели? Что за черная гладкая хрень??? Так одеваются проститутки, — простонала дамочка, судорожно осматривая себя. — Что это у меня под одеждой? Зачем они напихали за пазуху.. Нет! То есть это не то... В смысле да! Как такое возможно?

Зыкина чуть не грохнулась в обморок, трогая свою грудь. Большую, упругую, вздернутую кверху, роскошную женскую грудь. К такой подойдет любой лифчик, а не только из подросткового магазина. Теперь можно носить платья с большим декольте. И да, забыть про чертову вату, от которой одно раздражение, а толку мало.

— Хмм, смотрится ничего... Живые и настоящие. Давно мечтала, пипец, — протянула молодая дворянка, продолжая лапать себя.

Но радость длилась недолго. На полу лежал грязный кусок стекла, куда девушка случайно взглянула.

— Это че за китаянка там плячется? — спросила сама себя, и тут же потеряла дар речи.

Ее стало мелко трясти, на лбу выступил пот, а глаза чуть не выпали из глазниц.

— Не может быть, быть не может, — сбивчиво протараторила Маша. — Переселений не существует. Это сказки все, книги!

Да, но почему ощущения так реальны? Почему «странный сон» похож на обычную жизнь? И как теперь проснуться, чтоб выбраться из чужой оболочки?

В глазах девушки выступили слезинки. Она шмыгнула носом и чуть не закричала на всю округу, забыв про былые манеры.

— Божечки, божечки, я теперь узкоглазка. Меня мама убьет. Решит, что с китайцем спала... — простонала, не в силах себя больше сдерживать.

Впереди было окно, лишенное стекол. Под ногами валялось много острых предметов. Зыкина могла с собой что-то сделать. По крайней мере, соврать, будто сделает, устроив трагическую постановку с собой в главной роли.

Но как следует понять ей не дали. В коридоре раздались шаги. Такое чувство, что кто-то бил молотком по бетонному полу. Сюда бежал некто явно тяжелый.

И злой, судя по отрывистому дыханию с хриплым рычанием. Неужели это маньяк? Выходит, Державин отдал ее в сексуальное рабство.

— Сейчас он меня изнасилует, — сопливо простонала девчонка. — Хорошо хоть грудь нормальная стала. Не так стыдно.

— Аррггхх, где ты прячешься, шавка?! Иди сюда, стерва сраная! Сразимся, как мужчина

с... девчонкой! — раздался хриплый вопль за стеной.

И в помещение заскочил мужик в камуфляже, с оружием на поясе и растрепанной бородой рыжего цвета.

— Здравствуйте, господин маньяк. Не насилуйте меня пожалуйста, если можно, — плача промямлила Маша.

— Чего, твою мать?! — прорычал мужик, держа в руках здоровенный кинжал.

— Хотя, если иначе никак, то давайте. Но сначала мне нужно принять горячую ванну. Иначе не смогу расслабиться полностью. И вы не изволите получить удовлетворение. Еще ароматические свечи нужны. Плюс музыка для медитации тоже. В этом деле важна атмосфера, если вы понимаете, о чем я, — тихо пролепетала Зыкина, украдкой глядя на мужика.

Двухметровый накачанный дядя смотрелся довольно брутально. Весь такой злой и воинственный. А что? Быть жертвой изнасилования не так уж и плохо. Пусть Державин завидует. Или нет, что за черт? Мозги Марии заметно ссохлись после перемещения. А их и так было явно негусто.

— Что за бред ты несешь? — сказал мужик, чуть не выронив нож. Потом расплылся в ухмылке и громко добавил: — Ааа, все понятно! Контузия после взрыва. Засада отлично сработала. Хорошо тебя долбанули мои ребята. Поплатились жизнью, но ладно. Зато поймали крупную рыбу, загнав ее в тесный угол. Осталось только прибить...

— Бить? Кого бить? — бледнея простонала девчонка и отступила вглубь комнаты. — А как же тогда изнасилование? Девочек обычно не бьют, их насилуют. Мне про это мама сказала. Она никогда не врет, если так.

— Аха-ха, превосходное зрелище! Сама Мияоши Тайсоко попала в мою западню. Треснулась башкой и лишилась рассудка... Буду вспоминать этот день, сидя на твоей могиле! — прогремел бородач, надвигаясь на Зыкину.

— Что ты сказал? Маша — сука? Сам сука, понял, козел! — сама от себя не ожидая выпалила Мария.

В ней проснулось вдруг нечто злое. Точнее даже не так, она перестала бояться и захотела надрать задницу этому гаду. Но как? Она — утонченная барышня высшего света. И никогда никого не била. Кроме той мымры Зориной. Но там скорее были царапки, впрочем, уже не важно.

— Злишься, скотина? Давай, покажи свои милые зубки, чертовка! Пока я их не выбил.

— Что? Сам ты черт, понял? Щас по башке настучу, — выпалила в ответ Мария.

Но тут же закрыла лицо ладонью, увидела жуткий маникюр черного цвета и убрала руку.

— Игры кончены, тварь! Я не прощаю обмана! Аррр... — взревел бандюган, резко бросаясь на девушку.

Сияющий клинок устремился точно под сердце. Мария пискнула, понимая, что это конец. Она вытаращила глаза так, что чуть не перестала быть азиаткой.

Тело дернулось в сторону, проявив необычайную гибкость. Кулак полетел вперед, стукнув бандита по морде. Острый носок элегантного берца (а она была в берцах-туфельках, если можно так выразиться), ударил гада в живот.

— О-х! Твою мать! Вроде, ты почти сдохла... А шустрить еще можешь, — простонал бородач, снимая с пояса большой пистолет серебристого цвета.

— Нет, погодите! Вы неправильно поняли. Я случайно ударила, честное слово. Вы не

стали меня насилловать. В смысле хотели убить. Ааа, пожалуйста хватит! — завопила девчонка, отбегая к окну.

— Просишь пощады, подстилка? А еще недавно, чуть не отжала мой бизнес! — проревел враг, вскинув оружие.

— Ай, погодите, берите! Забирайте весь бизнес пожалуйста. Пойду к нотариусу и напишу договор дарения. Честное слово! — взревела Зыкина.

— Договор? — повел бровью мужик. — На каналы по перевозки дури? Да ты держишь меня за придурка!!!

Прогредел мощный выстрел, отразившись от каменных стен. Мария прыгнула в сторону, с диким визгом, и мужик промахнулся. Грянул второй залп, который тоже не принес результата.

— Ууу, скользкая гадина! — орал нападавший, сокращая дистанцию.

— Сам ты гадина, понял??? Не смей меня так называть! Проклятый простолюдин, мужеложец! Вот тебе, получай, подавись! — истерично кричала Зыкина, точнее уже Мияши.

Она готова была рвать наглеца. И самое смешное, что вроде как могла это делать. По крайней мере, ей так казалось. Руки явно что-то искали. У нее должно быть оружие, которое потерялось.

Стоп, на поясе что-то висит. Девушка схватила железную штуку, бросив вперед. Та со свистом пролетела по комнате, описала в воздухе полукруг и выбила пистолет у противника.

— А, твою мать! Как ты это делаешь, сучка??? — крикнул он, проводив взглядом оружие, скользящее по бетону.

— Сам — сучок немый! Твоя мама была жирной коровой, вот так!

— Рргххрор, не смей оскорблять мою мамочку, шлюха!!!

Глаза бородача налились кровью. Он бросился на противницу в порыве бешеной ярости. Нанес пару ударов, зацепив по лицу. Потом хотел схватить, и свернуть шею. Но в последний момент, понял, что стоит у окна, которое длится до пола без какого-либо барьера.

— На! Получи по заднице, тугодум! — выпалила Мария, пиная бандита.

— Нет! Стой! Ааа... — заорал он, отступаясь.

Секунды свободного полета, и огромное тело упало с третьего этажа, врезавшись в груды металла со строительным мусором.

Бородач приложился башкой об угол кирпичной кладки, плюс его проткнула ржавая арматура, ну и несколько переломов костей дополнили «натюрморт». Мужик сдох, не успев даже дернуться. Хлам вокруг него стал медленно окрашиваться в багровый цвет.

— Ох, как же так? У вас все в порядке? Блин, я тупо погорячилась, — простонала Мияши, отходя от проема в стене. — Хотя он был мудозвоном. Мама говорит, что таких надо наказывать. — Добавила, криво улыбнувшись при этом.

Не успела толком опомниться, как вдали послышались голоса. Потом громкие шаги и какие-то странные звуки. Бандитка не успела моргнуть, как в дверь вошли странные люди. Или не совсем люди, если так разобрать...

Ведь один был светловолосым голубоглазым эльфом с заостренными ушами. Одет в элегантный клетчатый пиджак, в нагрудном кармане которого красовался цветок красной розы.

Рядом с ним была... Было. Нет, скорее всего, все же была. Девушка с меховыми ушками, как у рыси, длинным хвостом, зелеными глазами и женским телом. То есть волосы, как у девушки, груди тоже. Да и все остальное вполне человеческое.

При этом дамочка одета в короткую юбку, живот с изящным пирсингом обнажен. А грудь чуть ли не выпадает из декольте.

Оба незваных гостя — с оружием. Судя по напряженным лицам, приперлись сюда явно не танцевать. Они ее точно уруют. С двумя врагами не справиться. К тому ж, их напарник убит. Теперь злые как черти!

— Ребят, погодите, стойте! Я выгляжу, как грудастая азиатка, а на самом деле у меня все нормально. Не стреляйте, пожалуйста, ладно? Моя мама вам заплатит, если хотите, — протараторила Мария-Мияши, выставив вперед руки. В одной из которых красовалась боевая звездочка с острыми краями.

Парочка резко переглянулась. Эльф пожал плечами и странно хмыкнул. Дево-кошка пошевелила ушами и зачем-то прищурилась.

— Мия, с тобой все в порядке? Зачем ты пошла одна? Мы же тогда договаривались, — спокойно произнес эльф.

— Подруга, какого черта? Они тебя что отравили? Это психотропные вещества? Ты сама не своя, — тут же подхватила девчонка.

— Аха-ха, все отлично. Просто душно тут у вас, на балу, — смеясь промямлила Маша, понимая, что падает в обморок.

* * *

Я проснулся среди ночи от адского шороха. Кровать неудобная, маленькая. Не то что трехспальное ложе (с запасом) в моем прошлом имении. В ребра что-то впивается. За окном орет гадкая музыка. Так ещё мышшь, чтоб ее, делает перестановку в норе после полуночи. Да, здесь живут чёртовы грызуны. Прямо как в дырявом амбаре. Хотя это и есть сарай, по сравнению с тем, где я жил.

Что поделать, надо вытащить семью из трупоб. Добиться всего, превозмочь. Или нет?

Может, к черту весь этот бред? Если б я родился здесь, то понятно. Кровные связи, долгие годы жизни. Прикипел бы к семье всей душой, в том числе к этой Лене. У меня б не было выбора.

Но сейчас... Я попал сюда абсолютно осознанно. Выбрал очередную жизнь, словно вырезку в супермаркете. Точней, еще проще. Я хотел выбрать нечто другое. А меня насильно бросили в этот гадюшник.

— Может, ну его нафиг? — прошептал под нос, поднимаясь в кровати.

Зачем терпеть неудобства, если можно... их не терпеть! Убивать себя будет глупо. Кто знает, как это скажется на моем Главном даре?

А вот побег из дома точно не принесет последствий. Я не маленький ребенок, если так посудить. В некоторых культурах такие подростки считаются взрослыми мужиками. Могут работать, заключать сделки и прочее.

У меня есть мощная Сила, которая кочует с душой сотни лет. Магия ценится в каждом мире, с этим никак не поспоришь. Значит, я могу добиваться успеха: торговать, служить, рвать разных гадов.

Глядишь, раздобуду денег, выправлю себе документы. Потом получу титул, имение, разбогатею. Все по рабочей схеме, мне не впервой. При этом не нужно думать о родственниках и заморачиваться по пустякам.

Да и Лена тогда только выиграет. Не будет тратить нищенскую зарплату на взрослого лба. Может, найдет себе мужа, сколотит семью?

— Надо сваливать к черту, — сказал, сбросив тонкое одеяло.

Державин — граф-одиночка. Это ясно, как божий день. Давно дал обед не брать ответственность за людей, находясь в вечном свободном плавании.

Подумав так, резко поднялся на ноги. Стал на холодный пол, который яростно скрипнул. Нет, бежать в одних труселях среди ночи не буду. А вот отлить сейчас не мешает.

Судя по воспоминаниям парня (которые начали открываться) в доме был туалет. Странно для такого барака! Ну ладно. Продолжая обдумывать план побега, аккуратно вышел из комнаты. Кое-как пробрался в уборную. Спустя пару минут, вышел оттуда и поплелся обратно.

Все было очень рутинно. Кто не встает ночью по внезапной нужде? Но тут заметил кое-что странное. Дверь на кухню была приоткрыта. За ней сидела тетя Елена в своем уродском халате.

Нет, она не хомячила колбасу втихаря, и не курила на фоне луны. Женщина что-то шептала, кажется, странное заклинание.

Мне стало вдруг любопытно. Подошел чуть поближе и понял, что Лена молится... за меня. Просит у бога сил, чтоб выполнить клятву, данную моей матери. Не бросать ее сына в беде, справиться с нищетой и помочь выйти в люди.

Судя по шепоту Лены, который с трудом разобрал, она жила для меня все последние годы. Я был смыслом ее жизни и родным сыном, к которому накрепко привязалась.

«Да, не похоже на мачеху! Еще сделает что с собой, если свалю. Ладно, надо немного подумать. Одним днем ничего не решить. Соплями меня не проймешь. Но черт с ним, пока потерплю. Поживу в этом драном амбаре. Наверное...», — подумал, глядя в окно, откуда густо струился серебряный свет луны.

— Эй, что не спешишь? Марш в кровать, живо! Шатается по дому, как привидение, — гневно воскликнула тетя, случайно заметив меня.

— Эээ, извини. Я просто хотел воды, — сказал, слегка улыбнувшись.

— Так иди к раковине, возьми, — отвечала, поправив халат.

— Спасибо. Уже все. Я пошел.

— Стой, но как же...

Я живо бросился прочь, чтоб не ставить себя в глупое положение. Ох уж мне это превозможание, спасение семьи, обязательства. Зарекался быть одиночкой, но нет. Все-таки я слишком добрый, ничему жизнь не учит.

Поддался на причитания тети. Не смог бросить близкого человека, который ко мне привязан. Кто знает, может это и к лучшему?

Остаток ночи пролетел незаметно. Мне снились отрывки из прошлых жизней, причем самые яркие и приятные. Не успел нормально поностальгировать, как наступило чертово утро.

Оно было холодным и пасмурным. За окном шумел сырой ветер. В одну из многих щелей пробивался сквозняк, который охлаждал мою задницу, будто целясь специально.

— С пробуждением вас, граф Державин, — с досадой процедил я, натянув одеяло на пятую точку.

Не успел офигеть от своего нового положения, как дверь в комнату резко открылась. На пороге стояла тетя (снова в убогом халате, да чтоб ее!), и смотрела на меня странным

взглядом.

— Дима, доброе утро, — проговорила, явно смущаясь.

— Не совсем, Леонора. Скажи Прокофию, чтобы подавал завтрак, — пробурчал я. —

Ой, то есть, давай поедим. Без Прокофия, в смысле!

— Хи-хи, хорошая шутка, — через силу улыбнулась Елена. — Я вот что хотела спросить.

Ты это... в школу сегодня пойдешь?

Учеба! Да, точно, учеба. Обязательное образование в разных мирах длится до 16-20 лет, в зависимости от традиций и прочего. Скорей всего, я еще школьник, которому надо учиться.

Что ж, НЕ первый раз в школьный класс. Лучше б все же свалил. Неужели предстоит зубрить формулы и делать домашку?! Опять.

— Эээ, дай подумать, Елена? Наверное, нет. У меня важное совещание с владельцами металлургического комбината, — вальяжно рассудил я.

— М-да, все понятно. После того, что случилось, — скорбно проямлила Лена. — Просто директриса не разрешает учиться дистанционно. Если ты не придешь, тебя могут выгнать...

— А почему это я не приду? — спросил, чуя явный подвох.

— Но как же кхе-кхе. То есть, я не хочу говорить. Ты ж вроде подвергся... Ну бьют тебя, в общем-то, Дима. Я знаю. Прости, — мрачно сказала мне тетушка, краснея, как помидор.

То есть Димка боится учиться из-за чертовой травли? Что ж, это уже интересно! Зачем мне тупые уроки, если можно обкатать магию в новом теле, причем на живых мишенях. Это лучше, чем приглашение на бал, если так.

Я не просто пойду в школу, как раньше. Полечу туда бешеной молнией. Держите штаны, недоноски, вас ждет мощная дискотека!

На завтрак снова была каша с дешёвой тушенкой. Теперь ее вкус был похуже. Понимаю, почему Лена не любит такую еду. Однообразный рацион хуже яда. Надо внести парочку новых блюд в наше меню. Но это уже потом.

А пока — важная встреча с малолетними вырожденками, которые затравили Димона. Обожаю ставить на место таких засранцев! Эх, надо скорей собираться.

После завтрака отправился в свою комнату, чтоб одеться. На полу валялся браслет, подаренный бородатым чудилой. Фу, уродство, безвкусица... Какой-то коричнево-черный, камни необработанные, корявые.

Дарить такое Елене будет как-то не очень. Самому носить тоже глупо. Непонятно для кого его делали? Для женщин, для мужчин или шизофреников!

— Мог бы подождать что получше за спасение своей шкуры. Надеюсь, примут в ломбард. Хотя бы за пару рублей... — промычал, подняв вещь и положив на тумбочку рядом с уродливой книгой.

Какая, к чертовой матери, книга? Черная с плотной обложкой и выпуклым орнаментом, на которой были начертаны иероглифы. В таких обычно пишут гадкие заклинания, призывающие в мир разную нечисть.

Неужто тетушка увлеклась колдовством? Или я нашел книгу ночью, когда ходил в туалет. Не, полный бред! Это была вещь чернокнижника, того лысого вырожденка, что я завалил.

М-да-а, и зачем я притащил это в дом? Не помню, кстати, как притащил. Вроде ж не брал эту хрень, чтоб не испортить магические потоки. Ладно, потом разберусь. Может, ее можно продать? Деньги сейчас пригодятся.

А пока, пора в школу!

Книга вдруг на меня посмотрела и, вроде бы, слегка усмехнулась. Что??? Нет, показалось. Просто солнце выбралось из-за туч, долбанув по глазам. Ладно, все, одеваюсь. Не хватало еще опоздать. Державин всегда пунктуален! Это моей фирменное кредо по... жизням.

Кроме книги и браслета была другая проблема. Мне нечего сегодня надеть, во имя глубинного Космоса! Причем, это не каприз избалованного виконта, у которого полная гардеробная.

У Димы был растянутый балахон, похожий на одеяние того ж чернокнижника. Еще рваный спортивный костюм, в котором шлялся вчера. Плюс какие-то грязные шмотки, для работы по дому или типа того.

Конечно, там не пансион для дворян, но выглядеть надо прилично. Школа — это храм знаний, пусть даже находится в жопе.

Так, что тут у нас? Есть брюки темного цвета. Неплохие (для здешних мест) туфли и что-то вроде камзола с серебряными пуговицами. Что ж, не изысканный туалет от личного модельера, но уже лучше, чем было.

Напялил это все на себя, кое-как уложил непослушные волосы. Посмотрелся в зеркало и понял, что начал немного меняться. Конечно, я не стал прежним графом. До молодого виконта тоже далековато.

Но телачий взгляд Димы Долговского сменился твердым взглядом властного дворянина. Черты лица подтянулись, положение губ изменилось. Душа начинала влиять на юное тело,

делая из сопливого сосунка — волевого мужчину.

— Дерьмово, но вроде сойдет, — подмигнул себе в зеркале и быстро отправился к выходу.

Нормально покинуть дом тоже не вышло. Увидев меня, Лена перешла в наступление. Она пустила в ход дикий вопль плюс мокрую тряпку в придачу. Последней чуть не зацепила мне спину. Чудом вышло кое-как увернуться.

— Стой, негодник проклятый! Ты меня в могилу сведешь! — вопила она, как помешанная, несясь за мной по двору. — Это на выпускной было, гад! Я специально одежду откладывала. Из последних сил покупала. Не-е-ет, сто-о-ой, снимай!

Что?! Тряпье для работы в саду предназначалось на выпускной? Да в этом стремно траву косить. Но говоря уж о чем-то еще!

— Не волнуйся, куплю новые шмотки. Мне не в чем в школу ходить, — бросил, выбегая на улицу.

— Ага, где ты купишь? Ты давай, заработай сначала! Не в чем ему, видите ли... Костюм истрепал, теперь не в чем, — слышался вопль позади.

Я не обратил внимание, направляясь вперед к новым знаниям, и не только. Насчет шмоток было серьезно. Надо обновить гардероб. Точней создать заново, с нуля, даже с минуса. Как только разживусь деньгами, сожгу тряпье на костре, чтоб раз и навсегда выгнать дух нищеты.

Не успел сбежать от Елены, как понял, что не знаю куда идти. Все эти руины, исполняющие роль жилья, были полностью однотипны. Все равно, что право, что лево.

Пришлось хорошенько напрячься, копаясь в голове парня. С трудом понял, куда мне двигаться. Но, правда, очень примерно. Вскоре заметил нескольких человек, идущих с сумками и пакетами. По виду, вроде бы школьники. Аккуратно пошел за ними, и это был верный выбор.

Школа находилась неподалёку. Она представляла собой двухэтажное желтое здание... после обстрела. Такое чувство, что здесь шли бои. Я направлялся искать огневую точку, а не впитывать новые знания.

Вокруг шумел густой лес, точнее просто кусты с бурьяном. Подъездная дорога вся грязная. Вокруг школы тоже грязевые поля, через которые тянутся островки бывшего забора.

— И почему я даже не удивлен, — процедил, приближаясь к адскому зданию с ободранными боками.

Меня кто-то резко толкнул. Это были два рослых парня, одетых не лучше меня, которые молча шагали вперед.

— Господа, где ваши манеры? — усмехнулся под нос. — Что ж, будем учить этикету.

Прошло еще пару минут, я вошел на территорию школы, где стояли раздолбанные беседки, остовы детской площадки и спортивного городка.

Сзади послышался шорох. Наверняка это один из ублюдков. И я его легко усмирю!

Обернулся, готовясь включить доспех. Но вместо грязного выродка, за мной шла милая девушка с пирсингом на лице и в кожаной куртке не по размеру.

— Э-м-м, привет, — сказала, обратившись ко мне. — Решил все же прийти?

— Привет. Да, а что дома делать? — усмехнулся, как ни в чем не бывало.

— Не боишься, что они пять будут... это, — скорбно сказала она.

— Если они будут ЭТО, то я тогда буду ТО, — подмигнул симпатичной неформалке.

— Хмм, молодец. Просто слышала, как тебя в лесу били, — натянуто улыбнувшись,

сказала она.

— Верить слухам — удел недоумков, — бодро хихикнул в ответ.

— Да, и еще в коридоре.

— Плевать, идем в школу.

— В столовке, тогда. В туалете...

— Хватит! — грубо воскликнул я, понимая, что с этим надо завязывать.

Не важно, что было с Димой, который вечно жевал соплю, позволяя себя метелить. Я теперь — граф Державин. И этим все сказано!

— Оу, ладно, не нервничай, — сказала девчонка. Видно, Дима не часто так разговаривал. — Я просто хотела, как лучше. Жалко тебя, если так. Ладно, короче увидимся.

С этими словами девушка резко ушла. Странно, либо я не разбираюсь в женщинах (а это не так), либо краля запала на нашего кавалера.

Судя по отрывкам воспоминаний, с Долговским никто не общался. Многие считали его недоумком, что вполне объяснимо. Кто-то боялся навлечь на себя гнев местных «элит».

А вот эта девушка Ева, кажется ее звали так, всегда болтала с Димоном. Быстро и очень холодно, это да. Но я видел ее взгляд, черт возьми. На простых школьных олухов так не смотрят.

Обязательно копну в направлении этой дамочки. А что, у меня молодое тело! Иногда нужно сбрасывать пар, так сказать. Я и в прошлой жизни любил женское общество. А теперь... сами Звезды велели.

Долговский намеков не понимал. Он озлобился на школьное общество, считая врагами всех местных. Думал, Ева лишь издевается, и специально морозился от нее.

— Ладно, это надо исправить, — протянул, разглядывая аппетитные полушария, уходящей вдаль неформалки.

Так, теперь надо хорошенько собраться. Школа совсем уже близко. Я выбросил из башки шелуху и осмотрелся вокруг. Да уж, хуже, чем ожидал.

В каждом учебном заведении есть свои выскочки, которых можно назвать «гопотой» или «быдлом». Их может быть несколько человек, а может, целая стая. В элитных академиях — культурные хитрецы, вызывающие врагов на дуэль. В бедных школах — зверята, нападающие сразу толпой.

Так вот, здесь было все, что можно представить. Полна коробочка, так сказать. Кругом одна гопота, нормальных просто не наблюдалось.

С одной стороны матерились какие-то малолетки. С другой гоготали рослые гопники. Девчонки курили у всех на виду, демонстрируя вредную привычку, как суперспособность.

Нормальных учеников в обычном понимании слова просто не наблюдалось. Все какие-то грязные и оборванные, злые и «хитро деланные».

— Это уже интересно. Будет на ком отработать свои приемы хе-хе, — ухмыльнулся, рассматривая местный зверинец.

Бросаться первым сейчас было глупо. По идее, надо найти зачинщика, наказать его перед всеми и показать доминантность. Правда, это довольно скучно. Мне нужно нечто бодрое и веселое в стиле сумасшедших балов во время летних поездок.

Интересно, чтоб такое придумать? Нужно поломать мозги, составив план супер шоу...

Не успел об этом подумать, как послышался громкий смех. Причем девичий! В прошлом мире дамы боялись смеяться, считая это верхом распущенности. Они могли лишь немного хихикать, а здесь.

Девки в странной одежде, с косметикой на лице, ржали, как дикие лошади, тыкая в меня пальцами. Вот он тонкий намек, что я не достоин этих аристократок. Могли бы придумать что-то еще. Как же тупо!

Но я добрый парень. Всегда отвечаю взаимностью, когда дамы проявляют активность. Потому повернулся к ним, и уставился, как ни в чем не бывало.

Девчонки такого не ожидали. Они заметно смутились, перестали смеяться и даже отвели взгляд, что странно для этих хабалок. Казалось, раунд за мной. Но вдруг одна барышня вышла вперед, продолжая смеяться.

Она махнула в мою сторону сигаретой, сказав:

— Слышь, Лоховский, а что ты так вырядился? На свидание что ли собрался аха-ха!

Остальные тоже заржали, поддержав свою атаманшу.

Ух, ретивая дама. Обожаю таких. Когда возвращаешься в обществе изящных аристократок, хочется чего-то дикого, необузданного. Хорошо бы укротить необъезженную кобылку, в качестве лёгкой разминки.

Прокрутил это все в голове, раздевая взглядом чертовку. А потом пожал плечами, спокойно ответив:

— Ну да. У меня важная встреча. С одной прекрасной особой.

Гопницы ожидали, что я засмущаюсь, начну мямлить или просто сбегу. Кстати, прошлый обладатель тела так делал. Он стеснялся даже собственной тени, не говоря уж о чем-то ещё.

Мое новое поведение ввело барышень в ступор. Девки сначала замолкли, затем странно переглянулись. Но сдаваться все ещё не желали.

— Лоховский, а Лоховский,— снова начала заводила.

— Эмм, Долговский. Моя фамилия Долговский, достопочтенная госпожа, — чуть склонив голову, сказал я.

— Хах, да какая разница, а? — выпалила она, чувствуя, как «почва уходит из-под ног».

Хех, дилетантка! Пытается тягаться с главным интриганом и спорщиком высшего Света.

— Большая, — холодно бросил в ответ.

— Аррр, слышь ты... Дятел комнатный! Какое тебе свидание? С кем? С Нюркой-алкашкой, что за чекушку водки даёт, разве что? Другие на тебя не клюнут аха-ха-ха! — с трудом сказала свою «шутку» нахалка.

Подруги ее поддержали, но уже слабее, чем раньше. Я лишь ухмыльнулся в ответ, дожидаясь, пока дамы угомонятся. Потом спокойно, как бы нехотя, произнес:

— С тобой свидание, дорогая. Помнишь, мы договаривались?

— Чего??? — нахмурилась она, выбросив сигарету.

— О-хо-хо, не могу! Наташка с Лоховским гуляет.

— Ооо, ну все, когда свадьба? — истерично завопили девчонки.

— Нет! Тихо! Я его придушу. Ты что ляпнул, придурок??? — завопила моя противница.

— Да так, ничего... — сказал, направляясь к девчонке.

Я шел твердой походкой. Смотрел на помаженной выскочке в глаза... и чуть ниже. Похоже, девушка поняла, что с ней имеет дело кто-то, кроме задрота Долговского. Она открыла рот, чтоб меня оскорбить. Но потеряла дар речи, нервно сглотнув слюну.

Не успела Наташка опомниться, как мои руки легли ей пониже спины. А губы впились в лицо, засосав, что называется, как положено. Поцелуй — лучший аргумент в споре с женщиной! Особенно, когда вы оба молоды.

Фу, запах дешёвых духов и сигаретного дыма. Но в целом, так, ничего. Девчонка довольно горячая. Жаль, что такая стерва.

Я прекрасно знал, что надо действовать быстро. Пользуясь замешательством дамочек, отскочил назад и спокойно пошел на уроки.

— Эй, ты попутал? Я парню своему расскажу! — раздался вопль за спиной.

— Спасибо за свидание, дорогуша, — дерзко бросил в ответ.

Первая схватка пошла отлично. Обожаю такие сражения. Но это было только начало. Краем глаза заметил, что ко мне несётся плотный пацан в спортивном костюме. Тут все, кстати, были в спортивных костюмах. Не школа, а клуб любителей физкультуры.

Пацан хрипел что-то злое и пыхтел словно бык. Его пытались остановить, уговаривая «не лезть к сопляку». Но он лишь отмахивался, быстро прорываясь ко мне.

— Слышь, чё блатной? Авторитетом что ли заделался? — гневно прорычал, когда мы поравнялись.

— Э-э-м, да. Решил нагнуть всяких педиков, типа тебя, — улыбнулся, тыкая пальцем в ублюдка.

В стороне кто-то ахнул. Послышался отчетливый голос «Лоховский спятил». Сам крепыш зарычал, будто бешеный пес. Ни слова не говоря, замахнулся корявой ручищей, желая врезать мне в челюсть.

Для Димы Долговского это было ужасно. Да и для остальных обитателей этого тупого зверинца.

Но я сразу понял, что удар здоровяка не поставлен. Вместо мышечной массы у него скорей просто... масса. Потому успел даже зевнуть, уворачиваясь от удара.

Кретин сместил центр тяжести, чуть не завалившись вперед. Я поймал нужный момент, повис у него на шее и несколько раз врезал гада коленом, не включая доспех. Потом еще добил сверху, насколько позволяли силы подростка.

— Ааа, ты покойник. После школы тебе хана, черт помойный, — взревел пацан, падая на грязную землю.

Да, тут везде была грязь. Такое чувство, что ее специально налили. И теперь она размножалась делением.

— Ого, Сень ты чего? — озадаченно спросил кто-то.

— Капец, Лоховский отжёг...

Я спокойно похлопал руками, как бы стряхивая пыль после долгой работы.

— Ну-с, кто хочет еще... веселиться? — спросил, обращаясь к толпе, которая тут собралась.

Противник напряженно стонал, поднимаясь с земли, при этом с досадой смотрел на штаны, где красовалось нехилое пятно грязи. Вот же увалень чертов! Мог добить его десять раз, пока так корячится.

Но у меня созрел другой план. Если этот хрен сказал «после школы», так пусть будет именно так. Соберу всех врагов в одном месте, чтоб разгуляться по полной. Уверен, будут еще желающие... Зачем тогда расплывать свои силы, если можно делать все, везде и сразу, как говорится?

Гопники, окружившие меня, раскрыли рты, не зная, как поступить. Произошел сбой в матрице, местного мира. Немая сцена могла длиться по театральному долго. Но вдруг прозвучал громкий смех и задорное улюлюканье.

Я тут же посмотрел в сторону шума. Два высоких парня бодро шли к нам. Похожие друг

на друга, видно, кровные братья. Одеты лучше, чем все остальные, лица слегка по смазливее.

Хотя видно — простолюдины. Но судя по гонору, считают себя местными аристократами. Что ж, сейчас спущу их с небес. Точней сказать — опущу, если рыпаться станут. А они, к гадалке не ходи, точно станут!

— Ооо, Белый, ты че валяешься, брат? — громко крикнул один.

— Бухнул перед школой что ли? — поддакнул второй.

— Да, мля, похмелился, короче, — обиженно простонал здоровяк, глядя затравленным зверем.

— Слышь, ребят, тут Лоховский наш разошелся. Кидается на всех, типа мстит, аха-ха, — проорала какая-то девка.

— Ааа, вот в чем гемор... Наш «берсерк» малость разбушевался хе-хе.

— Ммм, Димас-гондурас, ты чего тут быкуешь, братан? Без зубов остаться решил или как?

Братья подошли ко мне ближе, и стали пристально пялиться. Они были сильнее, чем тот жирный. К тому же их было двое. Самоуверенные выскочки. Короли местной помойки. Ну что ж, проверю их «титул» на прочность. Обожаю спускать с Олимпа таких недоумков!

— Без зубов останетесь вы, недоноски, чтоб было легче друг с другом «дружить», — криво улыбнулся в ответ, глядя в наглые рожи.

Пацаны изменились в лице. От ухмылок и веселого тона не осталось даже следа. Один дёрнулся вперед, желая мне врезать. Но второй его удержал.

— Хмм, решил в героя играть, даун чертов? — сказал, уставившись на меня. — Это только по телеку бывает, придурок. Сейчас тебя тут замесят и отправят твоей мачехе по частям. Понял, нет?

— Нахрен мы его только от Сычевских спасали! — выпалил второй парень.

Спасали? Ну да, знаем мы таких сраных спасателей. Типа, добрые полицейские школы. Специально делают вид, что ЗА жертву. А сами издеваются хлеще других. Всегда таких ненавидел.

— Ааа, все понятно, ребят. Как всегда, тупорылая болтовня. Скучно, девочки! — ответил им, демонстративно зевая, что стало последней каплей.

— Ну все, ему жопа! Иди сюда, животное чертово! — выпалил тот, что повыше и провел серию ударов.

Так, уже лучше, чем «тучный воин». Видно, драться умел. Потому мог вести себя борзо, являясь королем местного болота. Только меня этим явно не удивишь.

Школьники дружно ахнули. Для них удары парнишки были чем-то великим. Я видел начальный уровень рукопашного боя, причем немного недоработанный.

Поэтому отпрыгнул назад, уклонившись от кулака и ноги. Сделал вид, что боюсь. Но сразу же перешел в наступление. Не включая доспех, врезал в солнечное сплетение выскочке, потом ткнул пальцами в горло, вызвав «чувство комка».

— Ах, блин, что такое? Кхе-кхе... Подавился, — простонал парнишка, отходя чуть назад.

— Что такое, кретин? Член чужой проглотил. Осторожнее с этим, а то брат заревнует, — рассмеялся я.

Второй тут же бросился в бой, размахивая длинными ногами. Хотел применить технику «Боевой аист», но получился скорей местный петух.

Сначала я чуть не попался. Ботинок парня даже зацепил по уху. Но потом удачно подставил руку, отвел очередной удар вверх, сам же стукнул снизу ногой, поставив подсечку.

И «крутой боец» жестко сел в лужу. Причем, в прямом смысле слова, на тощую задницу. Он настолько офигел от такого, что вытаращился, отрыв рот. Такое чувство, что хотел заглотить червячка, как голодный карась...

— Кхе-кхе, пацаны! Ну все, сука! Хана, — прокричал его братец, держась за горло.

Казалось, еще немного, и мне придется драться с толпой. Но так будет слишком банально. Потому вскинул руки в примирительном жесте и сказал, чтобы слышали все.

— Спокойно, стоять! Готов предоставить вам сатисфакцию после школы. Ищите себе секундантов и готовьтесь к дуэли!

— Че он сказал?

— Ты сам-то понял, чудило? — послышались голоса школоты.

— Ой, точно, забыл, — хлопнул себя по лбу и продолжил. — Короче. После школы жду вас на стрелку! Не придете, будете ссыкунами! Вот так!

Толпа тут же стала галдеть. Наверняка такое было впервые. Обычно гопники зовут слабаков на разборки, зная, что точно их сделают. Обратной ситуации еще никогда не бывало. Что ж, привыкайте к новому миропорядку, обсоски! С Державиным шутки плохи.

Один братишка подошел к другому, помогая подняться. Второй фыркнул, не взяв его руку и быстро подорвался с земли. С его штанов стекала грязная жижа...

Братья поняли, что бить меня перед школой не стоит. К тому же, я бросил вызов, от которого нельзя отказаться. Понимая, что выхода нет, они уставились на меня, словно псы на кусок свежего мяса.

— У тебя жбан потек, крыса сраная. Отвечаю, мы тебя закопаем, — прорычал один из братишек.

— Ты короче допрыгался Дима-даун. Звони тетушке, пусть гроб покупает... — поддакнул второй.

— Ага, жопу сначала помой... боевик, — подмигнул пацану.

— Ты че, сука-нах!!! — рывкнул он. Хотел снова броситься на меня, но его удержали.

Местные были не слишком тупыми. Если сравнивать с табуретом... Они знали, что я могу блефовать, провоцируя всех специально. Потому банда решила наказать меня после школы.

Сбежать никто не позволит. Мой адрес и так всем известен. Уехать, по причине нищеты, никуда не получится. Так что я, по их мнению, загнал себя в западню, став поехавшим недоумком.

Что ж, как говорит одна военная мудрость. Дай жертве почувствовать себя хищником. И победа придет без боя.

Конечно, это все детский лепет. Разборки с кучкой сопляков в возрасте 16-19 лет. Еще недавно я б рассмеялся, если бы такое услышал. В прошлой жизни мне противостояли компании, владеющие личными армиями. А тут... ну да ладно. Разбавлю школьную жизнь, чтоб не киснуть.

Кстати да, насчет школы. Прозвенел длинный, неприятный звонок. Детишки забыли, что они «братаны, решалы, авторитеты». Оставив на время понты, бросились к желтому зданию, чтоб скорей оказаться за партой.

Я шел в хвосте этой банды. Свое, как говорится, уже отбегал. На входе не было охранников, как и по периметру школы. Заходи и совершай теракт на здоровье. Хоть какой-то плюс в бедной жизни. Не надо заморачиваться насчет безопасности. Все равно ты никому нафиг не нужен.

Я бодро прошагал к лестнице, осматриваясь кругом. В школе было довольно уютно, по сравнению с первыми впечатлениями. Стены покрашены в белый цвет, снизу зеленые панели.

Потолок, правда, очень ободранный. Но он высоко, да и хрен с ним. Логика местных отделочников.

Массивная бетонная лестница была вполне прочной. Перила с металлическими украшениями. Зато пол на втором этаже не покрашен. Он особо не нужен. Исходя, опять же, из местной логики.

Поднявшись наверх, вышел в центр коридора, и какое-то время тупил. Пришлось покопаться в мозгах Димона, чтоб узнать, где мой класс. Лишь потом нашел кабинет и вошел туда, готовясь к новым нападкам.

Класс был довольно простым, но при этом не жутким. Потолок побелен нормально, на стенах дешевые обои, пол покрыт уродским линолеумом. Пахнет приятно, по школьному: деревом, мелом, чернилами. В сравнении с остальной школой — элитное помещение.

Что ж, меня это все не волнует. Куда важней обитали закуска — мои новые (точней

старые) одноклассники.

Быстро окинул взглядом ребят, и пришел к странному выводу. В классе не было выскочек! Гопников, стерв, альфачей и других малолетних придурков. Все двадцать школьников — мои копии. Неказистые, стеснительные, молчаливые. Выглядят, как мамкины «пирожочки» с карикатурных картинок.

Не может этого быть! Замер на пороге, рассматривая стаю зубрил. Голова слегка заболела. Чудом удалось выцепить воспоминания. Оказывается, это класс «Г». Здесь учатся те, кто подвергся травле со стороны сверстников, не справляется со школьной программой, имеет проблемы с башкой или просто насолил директрисе.

Штрафная рота, клинок мне под печень! Карцер для отверженных душ. Что ж, посмотрим, как тут у них? Если полное дно, то придется свалить. Не учиться же с полными обалдуями?

Я немного застопорился, копаясь в памяти Димы. Это сразу привлекло внимание остальных. На меня уставились хитрые взгляды скользких и подлых созданий. Сразу стало понятно, что спокойствия здесь не видать.

Если гопники нападали в открытую, пытаясь как-то унизить. То эти будут грызть потихоньку, стараясь уколоть в спину. Тут не знаешь, что лучше. Вот тебе и несчастные жертвы.

Не успел подумать, как девчонка в очках спросила, будто ни в чем не бывало:

— Дим, а чего ты пришел? Обещал больше в школу ни-ни. Даже отвечал, вроде как.

— Хи-хи, типа проотвечался, — рассмеялся жирный пацан, прикрыв рот рукой, как бы это не он.

Ясно... хитрые крысы. Но на каждого грызуна найдется своя мышеловка.

— Я отвечаю только перед собой. И тебя это волновать не должно, — ответил девушке, подняв бровь. Одноклассница покраснела и сразу заткнулась.

— О, как дебил вырядился, — проямлил кто-то с дальней парты.

— Ха, да его в сортире чуть не утопили. Лоховский... — тихий шёпот откуда-то справа.

— Дим, не обращай ты внимание, садись лучше. А то опять от Морды влетит, — сказала страшная девушка с прыщами по всему лицу.

— Морда? — спросил, не понимая в чем дело.

— Ага, госпожа Мордвинская любит нагибать Лоховского... — опять едкий шепот.

— Да, пойду за свою парту, наверное, — сказал на весь класс, вызвав эхо.

— Ну да, Лоховский иди. Как тебя Сычев нагибал.

Я молча сделал пару шагов, стараясь не обращать внимание на шипение какого-то недоумка.

— Лоховский — шлюшка Сычева. Его все имею, хи-хи...

Шаг, еще шаг. Снял с плеча сумку с книгами, бросив на свое место. Потом резко дернулся в сторону, бросившись на толстую девку.

— Ты че? Я ничего! Сдурел что ли! — испуганно простонала она.

— Да не ты, дорогуша! Отойди! — прохрипел, огибая толстуху.

За ней прятался парень с белыми волосами. Худой, с острым носом и выдвинутой вперед верхней челюстью. Прямо крыса в человеческом облики, чтоб меня! Он все это время прятался за «складкой местности» и шептал оскорбления, думая, что я не пойму.

— Слышь, дятел, отстань! Пошел вон, придаточный! Ща врежу по морде! — визгливо выкрикнул он, видя, что я надвигаюсь.

— Аха-ха, вот червяк. А ну иди сюда... мышь потыканная, — ухмыльнулся, подходя ближе.

— Ааа, отстань! У меня астма, мне нельзя драться! — пропищал наглый тихушник. Но скрыться от меня не успел.

Одно резкое движение, и я поймал его за нос, сделав детский, но болезненный захват, из которого сложно вырваться.

— Ай, ой, он поехавший! Позовите училкуу-у-у! — застонал, пытаясь убрать мою руку.

Я сдавил нос сильнее, дав понять, что шутить не люблю.

— Заткнись! — сухо выпалил беляку. — Я все слышал. Думал можешь нести херню, и тебе ничего не будет?

— Нет. Я просто... Я не говорил ничего ай-а-а-ая!

— Умм, все понятно. Не говорил, это здорово, друг. Тогда я тоже ничего не скажу. Просто оторву тебе нос, для прикола. Поверь мне, я это сделаю. Будешь ходить с ровным хлебальником и цветы через задницу нюхать? Пробовал хоть раз это дело?

— Не-е-е, не надо!!!

— Не пробовал значит? Ну ничего. Думаю, быстро научишься. С твоими-то суперспособностями!

— Ааа помогите! Он мне нос отрывает! Ааа! — отчаянно завопил белобрысый, обливаясь слезами, как девка.

Я действительно покрутило его шнобель, доказав серьёзность намерений.

— Э, Долговский хорош! Это уже не смешно?

— Дима, ты что творишь, ты же добрый? — раздались испуганные голоса одноклассников.

— Добрый я? Добрый значит? Тогда... так уж и быть. Ходи пока с носом, но помни: еще одна выходка, и лишишься не только своего пятака, но и других... важных органов, — сказал, не ослабляя железную хватку.

— Ааа, да, все ясно! Извини! Я случайно!!!

— Что-что? Я не слышу. Еще раз.

— Прости! Димон, я не буду. Блин, ты нос мне сломаешь хнык-хнык...

— Ладно, нюхай цветочки, придурок, — с отвращением сказал я, отпуская сопливый отросток.

Класс тут же взорвался хохотом. Блондина обвинили в том, что он нытик и что «докукарекался» по самые не балуй. Придурок стал отмахиваться от нападков, превратившись их хитрого тролля в базарную бабу.

Конечно, это победа. Но мне было как-то нерадостно. Доминировать в классе придурков — не лучшая перспектива. Надо стремиться к большему, и я этим точно займусь!

— Закрыли ро-о-от! Недоумки!!! На пять минут не оставить, дебилы! Щас контрольную зафигачу, будете знать, — прогремел жуткий крик в коридоре.

В класс вошла (нет, скорей ворвалась) высокая женщина в кожаном плаще, на каблуках со странными растрепанными волосами и агрессивным макияжем.

Сразу стало понятно, что это Мордвинская. Злобная училка, которая всем вставляет. Каждого нагибает и строит, являясь грозой этой школы. Ко мне, разумеется, это не относилось. Еще не боялся училок! С моим-то богатым опытом.

Когда вошла Ольга Павловна, вроде так ее звали, в классе воцарилась полная тишина. Даже белый крысеныш заткнулся, перестав шмыгать носом и хныкать.

Все сели «по стойке смирно» выпрямили спины и уставились на доску, будто там показывали лучший фильм года.

Я же раскинул руки, откинулся на спинку ободранного стула и уставился в окно, как ни в чем не бывало.

— Что молчите, дебилы? Сразу языка нет?! Так, кто отсутствует там... Надеюсь, все выучили? Только попробуйте не ответить, прикончу, — прогремела Мордвинская, занимая место учителя.

Хмм, а дамочка вполне ничего. Такая симпатичная милфа, не знающая, что она... милфа. Чем-то на Пиранью похожа. Хотя, для меня все похоже. Эх, Пиранья, Пиранья. Буду по ней скучать.

Училка быстро заполнила журнал, делая это отрывистыми движениями, будто подписывала смертный приговор врагам рода. Потом дамочка окинула взглядом наш класс, и задала самый важный вопрос:

— Так, кто пойдет к доске?

Ее голос эхом отразился от стен. В кабинете сразу малость похолодало. Я слышал, как бьются несчастные сердца одноклассников. И мне было полностью пофиг.

Вместо того, чтоб бояться, рассматривал надпись на парте. То ли название музыкальной группы, то ли какое-то заклинание. Интересные закорючки...

— Не слышу! Желаящие есть вообще или нет??? Свойства транспорентных полей. На прошлом уроке сто раз повторила! Еще скажите, что вы не поняли. Не класс, а сборище недоумков, — гремела Морда.

Одна из девчонок чихнула. В гробовой тише это было как гром среди ясного неба.

— О, Маркова, молодец! Хочешь нам рассказать? — тут же воскликнула Ольга.

— Н-н-ет, госпожа, я случайно.

— Случайно вызвалась отвечать? — повела бровью училка.

— Не, просто... как бы чихнула.

— То есть, ты не знаешь урока?!

— Не, вообще-то я знаю. Но у меня чихание получилось. Простите пожалуйста...

— Хватит мямлить!

Девчонка подписала себе приговор спонтанной простудой. Казалось, ей будет не сладко. Но тут раздался крысиный шепот белого паренька, который на меня рыпался.

— Долговского лучше бы вызвали. А то совсем офигел.

— Красавин заткнись!

— Кретин чертов!

Училка постукала по столу длинным ногтем, услышав тихую перепалку.

— Так! Кто там у нас такой смелый? — гаркнула на весь класс. — Стоп, я кажется слышала про... Долговского. Того самого, что всех нас послал. Хмм, его уже выгнали или нет?

— Нет, госпожа, он пришел. Вот он сидит. Прямо на своем месте. Пялится куда попало и спину неправильно держит, — слащаво протараторила толстуха, указывая в мою сторону.

* * *

Вдова убитого виконта сидела возле кровати, где лежало тело ее молодого супруга,

облаченное в погребальное одеяние.

«Нет, как же так? Любимый, зачем ты только отправился на дуэль?! Дался же тебе этот граф? Хотя, кто же знал, что у него такие мощные магические практики. Наверняка заключил контракт с самим Дархсом, продав душу злу...», — думала она, смахивая редкие слезы.

В тот момент, на телефон пришло сообщение. Что? Снова этот проклятый барон? Ууу грязный извращенец и соблазнитель.

Как он может звать ее в свой дворец, когда она в жутком трауре? Нет! Ближайшие три дня точно нет! Она верная супруга и честная вдова, а не какая-то публичная девка.

Написав своему «другу» несколько слов, вдова убрала телефон и уставилась на бездыханное тело, соблюдая древний ритуал прощания с почившим. Вообще, положено сидеть целый день. Но в современном мире хватит и пары часов, чтоб проводить покойного в мир иной. А потом, как следует погоревав, можно начинать новую жизнь.

Дело шло своим чередом, как вдруг, за стеной раздались громкие крики. Казалось, кто-то дерется, роняет мебель, беснуется. Неужто это дух мужа, уличивший ее в измене?

Мучить себя догадками не пришлось. Дверь в комнату распахнулась. На пороге появился странный мужчина с необычным оружием.

Не нем был серый костюм. Лица у незнакомца будто бы не было. То есть, оно, вроде присутствовало. Но узнать в толпе такого просто не выйдет.

Крайне обычный тип, если можно так выразиться. Смотри на него часа два, все равно потом не опишешь.

При этом вошедший держал большой пистолет, который светился синим и напоминал детскую игрушку. Бластер! Точно, это бластер из фильмов про космос. Таких не существует, вообще-то. Где он его откопал?

— Державин! Мне нужен чертов Державин, — холодно прогремел незнакомец, окинув помещение хищным взглядом.

Девушка поправила платье, уронив телефон на кровать. У нее возникло множество мыслей. И мозг, что называется, начал плавиться от странности всего происходящего.

Во-первых, незваный гость был весьма необычным. Таким, что даже в фильмах похожих нет. Будто посланец из другого мира, иначе даже не скажешь.

Во-вторых, где охрана? Как в спальню ее мужа в момент Священного Прощания смог войти посторонний? И последнее, что за чертов Державин? Она знала одного Державкина, вроде бы. Но он жил вообще в другом городе.

— Эй, господин! Представьтесь и скажите, что вы хоте... — кое-как промямлила дамочка.

Мужик ничего не сказал. Прошел к кровати, заваленной живыми цветами, и устался на несчастного парня.

— Доброе утро, ублюдок! — заявил незнакомец. — Я научился вычислять твои действия. Признаюсь, было сложно... сначала. Но теперь точно знаю, что ты сидишь в этом теле. Пора завязывать, негодяй! Твои игры окончены.

— Что??? Охрана, скорее сюда! Здесь сумасшедший аааа, — завизжала девчонка. Но нахал не обратил внимание. Лишь направил пушку на труп, желая убить его второй раз.

— Ублюдок! Некромант, чтоб тебя! — всплеснула руками барышня.

— Отправляйся в ад, сволочь. Там тебе — самое место! — грозно прохрипел воин.

Казалось, он осквернит труп виконта, совершив чудовищный грех. Но в последний момент, убрал пушку, поморщился и ткнул почившего дулом оружия.

— Мертвец? Точнодохлый, — недоуменно процедил, глядя в бледное лицо паренька.

— Да, вашу мать! Вы больной! Я подам на вас в суд! Ааа, помогите уже кто-нибудь, — верещала супруга, встав на ноги.

Ей хотелось броситься на нахала и порвать его голыми руками. Но инстинкт самосохранения оказался сильней. Отправляться на тот свет за супругом было не в ее планах. Потому ограничилась визгом и заламыванием рук.

— Никаких признаков жизни. Излучения ауры нет. Невозможно! Я не мог ошибиться, — процедил мужик, приглаживая редкие, прилизанные волосы.

В тот момент, в комнату вошли люди. Это были охранники, подошедшие на помощь коллегам, которых вырубил «гость».

— Стоять, ни с места, ублюдок!

— Все выходы перекрыты, бросай оружие! — заорали мужики в черной форме.

— Перекрыты, говорите? Понятно, — спокойно рассудил он. — Тогда изволю выбраться через стену.

С этими словами воин подкрутил что-то на бластере. Взял пушку двумя руками и немного напрягся. Прогремел выстрел с выбросом вспышки света. Окно вместе с куском стены разлетелось, осыпав осколками тело виконта.

Охранники стали стрелять, но это не помогло. Незнакомец спокойно вышел в проем, как ни в чем не бывало. Затем прыгнул со второго этажа и направился к границе участка, чтоб скорее отсюда убраться.

— Боги, что это было такое... — открыла рот дамочка, ощущая, как сердце колотится в

пятках.

— Мощная магическая защита! Пули его не берут! — сказал один из охранников.

— Госпожа, вы в порядке? Что он от вас хотел? — выпалил второй парень.

* * *

Спасибо «добреньким» одноклассникам! Теперь все внимание злой училки направлено на меня. Можно было слегка заморочиться, сесть поровнее, изобразить страх и не только.

Но я, во имя Святого Неба, гребанный граф Державин. Такие «злые училки» стояли у моей кровати, умоляя обратить на них хоть немного внимания. Унижаться перед ними — верх моего (!) унижения.

Конечно, я стал подростком и должен вести себя подобающе. Но быть тряпкой не в моих правилах. Потому спокойно рассматривал парту, не собираясь крутить реверансы.

— Умм, Долговский! Ученик Долговский, я к тебе обращаюсь! — грозно воскликнула дамочка, сверля меня злобным взглядом.

— Да, — сказал со слоновьим спокойствием.

— Что да? Почему ты явился?

— Эээ, потому что я здесь учусь, — повел бровью, сделав вид, что не понял вопроса.

— Учится он, все понятно! Поливал грязью всю школу, оскорблял наших учителей. Говорил, что ноги его здесь не будет. А теперь, видите ли, забыл. Прибежал как миленький, так-то! — прокричала Мордвинская, тыкая в меня пальцем.

По классу пробежал сдержанный, подленький хохот. Что ж, она решила тягаться в споре с графом Державиным. Хорошо, земля ей теперь стекловатой.

Я взглянул на растрепанную хабалку и улыбнулся. Не меня вальяжной позы, спокойно стал говорить, чеканя каждое слово:

— Вашу школу нельзя полить грязью. Она и так... грязновата. Посмотрите в окно, здесь, болото вместо двора. Или вы малость ослепли?

— Чего? Как ты смеешь?! — перебила меня училка.

— Насчет того, что я обещал и все прочее, — продолжил, не реагируя на ее вставку. — Если вас каждый день будут называть проституткой, бить и по-разному насмеяться? Вы будете сохранять спокойствие годами или же нет?

— Что? Оскорбление! Оскорбление учителя во время урока! — вытаращилась на меня Морда.

— Да или нет, говорите? Я задал вопрос. Жду ответа, — с могильным холодом бросил ей.

— Ты это... Зря это сделал... — в гробовой тишине прошипела училка.

— Так вот, а меня постоянно травили, оскорбляли и избивали. В то время, как таким как вы было пофиг! И да, я хочу свалить из гадюшника. Но увы, это единственная школа в районе. Так что будете наслаждаться моим обществом до самого выпускного. Ничего не поделать, красотка, — на последних словах дерзко ей подмигнул, что заставило одноклассников ахнуть.

С Мордой произошло нечто страшное. Сначала она покраснела, потом побелела. А дальше, чуть не тронулась разумом. С ней явно так раньше не говорили. Еще бы, даже отъявленные гопники перед училками часто пасуют.

Но я не такой... Так что дамочке пришлось обломаться. Хотя, принимать поражение она явно не собиралась.

— Так, все понятно с тобой, — грозно сказала Мордвинская и трясущимися руками переложила бумажки. — Свойства транспорентных полей. Живо! Полный рассказ у доски, с примерами и расчетами.

А это уже сильный ход. Вызвать ученика отвечать, завалив его в рамках «системы». Память Димы была еще недоступна. Я недавно переселился и не выучил школьную программу. Это удар ниже пояса.

Но... все не так однозначно.

— Что, язык проглотил? Не можешь значит нам рассказать? — спросила Мордвинская, скаля зубы.

— Эээ, да рассказать не могу, — сказал я. — Данную тему рисуют. Без наглядного графика ответ будет явно неполным. Позвольте мне мел, госпожа.

С этими словами, я поднялся с места и твердо пошел к доске, чувствуя на себе восхищенные взгляды своих одноклассников.

Ага, транспорентные поля, шпагу мне под брюшину! Я специально выбирал миры, где науки почти одинаковые. Не раз учился в школах и академиях, проходя всю эту ересь.

Да и сам увлекался наукой, чтоб обыгрывать конкурентов не только на поле боя. Нельзя добиться влияния в высшем свете, будучи беспросветно тупым. Я понял это давно. И какие-то школьные сопли не были большим испытанием.

Потому спокойно вышел к доске, взял кусок мела и принялся рисовать. При этом рассказывал материал с пояснением терминов и всеми необходимыми выводами.

Получилось немного криво. Никогда не был хорошим чертежником, ну и ладно. Спустя всего пять минут, задание было сделано. Осталось только отряхнуть руки, показав результаты Мордвинской.

На сей раз дамочка взяла себя в руки, сделав вид, что это как бы «нормально». Она долго пялилась на меня, не зная, как обломать. Потом докопалась до мелочей, вlepила четверку и вызвала жирную девку, которой поставила пять, несмотря на кучу ошибок.

Остаток урока пролетел очень быстро. Училка вела себя, как ни в чем не бывало. Школьники тупо молчали. Но я чувствовал, что позиции Димы растут. Я медленно, но верно, превращался из последнего изгоя, как минимум, в... предпоследнего.

Маловато конечно для графа, но начало положено.

Как только грянул звонок, все встали с мест, стали галдеть и смеяться. Хотел выйти на улицу и осмотреть территорию. Но возникло важное дело.

Проклятый белый крысеныш воспользовался моей добротой. Я ему нос сохранил, а он... натравил эту мымру. Что ж, надо провести с ним беседу. Рассказать о понятиях чести, на языке жестов. Если русских слов недостаточно.

Не успел подумать, как услышал топот по классу. Это сучка-Красавин сорвался с места и пулей бросился в коридор.

— Эй, Петька, ты что? — крикнули ему вслед.

— Живот что ль приперло, придурок?

— Не... скорей нос, — тихо произнес я.

— Чего?

— Нос сохранить хочет, чудовище. Но это у него не получится, — добавил, медленно выбираясь из класса.

Охотиться за мелкой рыбешкой сейчас было глупо. Вместо этого вышел на улицу и немного там осмотрелся. Обычно в таких ситуациях нужно запоминать территорию. Только тут запоминать было нечего.

Пустое поле, кусты, снова пустое поле, помойка. Опять кусты, сарай без крыши какой-то.

— Кампус высшей академии для элиты, — констатировал, когда все обошел.

Перемена была короткой. Надо скорей возвращаться, чтоб не дать повода очередной местной гримзе. Но с этим возникла заминка. Когда направлялся в класс, услышал знакомый шепот. Это был черт-Красавин.

Странный, вообще-то пацан. Его шипение было громче обычного голоса. И да, он болтал про меня, жалуясь какому-то упырю.

Сладкая парочка затаилась в конце коридора, где царил полумрак. Обладая навыками разведчика, я бесшумно подкрался к месту и спрялся за электрощиток. Так, посмотрим, о чем они говорят. Неужто хотят организовать прием в мою честь?

Нет, торжественным вечером тут даже не пахло. Ублюдок нес всякий бред о том, что «Лоховский, капец охренел». Просил меня «нахлобучить», выражал покорность своему господину и много чего еще.

— Слышь, Сычев, я тебе отвечаю... Он тебя педиком называл. Говорил, что твой рот топтал, типа. Надо его прессануть. Я его сам тоже жучил. Но мало, Лоховский не понимает. Серьезно надо, короче, — тараторила белобрысая гнида.

Вот же сраный козел! Ладно, главное без эмоций. Слушаем дальше.

— Не мельтеши. Тихо, сказал! Ды захлопнись, — прозвучал грубый голос, затем легкий удар, видимо в грудь придурку.

Красавин кое-как замолчал. И говорить стал его покровитель.

— Ладно, все понял. Значит, чмошник наш кина насмотрелся. Решил героем заделаться. Братьев Ковриных на стрелу вызвал и этого, как его... Белого. Совсем кукуху сорвало у сосунка ха-ха.

— Да, сорвало, ага. Надо ему ее вправить, короче, — слащаво запел Красавин.

— Вправим, это дело по теме, — промычал Сычев. — Подтянемся с пацанами после уроков. Глянем на этот цирк.

— Гляньте, ребят! Это правильно. Можно сейчас его даже. Я заманю, а вы жахнете. Помните, как в тот раз?

— Не мельтеши ты, сказал! Без тебя разберемся в натуре. Кстати, ты, когда бабки вернешь?

— Я? То есть, да... Сегодня хотел. Но забыл, извини. У меня тут информация есть про Нинку Барковскую, она такое на вписке творила. Отвечаю, капец! Могу рассказать, если что...

— Хорош, блин! Где бабки? Зубы мне забиваешь.

Хех, сейчас выродка настигнет чертова карма. Шестерок не любят все, если так посудить. Хотя, мне сейчас важно другое.

Сычев, кажется, главный в этой помойке. Самый крутой боевик или типа того. Надо знать, как он выглядит, на всякий пожарный. Понимая это, я медленно выглянул из укрытия. Парнишка подставил кривую рожу под тусклый свет лампы, и я его рассмотрел.

— Где бабло, недоумок? Может на счетчик поставить? Не принесешь завтра, нос откушу... — хрипел чертов Сыч.

— Ой, опять нос! Не надо, чел, ты чего?

— Что значит опять? В общем ладно, — странно протянул Сычев и добавил: — За нами могут глядеть. Разбегаемся. Про бабки я не шучу. После уроков с парнями подвалим.

Хмм, молодец этот хрен! Ощутил мое присутствие тощей задницей. Либо я шумел как придурок, выдавая себя с потрохами. В любом случае надо валить, чтоб не перебивать аппетит перед трапезой.

* * *

Красавин с чувством триумфа шагал по мрачному коридору. Он знал, что проклятый Долговский отхватит сегодня по полной. Этот странный придурок натравил на себя сильных противников.

А он, гений стратегической мысли, напротив со всеми сдружился. Тут не трудно понять, кто есть, кто. Конечно, он круче всех. А Лоховский, как всегда, просто клоун. Точнее, опущенный клоун, истеричка и еще баба.

Да, пусть попробует тронуть нос еще раз. Получит по морде так, что до конца уроков не доживет. Красавин сам еще тот рупопашник. Любого спокойно уложит. Просто сдерживает себя, вот и все. Не хочет других калечить.

— Ну, Лоховский, ну все! Только сунься, утырок! Я тебя только раз... на, по роже, короче, — прошипел под нос белобрысый и сделал в воздухе пару ударов, сражаясь с невидимым противником.

Потом опустил руки, ощущая свое превосходство. После этого дверь в подсобку открылась, врезав школьника по лицу, да так сильно, что в глазах заплясали яркие искры.

В коридоре было много дверей. Нужно было идти чуть подальше, а Красавин притерся к краю. Вот и получил ненароком. Конечно, это могли подстроить. Только двери здесь очень хлипкие. Иногда открываются сами, так еще слишком резко.

Значит, ничего не поделать. Осталось только скулить, забыв о недавнем триумфе.

— Ааа, мой нос! Мой бедный нос, блин в натуре! О-о-ой больно как, не могу-у-у! — взвыл Красавин, падая на колени и закрывая лицо руками.

* * *

Погода после уроков слегка испортилась. На небе появились плотные облака, закрывая солнечный свет. Стал накрапывать дождик, превращая жидкую грязь вокруг здания в ОЧЕНЬ жидкую мешку.

Но мне было как-то плевать. Не переносить же праздник из-за капризов природы? Потому спокойно стоял на крыльце под раздолбанным навесом и разглядывал зеленую даль, ожидая «гостей».

Первым ко мне подошел этот Белый. Сухо сказал: «Пойдем», и поплелся куда-то, с трудом пытаясь изображать подобие «блатной походки».

Со стороны послышались крики. Это бежали Коврины, меся грязь своими длинными ногами. Кстати, один из братьев все-таки помыл свою жопу. Штаны вроде чистые, молодец. Но это все ненадолго.

— Э, фью-ю-ю, пацаны! Вы Лоховского повели? — крикнул кто-то. — А? Короче, мы тоже с вами!

Стайка гопников из нескольких человек пошла со стороны уличного сортира. Вскоре заметил Сычева. Сутулый парень со странным взглядом шел в сопровождении рослых «телохранителей» и белобрысой девчонки.

В итоге, со мной «раз на раз» вышла половина всей школы. Может даже и больше, не знаю. Боюсь представить шок местных училок, когда заметили толпу школоты, идущую вместо дома, к зарослям мокрых дебрей.

Несмотря на плохое оснащение школы, здесь имелся ринг для магических поединков. Точнее, как сказать, ринг? Вытоптанная площадка в кустах под тенью высоких деревьев. Тут было место для боя, куски бревен в роли трибун. Имелось даже кострище с углями. Видно, кто-то жарил и ел проигравших.

Ладно, это все шутки. Если серьезно, то я собрал гопоту одним махом, оказавшись в кольце озлобленных недоумков. Отлично! Разминка получится мощной. Главное, не спугнуть гостей, а то бал может резко сорваться.

Не успел стать в нужное место, как меня стали медленно обходить. Кто-то подошел сбоку и резко толкнул, сразу же отскочив прочь.

— Че за шняга, Лоховский? Давно тебя толпой не месили? — крикнул рослый пацан.

— Димас, если выиграешь, я тебя поцелую! — издевательски хихикнула девушка.

Раздались шутки и дебилские оскорбления. Придурки чувствовали себя на коне. Но я и так устал от уроков. Тупить еще часа два было глупо. Потому спокойно сказал:

— Почтенные господа, начинайте! Будете нападать одиночно или в составе подразделений?

— Аха-ха, он поехал!

— Ууу, Лоховский дебил.

— Меси его, парни, короче!

Превосходно. Да начнется веселье... Сейчас вызову доспех и создам пару мощных зарядов. Нет, стоп, почему на меня не бросаются? Школьники резко замерли, забыв об угрозах. Такое чувство, что им вкололи успокоительное. Интересно, что их так отвлекло?

Ответ оказался прост. Это Сычев понял руку и вышел немного вперед. Он, словно хозяин дома, пригласивший элиту на бал, решил толкнуть важную речь.

Ох, опять эти сопли! Вот они злые ублюдки, готовые порвать всех и вся. На деле, просто мелкие балаболы, ну ладно.

— Не понял юмора, пацаны, — медленно произнес местный «главнюк». — Кто с кем махается, если так?

Гопота тут же переглянулась. Все стали громко галдеть, тыкая в меня пальцами и выказывая сотни претензий. Будто это я всех щемил эти годы, а не наоборот.

— Да он меня драться позвал! Сыч, я тебе отвечаю!

— На нас с братом сзади напал, как петух! Совсем спятил, крысеныш!

— Ага, к телке моей утром сегодня полез...

Сычев нахмурился и почесал голову, слушая этот бред. Опять поднял руку, чтоб всех заткнуть, и подумав, осторожно сказал:

— Тему понял, короче! Значит ты не хочешь быть местным чмырем? — это относилось ко мне, но решил промолчать, чтоб не тянуть время ЕЩЕ сильнее. — Типа решил, как в книжке всех сразу нагнуть хе-хе.

— Да, он шизик, короче!

— Лоховского в дурку надо.

— Заткнитесь! Нормально. Не, по чесноку, я поддерживаю, — оценил мои действия «император». — Но тут тоже надо все разрулить. Так, чтоб по пацански пошло.

Послышались одобрительные вопли и идиотские версии вариантов «разруливания». Сычев терпеливо дождался, когда все заткнутся. Затем двинулся в сторону и вытащил из толпы рослого крепкого паренька в растянутом свитере, с дерзким взглядом.

— Короче, мужики... Давай так! — воскликнул главарь. — Если Лох... то есть Долговский побьет Саныча, то смое с себя весь зашквар. Будет ровным челом по жизни. До конца учебы его никто не щемит и все такое.

— Саныча? Да он мой член не завалит! — заорал кто-то.

— Если нет, пацаны, — продолжил Сычев, не обращая на выкрик внимания. — Тогда можете его опустить. Не как раньше было, а на этот раз по конкретному. Как вам тема, братва?

Гопота дружно одобрила решение главаря. Иначе и быть не могло. Лишь братья Коврины стали дергаться, не согласившись с таким раскладом.

— Э, Сыч, что за хрень? Мы хотели его отмудохать!

— Ага, он на нас рыпался утром. За такое ответить надо, — обиженно прокричали парни.

— Вот и ответишь, Ковр, в чем проблема? — вытаращился глава банды. — А сейчас я сказал, что мы сделаем.

— Что? Но это беспредел, если так! — смущенно промямлил один из братьев.

— Хлеборезку свою защеми!

— Да, Ковры, хорош ныть! Не мешайте зрелищу, еб ты!

Братьям пришлось отступить. Гопники слегка разошлись, образуя просторный ринг. Самыч (или как там его), медленно выбрался из толпы. При этом шикнул на какого-то

школьника, тот ахнул и отскочил подальше.

Видно, этот гад самый сильный. Местный берсерк-костолом. Ох, опять эти детские шутки. Дать местному лоху шанс, но при этом без вариантов. Сделать вид, что все честно. А потом сказать типа:

— Вот видишь? Мог исправить свое положение, но проиграл. Теперь не ной, когда лошить тебя будем.

Сыч думал, что меня обыграл. Но я был в таких ситуациях сотни раз. Потому лишь лениво зевнул, решая важный вопрос: применять свой доспех или нет? Стоит ли показывать магию или лучше оставить туз в рукаве?

Противник был не особо большой, но тело явно физически развито. Плюс выше меня где-то на голову. Кулаки, я вижу, набиты. Видно, занимался в какой-то секции или просто колотил всех подряд в подворотнях. А может то и другое.

Судя по взглядам Ковриных, Саныч был посильнее. Братья пялились на него с завистью, страхом и злобой. Впрочем, как и все остальные.

Парень медленно вышел на середину, расстегнул свитер, снял и небрежно бросил какой-то девчонке. Остался в одной футболке, которая отчетливо демонстрировала мощные бицепсы и раскачанную грудную клетку.

Парнишка поиграл мускулами и улыбнулся, демонстрируя свою статью. Тоже мне, лев похмельный. Царь местных помойных собак.

— Ну че... недомерок? — лениво обратился ко мне. — Тебя как долбить, жестко? Или так по приколу хе-хе?

— Всади ему по самые яйца, Санек! — крикнул кто-то.

— Меня? Ды как хочешь вообще, — удивленно воскликнул я. — Если долбилка выросла!

— Ооо! — протянула толпа, не ожидая от слабака такого ответа.

— Че, нахрен? — спросил здоровяк, сплюнув в сторону. — Ты знаешь, кто я такой?

— Так ммм, дай подумать? Слабак или телка, наверное? А может то и другое. Вообще, на шлюху портовую тоже похож... — задумчиво протянул я, но закончить уже не успел.

— Аррргх, тебе жопа!!! — взревел Саныч, так мощно, что многие отошли еще дальше, боясь гнева пивного атлета.

Я понял, что времени не осталось. Ладно, попробую пока что без магии, чтоб не раскрывать свои карты. В случае опасности, сразу подключу силу. Как ни крути, он намного мощнее. Значит, мой доспех просто уравнивает шансы.

Здоровяк резко пошел в наступление. Пару раз махнул руками, потом врезал снизу ногой. Я успел отскочить, не позволив себя избить.

Противник зарычал, продолжая атаку. Его удары попали мне в блок. Еще пропустил по корпусу, отмахнулся от придурка, не давая зажать себя в угол. После чего разошлись, сделав паузу.

Так, хорошо. Я отлично дерусь, причем, как и всегда. Тело слушается почти идеально. Значит можно проводить любые приемы, которых в моем арсенале десятки.

Но с другой стороны, тело слабое. Плохо держит удар, не позволяет ставить жёсткие блоки, да и вообще. Не успел сойтись с противником, как отбил все предплечья и чуть не получил перелом грудной клетки.

Ладно, посмотрим, что будет дальше. Не хочется показывать магию раньше времени.

— Ого, капец, шустрый хрен! — слышалось из толпы.

— Все шизики быстрые, если так...

— Смотри, Саныч, еще тебя нахлобучит!

— Заткнитесь! Рты завалили! — прорычал «берсерк», став красным как рак.

Он не мог понять, почему слабый хлюпик все еще стоит на ногах после серии мощных ударов. Обычно, так не бывает. Вроде даже магии нет. А он еще не в нокауте. Разве такое возможно?

Пользуясь замешательством долбоящера, придумал хитрый план действий. И тут же стал приводить его в дело, не давая Санычу передышки.

— Слышь, кретин, можешь сдаться! Обещаю сохранить тебе жизнь! Просто будешь мыть мне ботинки неделю. Как тебе сделка, ушлепок? — надменно выпалил я, вызывая всеобщий смех.

Саныч обалдел от такой дерзости и бросился на меня со скоростью пули. На сей раз он дрался порезче, махал конечностями как ненормальный, ревел и дергался как в припадке. Но техника ударов сильно упала.

Что позволило легко увернуться, поставить блок, отбив руку и перейти в контрнаступление. Тело Долговского было достаточно слабым. Хорошим ударом можно сломать все костяшки на кулаке.

Избегая такого, я отработал по болевым точкам на животе. Следом ударил в горло, потом между ног. Затем, разбил Сашке губу. В итоге, тот с криком согнулся, до конца не понимая, что происходит.

Это было отличным шансом. Я подпрыгнул как можно выше, врезав сверху с локтя. Урод распластался на мокрой траве и получил еще пару мощных пинков, чтоб уж наверняка.

Да, вот тебе, местный король. Придурок хныкал, обливаясь кровью и не мог встать. Тут же послышался смех. Кто-то предложил мне добить проигравшего.

Судя по многочисленным выкрикам, я секундой перестал быть Лоховским, став если не самым крутым в этой школе, то как минимум «ровным парнем». Хех, неплохой результат! Дворянские интриги чуть посложнее. Но там и цена малость выше.

— Димон, ты красава, братан! — громко орали мне.

— Ооо, Долговский так держать, супер!

— Хватит! Тихо, придурки! — взревел Сычев, резко выскочив из толпы.

Он показал жестом на избитого друга. И его быстро утащили подальше. Потом сутулая крыса взглянула мне прямо в глаза, медленно спросив:

— Что попутал? Я видел, как ты по яйцам ударил. А это не по пацански, козел.

— Да и правда, короче...

— Сыч так-то верно базарит, — раздались сдержанные рассуждения.

— Хех, даже так, — сказал я, встряхивая отбитыми руками. — А натравливать на меня противника, который намного сильнее? Это что, по пацански? А собрать толпу тех, кто поддерживает только его? Не объяснить правила, а? Не контролировать своего мудака, смотреть только за мной?

Я стал медленно напирать, заставив Сыча отойти.

— Слышь, ты без зубов щас останешься, понял! — грозно воскликнул глава гоп компании.

— Ага, мля, после тебя, — с улыбкой выдал ему.

Не думая ни секунды, долбанул прямо в голову, врубив при этом доспех. Смущаться уже было нечего. Все шло к массовой бойне. Видит Космос, я не хотел. Но раз так, земля им-

ублюдкам бетоном!

Удар получился отличным. Сычев был ростом с меня, не пришлось сильно тянуться. Получив хорошую зуботычину, придурок свалился на землю, так, что проехал вперед, оказавшись в ногах у высокой девчонки.

— Ааа, капец, Пашу Сычева убили! — звонко завизжала она.

— Вали его, пацаны!

— Лоховскому жопа, короче...

— Сюда иди, мразь позорная, — раздались адские вопли.

— Да начнется веселье... — ухмыльнулся я, усилив свою защиту. Ведь до этого включил доспех лишь на минимум.

Простолюдины в таких мирах часто бывают пустыми. Но несколько магических зарядов по мне все-таки прилетело. Кое-то обладал небольшими потоками. Только мне на это было плевать.

В основном гопота рассчитывала на кулаки, плюс разные подручные средства.

Я ловко отбил удар биты. Вырвал ее и сломал об голову нападавшему. Потом бросил обломки в другого, попав точно в лоб.

Не успел вырубить наглого коротышку, как в лицо долбанул рослый парень. Схватился за кулак и заныл. Я добил его четкой серией, чтоб заткнулся.

Почувствовал ущерб сзади. В меня кинули какой-то сияющий шар. Вот козлы! Ничего, создал маленькую энергетическую бомбу, взорвал ее и отбросил троих в кусты.

Черт, пацан машет ногами, как вентилятор. Поймал его «культяпку», и выкинул гада подальше. Доспех слегка увеличивал физические способности, потому получилось легко.

Ай, блондинка в спортивном костюме пробила доспех и ранила меня маленьким ножиком. К счастью, не совсем глубоко. А вот пиджак пострадал.

— Эй, это мой выпускной наряд! — крикнул ей.

Схватил за волосы стерву и познакомил с коленом. А что? Конечно, она, как бы девочка. Но у нее в руке острый нож, так еще человек десять напарников, готовых меня растерзать. Тут уж не до манер.

— Ааа, сдохни, сука!

На меня бросился Белый с бревном наперевес. Спасибо за оружие, друг! Выхватил здоровенную палку у толстяка. Вырубил дрыном его, а следом одного из Ковров. Второй тут же бросился в сторону, но был настигнут метким броском и отправился «отдыхать».

Все вертелось, как в карусели. Вот тебе бальные танцы! В одну сторону летели раскладные ножи, кастеты, дубинки и цепи. В другую — помятые, окровавленные ублюдки, возомнившие себя королями.

Когда магия начала истощаться, понял, что бить уже некого. Самые горячие головы получили свое. Остальные просто свалили, ломая кусты, как медведи.

— Ф-у-у-х, неплохая тренировка перед обедом, — процедил, рассматривая порез на одежде.

Магии еще маловато, да и действие ее очень слабое. Но уже лучше, чем было. В том ночном переулке не мог кастовать дистанционные практики. Теперь с этим стало попроще. Доспех еще очень легкий, но держится куда дольше.

Нужно полностью слиться с телом, немного прокачать мышцы. И позаниматься магическими практиками, чтоб усилить потоки. Ладно, это все наживное. Главное, разобрался с ушлепками. Теперь в школу мне путь открыт. Хороший результат, по меркам

подростка Долговского, но точно не графа Державина.

Мне нужно нечто большее, чем раскидать тупорылых подростков. Стоп, это еще что за штука?

Наклонился, подняв с земли кошелек, который выронил кто-то. Никогда не был вором, но меня пыталась убить толпа озверевших детей. А за это надо платить!

Так что достал деньги из кошелька и закинул его в кусты. Заметил, что из кармана избитого парня тоже что-то торчит. Не постеснялся подойти ближе и разжиться парой десятков рублей, что было очень неплохо. Для здешних мест — это ужин в неплохом ресторане.

Нужно еще посмотреть. Пусть ублюдки заплатят за все дерьмо, что мне сделали. Это отобьет охоту притеснять слабых и позволит мне несколько дней не ходить за едой для бездомных.

Несмотря на высокий статус, я имел многие навыки. Увы, жизни меня помотали. Так что быстро обошел гопкомпанию и разжился приличной суммой.

По отдельности простолюдины были полными нищобродами. Но на поляне их было много. Плюс они имели небольшой статус в своем болотце, будучи как бы «аристократами бедняков». Так что таскали с собой мелочевку, которая перешла ко мне.

Не у всех, правда, были деньжата, но все же. Мне пока точно хватит...

— Гнида, петух поганый! — прогремел дикий вопль, вырвав меня из потока мыслей.

Сгруппировался, готовясь к очередной схватке. Ааа, это гребанный Сыч. Зря не врезал его посильнее. Теперь поднялся на ноги, и утирая с лица подсохшую кровь, медленно плелся ко мне.

— Думаешь, чернокнижником стал и все можно??? — прогремел он, стгорая от гнева.

Так, мне послышалось, что он шепелявит. Сказал, вроде «вфо мовна» вместо «все можно». Ааа, зуба одного не хватает. Все же хорошо его врезал. Жаль, совсем не прикончил!

— Ооо, ты проснулся, дружище? Доброе утро! — рассмеялся, слегка поклонившись. — Обещал выбить мне зубы, а сам. Эх, вот облом.

— Заткнись, черт! — крикнул он. Звучало, как «Вжаткнишь ферт».

— Охо-хо, не могу. Смени зубную пасту, дебил. А то пойдешь на выпускной с голым ртом! — резко ответил я.

— Смешно??? Щас мы вместе поржем! — взвыл глава гопников, резко выхватив пистолет.

Это был маленький револьвер, спрятанный под одеждой. Мой доспех выдерживал пулеметную очередь в прошлые времена, так что это все ерунда. Да, но я сейчас в новом теле, и магия почти на нуле.

Пистолет у Сычева довольно мелкий. Таким особо не повоюешь, но мою защиту пробьет. Причем, быстрее, чем успею создать заряд. Выходит, я попал в западню. И могу пасть от руки борзого школьника, спустя сотни лет испытаний.

— Ну че, гондон, весело? Хотел всех порвать, стать нормальным. Да ты падаль по жизни, в натуре. У таких ничего не бывает. Ты просто терпила, братан. Хоть с дьяволом бумаги подписывай! — прошипел Сычев, сокращая дистанцию.

Мне пришлось отступить и придумать новый план действий. Причем, с последним было явно не очень. Часто магия сильнее, чем оружие. Но у меня пока не тот случай.

— Ты конечно крут... зубоскал... Умеешь быть на коне, когда прячешься за мамкиной юбкой. За толпой отморозков или дамской пушкой, — ответил, стараясь потянуть время.

— Че не так, падла? Ты свои козыря показал, я свои показал. На колени, короче, петух,
— сказал Сычев, дергая револьвером.

Ситуация не из лучших. Поддаваться угрозам нельзя. Не поддаться, значит лишиться жизни. Этот хрен точно выстрелит. Он вообще на школьника не похож. Выглядит, как серийный убийца.

Я замер, пытаюсь сканировать магию. Как быстро удастся создать заряд? Плюс еще надо бросить его, попав по сутилому хрену. Будь я в этом теле подольше, сомнений бы не осталось. А так, рискую получить пулю в сердце.

Вряд ли школьник отлично стреляет. Он может слегка затупить или просто промазать. А может и нет... Угадать невозможно.

— Зачем тебе это? Нравится быть ублюдком? — сказал первое, что пришло в голову.

— Хаа, не мы такие, Лоховский, такая жизнь. Если ты не опустишь другого, обязательно опустят тебя. Становись на колени, козел, иначе останешься без башки, — прошипел противник, сделав медленный шаг.

Я опять отступил, продумав парочку вариантов. Судя по его болтовне, убивать не особо умеет. Все-таки он сосунок. Унижать лохов в сортире и понтоваться — для него потолок. Это можно использовать, если действовать грамотно.

Так еще не знает свойств пистолета. Башку такой мелкой пукалкой не отстрелишь. От этого, правда, не легче.

— Ну! — крикнул ублюдок. Его терпение было уже на исходе.

У меня не осталось выбора. Попытаюсь отскочить в сторону. Может, этот кретин промахнется или заденет не сильно. Плюс доспех сдержит пулю хотя б немного. В целом, должно получиться. Других вариантов здесь нет.

Не прошло и секунды, как рука Сычева вдруг дернулась. Я уловил это движение и понял, что сейчас грянет выстрел. Тогда один из лежащих на земле гопников громко пернул. Да! Выдал, что называется, канонаду, валяясь на пне кверху задом.

Это уже не рояль, а какой-то сортир в кустах. Выходит, жёсткая взбучка помогает пищеварению или типа того. Может запатентовать этот метод?

Конечно, Сычев не смутился. Он не был нежной барышней с хорошими манерами. Но ушлепок все же отвлекся. Пусть даже на жалкий миг и не больше. Что ж, этого было достаточно.

— Сдохни! — выпалил я, создавая яркую молнию.

Прогремел выстрел, но было уже плевать. Выбитый из колеи козел промахнулся. Молния ударила его в грудь, пронесла над землёй пару метров и стукнула о толстое дерево с бешеной силой.

Сычев успел только вскрикнуть, теряя сознание. Растянулся на траве в позе морской звёзды и затих, не подавая признаков жизни. Я тоже замер в недоумении, не зная, что делать дальше.

Наверно просто идти домой? А что ещё делают после школы? Не успел одуматься, как рядом послышался шорох, истеричные женские голоса, хруст гнилых веток.

Обычно, в таких ситуациях приходят охранники. Школы и академии для аристо охраняются специальными службами. Там всюду стоят камеры наблюдения, по периметру высокие заборы и даже магическая защита.

А здесь... Разруливать ситуацию пришли две статные дамы, с ними усатый мужик в грязной робе, держащий в руках метлу. Так, одна дамочка — это Морда. Та самая училка, которую я обломал.

Рядом бабища постарше и слегка пострашнее. Память Долговского подсказала, что это сама директриса. Судя по взгляду, та ещё стерва. Но лично поперла на амбразуру, что достойно какой-никакой похвалы.

Хотя, у нее не было выбора. Ладно, это все ерунда. Теперь нужно малость собраться, чтоб не вылететь с треском из школы и не попасть за решетку.

— Ого, ядерн батон, нахрен, — простонал дворник, почесывая усы.

— Отличная картина, ничего не скажешь! Массовое побоище на равнинах Акрума, — хмурясь проговорила Мордвинская, рассматривая груды стонущих раненных гопников.

— А-а-х, кошмар какой, — демонстративно схватилась за сердце директриса.

Потом резко подняла выщипанные брови и громко воскликнула:

— Долговский! Опять ты?! Сколько можно надо мной издеваться?

— Эээ, что я сделал? — округлил глаза, разводя руками.

— Ого, вон того скочевряжело. Его как кабаны растоптали, — пробасил дворник, глядя на пацанчика в позе пьяного йога.

— Молчи, Спиридоныч, без тебя тошно! — шикнула директриса, и опять перешла на меня. — Что тут случилось, Долговский? То истерики закатываешь и школу позоришь! То

вот это все вечно делаешь... — Произнесла она чуть не плача.

— Школу позорит плохое руководство, это, во-первых, — заявил, глядя в глаза старой стерве. — А во-вторых... кто-то превратил молодежь в банду тупых уголовников. Они чего-то не поделили и вот, решили немного подраться. Обычное дело, госпожа. Или вы сами не поняли?

— Да??? А ты тут как оказался? — всплеснула руками глава нашей шараги.

— Я? Шел домой, услышал странные звуки. Решил подойти, узнать, что случилось. На меня тоже напали... слегка. Вот, одежду порвали. Потом они друг друга побили, и лежат теперь. Ну вы видите, — спокойно объяснил ей.

Директриса нахмурилась, будто хотела меня съесть живьем. Тогда улучил момент, рассмеялся и тут же добавил:

— Аха-аха-ха, вы ж не думаете, что это я их побил?

— Не, малец, ты мелковат для такого, — туповато выдал усач.

— Спиридоныч, молчи! Пойди позови медсестру с ее зельями. И воды холодной принеси. Будем приводить в чувства. Да смотри, чтоб никто не узнал! Не хватало очередного позора, — выпалила директриса, после чего обратилась ко мне: — Слушай, Долговский! Ты это...

Она начала шипеть, как змея. Казалось, бросится на меня и попробует проглотить. Но начальницу оборвала Мордвинская, сухо сказав:

— Все нормально. Долговский тут не причем.

— Ольга, ты его защищаешь???

— Нет, просто давай включим голову. Он не... не имел склонности к физическому насилию. Тем более в таком масштабе. Ты знаешь это Марта. Зачем нам ложные версии?

— Хмм, и то верно, — нехотя простонала старуха. — Ладно, иди! Смотри больше без фокусов. А то вылетишь, как пробка из-под бутылки. Я не шучу. — Грубо сказала в мой адрес.

— Угу, и вам всего доброго. Поменьше злитесь, это нарушает либидо.

— Чего ты сказал?! — полетело мне в спину.

Но я ловко рванулся в кусты, потом выскочил на поляну, нашел тропу и отправился на дорогу. Странно, Мордвинская меня защитила. Или это только иллюзия? Она не такая злая, как кажется. Точней, вроде, наглая стерва, но вполне справедливая. Люблю справедливых женщин. Они всегда горячее.

Я вернулся домой без особенных происшествий. Конечно, пришлось попотеть, сражаясь с малолетними остолпами. Но план удался на славу, так еще денжат заработал.

Конечно, это не выход. Не собираюсь промышлять воровством. Это маленькая финансовая компенсация за прошлые косяки этих гадов.

Значит, можно слегка погулять и, была не была, посетить магазин. Память пока еще не доступна. Пришлось искать продуктовую лавку методом тыка. Спросил у какой-то бабули, применил мышечную память, как вчера ночью. И все.

Заглянул в маленький дурно пахнущий супермаркет. Эх, и где элитные торговые точки, такие как Алфавит Вкуса? Там тебя встречает запах роз, кондиционированный воздух и учтивый швейцар. А в каждом отделе есть слуга-консультант, помогающий не только выбрать продукты, но и принести их на кассу.

Вообще, раньше редко ходил в магазины. Обычно, это делали слуги. Потому забыл, что к чему и набрал дорогих продуктов на все имеющиеся рубли.

Пришлось отложить половину и взять кое-что подешевле. Правда, по-настоящему дорогого товара тут не было. Если судить по моей прошлой жизни.

Не знал, когда вновь получится заработать. Поэтому особо не шикавал. Потратил примерно треть от того, что было, купив продуктов на пару дней.

Вышел из магазина и слегка удивился. Где мое бесплатное такси, входящее в стоимость товаров? Ах да, черт возьми! Тут вообще с такси туговато. В труппах машин почти не было. А если были, то походили на авто-зомби, восставшие из машинного ада.

Пришлось чесать пешком, превратившись из графа в выносливого вола. Пакеты оттянули мне руки. Чувствовал голод и злость, считая каждый метр, отделяющий от конечной точки.

Когда дом был уже совсем близко, сбоку показались два парня. Оба грязные и подвыпившие. Они свистнули, заставив меня повернуться. Потом издевательски спросили: «Э, че несем?!»

— Вашу смерть! — бросил им, поставив пакеты.

Пустил наугад среднюю молнию, заставив их дать по тапкам. Затем немного перевел дух и добрался до дома, где ждала очередная головомойка от милой тети.

Не успел войти во двор, как Елена бросилась на крыльцо, засыпав меня вопросами.

Где был, что делал? Почему так долго? Что в пакетах? Сколько лет существует вселенная? В чем смысл жизни? А самое главное это:

— Где ты одежду порвал, паразит?? Я же тебе говорила!!! Ааа, я же тебя просила!

— Спокойно, не суетись, — усмехнувшись, ответил ей. — Лучше смотри, что несу. — Демонстративно поднял пакеты.

— Мне плевать, недоумок! Решил трепать мои нервы, в который раз. Стой... погоди. Это что? — тетушка рванулась ко мне, желая прикончить.

Правда, любопытство оказалось сильнее. Она тут же обмякла и залезла в пакет, как мелкая девочка, которая ищет конфеты.

— Ого, боже мой! — воскликнула тетя Лена. — Это же натуральное мясо! Чистейший рис! Вау, даже яблоки есть. Мы на твой день рождения и то берем меньше.

— Хе, ну день переселения так-то важнее.

— Что?

— Ничего. Стипендию в школе дали. Вот, решил закупиться, — сказал как можно спокойнее.

— Хмм, да? Это правда? Но ведь там никогда не платили. Даже наоборот, вечно деньги тянули, — отрешенно промямлила женщина, чуть не уронив пакет, который взяла у меня.

— Да какая разница, Лен? Теперь платят. Я просто хорошо там ответил. Проверяющий приходил. Ну и вот.

— Стой, но ведь ты...

— Да, отличился из класса. Не стоит лишнего пафоса. Давай лучше есть приготовим. А то устал биться с толпой... сложных уроков. Плюс еще контрольная была. Фуух, умаялся!

Тетушка кивнула головой, глядя на меня как на зомби. Но все же отправилась в дом, где быстро шмыгнула на кухню и стала, что называется, колдовать, создавая аппетитное «зелье» по изгнанию голода.

Следующие два дня прошли незаметно. Меня встречали в школе... никак. Такое чувство, что снова умер, но вместо перерождения стал просто призраком. Никакой тебе травли и злобы. Добра и восхваления тоже.

В классе меня откровенно побаивались. Гопники старались обходить стороной. Ходили слухи, будто я некромант, призывающий души усопших.

Один раз допросила директриса с широкоплечим учителем физкультуры. Они пытались играть в «полицию», выводя меня якобы на чистую воду.

Настоящих стражников вызывать побоялись. Выносить мусор из избы здесь не принято.

Жалкая попытка обернулась провалом. Я спокойно повторил все, что говорил раньше. Большинство пострадавших в массовой драке подтвердили мои слова, не желая быть слабаками, проигравшими недавнему хлюпику.

Другие говорили про мои черные силы. Их посчитали за психов и не поверили. Сычев куда-то пропал. Видно, восстанавливал зуб и зализывал раны. Кто знает, может еще с ним схлестнемся.

А пока ряды противника были разгромлены. В них царил полный хаос. Потому решил заняться другими делами. И в ближайшие выходные выбрался в люди, чтоб продать черную книгу, купить себе телефон (наконец-то!) и по мелочам всяко разно.

Узнал из памяти Димы, что жители трущоб не ездили в основной город. А выбирались в свой «как бы Центр». Место, где не было полицейских, имелось много торговых точек и были низкие цены.

Сюда проще доехать, можно не бояться косых взглядов, да и вообще. Я не настолько развит, чтоб гулять по историческим кварталам и сидеть в ресторанах. Пока хватит местного центра, а там уже разберемся.

Решив так, выбрался из гущи трущоб на дорогу, где поймал попутку, и за небольшую плату добрался до нужного места. Здесь было достаточно весело, если можно так выразиться. В городской окраине (что была нашим «центром») царила своя атмосфера.

Я заметил небольшой пивной бар, потом бар, ночной клуб, снова бар. Весь квартал занят питейными заведениями! В другой ситуации прогулялся бы тут, оставив солидную сумму. В дешевых забегаловках есть своя прелесть. Иногда посещал их инкогнито.

Но меня ждут дела поважнее. Пора продать чертову книгу, которая меня малость бесила. Такое чувство, что у нее был свой разум. Издевалась надо мной как могла. Или это всего лишь иллюзия?

Вчера, помню, положил ее в тумбочку, а она оказалась на видном месте. Спрятал в шкаф после этого. Потом нашел на окне. Скорей всего, сам достал и забыл. Но лучше от нее тупо избавиться.

Идем дальше. Вижу торговый центр с модными бутиками. Рядом с ним большой рынок, где бабки продают разный шмот. У входа красуется надпись «У нас фирменней и лучше». Не спорю, но такая «фирменность» подходит уличным нищebroдам.

Не пристало аристократу штаны на картонке мерить. Да, с одеждой у меня все печально. Конечно, надо кое-что подкупить, но попозже.

— Мальчик, иди сюда! Возьми себе курточку молодежную! Ходишь в одном старье, — завопила бабуля с густым макияжем, напоминающая восставшего мертвеца.

— Старье? Это данность традициям! — отмахнулся, идя вперед.

— Традиции? Тьфу, у меня дед одет лучше, — прокричала мне вслед.

Я медленно продвигался вперед, оценивая обстановку. Неподалеку стояли люди,

продающие всякую снедь прямо на тротуаре. Многие из них были в очках, плохо одеты. При этом с умными лицами, не похожи на простую шпану.

Видно, жители города, не вписавшиеся в его жесткий ритм. Те, кто лишился работы или попал в кредитную кабалу. Теперь перебрались на окраину, перебиваясь случайными заработками.

— Уважаемый молодой господин! Вы, верно, из знатного рода нашей Великой столицы! — хрипло воскликнул мужик со странными бакенбардами.

Ох, наконец-то нормальная речь без элементов блатного жаргона. Что? Он узнал во мне дворянина! Это приятно. А то устал быть нищим подростком.

— Спасибо, да это так, — улыбнулся, взглянув на него.

— Не верь ему, мальчик! Это он кастрюлю продать тебе хочет, — подметил худощавый мужик с интеллигентным лицом и длинными волосами.

— Кастрюлю? Какую кастрюлю? — не понял я.

— Отличнейшую кастрюлю, господин дворянин. Она имеет живопись в форме цветка и может применяться для приготовления макарон, — радостно крикнул «предприниматель».

— Не продашь ты свою ерунду. У меня набор пивных кружек еле купили. А ты, кастрюля, кастрюля, — прищурился конкурент, презрительно глядя на нас.

— Почему не продаст? Я беру! Давно мечтал завести себе такую... на кухне, — сказал, достав деньги.

Торговец просил один рубль. Я молча сунул купюру, и получил милую эмалированную кастрюльку на пару литров. Довольно симпатичную, но потасканную.

Не успел пройти десять метров, как наткнулся на жирного мужика. У него на груди висела табличка: Продам, куплю, сдам.

— Эй, парень, псс... Валюта Азиатской империи, курс хороший. Золотишко, приправы, женские стринги! — протараторил он, преграждая дорогу.

— Чего, твою мать? — выпалил, готовясь применить магию.

— Не, не интересуется, мужик, — резко бросил ему. — На вот, кастрюльку возьми.

Сунул ему посудину и пошел дальше.

— Эээ, это еще зачем?

— Бесплатно!

— Тогда спасибо! Семь футов тебе под килем, пацан!

Посуда пригодились бы Лене. Зря, наверно, отдал. Но пользоваться б/у-шными кастрюлями ниже моего достоинства. Уверен, что скоро куплю все новое. Не будь я графом Державиным. Да где же лавка магической хрени? Устал шататься без дела.

Посуда, шмотки, украшения, иностранные деньги. Меня это не привлекало. С трудом вырвался из пучины стихийного рынка, заметив большую вывеску «Садо-маг». Садовый инвентарь и магические товары.

Ага, сюда-то мне как раз надо. Прошел открытые ворота и оказался в просторном дворе, который образовывали мелкие магазинчики и пара торговых центров.

С одной стороны, садовые принадлежности. А с другой... Красовалась целая россыпь торговых точек с весьма привлекательными названиями. Прикол Магия — разыграй друга, заметил с одного бока.

Гнёздышко тети Клары — приворотные зелья и прочее. Написано чуть левее. Да, в гнёздышко Клары я бы точно нырнул. После всех передрыг хотелось расслабиться с

барышней. Но обманные привороты мне ни к чему, а большего там не предложат.

Походив ещё малость, нашел две универсальные лавки, где можно продавать и покупать любые магические штуковины. Одна имела стеклянную дверь, занимая чуть ли не весь этаж торгового центра.

— Колдовство-голд-селебрети-бьюти. Только для истинных аристократов, — было написано там.

С ней конкурировала обшарпанная забегаловка с покоцанной дверью и маленькой выцветшей вывеской «Магическая фигня. Все есть, короче».

Я богатый аристократ в нескольких жизнях, так что выбор тут очевиден. Не думая ни секунды, направился к прекрасному магазину с «Магической фигней» и всем прочим.

Элитные колдовские лавки обожают тянуть бабло просто так. Настоящие любители магических причиндалов ненавидят пафос и лоск. Они превращают свои магазины в грязные норы. Но зато никогда не подводят, предлагая лучшие сделки.

Решив так, подобрался к двери, потянул ручку и резко отпрыгнул. Дверь держалась почти на соплях. Скрипнула при открытии и чуть не прибила меня к чертовой матери.

— Зараза, — процедил, спотыкаясь о высокий порог.

Дверной проем слишком низкий, чуть башку не расшиб! Не лавка, а камера пыток. Такое чувство, что ее строили специально, чтоб никто не вошел.

Внутри было светло, но углы находились в тени. Странное сочетание солнца и плотного полумрака. Пахло пылью, сыростью, стариной. На полках стояли какие-то банки, красовались разные артефакты. Было холодное оружие и даже тяпки с граблями. Очень странное место. Обожаю такие!

Но это не самое главное. За прилавком стоял здоровенный мужик в длинной рубахе, подпоясанный кушаком. Какой-то старинный наряд. Специально косил под крестьянина или тоже попаданец как я, только во времени.

Брови у продавца были пышные, борода длинная и лохматая. Взгляд какой-то недобрый, я б сказал, даже зверский.

Что ж, магический торговец не должен быть няшной зайкой. Мне нравятся brutальные дяди с твердым нравом и деловой хваткой. Сам таким раньше был, когда зарабатывал капитал.

— Здравствуйте, господин, — учтиво произнес я, пробираясь вглубь помещения. — Хорошая у вас забегаловка. Мне нужна книга продать. Может вам пригодится.

— Меня зовут Аристарх, — сказал дядька, пристально рассматривая меня.

— Отлично! А я граф Держа... В смысле Дмитрий Долговский, — сказал с легкой улыбкой.

— Мое имя Аристарх, парень, — снова сказал продавец.

— Да, я услышал. Так вот, вы закупаете магические товары? У меня одна древняя книга. В ней вроде написаны заклинания, правда, не могу прочитать.

— Я — Аристарх. Никадимов Аристарх Поликарпович.

— Очень приятно. Смотрите, у меня, говорю, книга есть! Я ее... у бабки нашел. Продать хочу, если можно, — сказал, повышая тон.

— Я — Аристарх. Мое имя! — громче воскликнул мужик.

Черт, он глухой? Или просто решил пошутить? Ладно, сейчас разберусь.

— Эй! Слушай сюда, уважаемый! Книга, говорю, очень древняя. Черная магия вроде бы.

— Я Аристарх? Аристарх.

— Черт, вот она. Сам смотри! Гляди, книга тут...

Решил показать товар дядьке, чтоб он наконец-то все понял. Но тут сам чуть не двинулся крышей. У меня в руке была пустая тряпичная сумка. Причем, с целыми ручками, не дырявая. Просто в ней ничего не лежало.

А ведь сюда шел с чертовой книгой. Ее могли стурить всякие «предприимчивые дельцы». Да, но я чувствовал вес этой вещи еще недавно. При заходе в лавку уж точно.

У книги нет ног или крыльев. Она не могла сбежать просто так. Здесь явно замешана магия. Надо потом разобраться.

Вытаращил глаза, но все же взял себя в руки и спокойно положил сумку в карман.

— Аристарх. Это я... Аристарх, — произнес здоровяк.

— Понял я уже, чтоб тебя. У меня тут книга сбежала. В следующий раз загляну, — процедил сквозь зубы, направляясь к двери.

Задел подставку с длинными палками. Они с грохотом полетели на пол.

— Аристарх! Аристарх! — раздалось за спиной.

— Вот дурдом, твою мать, — выругался, выбираясь на улицу.

Казалось бы, все хорошо. Но меня терзали смутные мысли. Все идет как-то не так. Такое чувство, что Великий дух Космоса ставит палки в колеса. Надо как-то расслабиться. Успокоиться, поняв, что к чему. Нет, отвали еще ты! Не нужны мне чертовы куры!

Я быстро зашагал прочь. Прошел торговые ряды, потом оказался на какой-то парковке и вышел на просторную улицу, где были неплохие (по меркам здешних мест) здания. Заметил уютный ресторан, сверкающий стеклянной витриной.

Отлично! Может малость перекусить? Деньги у меня как раз есть. Хотя, если честно, не голоден. Голова забита мыслями о чертовой книге. Тут явно не до еды. Да и тратить запасы не стоит.

Это раньше поесть в ресторане было пустой мелочевкой. Теперь я всего лишь босяк, хоть и раздобывший немного купюр по случайности.

Посиделки в ресторанах пока отменяются. Что если мне... Если немного сейчас. Точно! Вот что поможет успокоиться и расслабиться. Эх, жаль не оделся нормально. Но девушки любят небрежный стиль, к тому ж я чертовски молод и обаятелен.

Познакомиться бы сейчас с красоткой. И выходной прошел бы не зря.

Думая так, рассматривал девушку лет двадцати, стоящую возле колонны какого-то мощного здания. Девчонка пялилась на меня, как на лакомый кусок торта. Казалось, специально звала томным взглядом.

А что, несмотря на новое тело, я еще оставался Державиным. Имел хорошую осанку, неплохие черты лица. Отличался выразительным взглядом, да и вообще. Чем не хорошая партия для милой студентки, ищущей приключения на свою... душу.

Не факт, что она в меня прям влюбилась. Это надо артефакты приворотные покупать на том рынке. Ага, которые ни черта не работают!

Так вот, она могла не испытывать явных чувств. Но я ее чем-то привлек. Пусть даже старомодной одеждой. Главное, что она уже пялится, а дальше дело за малым.

Всегда был неплохим ловеласом. Так что стоит вспомнить старые навыки и отвлечься от мрачных мыслей. Соблюдая осторожность, конечно. В этом мире даже романтические дела таят в себе кучу проблем.

Я уставился на дамочку и слегка улыбнулся. Она поправила тонкое платье, из которого грозила выпрыгнуть аппетитная грудь. Мой взгляд коснулся длинных упругих ножек, увенчанных изящными туфельками.

На нежной шее красотки висел кулон, который ярко блестел на солнце. Вроде ничего необычного, а глаз оторвать невозможно. Наверняка она из приличной семьи. На аристократку, конечно, не тянет. Но в моем положении искать герцогинь будет глупо.

Продумывая план «атаки», медленно приблизился к девушке, делая вид, что хочу спросить время, и ее красота меня не волнует.

— Приветствую, госпожа. Хороший сегодня денек, — небрежно бросил ей, немного играя взглядом.

— О, да хи-хи просто супер.

— В такое время преступно быть в одиночестве, верно? — сказал, сократив дистанцию, и заглянув в прекрасные глаза дамы.

— Ага, это да. А ты типа щас одинок? — хихикнула, уставившись на меня.

Что ж, простые девушки очень даже приятны. К чему эти лишние реверансы, если

можно общаться нормально? Понимая это, перешел на простой язык, чтоб не выглядеть местным душнилой.

— Одинок? Черта с два! Скажем так, освободил окно в плотном графике, — тут же ответил ей.

— Хих, ну и че? Пойдем значит сразу? — спросила девчонка.

— Оу, даже так? Отлично! Там есть неплохое кафе, можем прогуляться, перекусить, — подхватил я.

— Не, спасибо. Давай чисто по делу, — грубо отрезала дама.

— По какому? — не понял я.

— Ну, по-деловому, короче. Минет плюс простой контакт у меня десять рубликов стоит. Это если место твое. Если к нам в номера, то рубль сверху. И да, переводы не принимаю, — холодным тоном протараторила барышня.

Чего, твою мать??? То есть эта нежная дамочка... Эта няшная кошечка... Она себя продает! Нет, я много где бывал и видел чертовых проституток. Причем не только видел, если так посудить.

Поэтому «культурного шока» не вышло. Но, во-первых, она не похожа на шлюху. По крайней мере, на тех, что я видел. Во-вторых, мне такое не очень. Прибегать к услугам платной любви, когда времени и возможностей куча? Надо быть полным кретином.

Это если ты свалил из военной части на пару часов, и вариантов на горизонте не видно. Короче, ладно, не важно. В моей ситуации платить за соитие «шлюпке» будет верхом маразма.

Причем, это еще не все. Кто позволил дамочке «работать» среди бела дня, так еще и на видном месте? В прошлой жизни за этим строго следили. Любители подобного отдыха должны были шастать по закоулкам, чтоб найти вожделенный сервис. А здесь... Может Императорский парламент тоже в бордель превратить? Хотя да, это всего лишь, трущобы. Законы тут почти не работают.

Я не был никогда моралистом, так что ругать девочку было глупо. Единственное, бросил презрительный взгляд, решив закончить беседу. Пусть торгует, чего уж. Кто кастрюльки за углом продает, а кто туркой своей бизнесменит. Как говорится, дело хозяйское.

Не успел уйти восвояси, как девчонка резко нахмурилась, превратившись из милой красавицы в агрессивную стерву.

— Че рожей воротишь, бомжара? — выпалила она. — Цена не устроила, нищеврод? Иди на северный форпост, сука, бабок за трешку сношать. Тебе такие только дадут аха-ха.

Так, это уже беспредел! Конечно, многого ожидал. Но чтоб на меня (среди бела дня) наехала грязная шлюха. Такого не один упоротый режиссер не заснимет!

— Эээ, дамочка, рот закрой. А то можно и без зубов остаться. Тогда бизнес провалился нахрен. Или расцветет буйным цветом... Тут уж как посмотреть. Ладно, бывай, дорогая, — ответил в ее же манере.

Казалось бы, это все. Но девчонка бросилась на меня, огрев своей маленькой сумочкой. Хотела сделать это еще раз. Только я оказался ловчее, выхватил чертов клатч, бросив в ее няшное личико.

— Ааа, ты чего творишь, черт помойный? — взвизгнула, чуть не плача.

— Провожу воспитательную беседу с сотрудницей сферы услуг. Давай, до свидания! — грубо бросил в ответ. Но убраться мне тупо не дали.

— Ай, блин, капец!!! Меня избива-а-а-ют! Сука, больно... ааа, глаз разбили! — громко завопила девчонка.

Вот же помешанная! На улице почти никого. Зачем этот чертов театр? Не думаю, что на ее вопли припрется полиция. Хотя, стоп, что за черт? Все не так просто, как кажется.

Полиция, действительно, не пришла. Зато вылез некто другой.

Из тесного темного закоулка явился орк в кожаной куртке с широкими плечами и золотыми перстнями на пальцах. Нет, это явно не грим или маска. Он реально был... орком.

Цвет кожи вполне обычный (не зеленый или черный, как в сказках), зато рожа жутко кривая, корявые острые зубы, уши, заостренные кверху. Настоящая, ожившая нечисть. При том еще сутенер. Вот это поворот, нож мне в глотку!

Я знал, что сейчас начнется. Скажу больше, понимал, как все кончится. Ооо, во имя дальнего Космоса! Не хотел никого крошить в этот солнечный день. Но мне не оставили выбора.

— Че за движуха, роднуля? — грубо произнес орк, скалясь корявой рожей.

— Он бьет меня, бьет! — театрально воскликнула дама. — Цена ему не понравилась! За три рубля хотел снять, нищесброд!

— А ты? — повел острым ухом придурок.

— Я не какая-то шваль. Я за десять! А он... сразу кинулся, хнык, и ударил меня очень больно!!!

На этих словах я слегка рассмеялся. Да что там греха таить, я заржал. Так, как не ржал с позапрошлой жизни. Нет, вранье грязной сучки, это понятно. Но орк — сутенер! Орк, мать твою, сутенер аха-ха!!! Какой упоротый псих может это придумать?

— Так, все понятно. Слышь, юморист, недоделанный! Ты девчонку обидел, короче. Теперь бабок мне должен, — обратился ко мне, стараясь казаться крутым.

— Что? Да она сама... аха-ха, извини. Просто впервые вижу такого орка. Прости, — продолжая ржать, сказал я.

Тогда чудовище озверело, стало жутко вращать глазами и сжимать здоровенные кулаки.

— Как ты меня назвал, говноед? — медленно спросило оно.

— Орк... А чего? Или ты может, гоблин? Анихрийский огр? Я как-то не силен в ваших расах.

— Чего, твою мать???. Ну, хана! Сейчас твоя сраная голова окажется в твоей жопе, козлиная! — взревел орк, заставив закрыться руками свою «бизнес партнершу».

— Э, говнюк, аккуратнее с выражениями! — нахмурился, чувствуя, что тоже малость завёлся.

— Аааррр агхх, — шипел орк, не в силах сдержать эмоции. Он тут же бросился на меня, размахивая кривыми «граблями».

Опять двадцать пять — тупое месилово. Хотя, тренировка явно не повредит. Но что я такого сказал? Он озверел с пары слов, как скотина. Может у них в народе такие все? Не силен в психологии сказочных тварей.

— Афх!!! На, сука! Сдохни! — ревел орк, размахивая кулаками.

— Ааа, Гена, ты его убьешь, хватит! — верещала девчонка.

Гена! Орк сутенер по имени Гена???. Охо-хо, не могу. Они решили применить против меня смехотронную бомбу. Да чтоб их всех черти драли!

Я ржал, не в силах сдержаться, уворачиваясь от ударов. Хвала великому небу, реакция никуда не пропала. Точнее, она стала лучше. Легкое гибкое тело позволяло держать оборону,

доставляя массу проблем гребанному... Геннадию.

— Получи! Мразь малолетняя rrr! — вопил орк.

В какой-то момент, я не смог уклониться. Ублюдок задел по корпусу, чуть не сломав мне ребро. Да уж, сильный урод! Но я тоже не пальцем делан.

В ответ стукнул противника в нос, не забыв активировать доспех. В корявый орочий шнобель, фу. Потом удар под колено, затем сразу в шею. Орк фыркнул и слегка отошел, не желая так просто сдаваться. Да уж, устойчивый хрен. Но удар по яйцам решил исход схватки.

Я использовал свою ловкость как надо. Не только свалил громилу, но и добил ногами, чтоб больше не рыпался. В итоге, закончил схватку, став в стойку и глядя на обалдевшую девку.

С виду не слишком силен, и это ещё мягко сказано. Поэтому краля раскрыла рот, хлопая длинными ресницами.

— Ого, блин ваще, — кое-как простионала она. — Это че, магия что ли такая?

— Нет, просто комплекс рукопашного боя Имперского корпуса, — бодро подмигнул ей.

— А вот это уже как раз магия, — бросил в лицо проститутки мелкий энергетический шар.

Она взвизгнула, закрылась руками и тут же грохнулась на колени. Вообще, я не был садистом, да и женщин бить не любил. Но дамочка меня круто подставила. Будь на моем месте студент, а не матёрый убийца, то валялся бы в крови у дороги. Да ещё б лишился всех денег. А мог вообще сразу сдохнуть из-за какой-то лживой козы.

Так что бить ее будет неправильно, но проучить за враньё точно можно. Специально создал слабый заряд. Получит, максимум, лёгкий загар. Может это ей в работе поможет...

Рассудив так, начал медленно отходить. Бандюга валяется на дороге, как мешок мусора. Лживая стерва рыдает, как мелкая сучка. Справедливость вроде бы восстановлена. А большего мне и не надо.

Казалось, все уже кончено. Но в последний момент на меня бросилась банда орков. Они вылезли из того ж переулка, что Гена. Были одеты в «бандитские шмотки», матерились, махали руками, угрожали каким-то оружием. Вот же сраные муравьи! Где они только прячутся?

— Эээ, где беспредел? — вопил какой-то уродец.

— Иди сюда, гнида мелкая! — верещал другой.

— Ща кишки ему выпустим, парни!!!

Моих прошлых способностей точно б хватило. Уложил бы эту братию, не поморщившись. Но сейчас я был слишком слаб, а у них численное преимущество, плюс ножи, пистолеты и цепи.

С таким арсеналом можно толпу разбойников раскидать, не говоря уж о юном школьнике.

Девушка закрыла лицо руками, делая вид, что боится. Но я видел, что она ухмыляется. Вот же наглая сучка! Получила, а все ей мало.

Надо было что-то решать. В меня уже даже пальнули, хорошо хоть специально промазали. Бежать было глупо, догонят или просто пристрелят. Магии пока маловато, на всех ее явно не хватит.

Хорошо, что кроме боевых навыков я отличался смекалкой. И вместо того, чтобы драпать, сам бросился на толпу, размахивая руками как сумасшедший. Этого они точно не ждут. А эффект внезапности может решить исход битвы, если его правильно применить.

— Эээ, орки сраные! Упыри вонючие, суки! Я вам жопы по отрываю. Пошли нахрен отсюда, скоты, — вопил, как можно сильнее.

Само по себе это действие немного смутило бандитов. Дальше в них полетели заряды синей энергии. Не особенно мощные, разумеется. Ведь я сэкономил силы. Но мощьность здесь не важна.

Орки заметно дрогнули, получая удары. Дальше пустил пару молний, как в том переулке, ранив двоих ублюдков. Те стали громко орать, внося хаос в стройные ряды сутенеров.

— Пошли вон, крысы помойные! Щас всех завалю! У меня тесть из княжеского рода, уроды, — тараторил, выпуская заряды, чтоб не дать противнику шанса.

При этом сэкономил энергию, стараясь не остаться пустым. А то можно лишиться доспеха и отправиться в мир иной в считанные секунды.

Главное, не дать им опомниться. Пусть решат, что я гребанный чернокнижник, способный уничтожить весь город. Пока поймут, что к чему, я слиняю. Другого варианта здесь нет.

План был очень надежным! Как швейцарские часы, твою мать. Меня могли завалить одним махом. Это не школьные гопники и даже не простые солдаты. Потусторонние твари, чтоб их! И откуда они только взялись?

К счастью, Космос был за меня. И, пользуясь хаосом в банде, удалось спокойно свалить.

Превратить нечисть в гору трупов, как в старые добрые времена — это, конечно, заманчиво. Но я не в том положении. И вообще, кто знает, как работают местные копы.

У орков теперь есть прикрытие, раз таким промышляют. А меня могут арестовать, повесив всех собак, как на последнего отморозка. Так что лучше не надо. Отступление важней наступления, как гласит военная мудрость.

Я перегруппировался, отступив дворами, чтоб запутать следы. И это отлично сработало. Путь домой прошел без проблем. Когда понял, что хвоста нет, решил еще прогуляться.

Забрался в квартал разных лавок. Магических магазинов здесь не было, зато ювелирные лавки и бутики цвели буйным цветом.

Конечно, это сейчас ни к чему. Денег не так уж и много. Да и побрякушки никогда не любил. Но меня привлекла реклама крупной компании, что имела филиалы по всему городу.

«Здесь вас ждет лучшая бижутерия от 50 копеек» — гласила яркая надпись. Казалось, что тут такого? Но под ней было важное дополнение.

В главном магазине на Проспекте Центральном вы можете приобрести золото высшей пробы, бриллианты от 11 тысяч и редкоземельные смоляниты всего за 10 тысяч рублей.

Красочные иллюстрации четко демонстрировали товар. И тут мне стало малость не по себе. Может быть я ослеп или просто сошел с ума. Но редкоземельный смолянит — это гадкий коричневый камень, который мало кто заберет и бесплатно. Из таких сделан чертов браслет, который подарил мне купец.

Не может этого быть! Наверняка показалось.

Хотя, торгаш говорил, что хотел расплатиться с колдуном этой штукой. Значит, она все-таки дорогая. Конечно, он тупо соврал! Или нет...

— Хмм, а я его чуть не выкинул, — сказал, рассматривая рекламу. — Нужно провести экспертизу. Только без лишнего шума.

— Молодой человек! Не желаете купить бижутерию для своей второй половинки? — сказала ухоженная женщина, открыв дверь магазина.

— Не... минеты мне не нужны, — задумчиво бросил ей.

— Чего???

— В смысле орков сейчас не надо.

— Фу, опять наркоманы! И почему в эту задницу посадили меня? Чтоб меня!

— Смолянит, смолянит. Редкий земляной камень...

Бубня как старый дед, прошел какое-то расстояние. Затем взял себя в руки и спокойно отправился на дорогу, где поймал машину и вернулся обратно в трущобы.

Что ж, если все пойдет хорошо, можно заметно ускориться. В браслете явно не один камушек. Значит, у меня есть целое состояние. Тогда не придется обчищать гопников. И можно задуматься о переезде.

Конечно, хороший дом так не купишь. Но неплохой коттедж снять удастся. Или купить хибару получше этой. Ладно, потом разберемся. Сначала разложить все по полкам. Никакой

суеты раньше времени!

Во всей этой гребанной суматохе забыл купить телефон. Пришлось искать салон сотовой связи в своем районе. И да, здесь такой был! Правда, торговал он подержанными аппаратами и какими-то мутными симками.

Стеклянная дверь была сильно побита. Видно, кто-то хотел провести «агрессивное подключение». Но мне сейчас наплевать. Готов пользоваться хоть пультом от телека, лишь бы он принимал сигнал связи.

Продавец обслужил меня хорошо. Дал в подарок прозрачный пакет (вместо коробки) и предложил купить «дешёвую водку». Последнее было не нужно. А вот нормальные продукты бы пригодились.

Включил покоцанный аппарат, проверив доступ к сети и связи. Дальше отправился в магазин, где затарился продовольствием.

После чего, долго слушал концерт от Елены, под названием:

— Где ты был??? Сколько можно уже? Откуда у тебя деньги?

И прочее.

* * *

Спальня роскошного особняка была залита ярким светом. Мужчина в элегантном костюме стоял у окна, глядя куда-то вдаль. Он был довольно высок, имел маленькие тонкие усики и зачесанные назад волосы. Голова хозяина дома была немного расширена. Смотрелось довольно странно, но не уродливо.

Сейчас обладатель особняка занимался одним важным делом. Полностью погрузился в него и практически впал в глухой транс. Нет, он не медитировал у окна, не продумывал бизнес планы. А трахался.

Да, богач неторопливо имел знойную дамочку, лежащую на большой кровати в коротком халате на голое тело. При этом член хозяина дома находился в полном покое. В таком деле он был не нужен.

Девчонка громко стонала, выворачивала запястья, трясла наманикюрными пальчиками и извивалась. На ее лице выступили капельки пота, ноги были раздвинуты и немного тряслись.

— Ох, ааа, не могу! — в какой-то момент прокричала она. — Как ты это делаешь, блин??? Даже без рук! Аа-ах, пипец!

— Руки — зло, мозги — добро, — медленно произнес мужчина, выйдя из пограничного состояния.

— Фух, сейчас сдохну. Это не телепатия, Эдик. Это порнуха какая-то... Ты-то сам хоть удовольствие получаешь? — протараторила дамочка, отходя от «мучений».

— Не получал бы, не делал, — повернувшись к ней улыбнулся хозяин.

— Ну у тебя и мозги! Такой магии с роду не видела.

— Скажи спасибо богам. И еще навороченным стимуляторам, — хищно проговорил мажор.

В комнату вдруг постучали. Сильно и довольно настойчиво.

— Нет! погоди! — прошипела девушка, обращаясь к любовнику.

У нее были растрепаны волосы, макияж заметно потек, а груди покинули декольте,

которое было довольно хлипким. В таком виде встречать гостей (пусть даже слуг) некрасиво. А она, несмотря на все, отличалась манерами.

— Входи! — рассмеявшись гаркнул хозяин.

— Бли-и-ин, нет, ты че?! Мудак чертов! — пискнула девушка, заворачиваясь в одеяло со скоростью пули.

Не успела дверь толком открыться, как на постели оказался кокон со злобными черными глазками.

— Разрешите, господин, — спросил мужик в черном костюме и слегка поклонился.

— Заходи, Рудаков, что случилось? — произнес начальник, пристально рассматривая своего подчиненного.

— О! Я, кажется, того, помешал, — промямлил вошедший, рассматривая «одеяльную гусеницу».

— Да, блин! Вали, — прошипела она. А хозяин лишь повел бровью.

— Говори, не томи, — холодно произнес он.

— Ага, хорошо, — выдохнул подчиненный. — Слышь, Мозговой, там короче, такое. Долговский младший одну тему выкинул.

— Не Мозговой, а Эдуард Николаевич! Зря что ли выбивал этот титул? Я аристо теперь, вбей в свою тупую башку! — воскликнул хозяин дома.

— Ошибся, твою мать.

— Не мою, а твою, недоумок. Мямлишь, как баба тупая. Говори, что с Долговским? Движуха какая заметна?

Подчиненный быстро все выложил. Сказал, что странный пацан навел шороху в школе. Вел себя необычно, огрызался с гопотой и умело дрался. Такое чувство, что он открыл магию. И вообще, стал другим человеком.

— Не мороси! — прервал рассказ Мозговой. — Говоришь, мутный он? Скорей всего черная сила или препаратов каких наглотался.

— Ну да, он с катушек слетел. Я вот что пришел, Мозгов... Господин Кромский. Там этот сраный Долговский на инвалидов, короче, наехал. Говорят, большой кипиш навел, — тараша глаза, выпалил Рудаков.

— Что, прям на ущербных бродяг? — удивился хозяин.

— Не, на тех, что девочек держат. Жертвы магической бури. Когда десять лет назад, помнишь было?

— Понял тебя, ветераны. Ликвидаторы Иного вторжения.

— Ага, они самые, — закивал Рудаков. — Он их конкретно избил. Бросался, говорят, на толпу. Еще орками называл! Вообще жесть.

— Хех, орков орками называть... лучше не стоит... Они тогда круто звереют, — ухмыльнулся Мозговой. А после спокойно добавил: — Пацан этот значит рисковый. Мало кто на орков полезет. Они после мутации обезбашенные.

— Да, Моз... подин.

— Что?

— В смысле, господин граф! — бодро выпалил подчиненный. — Если так, то это опасно. Вы говорили, что с их родом покончено. А он...

— Опасна только смерть, и то пока не подохнешь, — резко подметил Кромский. — Включай мозги иногда. Продолжай за Долговским следить. И успокой уже чертовых орков. Вечно куда-нибудь вляпаются.

Получив необходимые указания, Рудаков поспешно ушел. Девушка скинула с себя одеяло и облегченно вздохнула, без стеснения светя прелестями перед властным любовником.

— Наконец-то свалил! — недовольно проворчала она. — Теперь в душ, и пойду.

— Пойдешь, когда найдешь хе-хе-хе, — процедил Мозговой, пожирая глазами красотку.

Малолетка, брошенный гнить в трущобах, оказался не так уж и прост. Это слегка напрягало. Надо во всем разобраться. А пока можно малость расслабиться, раз процесс начался.

— Что??? Ты чего? Ты ж меня телепатией это самое, — недовольно проворчала девчонка.

— Поработал мозгами — поработай руками, — сказал граф, подбираясь к кровати.

— Стой! Эдик, но я устала. Ты меня измотал.

— Так я тебя на плантации не зову. Лежи, отдыхай, расслабляйся. И давай без истерик, лапуля, — медленно процедил он, аккуратно снимая пиджак.

* * *

Второй выходной тоже провел в разъездах. Пытался узнать ценность браслета, подаренного странным купцом. Данные были неточные. Интернет не дал результатов. В трущобах и на окраине города не нашлось подходящих спецов.

Пришлось ехать в городской центр, где нашел парочку ювелиров, так сказать, старой закалки. Они подтвердили, что у меня смоляниты. Точней, один смолянит. Специально порвал браслет, взяв с собой мелкий камень.

Сказал, мол, случайно нашел; в чулане у бабки валялся. Ох уж этот мне чулан бабки. Там и книги странные водятся, и камни всякие драгоценные.

Так вот, продал камень с небольшой скидкой. При этом немного поныл, сделав вид, что не слишком доволен. Потом уехал на окраину города, где купил пару дешёвых шмоток.

Да, у меня в кармане лежало столько, сколько обычный простолюдин зарабатывает за пару лет. Но шиковать сейчас было глупо. Я все ещё простой нищеврод. Выделяться из толпы будет палевно.

Потому сделал все, как обычно. Немного еды из гадкого магазинчика, пиджак, похожий на половую тряпку, уродливые штаны и ботинки. Начинать надо с малого. Нужно слегка тут прижиться. Потом продам остальные камни и уже решу основательно.

Тетка, кстати, почти не орала. Лишь смотрела на меня таким взглядом, будто стал педофилом. Ничего, улучшение жизни тоже многих шокирует. Думаю, скоро пройдет.

А на следующий день ждало важное испытание. Потому что Марта подстроила западню, решив выжить меня из школы одним нестандартным способом.

Начиналось все очень обычно. Местные «крутыши» рассматривали носки ботинок, когда через школьный грязь... то есть двор шагал я. Девчонки стреляли глазами, пытаюсь привлечь внимание.

На сей раз никаких шуток, сарказмов и прочих... оргазмов. Меня реально хотели, считая одним из лучших. Я становился местным альфа самцом, и это хорошая новость. Хотя, так себе, триумф, если честно.

Так вот, дорога в класс прошла очень гладко. А дальше, меня ожидал парад зомби.

Одноклассники сидели за партами, как приклеенные. Они вытянули гусиные шеи, выпучили глаза и стали бледными, словно трупы.

В кабинете находилась Марта Степановна — директриса нашей чертовой школы. А на задней парте сидел лысый мужик в легкой кожаной куртке из-под которой виднелся деловой костюм. Перед ним лежала папка для документов и куча каких-то бумаг.

Все ясно, это был проверяющий, который должен мониторить учебу, делая доклады наверх. Я мог бы слегка испугаться. Тело Дмитрия выдало этот рефлекс. Но граф Державин никогда не боялся жирдяев, пусть даже в кожаных куртках, со строгим взглядом.

Так что я спокойно вошел. Пока что была перемена, спрашивать разрешения было глупо. Поэтому пробрался за парту, поймав на себе гневный взгляд директрисы.

Не успел разложиться, как грянул жуткий звонок, поражающий ушные перепонки своим дребезжанием. Директриса набрала в грудь больше воздуха и пафосно заявила, что к нам пришел Рудольф Николаевич, представитель Совета Образования и что-то там. Он посмотрит, как мы обучаемся. И она сама лично, в виде исключения, проведет весь урок.

Ох, как же тупо... На меня напала зевота, пока слушал весь этот бред. Но вскоре, дело дошло до дела. Директриса подошла к учительскому столу, медленно открыла журнал и стала подыскивать жертву.

— Так, ребятки, сейчас, — наигранно распевала она. — Вызовем кого-то, кто ответит нам материал. Тема урока сегодня — повторение теории слияния Пространственных потоков. Думаю, все это знают.

— Ой, только не я, — пропищала одна из девчонок.

— Тебя не позовут, ты тупая! — резко ответили ей.

— Разговоры! — гневно воскликнула директриса. — К доске пойдет Дима Долговский. Давай, Димочка, покажи, что ты знаешь.

Что? Это все! Можно было придумать нечто поинтереснее. Например, подослать того ж Петю. Спровоцировать меня на агрессию. Потом выпустить толстяка-проверяющего и все прочее.

Но одноклеточный мозг старой ведьмы работал хуже, чем сломанный калькулятор. Потому меня просто позвали к доске. А я просто вышел. И дальше начался тупой цирк.

Марта старалась говорить, как можно грубее, подкидывая сложные задачки. Я спокойно решал их, отвечая без лишних раздумий. Тогда директриса приказала выполнить письменные задания. Доска в считанные минуты покрылась формулами и графиками.

С каждым верным ответом одноклассники офигевали все больше. А сама «директорка», казалось, просто горит на костре. Именно такое выражение лица у нее сейчас было.

— Ладно, ладно, с этим все ясно, — в конце концов, простонала она, чуть не умерев от досады. — А как насчет расчетов коэффициента белого межпространственного предполя?

— Да никак, — рассмеялся в ответ.

— Что? То есть, это не знаешь?

— Знаю, госпожа Диброва, — покорно ответил я, глядя ей прямо в глаза. — Но это программа высших учебных заведений. Да и прибор специальный нужен, чтобы все рассчитать.

— Как? То есть, да но... — простонала она.

— Я могу идти на место?

— Нет. То есть иди. Спасибо, такой вот у нас ученик. Посмотрим, что скажет представитель Совета, — промямлила директриса, плюхнувшись в свое кресло.

Школьники стали шептаться, забыв обо всем на свете. Лысый дядька промокнул лоб платком и сказал, обращаясь к присутствующим:

— Эээ, спасибо, ребятки. Вижу, вы очень умные. Особенно этот мальчик. Молодец, Долговский. Ты посвящаешь много времени современным наукам. Что является залогом успеха в будущем.

— Да, красавчик, Дим.

— Молодец, Дима, ты супер, — послышались тихие голоса.

— Что? Ну Рудольф! — взвизгнула Марта, теряя самообладание.

— В чем проблема? — поднимаясь с места, сказал толстяк. — Ты говорила, что он не обучаемый. Просила срочно принять меры. А на деле, показала мне образцового школьника.

— Нет, все не так. Долговский вечно попадает в разные переpleты. Он никогда не...

— Спасибо, с меня достаточно. Отчет получится замечательным. Учитесь, дети, учитесь. Да и вашей главе тоже... не помешает, — пробурчал лысый хрен, медленно направляясь к двери.

Марта уткнулась в журнал и чуть не заплакала, будто ей самой вlepили жирную двойку. Когда шаги в коридоре затихли, она подняла седеющую башку и уставилась на меня злобным взглядом.

— По-твоему это смешно, так? — спросила, сверкая глазами.

— Что я такого сделал? Просто хорошо подготовился, — ответил с детской наивностью.

— Да, госпожа. Вы сами говорили, что Долговский не успевает. Вот он взял и успел...

— Замолчи! Все заткнитесь! Пришлю к вам госпожу Миролубову. Пока что сидите молча. А ты, дорогой. Ты зря затеял эту игру, — произнесла Диброва, покидая наш кабинет.

— Ага, катись к черту, — шепотом бросил я, так что она услышала.

Казалось бы, это победа. Я окончательно обломал наглую стерву, не позволив над собой издеваться. Но сегодняшней день оказался очень насыщенным. Меня ждал странный случай в столовой, который чуть не стал роковым.

Кстати, да, тут кормили. Но еда была хуже, чем, то, что давали в пайках для бездомных. Каша, которую будто бы уже кто-то ел. Чай с непередаваемым ароматом старых носков. Хлеб... Кстати да, хлеб нормальный. Булочка тоже пойдет.

Остальное употреблять в пищу опасно для жизни. Если ты, конечно же, не подросток. Ведь молодой организм способен переваривать даже стальные крюки вместе с ядовитыми химикатами.

Потому я все же поел, не обращая большого внимания на вкус пищи. Столовка была местом тусовки, где можно узнать последние новости, увидеть местных задира. Понять, кто хитрец, кто придурок.

И вообще, не сидеть же на заднице ровно всю перемену. На то она и большая, чтоб чем-то заняться. Так что я подался в столовую, где неспешно ковырял свою кашу, наблюдая за местным сбродом.

После триумфальной победы над директрисой на душе разливалась приятная благодать. Заглушить которую не мог даже гадостный чай.

Но, в какой-то момент, почувствовал нечто странное. У меня не было магической интуиции. Зато за несколько жизней выработался талант «жопой чую», который сейчас пригодился.

Не успев доесть булку, быстро посмотрел в сторону. По разбитому полу спокойно шел Паша Сычев, который направлялся ко мне. Кстати, зуб себе уже вставил. Магическая стоматология в этом мире явно на высоте.

Обычно в таких ситуациях бывает заезженная картина под названием «разборка в баре». Толпа нападает на одиночку. Летают стулья, ножи, чьи-то зубы, опять же. Всем весело, все смеются...

Участвовал в таких стычках не раз, причем по обе стороны конфликта в разное время. Только есть одно «но». Сейчас все пошло по-другому.

Во-первых, сутулый хрен был один. Во-вторых, смотрелся вполне спокойно, я бы сказал, дружелюбно. В-третьих, зачем ему себя подставлять, второй раз за неделю затевая большую драку.

Конечно, Марта меня ненавидит. Но может переключиться и на другого, найдя нового козла отпущения. Так что гад явно что-то задумал. Я должен был понять, что конкретно.

— Здорова, Димон. Как твое ничего? — спокойно спросил, подходя к моему столику.

— Привет, коль не шутишь, — сказал, доедая булку.

— Слышь, ты б эту шнягу не ел. А то, гляди, рога вырастут, аха-ха, — неумело сострил Сычев.

— Вырастут, бодаться буду, — отшутился я, и тут же спросил: — Чего надо? Если хочешь реванш, то лучше после уроков.

— Хе-хе, нет, ты чего? — вытаращился придурок, дергаясь в странных конвульсиях. — Ты это, проверку прошел. Молодец, друган, четко справился.

— Проверку? — спросил в полном недоумении.

— Ну, типа того. Мы ж тебя с братвой проверяли. Теперь ты один из нас, все такое.

— Хмм, неплохой экзамен, Сычев. Чуть башку мне не продырявил, — процедил, рассматривая борзого школьника.

— Ха, так он холостой тогда был. Для прикола, короче! — резко выпалил школьник. — Ладно, погнажи покурим, я тебе все объясню.

— Ага, сейчас догрызу, — сказал, закидывая в рот остатки белого хлеба.

Павел поморщился, глядя на это, но ничего не сказал. Я поднялся с места и направился вслед за Сычевым. Прошли мимо ободранных стульев и выцветших стен. Выбрались в коридор, потом пошли вниз.

— Значит так, дружище, теперь будешь с нами. Говорят, у тебя проблемы с баблом. Ну вот, у нас пару муток тут в планах. Можешь с людьми хорошими познакомиться. Деньжат слегка подрубить. Бабу красивую заведешь хех, если хочешь, — говорил мне Сычев.

Не знаю, что больше смешило. То, что я удостоился «чести» войти в банду гопников или что тупой нищеврод обещает мне много денег? Несмотря на то слушал Павла, изредка задавая вопросы.

— Да, все как обычно. Живи себе ровно, братан. А мы тогда маякнем, — пел Сычев, когда заходили за школу.

— То есть жить как всегда? Это ясно. Тогда зачем сейчас вышли? — спросил, оглядываясь по сторонам.

— Как зачем? Не при училках и стукачах же базарить, — удивился «местный барон». — Открою тебе фишки нашей босяцкой жизни. Если послушать не в лом.

— Не, мне не в лом, петушок! Кукарекай, сколько захочешь, — дерзко выпалил я.

— Че? Ты попутал? — Павел замер на месте и уставился на меня.

— Ага! — глуповато кивнул головой, активируя свой доспех.

Сычев не успел опомниться, как получил прямой в голову. Следом сразу по корпусу, потом по ногам. Дальше свалился на грудку строительного мусора и был хорошо отмудохан.

Я бил убудка расчетливо, пытаюсь растянуть удовольствие. Как только открывал рот, пытаюсь что-то сказать, получал новый удар. И так, пока полностью не потух.

Вот же чертова гнида! Думал, я куплюсь на эти детские штучки. Заключение с врагом псевдо мир, чтоб резко ударить в спину. Старая стратегия многих миров. Где я только ее не встречал.

Но этот был самым дерзким. Прыгнул, что называется, с места в карьер. Думал, «лох» быстро поддастся. Не хотел тратить лишнее время. Что ж, теперь получил по заслугам. Может, проще его уничтожить? Нет, все же я еще школьник. Убивать врагов в таком статусе лучше не стоит.

Быстро обыскал обмякшее тело. Забрал раскладной нож и выкинул в кучу мусора. М-да уж, отличное место. Глухой угол школы. Окна сюда не выходят. Со двора тоже плохо просматривается. Отличный вариант для засады.

Хотя это еще не все. Я знал, что на торте должна быть сочная вишенка. Прошел немного вперед, осмотрелся и громко воскликнул:

— Э, выходите, уроды!

Ответом была полная тишина. Но я лишь слегка улыбнулся, повторив этот клич.

— Выходите, а то порешаю! Я вас вижу, скоты!

Кусты, растущие рядом, слегка всколыхнулись. Из них показались два рослых парня, на вид, чуть постарше меня. Вот они — агенты тайного ордена. Сычев не пошел бы один. У него были напарники. Причем, круче, чем обычные школьные гопники. Обсоски студенческого возраста со злобными лицами.

Неужели он думал, что это поможет? Впрочем, попытка засчитана.

Я знал, что медлить нельзя. Приготовился долбануть магией, но уже не успел. Один из пособников Павла заранее был наготове. Скрытно держал в руках штуку, которая оказалась мощным боевым артефактом.

Из камня вырвалась красная молния, чуть не сбив упыря с ног отдачей. Я ахнул, отлетая назад и врезался в грязную стену.

Черт, это мощнейшая штука. Так просто ее не купить. Моя защита получила пробоину. Магия проникла в грудную клетку, затронув сердце. Это был смертельный удар. После такого точно не выжить.

У меня помутилось сознание и звенело в ушах. Внутренности сильно болели, будто в кишках взорвалась адская бомба. Хреновое состояние, кто же спорит. Но я все еще не подох! Хотя удар был чудовищной силы...

Странно. Тогда сдержал напор чернокнижника, теперь это. Совпадения не повторяются. На случайность явно не спишешь. Со мной что-то не так. Или, наоборот, слишком ТАК. Обязательно этим займусь. Но сначала разберусь с наемниками.

— Ай, мля, рука! Он мне руку спалил, сука блин, — выл один недоумок. Видно, не умел использовать мощные артефакты.

— Блин! Нас посадят, братан. Кража сраного камня, еще убийство, короче, — напугано протараторил напарник.

— Не посадят, даун. Заткнись! Оттяни трупак дальше... А я пока бабки возьму.

— Че?

— Залупа через плечо. Этот хрен Сыча отмудохал. Подниму его и бабло приму. А ты жмурика пока это самое.

— Да... Но как...

— Или я один корячиться должен? И так руку всю опалил.

— Л-ладно, Витек. Ща, короче, по-быстрому, — проямлил горе напарник и резко рванулся ко мне.

— Во фигня, — шептал он. — Я думал, только защемим. А оно... на глушняк. Прости, пацан, если че. Не мы такие, жизнь такая. Вот сука.

Я специально не подавал признаков жизни. Делал вид, что повис на стене и вот-вот скачусь вниз. На самом деле, следил за обстановкой через ресницы. Когда подошел вплотную, то резко сказал:

— Прощаю, не обессудь!

— Чё??? — разинул рот долговязый, получая сильный прямой удар.

— Хрен на чё, вот скотина! — процедил, продолжив его месить.

Несколько резких движений, и придурок с разбитой рожой заснул крепким сном, умывшись собственной кровью. Мощнейший удар артефактом немного ослабил мой дар. Боль не давала сосредоточиться, но доспех ещё все же работал. А этого пока что хватало.

— Эээ, Сычев? Чё разлётся, чувак? Мы все сделали, бро. Бабки где? Да че ты там мямлишь, где деньги? — нервно бубнил мой «убийца», пытаюсь растолкать гопника.

Наивный. Я хорошо поработал. Так просто он не очнётся.

— Эй? Да ты гонишь? Давай вставай, хрен моржовый... — продолжал реанимационные мероприятия переросток.

Как вдруг услышал шаги. Он успел крикнуть лишь «О-о-пс!» Как нога, покрытая мощным доспехом, врезалась ему в рожу. Пацан совершил кувырок и сразу же отрубился. Но этого было мало. Как-никак я чуть не подох. Потому поминал упыря ещё малость,

преодолевая желание раскроить его гадкую черепушку.

Тем временем, Сычев начал тихо стонать. Заговорщик резко вздохнул и поднялся на ноги, ощупывая разбитый хлебальник.

— О! Это че? Ну все, Лоховский, ты сдохнешь, — хрипло произнес он. — Готовь жопу, ушлепище...

Несмотря на грозный тон, Павел быстренько развернулся. И корявой походкой, как после бурной ночи, направился вправо, пытаясь выйти из темной зоны.

Отличный план, вот козел! Привлечет к себе внимание, выставив меня виноватым. Директриса этого только и ждёт. Черт, не могу нормально собраться. Кастануть хороший заряд не получится. Благо, мы находимся на большой свалке. Это как раз мне поможет.

Несмотря на полученные травмы, Сыч оказался шустрим. Он почти выскочил из-за школы. Но в последний момент поймал затылком кусок кирпича. Редкое природное явление, так сказать. От него мало кто застрахован.

Бросок получился отличным. Сычев ойкнул, растянувшись на земле. Кажется, он отключился. Возможно даже навсегда, дай бы бог.

— Вот назойливый дятел! Чуть меня не прикончил, — процедил, отряхивая руки и медленно отступая назад, чтоб тихонько покинуть место сражения.

Боевая операция прошла хорошо. Незаметно вернулся в школу, делая лицо кирпичом. И перемену скоротал, и размялся. Плюс местному главарю наподдал, причем уже второй раз.

Дальнейшие уроки прошли без особых проблем. На очередной перемене со мной флиртовала какая-то девушка, видно из класса А, который считался крутым.

В целом, все очень даже спокойно. Я вернулся домой, где немного перекусил, выпил сока и отправился отдыхать в свою комнату. Там осматривал черную книгу, но не нашел ничего необычного. Странно, может лучше ее уничтожить? Нет, последствия могут быть страшными. Шутить с темными артефактами лучше не стоит.

Понимая, что зашел в тупик, занялся другими делами, которых тоже было навалом. Например, еще вчера обнаружил какие-то записи. Они были в старой тетрадке и представляли собой пароли от соц. сетей.

Немного повозившись со старым смартфоном, открыл свою страницу, где на аве была ужасная фотка.

— Фу, прилизанный голубок в белой рубашке! — процедил вслух.

Удалил чертово фото, решив позже воспользоваться услугами хорошего фотографа и оформить страницу, как полагается. Правда, это сейчас слишком глупо.

У меня почти нет друзей. Только пара каких-то ботаников, мастер маникюра и несколько фейков. Это не удивительно! Судя по репутации Димки, он не был королем интернета. Но мне такого сейчас и не надо. Лучше стать королем в реале. Или хотя бы графом, как в прошлой жизни.

Так, закрываем тупой Инцелграмм. Лучше займусь другим делом. Подумаю, кто меня завалил. Неужели чертова Зыкина? Нет, она бы так не смогла. Такое чувство, что за мной охотится крутой воин, способный перемещаться по разным жизням.

Стоп, это еще что такое? Не успел выйти из соц. сети, как пришло странное сообщение.

— Здрав, бро. Новый телефон намутил? Ну красава! Че, как, будешь еще инвестировать? Помнишь про наш проект? — гласили скупые строчки.

Я замер, глядя в окно. Какого хрена тут происходит? Похоже на развод мелкого бота. Но Дима давно был подписан на странного чувака. Плюс история переписки была.

— Че молчишь? Эээ, але! — поступило второе письмо.

Наглый черт, привык, что перед ним стелются. Ладно... пусть немного побудет в игноре. А мы пока почитаем.

Не желая отвечать «другу», стал изучать переписку. При этом в башке что-то сдвинулось. Воспоминания стали бить бурным потоком. Спустя пару минут сложилась картина событий, которая была занимательной.

Долговский не был совсем уж кретином. Он пытался вырваться из трущоб, подыскивая себе работенку. Ломить за копейки спину — не вариант. Парнишка решил открыть бизнес. И в этом ему помог один черт, подвернувшийся как раз в соц. сетях.

Он был немного старше Димона и умел подсесть на уши, когда надо. Пацан предложил пареньку одно дело. Заработок в интернете на виртуальном золоте.

Мол, надо вкладывать деньги в специальный Проект, который вечно растет. В итоге, получишь прибыль и будешь жить припеваючи. Самое смешное, что это правда.

Роман Панов (так звали предпринимателя) жил очень даже неплохо. А вот те, кто ему верили... Здесь уже посложнее. Дима, например, получил вложил больше, чем получил. Так еще должен остался по словам «супер гуру».

Кстати, Долговский продал свой телефон, чтоб вложиться в проект. Еще проторчал у Панова в тот день, когда шел за бомжацким пайком. То есть, парень опоздал неспроста, и умер из-за хитрого гада.

— Ладно, говоришь прибыльный бизнес? Прибыль мне как раз пригодится хе-хе, — процедил, отвечая Роману.

Надо было его не спугнуть. Потому притворился дебилом. Извинился за то, что молчал. Сказал, что хочу заработать и готов заняться делами.

— Ха, старичок! Так дела не делаются, вообще-то. Вот ты пропал, например. А я другого возьму. И останешься в своей дыре на всю жизнь, — пафосно написал мне Панов.

— Нет, Ром, не надо. Я правда, хочу продолжать. Скажи, что мне делать, пожалуйста, — смеясь, настроил в ответ.

— Ой, только не надо ныть. Успех любит сильных, дружище! Ладно, на первый раз прощаю. Так уж и быть. Смотри, принеси сегодня мне три рубля. Покажу нашу новую тему. Ну, и бизнес планы обсудим.

«Ну да, все понятно. Этот долбаный „бизнесмен“ любит унижать разных лохов. Вещает им о величии, так еще деньги тянет. Абыюз или как оно там по-научному. Это мне как раз на руку. Развлечение на вечер готово!» — думал, описывая Панову, как сильно я сейчас занят и умоляя позвать меня в другой раз.

— Ты чего, старичок??? Подставил меня и опять хочешь кинуть? Ну нет! Давай, подваливай прям сейчас. Дела потом сделаешь. Это бизнес, Димон. Здесь все жестко, — поступил гневный ответ.

Хах, бизнес! И откуда только такие берутся? Обирает несчастного парня, который и так живет в полной заднице. Попробовал бы кинуть Пиранью или кого-то из ее круга. Эх, Пиранья-Пиранья. Жаль, что так получилось...

Вспоминая о былых временах, я слегка поломался, как это делал Димон. Потом сказал, что приду. Затем искал чертов адрес, тряс мозги Долговского минут десять. Вспомнил, где живет этот гад, и сразу отправился в путь.

Кстати да, одел «выпускной костюм», поврежденный при драке с гопниками. А то мало ли что... Не хотелось портить второй комплект за неделю. Это вызовет подозрения.

Панов жил не очень-то близко. С транспортом была напряженка. Мне пришлось долго пилить по улице, шнырять через темные закоулки, форсировать речку-вонючку по хлипкому мостику.

И вот он штаб бизнесмена. Обшарпанное здание (а других здесь попросту нет) в три этажа со сломанной дверью в подъезде и разохшимися деревянными окнами. Прямо квартира мировой корпорации с главным офисом в пентхаусе.

Усмехнулся, поднявшись на третий этаж. Там сразу открылась дверь. Хмм, вполне хорошая дверь, обитая дешевым заменителем кожи, который в этих краях выступал в роли роскоши.

На меня уставился странный тип в голубом спортивном костюме и оранжевых меховых тапочках, а-ля обувь для ванной.

— Здоров, старик, заходи, — нервно протараторил пацан, окинув коридор беглым взглядом.

Так, что за зверь... На вид не больше двадцатки. Высокий, худой, но довольно жилистый. Волосы... обычные волосы, тут даже взглядом зацепиться не получается. Глазки бегающие как у крысы. Подбородок увенчан бородкой молодого козленка.

На «крутого пацана» не похож. Скорей умеет молотить языком и разбирается в психологии. Что ж, я тоже своего рода психолог. Проведем с ним сеанс терапии.

Я склонил голову, сказав «Привет» и вошел внутрь. Квартира была неплохой, если сравнивать с помойкой, где жили мы с тетей Леной.

Потолок отделан блестящей тканью. На стенах обои среднего класса, пол даже вроде паркетный. При этом сильно захламлено. Такое чувство, что барыгу уже накрыли и провели пару обысков, причем с особым пристрастием.

Окна закрыты шторами и какими-то пакетами. Везде горит свет, хотя на улице еще не стемнело. На кухне — пустые бутылки, плюс недопитое пиво. Правда мы туда не пошли, проследовав прямо.

В главной комнате находился компьютер, шкаф, заваленный хламом и кожаное кресло с высокой спинкой.

— Что пялишься, дружище? Как в первый раз! — усмехнулся мой гуру.

— Да так... — ответил, продолжая изображать Диму.

— А, не убрано что ли? Аха, все фигня! Смотри, что вчера прикупил!

Рома резко нагнулся и поднял с пола жужжащую пластмассовую кастрюлю, дно которой странно вибрировало.

— Во! Чудо техники, друг. Робот пылесос-мойщик, — торжественно заявил Панов.

— Что? То есть он...

— Не только собирает пыль, но и моет! Всякий чай отмыть может, там, блевотину, если что. Или спер... в общем ладно.

— Ага, крутая техника так-то, — пробубнил, кося под дебила.

— Да, это не все. Кальян еще прикупил. Такой мощный с подсветкой, — хвастливо сказал Роман, расплываясь в улыбке. — Ты, кстати, бабки принес?

— Угу, конечно, все как ты и сказал, — покорно кивнул головой. — А можно мне вывести мою прибыль?

— Так, давай сюда капусту, братишка, — довольно заявил Пан. Но тут же резко нахмурился. — Что? Какую прибыль, не понял?

— Ну я же долго работаю, вот. И мне нужна прибыль, чтоб улучшить жизнь мою с тетей.

— Ааа, да! Точняк! — просиял, тыкая в меня пальцем. — Смотри сюда, чел. Щас я все покажу.

Ромка бросился к компу и стал дергать мышкой. Огромный монитор тут же вспыхнул. На нем загрузился черный экран с какими-то таблицами, графиками и всякими схемами.

— Ооо, — наивно протянул я.

— Ага, монитор новый взял. Четкость картинки джет-плюс. Повышенный коэффициент этого... короче не важно, — сказал мой наставник и тут же перешел к делу. — Гляди, сейчас у нас с тобой серебряный статус. Мы получили пять единиц виртуального золота. Но этого пока маловато. Когда сумма достигнет критической массы, можно будет вывести полный

джек-пот и выйти на новый уровень.

Продолжая нести свою чушь, парнишка подошел к креслу, плюхнулся в него и стал мерно раскачиваться. Мне в уши лились тонны дерьма. Какие-то цифры и факты, обещания и наставления, похожие на исповедь псих больного.

Испытал большое желание проломить черепушку этому выродку. Но пока что пришлось удержаться, чтоб доиграть до конца.

— Ну вот, теперь ты сам все увидел. Давай деньги, короче, потом еще поболтаем. У меня кстати пиво есть. Можешь залить трубы, если горят, — закончил болтать Панов.

— Хмм, пиво — это отлично, — глупо произнес я, и тут же серьезно добавил. — Но я хочу забрать деньги.

— Как? Погоди.

— Ты сказал, что мне нужно на новый уровень, так? — стал наседавать на придурка.

— Ну...

— Я передумал. Хочу получить деньги сразу. А потом уже сам решу.

— Нет, так не делается...

— Сам сказал, что деньги легко выводятся. Вот давай, выводим.

Панов пытался что-то там мямлить, но я не спешил отступить. Парнишка ныл, что теперь ничего не получится. Я останусь без какого-то приза и не заработаю на новую хату.

В итоге, он стал возиться, заполняя какие-то данные. И спустя две минуты, торжественно заявил:

— Все, братан! Через три дня твои бабки будут в твоём кармане. Жаль, конечно, что завязал. Мог бы неплохо подняться. Но хозяин-барин, как говорится. Потом зайдешь, заберешь. А пока давай, провожу.

— Да, погнались. Прости, что так вышло.

Видя, что я прогибаюсь, Ромка понялся с места, решив скорее отделаться. Не успел он пойти к двери, как я бросился к его месту и ловко сел за компьютер.

— Э! Эээ! Ты че творишь, бро? — выпалил хозяин квартиры.

— Ды так, ничего. За компом посидеть просто хочется. У меня же такого нет.

— Был бы, если бы ты не тупил! А так, из дела выходишь. Еще и творишь всякий бред.

Панов подскочил ко мне пулей, пытаясь согнать с кресла. Но с этим возникли проблемы. Я продолжал копать, пару раз оттолкнул мудака. Тот стал громко вопить. Правда, это не помешало.

Компы в разных жизнях были почти одинаковые. Быстро смекнул что к чему и понял, что Рома слепил сайт-обманку, чтоб разводиться разных лохов. Здесь не было виртуального золота, как и вывода денег. Это просто тупые картинки, не имеющие отношения к глобальной системе.

— Э, все, ну хорош! Я тебя щас ударю! — выходя из себя, гундел Рома.

— Как скажешь, козел! — выпалил, поднимаясь с места. — Только бабки мои верни. Сколько выщиганил, упырь? Десять, двадцать рублей?

— Че??? Смотрю ты совсем обурел. За это можно и в морду. У меня знаешь сколько партнеров???

— Половых разве что, недоумок. Деньги мои давай, гнида! У тебя три секунды, — сказал, отгесняя Панова.

Тот немного замялся. Но быстро взял себя в руки и толкнул меня в плечи, воскликнув:

— Ничего не попутал, мудака! Я его из дерьма достаю, а он...

— Он хочет вернуть свои бабки. А картинки для лохов оставь!

— Так, все понятно. Щас я тебе раз врублю, чтоб не рыпался сильно.

Не успел Панов это сказать, как получил удар в грудь с применением магического доспека. Пацан ахнул, отступая назад, споткнулся и упал в грудку хлама.

— Ну все, ты покойник короче, — простонал он.

Глаза загорелись розовым светом. Он еще одарённый, отлично. Меня это, правда, не впечатлило. Один легкий заряд моей магии, и придурок завыл как собака, ощущая сильную боль.

— Ты че, гад вонючий??? Как ты так, нахрен, — верещал бизнес гений.

Пнул его пару раз, как мешок с дерьмом, потом процедил:

— Говори.

— Да чего тебе надо, козел? Ааа, больно, мля!

— Хех, не визжи. Боль скоро отступит, когда отправишься на тот свет.

— Нет! Ты не...

Создал небольшую молнию и повел бровью. Еще один пинок под печенку. И гуру вдруг стал разговорчивым.

— Хватит, хорош, перестань! — вопил он. — Я просто в нищете рос. Жизнь такая, короче. Вот решил заработать маленько. А че, я ж никого не убил. Не бил даже, ооой, черт... Ты мне ребро сломал. Сука!

— Хмм, заработок на нищетоходах? Понятно. Боялся, что другие тебе пи**ды вставят? — спросил, осматривая квартиру.

— Все не так! Ты же сам согласился, — отвечал, чуть не плача.

— Угу, ладно, я понял. Щас возьму компенсацию за моральный ущерб и уйду, — холодно отчеканил в ответ.

Убивать слизняка не хотелось. Раскрыл тайну исчезновения телефона и блуждания Димы до ночи. Плюс наказал упыря, это бонус. Остальное уже не важно.

Хотя, насчет компенсации не шутил. Как-никак терял свое время, слушал эти сраные бредни. Уходить с пустыми руками будет как-то печально. А печалиться я не люблю.

Не успел обмозговать это все, как в ногу стукнулся пылесос-мойщик.

— Решил за хозяина впрячься? — поднял бровь, схватив чудо техники.

— Не, не забирай его, брат! Он мне нужен! Там бабки в шкафу лежать... Рублей двенадцать найдется! — причитал помойный магнат.

Как же не уступить другу, который хотел мне помочь?

— Как скажешь? — спокойно пожал плечами, размахнулся и бросил робота в монитор.

Гаджет врезался в тонкий экран, оставил крупную «паутину», и свалив его на пол. Панов завизжал, будто резанный. Но я лишь немного нахмурился.

— Пусть почистит там все. Говна много скопилось, — пояснил свое действие, а дальше направился к шкафу.

Мне пришлось поиграть в «веселого шахтера», разгребая тонны всякого барахла. Так, штаны, еще свитер. Бабская шуба? Трусы, гроздь носков. О, вроде какой-то парфюм.

— Гель — железный стояк! — прочитал вслух, повернувшись к доброму другу.

— Ааа, да пошел ты! Это средство для труб. Против ржавчины.

— Хмм, крем для рук «Сладкая ночка»?

— Не твое дело, гондон!

— Ладно, все ясно с тобой хе-хе. А где деньги? — промямлил, продолжая разрабатывать

шахту.

Оу, странный магический артефакт. Похоже, световая граната, способная ослепить кучу врагов. Стоп, нет, это ж искусственная вагина. Силиконовая дырка в твердом цилиндре. А я ее в руки взял! Фу, какой конфуз...

— Стой! погоди! поставь на место, кретин, — плача завыл Роман, видя, как я играю в горячую картошку... горячей пельмешкой.

— Черт, она еще вибрирует, сука!

Устройство вдруг резко включилось. Помимо вибрации возникла еще и подсветка. А томный женский голос сказал «Давай поиграем, малыш».

— Ооо, нет! Это исчадие дьявола, — строго отрезал я, выбрасывая вещь в окно.

— Бли-и-ин! Ты покойник хнык-хнык... — диким кабаном взревел парень, продолжая лежать на полу.

— Не плач, еще спасибо мне скажешь. Кстати, как там насчет бабла?

— Ууу, тебя закопают. Ходи и оглядывайся, мудака, — стонал недавний магнат.

Я бросил в него кроссовок, найденный в шкафу. А через пару минут надыбал несколько смятых купюр. Так, семь императорских рублей. Ну хоть что-то. Деньги, как таковые, мне не нужны. Ромка получил свой урок.

А вот мои уроки остаются несделанными. Так что надо домой. Как ни крути, я пока что обычный школьник. К тому же, Лена теперь волнуется. Ладно, позвоню ей попозже.

Попрощался с сопливым финансовым монстром и выбрался из квартиры. Да, ну и лестница здесь. Какая-то слишком крутая. Стоит только споткнуться, как полетишь до первого этажа.

— Вот тебе и офис финансовой корпорации, — процедил, держась за шатающиеся перила.

Внизу загрели шаги. Кто-то явно бежал вверх, торопясь по важному делу. Возможно, это сосед Ромки, которому клапан приперло. Или дамочка какая забыла утюг отключить.

Но интуиция подсказала другое. Я замер и резко сгруппировался. Не прошло нескольких секунд, как на меня вышли два парня лет двадцати пяти. Один с черными бровями, небритый, со смуглой рожей. Второй красный и с длинной шеей, как чертов жираф.

Увидев меня, архаровцы резко переглянулись.

— Ты тут что ль возбужаешь? — спросил чернявый.

— Не, я собаку выгуливаю, — ответил, тараща глаза.

— Че за нах...

Парнишка не успел закончить, как получил пинок в грудь, и матерным коlobком покатился по лестнице. Спустя какое-то время, раздался сильный удар. Черныш открыл подъездную дверь своей тушей.

— Хмм, и правда до первого этажа, — сказал я.

Ромка был тем еще дятлом. Но полным придурком он не был. Успел позвать подмогу, пока я с ним зависал. Наверняка кликнул их, как только запахло жареным. Хотел вернуть мне долги сочными триндюлями, а вышло малость наоборот.

— Э, ты чего? Стоять, сука! Сюда иди, — промямлил «жираф», показав мне карманный нож. Судя по голосу, гад заметно боялся. Но доигрывал роль до конца, как хороший актер.

— Не верю, — оценил я творчество недоумка.

Пара четких ударов, и длинношей лишился оружия, припечатавшись к бетонной стене. А после малость вздремнул.

Я слегка усмехнулся, глядя на это. Затем отправился вниз, контролируя каждый шаг. Ступени и правда опасные. Как показала недавняя практика.

* * *

Он достиг немалых высот в этой жизни, но не смог обрести настоящее счастье. Жена отсудила полкапитала, наплевав ему в душу. Дети давно разъехались и забыли.

Тогда барон решил стать отшельником. Продал остатки имущества и отправился жить в трущобы, купив себе скромную квартиру на первом этаже одного из барачков.

Однажды летним вечером, он как обычно сидел в позе лотоса на открытом балконе и медитировал на закат, стараясь соединиться с глубинами дальнего космоса.

— Ваня, ты черт позорный! Опять нажрался, свинота! — слышался женский вопль слева.

— Я за империю родную пасть порву, — орала музыка справа.

— Боги, святые боги. Пошлите мне неразумному, находящемуся на дне бытия, озарение-е-е. О-м-м... — приговаривал барон, ощущая на косматой бороде легкий ветер.

Он выставил руки ладонями вверх, чтоб поймать энергию солнца. Но вместо нее, явилось нечто другое.

Станный пластиковый цилиндр с необычным орнаментом приземлился ему в руки, упав с высоких небес.

— О, это знак! — тряхнул немытыми волосами бывший барон.

— Бзз-бззз, — дребезжала странная штука.

— О, в тебе заложена сила предков.

— Бзз, давай поиграем, малыш!

— Боги! Оно обладает речевым даром, — поднял брови отшельник.

— О-о, да ты шалунишка, — сказала странная вещь.

— Верно! Все так и есть. Я грешен, как и все перед Небом!

— Идем в кровать, я вся теку...

— Что? Ты откроешь мне тайны Космоса, если мы войдем в дом? Это что б никто не узнал! Спасибо! Боже, ты очень велик. Мои тяготы и мучения теперь точно оправданы.

Бородач весело вскочил на ноги, бодро бросившись в свою конуру, подбрасывая на ходу «артефакт».

* * *

Темная комната угнетала своей пустотой. Жесткий стул врезался мне в задницу. Напряженная атмосфера сдавливала мозги, не давая нормально думать. Допрос был в самом разгаре. Я прекрасно осознавал, что так просто меня не отпустят.

Можно подумать, что меня схватила полиция. Может секретная служба? Или очередные бандиты?

Нет, все куда проще. Допрос проводила Мордвинская, в небольшом пустом кабинете, который закрывался на ключ. Задернула шторы как следует, чтоб нагнать атмосферу, и начала играть в тетю-следователя.

Я сразу понял в чем дело. Директриса не могла мириться со своим поражением. Решила вывести меня на чистую воду, натравив самую жесткую училку во всей школе.

Хороший план, что тут думать! Но граф Державин на такое не поведется. Вместо детского трепета, я вел себя крайне спокойно. Наблюдал театр теней на желтом полотнище шпор. Скучал, пялился на сиськи озлобленной милфы. Ну и все в том же духе.

— Так, так, так, все понятно, — твердила Ольга Павловна, расхаживая по кабинету, словно бывалый следак. — Значит, та шпана сама подралась, а ты просто случайно пришел?

— Да, — четко ответил я, услышав легкое эхо.

— А материал для урока просто хорошо вызубрил?

— Угу.

— Но как насчет Сычева и его двух друзей? Мальчишек доставили в больницу в плохом состоянии. Сам Сычев получил повреждение мозга. Неизвестно, когда сможет учиться, — гремела Мордвинская, пытаюсь вызвать эмоции.

— Ого, правда, что ли? — простонал, широко открыв рот.

— То есть ты об этом не знаешь? — прищурилась, уставившись на меня.

— Знаю.

— Что именно?

— То что вы мне сказали. Послушал, и вот узнал, — проямлил, кося под полного дауна.

— Хватит! — воскликнула Морда, да так, что окна аж задрожали. — Никогда не поверю, что слабый мальчик, который отставал по учебе, смог легко измениться. Превратился за пару дней в хулигана... и при этом в отличника. Как такое возможно? Ответь?!

— Не знаю.

— Апп хватит валять дурака! — сверкнув зубами, воскликнула барышня.

Кстати, тут не поспоришь. Сам устал от тупого спектакля. И так болтаем тут битый час. Надо поскорей закругляться.

— Зачем вам это все надо, госпожа Мордвинская? — спросил ее, став серьезным.

— О чем это ты? — прорычала она.

— Вы весьма симпатичная дама со светлым умом и сильным характером. Как вы оказались в этой дыре? Почему допрашиваете школьника, вместо того, чтоб зарабатывать миллионы, строить спортивную карьеру или даже не знаю? — произнес, окончательно сбросив маску Долговского.

Тут я говорил правду. Мне нравилась эта чертовка. Она была симпатичней, чем директриса. Да и мозгов тоже больше. Могла найти себя в другом деле, а не быть надзирателем мелких зэков.

— Тебе интересно зачем я с тобой болтаю? — подходя ближе, сказала училка. — Что ж, попытаюсь слегка объяснить. Но знай, откровенность за откровенность.

Я довольно кивнул, рассматривая лицо дамочки. А она вполне ничего. Всегда обожал иметь дело с такими. Эх, выдержанное вино с приятным послевкусием страсти. Жаль, что я больше не граф, а простой малолетка.

— Мне нужна эта работа, Долговский. Марта сказала вывести тебя на чистую воду. Любой ценой. Ничего личного, мальчик. Я делаю, что прикажут, увы. Такие нынче времена. Думаю, сам понимаешь, — небрежно сказала Мордвинская.

— Давай, теперь ты. Мы с тобой договаривались, — добавила после небольшой паузы.

Так и есть. Я должен ей рассказать. Державин всегда держит слово, даже в такой ситуации. Поэтому откинулся чуть назад и стал говорить, копируя манеру учительницы.

— Ну, знаете, что. В меня вселился дух из другого мира. Теперь я стал сильным и умным. Все, открывайте чертову дверь. Устал сидеть в этой камере, — произнес отрешенным тоном.

— Чего??? Ты надо мной издеваешься, недоумок!

— Некоем образом, госпожа. Это чистая правда.

— Rrrr, ты допрыгался. Еще одно слово, и мы поболтаем иначе! — взревела она, густо краснея, и сделала жест рукой.

От пальцев разошлись легкие волны. Стопка книжек, лежащая на дальней парте, поднялась в воздух, завертелась и рассыпалась в разные стороны. Такое чувство, что там произошел мини торнадо.

— Ого, отличная магия, — не выдержал я.

Это неплохой дар даже по меркам аристо. Почему дамочка с такой силой сидит в этой грязной дыре?

— Одна десятая моей силы, Долговский. Я редко ее демонстрирую. Но для тебя сделаю исключение, если продолжишь хитрить, — довольно сказала Ольга, дунув на руку, с которой шел легкий дым.

— Что ж, у меня тоже кое-что заваялось, — бросил в ответ.

Создал небольшой заряд синей энергии и пустил его в доску. Магия рассыпалась искрами, оставив темный след. А Мордвинская слегка офигела, глядя на меня как-то странно.

— Долговский? Что это сейчас было? — спросила, чуть не схватив инфаркт.

— Ды так, неудачно чихнул, — ответил, слегка усмехаясь.

— Ты не можешь иметь магию. Ты же просто...

— Нищий кретин? Ну, знаете госпожа, у нищобродов тоже есть свои тайны.

— Какие? Говори мне сейчас же!

Мордвинская снова давила. Но на этот раз голос слегка изменился. Вместо злости и презрения я чувствовал уважение. Она явно о чем-то догадывалась. Только не могла понять, о чем именно.

— Как скажете, моя королева, — ответил, поднявшись со стула. — Чужая душа — потемки, может когда-нибудь слышали.

— Да, и как это связано.

— Очень просто, красавица, очень просто, — я включил свое фирменное обаяние на полную мощность и став медленно наступать. — У каждого из нас есть свои тайны. У вас, у

меня, у директрисы, если так посмотреть. Вы согласны со мной или нет?

— Конечно, но только, — простонала Мордвинская, не понимая, что происходит.

Она чувствовала мое давление, тонула в моем дерзком взгляде, поддавалась чарам отточенным долгими годами. А я... Я видел в ней ту же Пиранью. Мою давнюю суровую подругу, по которой сильно скучал.

Молодое тело жаждало расслабления. Ольга была вполне привлекательна, когда не косила под стерву и не орала как бешеная. Тогда, почему бы и нет? К тому же мы чем-то похожи.

Необычная учительница старшей школы и чертовски необычный ученик встретились в пустом классе. Тут грех не вспомнить классику эротической прозы, показав ее, что называется, в лицах.

— Не стоит так волноваться. Вы просто слишком напряжены. Вам надо расслабиться, госпожа. Остальное, лишь дело техники, — произнес томным голосом, продолжая тихонько давить.

Мордвинская впала в краску еще сильнее. Уголки ее губ слегка дрогнули. Женщина еще отступила и села на кончик парты идеальной (для ее возраста) попой.

— Что ты творишь? Так нельзя! Мы же с тобой, — испуганно прошептала она.

— Верно! Мы с тобой очень похожи. Так зачем сдерживать эти порывы, проводя впустую целую жизнь? — сказал, положив руки на тонкую талию.

Училка открыла рот. Но остатки гнева вобрал в себя поцелуй.

— Дима, ты просто школьник, — чуть не плача простонала она. Причем в голосе были нотки явного возбуждения.

— Здесь темно, как во время маскарадного бала, моя госпожа. Значит, вы можете представить кого угодно. Пусть я буду прекрасным графом, одиночкой, повесой и ловеласом. А вы моей статью и болью. Жертвой и охотницей одновременно...

Ольга не успела ответить. Руки мягко, но при этом настойчиво нырнули ей под пиджак и стали делать там то, что делали уже сотни раз в других жизнях.

— Ах! Что ты творишь? — простонала училка. — Ты не мой ученик. Ты другой! Ох! Другой, ты не он. Не Долговский. Нет, точно нет! — Вырывалось из ее рта.

Я нежно целовал ее шею, усиливая напор страсти с каждой секундой, пока не добрался до трусиков. А там... Уже дело техники. С которой у меня все отлично.

* * *

Разгоряченная, растрёпанная, немного вспотевшая дама плелась по-тихому коридору, слушая, как ведут уроки ее коллеги. В голове все ещё что-то взрывалось. Остатки волн удовольствия тихонько пробегали по телу, отчего ноги немного дрожали.

Странно, ведь она была такой сильной. Наученная горьким опытом обещала не подпускать мужчин ближе, чем на несколько метров. Хотя нет, он ещё не мужчина. Тогда тем более, как? Неужели она теперь тряпка? Простая похотливая сучка? Пусть так. Уже совершенно плевать.

— Госпожа Мордвинская, Ольга! — послышался голос рядом. Откуда не возьмись сбоку выросла директриса, уставившись на подчинённую странным взглядом.

— Эээ, здравствуйте, добрый день. То есть да, — запинаясь ответила барышня.

— С тобой что-то случилось? На тебя напали? — испуганно спросила Диброва.

— Нет. Просто этот Долговский. Мы с ним глубоко, то есть жёстко. Беседовали, в общем, короче...

— А, теперь поняла! — хлопнула себя по лбу директриса. — Сильно он тебя измотал, такой даже мертвого доведет!

— Ох, довел, ещё как довел, — расплылась в довольной улыбке Мордвинская.

— Ага, я заметила. Что получилось узнать? Надеюсь он раскололся? Только не говори, что все провалилось.

Ольга поняла, что загоняет себя в ловушку. Потому громко хмыкнула, выпрямилась и стала поправлять волосы.

— Да, Марта, все хорошо. Есть одна информация. Идёмте, я расскажу. В общем, этот Долговский на самом деле, знаете что...

Ольге пришлось соврать, придумав красивую сказку. Для злобной недалёкой «директорки» этого было достаточно. Проблема заключалась в другом. Что делать дальше с Долговским?

* * *

Училка бросилась из темного кабинета, не успев даже толком одеться. Эй, а как же лживые признания в любви и другие постельные разговоры? Хотя, постели здесь нет. Тогда ладно.

Пожалуй, надо валить, тем более дело сделано. Проводив Ольгу взглядом, стал медленно одеваться. Когда настала пора штанов, понял, что молния заедает. Вот же дешёвые штотки! Сделаны из какого-то мусора.

Чертыхнулся, пытаясь кое-как застегнуться. Дверь в кабинет открылась, и на пороге возникла девушка с круглыми щеками.

— Извините, а госпожа Мордвинская здесь? — осторожно спросила она.

— Угу, я за нее, — промывал, застегивая штаны.

— Ох, боже! Что здесь такое творилось? — испуганно выпалила девчонка.

— Ды вот... Мордвинская решила меня проучить. Всыпала ремня, чтоб домашку лучше учил, — ответил, стараясь не ржать.

— Да уж, совсем уже сдвинулась! Не зря про нее говорят, — простонала незнакомка.

Затем развернулась и бросилась прочь из класса, вопя как помешанная:

— Ребят, ребят, Мордвинская учеников лупит. Seriously, прямо по заднице!

Хех, миссия выполнена. Теперь можно заняться тупой математикой или что у нас там.

Вернувшись домой, я немного помедитировал, стараясь очистить свой разум, открыть память Димы и улучшить течение Силы. Под вечер зашёл в Инцелграмм, где заметил пару угроз.

Какие-то мудаки обещали меня найти за то, что побил гуру предпринимательства. Что ж, буду ждать. Пусть попробуют. Дальше были уроки, небольшой сон... перед сном.

Потом пришла тетя Лена и завалила меня кучей дурацких вопросов. Пришлось максимально включить Долговского, чтоб ее как-то отвадить.

После ужина был не занят. Валялся на узкой кровати, уйдя с головой в телефон и наблюдая за гаснущей полоской заката где-то далеко за окном.

На подоконнике лежала черная книга... Хотя точно помню, что клал ее в шкаф, так ещё стулом подпёр, на всякий пожарный. Нет, это уже перебор. Надо во всем разобраться! Либо я дурак, что навряд ли, либо черная херня все ж живая.

— Что ты такое, мать твою? — спросил, поднимаясь в кровати.

Послышался чей-то шепот. Или мне показалось? Может это вообще шумит ветер. Погода к ночи заметно портилась. Пристально уставился на книгу, намереваясь порвать ее на куски, если будет трепать мне нервы.

Тут раздался крик тети Лены и вопли какого-то мужика. Это был явно не дружеский разговор, судя по интонации. Интуиция дала резкий сигнал. По мою душу пришли какие-то выродки.

А что, врагов уже выше крыши. Решили теперь разобраться, вломившись в дом, как позорные крысы. Ничего, под землёй еще места много. Эх, только жаль тетю Лену, попала из-за меня под раздачу.

Но ладно, постараюсь ей объяснить. Активировал доспех, резко срываясь с кровати. Выскочил в зал и заметил странного мужика. Дядя лет пятидесяти, лысоватый и седоватый, одет в старомодный камзол зелёного цвета.

Он ворчал что-то злое, напирая на мою мачеху. Та оправдывалась, отступая назад и была явно напугана.

— Леночка, что за дела? Ты обещала мне встречу, лапуля! А теперь решила динамить? — гневно говорил он. — Так дела не делаются. Ты же взрослая дама.

— Простите. Так получилось. Просто я сегодня слегка занята, — мямлила тетя, превратившись в глупую первоклассницу у доски.

Или нет... Диалог был довольно странный. Учителя с детьми ведут себя по-другому. Либо я что-то не догоняю, либо этот хрен пришел сюда с темной целью.

— Занята? — повел бровью мужик. — Я видел, как ты убежала! И не надо мне врать!

— Простите. Я просто спешила...

— Ооо, даже так? А может решила обвести вокруг пальца старого остолопа??? — вскричал дядька, размахивая руками.

Лена зажмурила глаза, будто готовясь к пощечине.

— Мы с тобой уже говорили, не так ли? Ты обещала мне, верно? А теперь решила послать. Как малолетнего школьника, — тише, но с явной злобой, прошипел странный гость.

— Нет. Мы с вами обязательно это... Просто у меня Дима сейчас. Его надо кормить, — краснея оправдывалась женщина.

— Аха-ха, не могу поверить! Опять вранье. Я был о тебе лучшего мнения, милочка. Чтс ж, ладно, так уж и быть. Я сегодня достаточно добрый. Идем со мной. Живо! И больше ни слова наперекор, — голосом, нетерпящим возражений, прогремел лысый хрен.

Да что он там себе позволяет? Такое чувство, будто решил изнасиловать мою тетю. Приметил красивую барышню где-нибудь на работе. И, пользуясь своим статусом, теперь тянул в койку.

Знал я таких недоумков. Думают, если есть деньги, значит все можно. Хотя, даже не так. Какие у него вообще деньги? Судя по внешнему виду, всего лишь мелкий холоп, если сравнивать с по-настоящему благородными господами.

— Я же вам уже объясняла. Извините, но я не могу, — беспомощно простонала Елена.

— Ну все, чертовка! Ты меня вывела, — рявкнул ублюдок, замахнувшись корявой рукой.

Я понял, что медлить не стоит, и так достаточно насмотрелся. Сделал шаг в комнату,

громко при этом кашлянув. Мужик вздрогнул, оставив тетю в покое. Он тупо уставился на меня, почесывая лысеющую башку.

— А, вот и твой спиногрыз, — прорычал, окинув меня презрительным взглядом. — Уроки иди учить! Взрослым мешать неприлично.

— Не надо, не трогай его, — простонала несчастная женщина.

— Зато бить беззащитных дам — это верх благородства, — сказал в ответ, слегка усмехнувшись.

— Что? Ты дерзить что ли вздумал? Воспитания не хватает? Понятно... сейчас мы это исправим, — прорычал старик, переключив все внимание на меня.

Тетя что-то кричала, но было уже наплевать. Я понял, что хорошим это не кончится. Потому резко перешел к делу.

— Слышь, а ты кто такой, воспитатель? — грозно произнес я, сверля взглядом чертова извращенца.

— Павел Евграфович. Давно по роже не получал, малолетка?!

Я ничего не сказал. При этом выбросил руку, как бы намереваясь дать в морду. Сам же атаковал снизу, пробив усиленным кулаком под живот. От чего упырь ахнул и тут же согнулся.

— Слушай меня внимательно... Павел Евграфович. Сейчас ты отсюда уйдешь и забудешь адрес этого дома. А еще имя и лицо этой женщины. Станешь добрым, хорошим мальчиком. Понял? Иначе поговорим по-другому, — холодно отчеканил я, держа старого козла за одежду.

— Ты че, сука, по яйцам бьешь? — прохрипел он.

— Нельзя бить по тому, чего нет. Ты понял меня или как? — не отставал от придурка.

— Ах, гнида. Щенок засратый...

— Ладно, продолжим беседу.

Недолго думая, долбанул Павлика пару раз. Так, что он подмел собой пол и с воплем отлетел к дверному проему.

— Боже, как это все? Как ты его? Господи, — охала Елена, хватаясь за голову, не понимая, как такое возможно.

— Спокойно, все хорошо, — холодно бросил ей, а после обратился к Евграфычу. — Не дергайся, уважаемый. Сейчас убивать тебя буду. Раз ты настолько необучаем.

Видя, что я не шучу, гость громко заохал. Пополз как червяк к порогу, потом схватился за отбитую голову, и хромя рванулся к выходу.

— Нет! Помогите! Вот падла... Убивают, спасите. Зараза, — вырвалось у него изо рта.

Господин оказался в коридоре, распахнул дверь и выскочил прочь. Я проследовал за ним, сказав пару ласковых. И неудачливый ловелас скрылся в вечерней мгле.

— Ну вот, как-то так. А теперь узнаем подробности, — проворчал, возвращаясь домой.

Там нашел тетю Лену, сидящую в кресле со скорбным лицом. Она чуть не плакала от отчаяния и смотрела на меня, как на последнего монстра. Может мне показалось, но на спасителей так не пялятся.

Неужели я зря вступился? Вдруг она любила наглого старика? М-да уж, женская душа — это мрак. Так и не смог понять ее полностью, спустя многие жизни.

— Фух, хорошо! Ночь почти наступила. Звезды там, все дела, — глуповато произнёс я. — Павел Евграфович это... нижайше откланялся и убыл в свою усадьбу.

— Придурок! Как ты посмел? Мелкий демон, — выпалила Елена, и глаза стали

наполняться слезами.

— Что? Выйти на улицу вечером? А... надо было нацепить куртку!

— Нет, негодяй. Ты избил Павла. Теперь все кончено, понимаешь???

— Если честно, то нет, — пожал плечами, проходя в зал и садясь на другое кресло.

— Ааа, я не знаю. Не знаю, что с тобой не так, недоумок! То жалуешься на хулиганов.

То спокойно бьешь взрослых как так и надо, — всплеснула руками тетя. — Твою жизнь растоптали и выбросили. Лишили родителей, титула и имущества. Мне тоже досталось по полной. Но Павел... Он...

— Что Павел? — спросил, ощущая, как башка начинает взрываться от мощного потока информации.

То есть, я не родился в трущобах. Как чувствовал, что все не так просто! Имение? У меня есть имение, хорошо... Ладно, это потом. Пусть расскажет все остальное, раз уж начала откровенничать.

— Павел хотел мне помочь, — всхлипнула Лена, утираясь рукавом халата. — Он мог вернуть мне ее. У него есть большие связи. Просто я немного сглупила. А тут еще ты. И теперь... Теперь все кончено, Дима!

— Ды нет, — отрешенно почесал голову. — Похоже, это только начало.

Тетя начала истерить. А я стал копаться в башке, пытаюсь задать нужный тон разговору, чтоб узнать, как можно больше подробностей. Правда, с этим возникли проблемы. Беседу резко прервал сильный взрыв...

В дом врзалось что-то мощное, за окном возникла яркая вспышка. С потолка посыпалась пыль, а тетя вытаращила глаза, будто увидела призрака.

Я тут же вскочил на ноги, активируя магию. Никаких сомнений здесь не было. Нас атаковал кто-то сильный. Черт, еще один удар в стену! Они хотят снести эту лачугу.

Неужели Павел Евграфович решился мне отомстить? Вряд ли, он не полный кретин. К тому ж таких сил не имеет. Скорей всего, кто-то еще. Тот, кто планировал операцию, а теперь под покровом ночи решил провести наступление.

— Ааа, Дима! Они дом взрывают! — истошно закричала Елена.

— Уходи! Я сейчас разберусь! — крикнул ей.

В зал влетела сияющая синим комета, которая тут же взорвалась.

В глаза врезалась яркая вспышка. Я ощутил запах дыма и понял, что отправился в свободный полет через комнату. Затем удар в стену и падение на пол. К счастью, у меня был доспех, а то точно бы вырубился.

— Черт, сука... Нашли время, ушлепки, — простонал, пытаюсь откашляться.

Стал медленно подниматься, видя, как разбитое окно слегка тлеет. Кресло тоже чуть подгорело, кругом валяются осколки стекла, щепки и штукатурка.

Черт, придется дать им отпор, но тогда Лена узнает о моей силе. Она и так слишком многое видела. Решит еще, что я одержим, или даже не знаю. Слабак не может просто так обрести силу. Надо как можно дольше скрываться.

Но меня сейчас тупо поджарят, если не долбану как положено. Вот же черные недра! Гореть им в жерле вулкана!

Осмотрелся, оценивая обстановку, и увидел, что тетя лежит в углу, не подавая признаков жизни. Так, вроде она отрубилась. Надеюсь, что не навечно... Значит, можно быстро навалить мудакам, не боясь быть раскрытым. А потом попытаюсь помочь моей мачехе. Увы, по-другому никак.

В меня полетел синий шар, который ловко поймал и бросил обратно врагам. Твою мать, как такое возможно? Либо заряд слишком слабый, либо я... Да что за загадки такие?

Стараясь не думать об этом, спрятался за стеной, краем глаза осматривая территорию. В оконном проеме было два силуэта. Оба с горящими глазами, с клыками и в черных одеждах.

Сомнений не оставалось, это грязные чернокнижники! Наверняка пришли отомстить. Выследили убийцу собрата, и решили меня ликвидировать... вместе с семьей. Молодцы, отлично подкованы в плане мести. Но в этот раз им придется подохнуть.

Выждав удобный момент, быстро выскочил из укрытия, бросив яркую молнию. Та попала в одного упыря. Он застонал от боли, но остался стоять на ногах. У колдуна явно была защита...

— Хорошо подготовились, черти! — прошипел, сформировав огненный шар.

Огонь — это сложная штука. Получилось как-то не очень, ведь магия еще не раскрылась. Да и тело не очень-то сильное.

Бросок, и четкое попадание в цель. Башка второго колдуна загорелась, заставив его жутко выть. Правда, пламя быстро погасло, не причинив большого вреда. Защита, чтоб его разорвало! Они знали куда идут, применили специальные заклинания.

Да... я, конечно, силен, по меркам этого мира. Только черных тварей не обмануть. Они найдут слабое место любого, если хорошо подготовятся. А подготовились они на все сто.

— Сдохни, никчемный подлец!

— Твой род отправится в ад! — слышались гадкие вопли.

В дом летели новые залпы, нанося повреждения. Хотя, это не самое страшное. Нельзя сломать то, что и так раздолбано.

А вот Лена куда важнее, да и своя шкура еще пригодится.

Врубил защиту на полную, пытаюсь поймать заряд. На сей раз не получилось. Меня снова треснуло в стену. Раздался чудовищный смех жутких тварей. Я понял, что круто попал, и невзирая на шум в башке, перешел в наступление.

Лучше остаться пустым, лишившись энергии, чем стать шашлыком вместе с домом.

Огненная магия сейчас не получится. Ее пробовать больше не стал. Зато бросил несколько крупных молний, заряды синей и зелёной энергии. Что заставило чернокнижников замереть.

Один из них взвыл, закрываясь руками. Второй, несмотря на защиту, свалился на траву, но вроде еще не вырубился.

— Катитесь в свой черный храм! Вот ублюдки! — хрипел, скрипя зубами и формируя новые залпы.

— Тебе не уйти, сучонок! — вопил чертов противник.

У него в руках появилась черная сфера, которая вращалась и становилась все больше. Так, этого еще не хватало. Решил пустить в ход тяжелую артиллерию.

— Пошел ты, хрен поганый, — крикнул, швырнув в окно очередную молнию, от которой тот увернулся.

Силы подходили к концу. Еще немного, и меня просто не станет. Не велика потеря, если так посудить. Но проигрывать я не хотел. К тому ж, эта жизнь только начала раскрываться. И зачем вступился за торговца? Поиграл в героя, называется, на свою голову.

— Узри же темную мощь! — завопил чернокнижник. Тем временем, его собрат медленно поднялся на ноги.

Шар в руках чудовища стал мигать. Он готов был взорваться в любую секунду.

Тогда... Чернокнижник замер как вкопанный, странно глядя вокруг. Он вдруг изменился в лице, втянув носом воздух, как пес на охоте. Шар из когтистой руки вылетел с бешеной скоростью, но направился не в меня.

В кустах что-то мощно взорвалось. Казалось дом даже малость подпрыгнул. Но это не самое важное. Я все еще оставался в живых, что было загадкой вселенной.

Колдуны отвернулись от дома, как будто сильно смущались. Они стали о чем-то болтать, разводя бледными руками. Затем, парочка пошла прочь, глядя в разные стороны. Такое чувство, что они искали сбежавшего пса, а не шли убивать.

— Да что у них там такое? — процедил, подходя к окну и полностью теряясь в догадках.

И без того хлипкий забор был разрушен. Во дворе что-то горело. Ночь полностью вступила в свои права, утопив в мрачном море трущобы. Казалось, враги не идут, а плывут, разгребая уродливыми руками ночные волны.

Вскоре они просто исчезли. А я остался стоять в тишине, слушая веселый треск костерка. Что? А (!), чтоб меня, хата горит! Надо срочно тушить.

Сорвал со стены штору и начал размахивать ею как ненормальный. Вскоре сбил пламя с обоев, затем полностью загасил, что вызвало поток ядовитого дыма.

— Кхе-кхе-кха! Дима! Дима, ты где? Ты живой? — послышался встревоженный крик тети Лены.

Что ж, как раз вовремя. Хорошо, что не видела, как я здесь махался. Иначе б позвала экзорциста.

— Эээ, да. Вроде бы, — ответил, стараясь изображать страх.

— Боже, что это было! Господи, какой ужас. Как мы теперь все починим, — запричитала женщина, осматривая развороченное жильё.

— Гроза на улице разыгралась. Знаешь ли, шаровая молния, — заявил, отмахиваясь от едкого дыма.

— Что??? Но как же наш дом... — всхлипнула женщина.

— Ды никак! У нас другой будет.

— Дима, ты надыхался. Тебе надо срочно на воздух. А потом умыться холодным и... — затараторила Лена, думая, что я спятил.

— Да, да, да, так и сделаю. Но сначала тебе надо лечь. Смотри, как голову повредила. Идем, идем в спальню. А я пока за аптечкой.

Схватил женщину под руку, не давая опомниться, и быстро проводил ее в комнату. Кстати да, насчет дома. Ремонтировать эту халупу нет смысла. Проще продать парочку смолянитов и снять что-нибудь поцивильней. А там уже видно будет.

Если у меня есть имение, то я его получу. По словам Лены, его вроде как отобрали, бросив меня на помойку. Что ж, земля им бетоном! Державин всегда возвращает свое. Это мой принцип... по жизням.

Быстро сбегал на кухню, которая, кстати, тоже слегка пострадала. Взял там пару медикаментов и воду. В последнюю добавил каплю снотворного, чтоб исключить волну бесконечного нытья тети Лены. Вскоре мачеха успокоилась и заснула. А я пошел осматривать дом. Не хотелось бы сгореть заживо, от какой-нибудь жалкой искры.

К счастью, все было в норме. Ничего нигде не дымилось, не тлело. Я спокойно вернулся назад, вошёл в свою комнату и приготовился спать. Да уж, хороший денёк. Приключений больше, чем у главаря мафии. Растянулся на скрипучей кровати, уставившись в стену, где мелькали тени деревьев.

— Хмм, почему они все-таки отступили? — процедил, вспоминая странное нападение двух уродов.

— Потому что я их запутал. Очевидно же, недоумок, — ответила тень.

Чего блин??? Ну вот, здравствуй шизофрения! Говорили, что скачки по мирам до добра не доводят. Вот результат: я свихнулся.

Несмотря на все, не спешил орать благим матом и вызывать психиатра. Вместо этого присмотрелся к чертовой тени. Ага, это не силуэты ветвей.

Если хорошо приглядеться, заметны руки и ноги, а еще башка в шляпе цилиндре. Худощавый костлявый хрен пялился на меня со стены. Может, это глюк после взбучки. Но я его точно видел.

— Ты конечно, извини за вопрос, — процедил, поднимаясь в кровати. — Но какого дьявола твою мать тут творится???

— О, наконец-то убогий одумался. Он меня слышит. Ура! А то думал, что буду болтать сам с собой, и меня примут за тихо помешанного, — спокойно ответила тень.

— Эмм, нет. Помешанный тут скорее я. Какого хера ты залез в мою спальню?! — выпалил, теряя последние связи с реальностью.

— Я??? Ты сам вообще-то все сделал! Одолел в поединке хозяина. Привязал к себе эту хрень. Не знаю, за что мне все это. Одни грязные поклепы и клевета. И так уже двести лет, — обиженно промямлил нежданный гость.

Это не ночь, а парад тупого маразма! Может, я случайно перешел в другой мир? В галактику вечной дурки, к примеру...

— Закройся, заткнись, перестань! — воскликнул, сбросив подушку. — В смысле говори, но нормально. То есть все по порядку. Иначе, оторву тебе яйца и не поморщусь! Мне уже терять нечего...

— Хех, мне тем более, мальчуган. Слушай же и внимай, — начал свой рассказ двумерный чудак.

Оказалось, он живет в черной книге и является ее, то ли духом, то ли хранителем. Был

привязан к тому упырю, что терроризировал продавца. Я победил его в честной битве, и книга перешла в мои руки. Привязалась энергетически или типа того. Вместе с ней перешел ее дух.

Кстати, он неплохо разбирается в чернокнижниках и может ими манипулировать, иногда. Вот, набрался силенок, внушив ушлепкам, что они меня завалили. Потому те спокойно ушли.

С этим вроде бы ясно. Хотя что-то слегка проясняется. Но вопросов все равно еще куча.

— Вообще, я не слишком силен. Быть тенью — это гребанный мрак. Приходится набираться магии, прежде чем почесать жопу. Ах да, у меня ее нет, — тараторил фантом, разгуливая по стене.

В какой-то момент, взял тень от ветки, отломал кусок и куда-то швырнул. Во имя космоса! У него там особенный мир. Теневое измерение, так сказать.

— Вообще, солнце хорошо помогает. Если б кое-кто меньше прятал книжонку, дело было бы лучше. Но такая у меня уж судьба — служить всяким кретинам, — продолжал бубнить собеседник. Кстати, кто он такой?

— Эй, как тебя хоть зовут? — нахмурившись спросил я.

— Ооо, наконец-то недомерок... додумался! — воскликнула наглая тень. Прыгнула на одну из двумерных веток и громко проговорила: — Перед тобой граф Новгородской Земли, потомок германских князей Боривиан фон Ван Гок!

— Умм, значит так... Очень приятно, наверное. А я...

— А тебя придурка я и так уже знаю. Слежу за тобой сколько дней. Вижу, как ты спишь, ешь, чешешь задницу. Даже ходишь в сортир.

— Что?

— Насчет последнего шутка! Наверное.

Я стал медленно приходить в себя, пробуждая старые знания. Если память не изменяет, то стражами черных книг просто так не становятся. Так что с этим Боривианом надо быть аккуратнее.

Вся нечистая прислуга имеет два главных свойства. Первое, отлично помогает своему господину. Второе, может свести хозяина в могилу, если тот слишком слаб. И у меня сейчас вроде этот сценарий...

— Ты конечно, молодец, я не спорю. Но спасти твою шкуру больше не стану! Я вообще-то чистый аристократ, если что. Не пристало мне служить всяким холопам. И вот еще что, это важно! Уберешь книгу в шкаф, придушу тебя ночью, как мелкую проститутку. Даю слово Светлого дворянина, — галдел чертов гад, расхаживая по стене взад-вперед.

— Кхе-кхе, можно минуточку внимания, славный принц? Или кем ты там будешь? — грубо произнес я.

— Внимания? Это надо подумать. Я теперь твой спаситель, наставник и... повелитель. Давать слово всяким скотам как-то не в моих правилах.

— Закрой свой двумерный рот, падаль чертова! — крикнул, подрываясь с кровати.

— Хей, вообще-то я тебя спас!!!

— Потому что не хотел попасть в руки к тем мудакам или сдохнуть в огне вместе с книгой, — повел бровью, вглядываясь в черного хитреца.

— Нет, ну...

— Я знаю все твои штучки, дружище. Так что слушай сюда! Во-первых, будешь молчать. Пока я не дам тебе слово, конечно же. Во-вторых, ты мой раб. Да, это все так работает!

Унижать кого-то я не привык, но дерзости тоже не потерплю. В-третьих, тебя теперь зовут Борька. Боривиан, кто-то там, это мило. Но, знаешь, слегка не практично, — вывалил свои требования, не давая ему перебить.

— Нет! Ты не смеешь так со мной поступать! — истерично завизжал Борька.

— Спокойно, Борян, все нормально. Не будешь особо выеживаться, позволю греться на солнышке и заряжаться там своей маной, — попытался добавить немного «пряника».

— А если...

— Если будешь возникать, утоплю книгу в сортире.

— Да пошел ты...

— В деревенском сортире! Надеюсь, ты хорошо представляешь себе данный архитектурный объект? — проговорил, тыкая в наглеца пальцем.

— Ух, ладно, зануда! Ты сам такой как же все. А я уж думал, стану свободным, — сбавляя обороты, протянул Борька.

— Станешь.

— Что?

— Даю слово Графа Державина — станешь. А пока... пока слегонца поработай. Поверь, это лучше, чем сидеть в гнилом склепе служителя тьмы.

— Ладно. Но знай, что ты мерзкий тип, — обиженно проворчал Борька, а затем стал медленно исчезать.

Его очертания затуманились. Тень стала какой-то бледной, будто ее смывали со стены едким средством.

— Эй, что за черт? — немного напрягся я.

— Энергия! У меня мало сил. Пора обратно. Зараза! Я даже не наслаждался пением вечерних скворцов, — хрипло проговорил дух книги и резко пропал.

Я остался стоять среди комнаты в одних трусах с перекошенной физиономией. Да уж, занятно. Меня тянет на путь темной магии, в который раз. Нет! Нельзя поддаваться адскому искушению.

Но ведь этот Боривиан меня спас. Мне нужны союзники, пусть даже темного спектра, иначе врагов не побить. А их у меня, как блох на дворовой собаке.

Ладно, чем черт не шутит. Постараюсь использовать чудика для борьбы... с еще большими чудиками. При этом надо быть начеку. Если что не так, сожгу эту чертову книгу. А пока что лучше поспать.

Даже если ты сражаешься с колдунами и болтаешь с потусторонними духами, школа от тебя не отстанет. Значит, нужно хорошо выспаться, готовясь к новому дню.

На следующее утро ничего не случилось. Книга лежала на подоконнике. Никаких Борек из нее точно не лезло. Тетя ушла на работу, не сказав ни единого слова.

Я отправился в школу, где провел целый день без каких-то особенных приключений. После пришел домой, где нашел свою мачеху, которая забивала окно отрезом прозрачной клеенки.

— Привет. Я вернулся, — сказал, наблюдая, как женские руки пытаются неумело вбить гвоздь.

— Фух, черт возьми! И как все это заделать? Без денег, — чуть не плача воскликнула дамочка, резко повернувшись ко мне.

На нее упала клеенка. Женщина громко взвизгнула, путаясь, как жук в паутине. Чуть не свалилась в кусты, но все же смогла устоять.

— Аха-ха, ты веселая! Решила потанцевать, молодец, — сострил, глядя на это.

Тетя крепко взяла молоток тонкой ручкой и направилась ко мне, виляя крутыми будрами, затянутыми в старые джинсы.

— По-твоему это смешно? Не помню, что тут случилось, но половина нашего дома в руинах! — гневно проворила она, сотрясая «оружием».

— Хмм, это да. Точнее весь чертов дом. Мы живем в трущобах, Елена. Если ты еще не заметила, — сказал, перестав смеяться.

— Да, правда, что ли??? А я за это время как-то не поняла, — вспылила, чуть не задев меня по башке.

— Опусть, пожалуйста, эту штуку, — посоветовал я. — И скажи нормально, что тебя так напрягает?

— Меня??? — театрально вскрикнула женщина. — Меня уже ничего. А вот ты... Тебе придется просить прощения у Павла Евграфовича. Не знаю, как ты это сделаешь, Дима.

— Чего блин?! — на сей раз вспылел уже я. — Почему я должен извиняться перед ублюдком, который хотел тебя избить и... не только? Он что, местный бог? Или может мой родной батя?

— Очень смешно, шут гороховый! Если не извинишься, я выгоню тебя из дома, как паршивую шавку! — прогремела Елена, резко меняясь в лице.

— Почему, черт возьми? Расскажи мне все по порядку. Понятия не имею, что происходит... Потом можешь выгонять, сколько влезет, — ответил, чувствуя себя идиотом. Похоже, вчерашний дурдом продолжается.

Мачеха взглянула на меня странным взглядом. Казалось, она сейчас станет ведьмой и сожжет меня вместе с домом.

— Дима, ты решил поиграться? — сглотнув слюну, спросила Елена. — Неужели ты забыл мою Аню? Павел обещал нам помочь... Решить вопрос со свекровью. Ты сам понимаешь, мой мальчик. Или уже нет? Тебя будто бы подменили.

— Что? Я? А, да, точно, да, — простонал, хватаясь за голову.

Очередной барьер был разрушен. Моей душе оказался доступен большой пласт памяти Дмитрия. Мысли о маленькой девочке, родной дочери Лены, с которой ее разлучили.

Муж мачехи погиб вместе с моими родителями. Их дочь забрала к себе злая свекровь. Она считала Лену виновной в смерти своего сына. Потому помогла врагам заталкивать нас в трущобы.

Еще подкупила суд, доказав, что Лена опасна для собственной дочери. Ей запретили видеться с Аней. И лишь проклятый Евграфыч обещал все исправить.

Казалось бы, все отлично. Но я знал таких ушлых людей. От него даже не пахло силой, богатством или влиянием. Наверняка разводил безутешную мать, пытаясь сделать ее своей шлюхой.

Тут надо действовать по-другому. Я даже знаю, как именно. Но не все сразу, конечно же; главное пока успокоиться, разобравшись с главной проблемой.

— Прости, извини. Правда, что-то забыл, — сказал, притворяясь придурком. — Ударился головой в тот вечер. Но теперь уже вроде лучше.

— Эй, что с тобой? Если честно, ты меня напугал, — чуть не выронив молоток, заявила Елена.

— Ничего. Все отлично! Слушай, если я верну ту усадьбу, то суд позволит тебе видеться с Аней? — тут же перешел к делу, не желая разводить сопли.

— Что? Это глупый вопрос! Аристократам позволено многое. Меня разлучили с дочкой из-за чертовой бедности. Зачем ты это напомнил? А усадьбу вернуть не получится. Тебе же сто раз говорили, — произнесла женщина, опустила голову и медленно пошла в дом.

— Это мы еще посмотрим! Кинжал мне под брюхо! — ухмыльнулся, рассматривая клеенку. Подошел к ней и резко рванул, обнажая оконный проем.

Это сложное испытание, если так посудить. Но не для, мать его, графа Державина!

Пообещав мачехе извиниться перед старым скотом, стал медленно разрабатывать план. Конечно, Павел Евграфович не получил от меня ничего, кроме порции звездюлей. Но обстановка в семье должна быть спокойной.

Потому пустил небольшую дезинформацию, утомив тетю Лену. А сам залез в интернет, где ознакомился с азами местной юриспруденции.

Она отличалась от прошлого мира. Но не сказать, чтобы сильно. Особенно в плане купли-продажи имущества. Значит шансы у меня точно есть.

Будучи богатым аристо, всегда имел кучу белых воротничков, решающих все дела со скоростью пули. Но и сам держал ухо востро, чтоб не получить удар в спину.

Так что кое в чем разобрался. Знал, как можно отнять чуждой дом, завод или даже имение. Слегка пораскинув мозгами, решил отправиться в местный архив, чтобы получить необходимые документы.

Надо понять, что к чему. А потом уже идти дальше, выбираясь из грязных трущоб.

* * *

Здание Городского Архива напоминало огромный замок. Настоящий шедевр архитектуры прошлых веков. Парковка рядом с Архивом имела роскошный фонтан и покрытие из блестящего камня.

Всюду сновали дамочки в строгих платьях от элитных дизайнеров, и мужики в дорогущих костюмах. По закону, конечно, любой мог просить информацию в этом месте. Но интуиция говорила другое.

Мне в дешевых брюках и свитере ход сюда запрещен. Но не зря же битый час добирался до центра. Отступить уже некуда, будем попробовать.

Я медленно подался вперед, проводив взглядом такси. Мимо проскочила дамочка с маленькой собачонкой под мышкой.

— Ой, мальчик, а ты тут зачем? — хихикнула, посмотрев на меня.

— За шкафом! — огрызнулся и пошел вслед за ней.

Женщина открыла массивную дверь с витиеватой резьбой и спокойно прошла пост охраны. А вот меня задержали в небольшом коридоре. Два здоровых охранника выросли будто из-под земли. Один из них громко сказал:

— Стоять, куда прем?

— Не знаю, куда вы прете... А мне в архив надо, — ответил с кирпичным хлебалом.

— Ты с ларьком приема бутылок попутал.

— Ага, вали к черту отсюда, — рассмеялись амбалы, не давая пройти.

Что ж, так и быть. Земля им теперь стекловатой. Сейчас применю пару техник и... Нет, пока еще слишком рано. Я не настолько силен, чтоб бороться с властными органами. Значит надо действовать похитрее.

— Ле-е-е куда руки тянешь, не видишь наследник князя идет! — воскликнул, как можно пафоснее.

— Че? Аха-ха! У нас приказ таких наследников не пускать!

— Иди наследуй помойку, ничтожество!

— Хмм, все понятно. А если вот так?

Я выставил ладонь кверху и сформировал небольшой огонек. Такая магия ценилась особенно сильно. Считалось, что укрощать пламя могут только богатые люди.

— Ооо, а ты одаренный, — почесал лысый затылок один. Другой при этом просто заткнулся, не понимая, что происходит.

— И вот еще, долбоящеры! — я ловко показал пачку денег, которую прятал в кармане.

Предварительно продал один смолянит, чтоб иметь запас прочности, так сказать. Конечно, тратить деньги здесь я не стану. Но полагаться на одну силу тоже не стоит.

— Ого, здесь шпук шесть! — вытаращил глаза охранник.

— Зачем с собой носишь? — удивился второй.

— Ммм, не зачем. Дядя на мелкие расходы подкинул. И да, попросил одеться как бомж и все тут проверить, — отчеканил как ни в чем не бывало.

— Как? Но ведь...

— Его друг, директор этой всей халабуды, просил. Уровень сервиса оценить, так

сказать. Вот вы проверку уже не прошли. Эх, жаль таких увольнять, а что делать.

Охранники не поняли, что к чему. Но дело запахло жареным, и они решили подстраховаться.

— Господин, это самое. Вы б не делали таких выводов. Мы с Пешкой... Точней с Епифановым давно служим. У нас и награды имеются, — виновато сказал амбал.

— Простите, а чьего рода вы будете? — настороженно спросил второй дятел.

— Я-то? Представитель дома Абвгждевских! Может слышали про такое?

— Что? Так-то нет.

— Стойте, а вы...

— Нет. Всего доброго. Подумаю еще насчет вас. А пока проверю дамочку на ресепшн. На нее вроде жалобы поступали, — сказал, поспешно проходя дальше.

За мной шел жирный мужик с лисьим хвостом на шее. Он пристал к охране с кучей дурацких вопросов, что позволило тихо свалить.

Дальше подошел к девушке на ресепшн. Она, как ни странно, была вполне милой. Сказала мне что к чему, научила что говорить. От радости сунул ей десять рублей. Красотка покраснела как рак и с трудом выдавила, что не берет взятку. Эх, честная милашка, зараза. Туго ей в жизни придется.

А меня ожидал путь наверх. Не дожидаясь лифта, поднялся на третий этаж. Там прошел по длинному коридору и оказался в небольшом закутке, где располагался всего один кабинет.

Это был обитель крутого начальника по имени Валентин Карлович, который должен рассказать обо всем и выдать копию документов с подтверждением перехода собственности от одного владельца к другому.

Казалось бы, все отлично, но меня ждали новые испытания. Перед кабинетом окопалась злобная секретарша. Высокая, немного полная девушка с красивым лицом, но чудовищным взглядом. Она напоминала пиранию, причем в прямом смысле слова, в отличие от моей давней подруги.

Секретарша окинула меня беглым взглядом. Ее нарисованные брови сразу поползли вверх, грудь слегка поднялась от негодования. Ещё немного, и лавина бабского вопля накрыла б меня с головой. Только я обломал хабалку, став болтать первым.

— Здравствуй, госпожа. Мне б к Валентину Карловичу на прием. Необходимо получить копию дела номер 231 четвертого порядка со всеми предлагающимися документами.

— Что??? Да как ты... — начала было она.

Тогда, несмотря на злость, постарался включить обаяние. Подошёл к столу секретарши поближе и с могильным спокойствием произнес:

— Действующее законодательство империи позволяет мне это сделать. Отказать не имеете права. Я изволил изучить юридическую часть перед визитом.

— Эм, ааа, вообще-то, молодой человек, вы ведёте себя слишком странно, — ядовито произнесла секретутка, пряча при этом глаза. — Могли бы и шоколадку принести, раз уж так резко врываетесь.

— Не проблема, дорогуша, держите. Как вам такой шоколад? — сунул десять рублей, переманивая мымру на свою сторону. И это отлично сработало.

— Хмм хи-хи, вы очень галантны, — расплылась в улыбке она, молниеносно хватая купюру. — Ладно, я вам слегка помогу. Скажите, как вы записаны в списке?

Чё? Какой ещё список? Задал пару вопросов и понял, что снова попал в западню. По

закону любой человек мог прийти к Валентину без всякой записи. Но хитрый козел установил свои правила. И оспорить их будет сложно.

А главное, слишком долго. Так что надо записаться заранее, если ты не приближенный к императорской жопе, конечно. А у меня с этим были проблемы. Пришлось сделать вид, что трезвонит мобильник и отойти к гостевому дивану.

— Господин... мальчик, стойте! Так как вы записаны в списке? — крикнула секретарша, демонстрируя свой планшет.

— Погодите! У меня разговор. Пойдите пару минут, — сбивчиво бросил в ответ, усаживаясь на мягкий диван.

Долго имитировать разговор по мобильному будет глупо. Переть напролом тоже не вариант. А соблюдать их дебильные правила — просто пытка. Ещё не факт, что получится. Эта тупая система благоволит только самым богатым. Так что мне вряд ли что светит.

Эх, вот засада! Был бы здесь этот Борька. Он бы точно что-то придумал.

Не успел вспомнить духа демонической книги, как тот возник на стене. Выругался, снял цилиндр и осмотрелся вокруг, морща свой длинный нос.

— Боривиан, чтоб тебя! Как ты тут... — простонал, крепче сжав телефон.

— Эй, вот поганец! Оторвал меня от солнечных ванн. Говори, чего надо??? — захныкал худощавый придурок.

Так, стоять, если он привязан ко мне духовно, то его можно звать силой мысли. Интересно, на каком расстоянии от книги работает эта связь? После это проверю. А пока его надо спрятать.

— Тихо! Молчи. Смотри, чтоб она не заметила, — продолжая «разговаривать» по мобиле, указал в сторону секретарши.

— Я не привязан к ней, идиот. Как она меня засечёт? — развела руками чертова тень.

— Так, что за хрень! — громко выпалил я. — Забыл, как ко мне обращаться?

Секретарша посмотрела в мою сторону, подняв бровь. Пришлось сказать, что это все младший брат. Орет в трубку разные гадости, мешая беседовать с мамой.

— Для тебя эта мелкая сучка и то начальница. Тоже мне, повелитель соплей, — стал кривляться проклятый Борька.

— Кхм, я бы на твоём месте молчал! А то знаешь ли, там в трущобах есть один грязный сортир. Глубокий такой, как портал в преисподнюю.

— Ладно, ладно, хорош. Говори, чего надо, и я пошел, — нехотя простонал мой помощник.

Я быстро объяснил, что к чему. Борька должен был внести изменения в планшет злобной девки, создав искусственную запись с моим именем. И это ему не понравилось.

— Что??? Ты знаешь сколько сил я потрачу? Взаимодействие с трехмерным миром, ага... Да после этого я могу даже сдохнуть! — стал перечить помощник.

— Заткнись! Иди живо! Это приказ, чтоб тебя, — отрезал я, не давая Борису кривляться. Тот нехотя пополз в сторону секретарши, которая уставилась на меня, как на психа.

— Говорю, мой посуду, иди! А то мама и так устает! Вот же спиногрыз малолетний, — сказал, применяя актерского мастерство.

— Кхе-кхе, господин... юноша. Вы, конечно, очень любезны. Но знаете ли, может хватит, — с нажимом произнесла секретарша, сверля меня взглядом.

— Что? Да, конечно. Ох уж эти дети! Быть отцом очень непросто, — пожал плечами «сбрасывая вызов» на телефоне.

— Чего?

— То есть, старшим братом быть сложно. Не важно! Меня зовут Дмитрий Долговский. И у меня записано на сегодня. Можете посмотреть сами, если хотите, — отчеканил слегка улыбаясь.

— Хм, поняла. Ладно, сейчас уточню, — промямлила, продолжая косить в мою сторону.

Так, теперь барабанная дробь. Если этот двумерный не справился, придётся потерять уйму времени. Черт, почему она долго возится? Такое чувство, что решила заглянуть в будущее, а не прошерстить мини список.

— Ого! Это еще что такое? — простонала секретарша, резко подняв глаза. — Долговский Дмитрий (Жалкий Сосунок). Это как понимать...

На стене появилась сутулая тень, скалясь адской гиеной.

— Ах ты ж... моржовый хрен! — прошипел, глядя на Борьку, который тут же исчез.

— Что вы сказали? — воскликнула секретарша.

— Говорю... эээ, я юморист. Это мой сценический псевдоним. Чтоб смешней людям было.

— Так! Это уже чересчур! Вы ведете себя слишком странно, понятно???

— Да, но, тем не менее, я записан в ваш список. Это мое настоящее имя. То которое первое. У меня паспорт есть, если что. И вы обязаны меня допустить, — холодно сказал, встав с дивана.

— Должна, это точно. Ладно, ждите, пока выйдет другой посетитель, — нехотя промямлила барышня. Такое чувство, что она проиграла зарплату в каком-нибудь казино. Вот же стерва.

Я осмотрелся вокруг и решил снова сесть. Не торчать же посреди комнаты, как придурак. В тот момент послышался сдавленный крик. В кабинете кто-то вопил, да так громко, что дверь из дорогих пород дерева не могла сдержать мощный звук.

— Ааа, вот урод! Старый хрыч! Ходи и оглядывайся, пердун чертов, — завопила женщина в черном платье, вылетая из кабинета.

— Госпожа Адалевская, что случилось? — взволнованно спросила «пиранья».

— Вы еще МЕНЯ спрашиваете? Этот ваш Карлик чертов совсем офигел. Опять не выда мне документы, взятку требует гад! Я устала оформлять это наследство. Ус-та-ла! Еще немного, и я взорвусь. А все из-за вас, вот уроды, — хныкая прокричала вдова.

— Хмм, это плохо. Но что поделать. Такая нынче система. Постарайтесь взять себя в руки и успокоиться, — с фальшивым пониманием монотонно произнесла секретутка.

— Что???. Да я вас всех изведу! Не Императорский Архив, а сборище чернокнижников аааа, — завопила дамочка, пулей бросаясь прочь.

— Ой, ну и денек сумасшедший. Одни психопаты кругом, — кривя рот, проворчала служащая, нехотя утыкаясь в компьютер.

Пользуясь такой паузой, я резко пошел на штурм. Секретарша пыталась остановить, выедавая мозги всякой дурью. Только я уже не повелся.

Хлопнул дверью под ее истошные вопли и оказался в большом кабинете. Что ж, неплохая рабочая конура. Обставлена дорого-богато: хорошая мебель, хорошая техника. Все в ажуре.

Жалюзи на окнах почему-то закрыты. В кабинете царит полумрак, мерцают звезды точечного освещения.

За огромным столом сидит маленький человек в несуразном костюме. Лысеющий старый хрен в очках, с выражением лица, как у наследного принца.

— Позвольте! Кто вас сюда вообще... — воскликнул, глядя на меня с отвращением.

— Я записан! — сказал, подходя к гостевому креслу.

— Нет! Ко мне просто так не врываются. Вы, молодой человек, должны были...

— Записан! Что непонятного? — грубо добавил я, усаживаясь поудобнее.

— Хмм, что ж, если так. Ладно, сегодня я достаточно добрый, — гнусаво произнес Валентин Карлович.

Поднял глаза на меня, собрав на столе руки «в кучу», и многозначительно выдал:

— Ну-с, что вас интересует?

— Меня аха-ха, да так, пустяки! — рассмеялся, кося под придурка.

Потом коротко изложил ситуацию, пояснив, что нужны документы. Точнее их копии, чтоб вернуть принадлежащее мне имущество. Послушав рассказ, Карлыч вдруг засмеялся. Нет, не так. Захихикал, словно старый колдун, желающий погубить целый мир.

— Какой вы ловкий, парнишка хи-хи... Возьмёте так, значит, и все заберете? Если суд решил передать вашу собственность, на то основание были. А идти против суда, знаете ли, дело гиблое, — мерзко промямлил он.

Ясно, другого даже не ждал. Значит разговор будет сложный. Что ж, придется поломать мудака, не будь я графом Державиным.

— Гиблое дело — трусы через голову надевать, — ухмыльнулся в ответ. — А я знаю что делаю.

Мой ответ смутил Карыча и немного его разозлил. Дядька явно не ожидал, что подросток проявит такую настойчивость.

Чиновник залез в компьютер и рылся там какое-то время. Уверен, это было сделано для солидности. Затем он надменно крикнул, взглянув поверх очков в мою сторону.

— Значит вот вы какой, напористый. Так? — сказал, пялясь на меня, как на педика. — А знаете сколько вас таких здесь бывает? Получить столько документации сразу! Ха, шутка что ли, дружок. Это надо действовать поэтапно. Тщательно проходить по системе, так скажем...

Я прослушал длинную лекцию о том, как сложно работать чиновником. Вечно болтаешь с людьми, подписываешь кучу бумаг, забиваешь голову разной дрянью. Плюс еще стресс, геморрой и все прочее.

В общем, ждать надо месяц. Потом записываться к нему, и возможно, удастся получить несколько документов. Остальное уже потом. Возможно даже на следующий год. Ведь нельзя просто взять и все выдать. Нужно соблюдать протокол, который сложный до жути.

— Ну вот, как-то так, — произнес Валентин, утирая со лба липкий пот. — А теперь идите, молодой человек, отдыхайте. Вам, небось, к парам в академии готовиться надо.

— Вообще-то, я еще школьник...

— Тогда тем более.

— То есть я должен просто свалить, не получив от вас ничего, — произнес по слогам, вглядываясь в жирную рожу.

— Хмм, ну как же? Нет, уважаемый. Вы получили прием. А это уже хорошо. Но у меня мало времени, а значит, нам пора попрощаться. Или я вызываю охрану.

Да уж, операция провалилась. Документов мне не выдать, как и своей частной собственности. Придется признать поражение и уйти. Любому, но только не мне.

— Хах, хорошо. Отлично вы шутите, господин, — воскликнул, сделав вид, что не понял. — А теперь давайте серьезно.

— Как? Не понимаю вашей терминологии, — шурясь сказал мужик.

Пришлось ему пояснить, что проблемы имеют разные типы решений. Не обязательно идти напролом, когда есть удобный обход и лазейка.

— Ооо, а вы умней, чем я думал! — довольно проворчал старый хрен. — Знаете, если граждане империи жертвуют на благое дело, то государственные услуги для них становятся более... гибкими. У меня как раз связи в благотворительной организации. Передаю пожертвования благородных господ, которые тут бывают.

Я, конечно, не благородный (пока что), но пожертвование у меня завалилось. Не зря продал камень, когда сюда шел. Хотя, стоп, это бред!

Браслет не такой уж большой, а деньги мне еще пригодятся. Плюс этот напыщенный хлыщ чувствует себя королём. Дать взятку — значит раздуть ЧСВ мудака до огромных пределов. Нужно действовать похитрей. Только как?

Я немного замаялся, пытаюсь во всем разобраться. Чиновник понял, что взятки ему не выдать, и снова стал выпроваживать, ссылаясь на то, что он занят...

Схлестнуться с охраной сейчас, значит выступить против целой Империи. Надо думать мозгами, сила тут не поможет.

А вот один плоский ушлепок, живущий в гребанной книге, облегчит мое положение. Конечно, он истрепался, пока рылся в планшете у секретарши. Но зная характер Борьки (а я уже многое понял), он любит преувеличивать. Значит, все может выгореть!

Не обращая внимание на чиновника, который сыпал угрозами, стал думать о помощнике чернокнижника. На стене появился Борька, который бросил шляпу на землю. Точнее, на теневую плоскость...

Он стал материться и угрожать мне самоубийством. С трудом сдержался, чтобы не заорать. Напрягся, установив контакт мыслей, что было довольно сложно.

Не взирая на возражения Борьки, отправил его обыскивать помещение, плюс одежду моего собеседника. Двумерный нехотя это сделал, подогнав мне парочку козырей.

— Так, ну все, право слово! Данный мальчик совсем невменяем! Где тут кнопка охраны... Вечно в ней глупо путаюсь, — проворчал Валентин, понимая, что меня надо выгнать.

— Кхе-кхе, погодите, дружище, — сказал, вынырнув из потока мыслей.

— Что? Он очнулся, ура! Простите, уважаемый господин, но охрану я почти вызвал, — гневно заявил Карлыч, метая глазами молнии.

— Да, правда, что ли? А я почти что вас проклял. Если меня сейчас выгонят, то вы лишитесь жизни в ту же секунду, — холодно отчеканил в ответ.

— Чего? Аха-ха, слушай сюда, мальчик мой! Я видел в своей жизни такое... — начал парировать Карлович.

Но я тут же поднял бровь и сказал:

— Пиджак деловой, женский в вашем шкафу. Приходила начальница сверху. И забыла его, когда вы кувыркались. Судя по размеру, она та еще пышка. Любите полненьких, господин?

— Кхе-кха, что за бред?! Ну все, ты мне уже надоел! — краснея сказал Валентин.

А я спокойно продолжил, не давая ему одуматься.

— У вас в кармане лежит семь рублей пятьдесят две копейки. Можете пересчитать и проверить. И да, двухрублевая монета под подкладку попала. Вам лень ее доставать.

— Что ты там сказал? То есть как? Дьявол! Это какие-то фокусы, — выпалил, ослабляя галстук. На сей раз в голосе чиновника звучал страх.

— Фокусы? Не-е-е, это только начало. У тебя в столе лежит гель для интимной гигиены, против грибка и чесотки. Вот это уже интересно, — улыбнулся, пожирая взглядом чиновника.

— Бред! Ты врешь! Как ты вообще догадался? Урр проклятый чертенок, — не своим голосом промычал Валентин.

— Как? Ды никак! Звони своим подчиненным. Пусть документы готовят.

Мужик снял очки, уставившись на меня свинячьими глазками.

— Живо, а то прокляну! И твои труселя в цветочек останутся без сосиски! Если ты понимаешь, о чем я...

Чиновник труханул не на шутку. Пытаясь кое-как огрызаться, все же стал потихоньку копать. Подписал каике-то документы, распечатал бумагу. Потом позвонил куда надо и отдал распоряжение.

Не прошло двадцати минут, как мне вручили солидную папку, где были все документы.

Я мило улыбнулся, поднялся с кресла и спокойно направился к выходу.

— Эй, погоди, паренек! — окликнул меня Валентин. — Печать во втором кабинете поставь.

— Угу, господин, всего доброго.

— И это, как там насчет «сосиски»? Смотри мне, не надо. Пожалуйста...

— Сосиска? Ах да. Пихать куда попало не стоит. Тогда и проклятий не будет, — подмигнул, выходя в коридор, где меня ждала секретарша с квадратами глазами.

Домой добрался в отличном расположении духа. Вышел из такси чуть подальше, чтоб не палиться особо. В дороге полистал документы и нашел там кучу пробелов. Можно раскатать мудака, что украл мою жизнь.

Но лучше делать это не в одиночку. Как ни крути, а законодательство в любом мире полно мелких нюансов. Нужно найти хороших юристов, подготовиться и сделать красиво.

А пока разговор с тетей Леной и ее очередная истерика.

Я прошел сквозь остатки забора, оказавшись у себя во дворе. Окно было полностью закрыто клеенкой. На пороге сидела женщина с молотком, глядя на меня, как на вора.

— Забила, — мрачно сказала она. — Попробуешь сорвать, откручу голову.

О-о-й, опять за свое! Сказал же, что переедем. Наверняка думает, что я вру. Еще бы, я б сам так решил. Ладно, пусть ремонтирует конуру, если так нравится. Пока разберемся с другим.

— Хех, вообще-то не собирался, — добродушно пожал плечами. — Кстати, как там насчет имения, что у меня отобрали?

— Что? Ты опять издеваешься, да? — нервно бросила женщина.

— Нет, просто думаю, во всем разобраться. Документы изучить там... архивные. Узнать, что к чему, все подробности.

— Да! Аха-ха, глупый, наивный мальчик. Прокофьев подстроил так, что мы ничего не получим. Бумаги и те черте где. Нам их никто не покажет. Потому лучше учи уроки и да, поешь что-нибудь. А то носишься голодный весь день, — произнесла голосом полным скорби.

— Бумаги говоришь, не дадут? Не знаю, мне вроде бы дали, — сказал, продемонстрировав папку.

— Ага, очень смешно!

— Можешь сама проверить, — криво улыбнулся в ответ.

— Нет, это бред. Погоди, но как ты... Дима, давай говори, — протараторила тетя Лена, вскочив с места.

— Идем в дом. Я все объясню.

— Стоп, но как ты вошел в Архив? Меня туда не пустили. Это проклятое логово...

— Идем в дом. На улице о делах не болтают, — усмехнулся, приближаясь к крыльцу.

* * *

Большой спортивный зал был залит ярким солнечным светом. Девушка в черном костюме разминалась перед боевой тренировкой.

Ее узкие глазки были полны решимости. Тело играло мышцами и ждало новых нагрузок. А душа... Душа была в полном ах**е, не зная, как реагировать.

«Космос, великий Космос! Неужели это все я? Откуда у меня столько силы? Почему я тут оказалась? Что теперь скажет мама? Она на вечеринки меня редко пускает. А здесь... другой мир. Вот пипец», — думала Зыкина, отдавшись памяти нового тела, которое выполняло упражнения почти что на автомате.

Азиатка помахала руками, затем ногами. Села на шпагат, встала и согнулась пополам, будто позвоночника вообще не было. В какой-то момент, девчонка остановилась. На нее явно кто-то смотрел, и это жутко бесило.

Неужели опять бандиты? Только этого не хватало! Нет, попасть в тело богатой дворянки, а не чертовой боевички или кто она там.

Девушка обернулась назад и заметила эльфа. Он был в спортивном костюме, где имелся нагрудный карман, откуда торчал цветок красной розы. Эльф разглядывал азиатку во все глаза. И интерес его был далеко не спортивным.

— Ох, извини. Я просто хотел войти. То есть в зал. В смысле для тренировок, — выпалил, пряча глаза, как только девушка обернулась.

— Хих, да ничего страшного, если так. Я думала — это бандиты. А тебе смотреть можно, конечно, — мило сказала японка.

— Что? — у эльфа отвисла челюсть. — То есть ты не хочешь меня убить?

— Нет! А за что...

— Ну, не знаю, — промямлил, осматривая Мию, будто видел ее впервые. — Ты могла решить, что я плююсь. В смысле на твою, на тебя. На фигуру, короче!

— Ааа, в этом плане? Тю, ерунда. Чем больше на тебя пялятся, тем лучше для твоего статуса. Меня так мама учила, — кокетливо сказала японка.

— Мама? Ты ж ее ненавидишь. Кхе, в общем ладно. Как у тебя дела, все такое? — застенчиво произнес эльф, стреляя синевой больших глаз.

Зыкина взглянула на него, и кое-что поняла. Этот странный сказочный парень вполне себе ничего. Конечно, Державин был старше и мужественнее. Но на безрыбье и эльф рыба. Тогда почему бы и нет?

— Дела? Ой, плохо очень. Вообще, головная боль задолбала. Это после той драки. Настроение тоже скачет. Эти, как их, магнитные бури, — заявила девушка, подходя ближе.

— Правда, что ль? Хех, ты раньше как-то не жаловалась. Вечно была как скала.

— Да? Ой, прости, — смутилась Мия, чего с ней никогда не бывало.

— Нет, все отлично! Я всегда говорил — надо малость оттаять. Нельзя быть такой холодной. Как льдина! Ды и Нюша тоже так думает. Ты ж совсем раньше с нами не тусовалась. Все драки да месть на уме, — просиял эльф, не стесняясь раздевать Мию взглядом.

— Ох, спасибо. Ты такой милый хи-хи.

— Правда? То есть не ушастый демон и баба? — промычал эльф.

— Что? Нет конечно! Кто назовет тебя так будет проклятой тварью! — возмутилась Зыкина-Мия.

— Эээ, вообще-то ты называла, — промямлил, без стеснения пялясь на аппетитные формы.

— Значит, я была полной дурой. А теперь... Теперь слегка поумнела, — проговорила девчонка, напирая на тощего эльфа.

Он ощутил горячее дыхание и понял, что скоро свихнется. Сама боевая машина Тайсоко хочет его соблазнить. Непреступная крепость пала без боя. Разве такое бывает? Он

настолько привык к отказам, что даже слегка обалдел.

— О, Мия, ты сводишь меня с ума! — сказал, пожирая девчонку глазами.

Тонкие эльфийские пальцы сами потянулись вперед, желая прикоснуться к прекрасному. Но интимный момент вдруг прервался, когда в зале раздался вопль другой девушки:

— Какого черта ты делаешь, Рэй??? Решил пристать к Мии?! Хмм, и при этом остался в живых...

Парочка обернулась, заметив девушку-кошку, стоящую на пороге комнаты с потерянным видом.

— Он ничего не сделал, все хорошо! — тут же воскликнула Мия, испуганно отстранившись от парня.

— Ды нет... Я ничего. Просто раньше ты его била, за это, — наострив уши, пробурчала «кошечка».

— Нью, хватит ныть! Ты видишь то, чего нет. Мы договаривались тренироваться по одиночке. Сейчас мое время, красotka. Так что вали спать в коробку. Или где ты там зависаешь? — обиженно крикнул парень.

— Рэй, ты опять за свое? Смотрю решил весело пошутить? — проворчала девчонка, выставив руку из которой показались острые коготки.

— Ребят, может хватит уже? — взволнованно заявила Мия. — Мы же эти... партнеры! Зачем так ругаться, вообще?

— Хух, это ты у Ньюшки спроси! Она вечно ищет всякие приключения. На свою мохнатую задницу! — вздернул нос эльф.

— Кому Ньюша, а кому Анастасия Андреевна! И да, задница у меня не мохнатая. Потому что я обычная девушка, за исключением слабой мутации. Хотя, откуда тебе знать про девчонок? Небось за сто пятьдесят лет ни одной и не видел хи-хи! — протараторила Ньюша.

— Очередная неудачна попытка перешутить Рэя Гриндольфа! — рассмеялся эльф, демонстрируя белоснежные зубы.

— Дебил! Вообще-то я не ржать пришла, если так.

— А зачем? — удивленно спросила Мия.

— У нас новое задание, отщепенцы! Команда Отверженных снова в деле!

Рэй и Мия переглянулись. Эльфу стало интересно узнать подробности. А вот японка изменилась в лице, боясь подвергаться опасности. Ей хватило прошлого боя. Чуть не умерла от страха при встрече с ужасным бандитом. А теперь еще это.

Конечно, быть крутой и ходить в обтягивающем трико — это мило. Но драться лучше не стоит. Только как теперь отвертеться? Ведь она, крутая воительница и не может просто так соскочить.

— Отлично! Надеюсь, надо сопроводить груз за границу. Давненько не путешествовал налегке, — мечтательно сказал Рэй.

— Ага, а губа у кого-то не треснет? — гневно проворчала Ньюша. — Дело в городе, все по месту.

— Ууу, это скучно, — протянул Рэй.

— Какое? Надеюсь, не очень опасное? — не выдержала азиатка.

— Чего? Ты шутишь что ли, подруга?

— Да! Ой, хи-хи, точно шучу. Просто решила тебя подколоть. Вот и все, — сбивчиво отчеканила девушка.

— Что ж, все понятно... Ладно! Задача очень простая. Нужно разобраться с одним козлом, который портит жизнь уважаемым людям.

— Ха! Надеюсь, это наркобарон! Люблю драть задницу наркобаронам!

— Отличное признание, красавчик, — подметила кошечка.

— Что? Не в том смысле!

— Заткнись. Никаких наркобаронов на этот раз. Все куда интереснее, банда. Есть один малолетний придурок, обладающий черной магией. Он притворяется нищим, живет в трущобах и грабит несчастных людей...

Нюша в красках рассказала, кто такой Дима Долговский. Почему его надо прикончить и как лучше все сделать. Напарники немного замаялись, услышав такое задание. Но потом все-таки согласились. Ведь они простые наемники, которым надо работать, а не спорить о высших материях.

— Странно, втроем на одного пацана, — процедил эльф, как только Нюша замолкла.

— А ты предпочел бы наедине...

— Заткнись, тупая лоточница!

— Вообще-то я пользуюсь простым туалетом, урод! Потому что я человек с легкой мутацией, в отличие от тебя-мудака, — резко ответила кошка.

— Вот именно, дорогуша. Всего лишь тупой человек. Но не эльф, — тряхнул волосами Рэй, демонстрируя превосходство.

— Хватит ругаться, — подала голос Мия, глядя как боксерская груша, качается будто маятник. — Кто дал нам такое задание? На кого вообще мы работаем?

— Какая разница, Ми?! Главное, что мы в деле! — бодро воскликнул эльф.

— На Эдуарда Кромского. Он через посредников заказал. Аванс, кстати, уже у меня. После тренировки разделим, — пояснила Нюша.

— Чего блин? На Мозгового? Мы будем корячиться ради гадкого телепата. Он скользкий тип, дамы. Всегда его не любил.

— Твои чувства никого не волнуют, кретин! Ты знаешь сколько он платит?

— М-да, платит — это, конечно все здорово. Но главное не погибнуть, конечно, — протянула Мия, ощущая стойкое желание свалить из спортзала, отказавшись от грязной работы.

Глава 18

В школе было все гладко. Я двигался вверх по карьерной лестнице, если можно так выразиться. Учителя в один голос вопили, что Долговский показал отличные результаты. Меня, мол, надо перевести в другой класс, чтоб не занимал место среди отстающих.

Директриса скрепя сердцем все ж подписала приказ. Так я оказался в кабинете под буквой Б, что было почти что элитой. Если в трущобах вообще есть элита.

На новом месте парни были чуть поумнее, девушки слегка симпатичнее. Одежда у всех малость лучше. Да и вообще, атмосфера другая. Дышалось что ли полегче, или мне так казалось.

Конечно, то еще достижение. Потому большой гордости не испытывал. Чего не скажешь об одноклассниках, которые встретили меня, как великого воина.

Не успел зайти в кабинет, как девчонки стали шептаться и ахать. Парни тоже воспряли, глядя на меня, словно на местного супергероя.

— Привет, это ты тогда Сычева порвал? — восторженно крикнул кто-то.

— Дима, садись сюда! У меня тут местечко свободное, — засмеялась густо накрашенная барышня.

Не, какая-то она стремная. И вообще, говорит хитро слишком. Пока посижу в одиночку. Побуду, так сказать, гордым волком.

— Здоров! Меня Витя зовут!

— Валерон!

— Миха! — послышалось с задних парт.

— Привет. Всем привет. Полегче, ковбои. Дайте хоть осмотреться, — отмахнулся, чувствуя, что краснею.

Эх, популярность пришла откуда не ждали. Приятно, зараза! Они меня прям засмущали.

Ответил нескольким чувакам, перекинулся шутками с парой девчонок. Затем пошел на свободное место, находящееся в самом углу. Конечно, это отшиб, но так даже лучше. Не люблю быть гребанной новогодней елкой.

В какой-то момент, все затихли. Я понял, что цирк окончен. Но не тут-то было.

Дверь в класс резко открылась. В нее вошел долговязый зубастый пацан в деловом пиджаке и... спортивных штанах. Да уж, прям местный модник. Мировая икона стиля, плейбой!

Я криво улыбнулся, глядя на этого чудака, но первым задираться не стал. Тогда парнишка бросил презрительный взгляд, тыкая в меня пальцем.

— Че, это он что ли? — сказал сквозь губу.

— Ну да, типа того, — аккуратно процедил кто-то.

Парнишка уставился на меня, а я на него. Какое-то время мы пялились, как дебилы. Потом одноклассник выставил тощую руку с перстнем-печаткой на пальце. При этом громко заржал, так что чуть не обделался.

— Аха-ха, о-хо-хо, ууу ох, капец! — вырвалось у него изо рта.

— Что такое, дружище? Анекдот из детсада вспомнил или трусики письку щекочут? — по слогам произнес я, твердо глядя на парня.

— Кхм, ладно, — тут же заткнулся он. — Значит ты типа местный герой?

— Может быть. А ты, гляжу, местный клоун.

— Ооо, не ваше! То есть этот черт Сыча завалил. Хрен там плавал, — обратился к остальным выскочка. — Нихрена не поверю, в натуре!

— А я не дедушка Мороз, чтоб в меня верили, — сказал, сохраняя спокойствие.

— Да? Правда, что ли? А по роже не хочешь, блатной? Не мешает спустить тебя с неба или точнее ОПУСТИТЬ, — попер на меня наглый поц.

Что ж, без приключений как всегда не обходится. Но размяться перед уроком — дело святое. Я небрежно бросил на стол сумку с книгами и спокойно пошел к пацану.

— Чиж, хорош, не гони.

— Чижевский, сядь уже молча, — пытались предостеречь одноклассники.

Но «крутой» никого не послушал. Лишь бросил сумку подальше, а сам стал слегка разминаться, как бы готовясь к серьезному бою.

— Че? Давай! Зассал, а?! — вырывалось у него изо рта.

Не успел толком приблизиться, как урод громко вскрикну, тараща тупые глаза. Его нога резко рванулась вверх, чтоб ударить по яйцам. Ох уж эти детей штучки... Я спокойно смог заблокировать, даже не включая доспех.

Потом небольшая серия по болевым точкам, четкая подсечка и удар в лоб. Я неплохо привык к телу за последние дни. Руки двигались на отлично, что позволило провести резкую комбинацию, прям как в былые годы. Хотя, раньше, конечно, было мощнее.

— О! Эээ... Сука! — вырвалось у Чижа, когда тот садился на задницу.

Да, упал прям на жопу. Оседлал пол и уставился на меня странным взглядом под восхищенные вопли девчонок.

— Ты че? Ты попутал? У меня батя две точки на рынке держит, — выпалил, краснея, как рак.

Хах, целых две! Почему не корпорацию по сбору милостыни? Ой, не могу! Мне угрожали владельцы крупных заводов, богатые фермеры и чиновники. Но чтобы сын мелкого торговца. Это прям уникальный случай в истории.

— Отдыхай и не рыпайся, черт, — усмехнулся, глядя на врага сверху вниз.

Тот проямлил что-то злобное и заткнулся. Очередная битва за доминирование окончена. Но от этого как-то не легче. Еще недавно боролся за влияние в большом городе, а теперь играю в песочнице с кучей детишек.

Не желая продолжать этот бред, спокойно пошел на место. Правда, с этим возникли проблемы. Чижевский резко поднялся на ноги, и чуть не плача воскликнул:

— Стоять, сука, понял??? Извинись, козел сраный!

Чего? Видно, сильно в лоб его треснул. Надо срочно вызывать дурку, пока он себя не поранил.

— Эй, дружок. Ты там ничего не попутал? — снисходительно сказал, обернувшись.

За спиной стоял красный Чиж, направивший кулак в мою сторону. Такое чувство, что парень точно свихнулся. Но я быстро понял в чем дело.

Уродливый перстень на среднем пальце был не простым украшением. Это магический артефакт. На крайний случай носил. Ведь при таком контингенте без оружия тупо нельзя. Вот урод! Придётся себя раскрыть, чтоб отбить эту атаку. Не хотелось бы выкладывать козыри. Обо мне и так ходят всякие слухи.

— Знаешь, что это, хрен? Мне батя подарил, понял ты! Этой шляпой можно любого убить. Проси прощения, а то сдохнешь, как крыса, — вопил никчемный придурок.

Все стали ахать и охать. Кто-то прокричал «не дури!», но парнишка не желал это

слушать.

— Эээ, братан, может хватит кривляться? Иди домой, если хочешь поплакать. Молочка теплого выпей, не знаю, — проговорил я, медленно наступая на парня.

— Заткнись! Все заткнитесь! — выпалил, пуская поток слюны. — Пусть извинится, короче. А то прикончу прям тут.

Парнишка отошел в сторону, став напротив двери. В печатке ярко блеснуло. Я понял, что он не блефует.

— Чижевский, сядь быстро! Тебя и так в полицию забирали! — завопила блондинка.

— Жорина, рот закрой, — дьявольски прошипел «террорист». — А ты, козел...
Прощения проси, быстро!

— Ладно, ладно, умолкни. Я не хотел тебя бить. Не гони, — сказал, как можно серьезнее.

Не хотелось бить этого психопата. Пусть уже как-нибудь угнездится, и мне не придётся себя раскрывать, в который раз подвергаясь опасности.

— Че? Это не извинения, гнида! — промямлил, отступая к двери.

Я подошел чуть поближе. Может, удастся его заломать? Снять бы уродский перстень, и дело с концом.

— Чиж, это тупо. Серьёзно, — грубо пробасил кто-то.

— Тупо? Аха-ха, щас будет вам тупо, крысы!

Я хотел что-то сказать, но было уже слишком поздно. Из печатки вырвался яркий луч, имеющий страшную скорость. Я не успел отскочить, включив магическую защиту. Только это вряд ли поможет. Вещица отлично заряжена. Это боевое оружие, а не игрушка.

Казалось, еще немного и я полечу в окно, словно грязная тряпка. Только этого сейчас не случилось. Я случайно выставил руку, встретив удар кулаком. Так можно было лишиться конечности.

Правда, вместо урона, ощутил огромную силу. Магия в меня будто впиталась, а потом вышла назад, образовав сильный поток.

Со стороны смотрелось так, будто я вобрал в себя силу перстня и вернул ее обратно хозяину, как резиновый мяч. Такое чувство, что мы просто игрались, а не сошлись в бою с применением боевого оружия.

Получив ответку, пацан не успел даже ахнуть. Мощнейшая волна магии швырнула его назад, заставив вынести дверь, пролететь коридор и врезаться в стену.

Школьник шлепнулся на остатки двери и куски штукатурки, не подавая признаков жизни. Похоже он отрубился или даже погиб. А у меня... слегка онемела рука.

Кабинет наполнился дымом. Девки стали орать. Парни начали спорить, не понимая, как все случилось. Я просто вытаращил глаза, делая вид, что не в курсе. Сейчас это лучшая тактика.

Кстати, тут почти не соврал. У меня открылась странная магическая способность, которой раньше никогда не было. Я плохо воспринимал силовые удары и даже мог перехватывать.

Это отличный дар, позволяющий эффективно сражаться. Но откуда он в этом теле? Неужели мальчик был одарен, но не успел раскрыть эти силы?

Несмотря на легкую победу над Чижиком, я решил заняться своей безопасностью. Кто знает, что будет дальше? Вдруг чернокнижники — это не самые сильные твари, с которыми придется столкнуться. За мной могут прийти ребята покруче.

Понимая это, решил направиться в лавку Магической хрени, где торговал Аристарх. Конечно, прошлый визит пошел слегка не по плану. От меня сбежала чертова книга. Да и сам продавец вел себя очень странно.

Наверняка — это просто проверка. Опытные маги умеют лихо шутить. Проверяют молодежь на вшивость, перед тем, как начать работать. Я не юный птенец, так что выдержу. Пройду проверку мощного старика и куплю себе пару игрушек, чтоб не попасть в ловушку очередного ублюдка.

Кстати да, насчёт прошлой ловушки. Выскочка из Б класса отправился в кому. Его «влиятельный» батя решил перевести отпрыска в другую школу. Меня стали любить ещё больше, сделав чуть ли не местной звездой.

Марта в который раз докопалась. Пришлось показать чудеса актерского мастерства, сделав вид, что «не знаю, не ведаю». Конечно, меня пронесло. Но в этом мире есть не только полиция. Существуют разные инквизиторы, контролирующие применение магии.

Стоит попасть к ним в ловушку, и мне явно не поздоровится. Хорошо, что сор из избы не выносят, пока что. Но потом... Лучше меньше светиться в ближайшее время, как можно сильней став Долговским.

С этой мыслью продрался сквозь рынок, где мне чуть не продали сковородку и лифчик. Впереди показалась вывеска Магическая фигня. Открыл дверь, перебравшись через высокий порог. И вот, я снова в темном подвале, заваленном разным хламом, где пахнет стариной, как в музее.

На сей раз продавать ничего не планирую. Моя цель — только покупки. Нужно обзавестись причиндалами для отражения внезапных атак. Они теперь стоят недёшево, да и требуют документов.

Но у меня есть туз в рукаве. Точнее деньги в кармане, значит все должно получиться. Улыбнувшись этой мысли, приблизился к продавцу. Угрюмый старик за стойкой бодро сказал:

— Аристарх!

— Так, ты опять за свое. Послушай, я знаю, что это проверка. Меня твоя хрень не пугает. Давай поболтаем нормально, лады?

— Аристарх, Аристарх, — ответил мне продавец.

— А, то есть решил взять на понт? — ухмыльнулся, вглядываясь в суровую рожу. — Думаешь, я не врежу? Тогда следи за руками.

— Аристарх! Я Аристарх.

— А я Хрен Булыжников, сволочь! — воскликнул, готовясь применить силу.

Только драки на сей раз не вышло. Что странно, ведь обычно любое дерьмо поглощало меня с головой. Но сейчас все пошло по-другому.

В глубине, за прилавком в подсобке послышался резкий грохот. Такое чувство, что упал стальной таз. Плюс ещё что-то тяжелое. Молодой мужской голос визгливо крикнул:

— Вот борщ! Какого хлопка тут делается? Аристарх! Ну где носит твою старую сраку???

Не успел я это обмозговать, как из подсобки выскочил худощавый парнишка чуть постарше меня. Он был одет в цветную рубашку и черную кожаную жилетку. На нем красовались розовые очки, короткие волосы на башке были вздернуты вверх жестким

«ежином» и имели зеленые кончики.

Необычный образ для работника такой сферы. Зачастую, магические торговцы выглядят старомодно. Носят крестьянские рубахи прошлых веков, камзолы и прочее. А это скорее неформал, сбежавший из пафосного ночного клуба для фриков. Сейчас Аристарх ему вломит за такой внешний вид.

Я замер в предвкушении эпической трепки. И она быстро случилась. Неформал подскочил к Аристарху, толкнул его в плечо и громко воскликнул:

— Ты чего тут шляешься, обалдуй?! Я что сказал тебе делать? Иди мети задний двор, хлопок чертов! Иначе не получишь вкусняшек сегодня вечером.

— Аристарх, Аристарх, — обиженно процедил здоровенный старик.

— Не пытайся меня уговаривать! Это последняя капля.

— Ну... Аристарх.

— Ага, разбежался! Живо пошел работать. Ох уж этот мелкий проказник, — отчеканил пацан, кое-как выдворяя деда из комнаты.

Я застыл, словно вкопанный, открыв рот. Вопросов было больше, чем ответов. И это еще мягко сказано. За последние жизни не видел ничего более странного. Хотя знал многих торговцев магией, да и торговок тоже.

Тем временем, странный тип побежал в мою сторону, так, что врезался в край прилавка. Он уставился на меня, как придурок и бодро стал говорить.

— Приветствую тебя, мальчуган? Если хочешь что-то купить, покупай! Если хочешь что-то продать, продавай. Если пришел кланчить мелочь, а ты похож на бомжа, то получишь по своей тощей заднице! — протараторил, глотая окончания слов.

— Стоп, я не мальчик... — сказал, пытаюсь разрулить этот хаос.

— Ооо, мои боги! Кто б мог подумать вообще!

— Нет, не в том плане! Мля, я взрослый. Короче, мне нужно купить кое-что, — сказал, выходя из ступора.

— Купить? — глаза паренька загорелись.

— Да, но сначала может расскажешь...

— Байку? С тебя два пятьдесят! У меня есть отличная байка про тролля и говорящий сортир.

— Что? Нет, идиот. Какого хрена тут вообще происходит? Кто этот странный старик? И кто... ты? — попытался кое-как объяснить, хоть и знал, что это выглядит глупо.

— Тут происходит? — подняв бровь, выдавил очкастый. — Торговля, вообще-то. Там же вывеска есть.

— Уже хорошо! Давай дальше!

— Дальше, ну Аристарх, это всего Аристарх. Про него говорить слишком скучно. А я Дрол, просто Дрол. Ученый, магнат, филантроп и любитель мороженого.

— Ох, очень круто, — растерянно произнес я. — И чего ты там изучаешь?

— Нуу, например, ругательства. Как по мне, Борщ звучит куда более ругательно, чем Блин. А Хлопок, оскорбительней Хрена. Что такое ваш хрен? Просто малый словесный обрубок. Зато хлопок слышится как угроза для жизни. Будто сам чужой шепчет тебе на ушко, — довольно произнес продавец или кем он там был.

Обычно торговцы подобных лавок косят под сумасшедших. Так вот, этот вроде как не косил... Может просто уйти? Эх, жаль потраченных сил. Придется сделать последний шаг, и, если что тупо сваливать.

— Ладно! Хватит научной работы. У меня и так башка от уроков разламывается, — оборвал «ученого мужа». — Я пришел за покупками, Дрол. Мне нужна защита от хитроделанных магических нападений.

— Ооо, юный друг! Что же ты раньше молчал? — расплылся в довольной улыбке чудик, поправляя очки.

Внезапно он стал серьезным, оставив свои ужимки. Задал пару вопросов, затем исчез под прилавком. И через пару минут, я осматривал арсенал разной снеди для больших взрослых дел.

Кстати, никакой лицензии не спросили. Даже паспорт у меня не проверили. Вот за что я люблю мелкие точки. Они — как оазис свободы в дебрях душного мира.

Цены тут, конечно, кусались, впрочем, как и везде в наше время. За хорошие игрушки надо щедро платить. Это правило подходит для каждого мира.

Я не хотел оставаться ни с чем. Накупать ворох приبلуд было глупо. Поэтому купил камень-защиты, который вешается на ремень и позволяет отражать внезапные удары, образуя магический барьер.

Он сильнее, чем доспех, да и проще включается. Правда, действует маловато. Но долгий эффект мне не нужен. Еще купил бомбу в виде мелкого камня. Она может ослеплять и оглушать врагов в радиусе нескольких метров, при этом не задевая меня.

Ну и маскировочный медальон, чтоб стать почти что невидимым на пару десятков минут. Если нужно подобраться к врагу, это самое то.

По меркам Дрола покупка казалась солидной. Он довольно пересчитал деньги, сказав:

— Так держать, юный друг! Ты это, заходи, если че!

— Блин, да что с тобой не так-то вообще, — процедил, забирая покупки.

— Борщ! Помни, борщ куда оскорбительней.

— Да хоть ленивые голубцы. Вот же чудик, — хихикнул под нос, покидая Магическую фигурю.

Я шел по улице в отличном настроении. День выдался ярким, в меру жарким. В карманах было немного денег и занятные игрушки, которые надо проверить. А что еще нужно для счастья старому попаданцу?

Хотел вызвать такси, но погода не дала это сделать. Решил пройтись по окраине города, любуясь на местной нищету. Как-никак для графского титула — это большая экзотика.

Я брел прямо, никуда не сворачивая, как вдруг заметил знак о ремонте дороги. Табличка «Проход закрыт» врезалась в глаза желтой краской.

Хмыкнул и свернул в сторону, раз уж такое дело. Отправился по небольшой улочке, которая стала сжиматься и вскоре превратилась в черную подворотню, где царил плотный мрак.

Интуиция дала нехороший сигнал. Быстро понял в чем дело, хлопнул себя по лбу за тупую ошибку. Порадовался покупкам, называется, вот дебил! Не успел расслабить булки, как попал в западню.

— Кто бы ты не был, я тебя закопаю! — прошипел, остановившись среди дороги.

Не подготовил приобретенные артефакты. Ладно, думаю, без них тоже справлюсь. Хотя, может вообще все нормально. Просто у меня началась паранойя по старости.

Какое-то время было довольно тихо. Я выдохнул, и тут прозвенел громкий визг. Впереди появились две девушки, явно не с романтическими намерениями. Одна с огромными сиськами, вся в черном и узкоглазая. Вторая вообще, в каком-то порно костюме. Женщина-львица, наверное, или другая хрень.

Вот я олух! Ждал банду головорезов по свою душу, а встретился с милыми девочками, идущими с... С весьма нескромного мероприятия.

— Привет, няшки! Не боитесь ходить в этих дебрях? — крикнул знойным красоткам.

— Вперёд, это он! — резко бросила «кошка».

— Ага, да. Бьём его значит... — неловко промямлила азиатка.

— Чего на? — простонал, ощутив себя алкашом, перебравшим местного самогона.

Разве такие девочки способны кого-то ударить? Точней, я-то знал амазонок, воровок, торговок наркотиками. Но все они выглядели иначе. Часто мало чем отличались от мужиков. И вообще, я трудная мишень для врагов. Неужели нельзя было послать кого-нибудь пострашнее?

Прокрутил это все в голове где-то за пару секунд. Кошкодевочка, тем временем, выпустила длинные когти и воинственно подняла хвост. Затем взмахнула рукой (то есть лапой), бросив в меня шар энергии.

Японка издала громкий вопль, швырнув острую звездочку. Что ж, дамы, и правда, подкованы. Но до графа Державина им точно далековато.

— Хей! И это вместо обнимашек? — воскликнул, уходя от атаки.

На стене появилась тень в шляпе, резко махнув руками. Я машинально пригнулся, не понимая, что нужно Борьке. И сверху пронеслось нечто красное, угодило в мусорный бак, взорвавшись с выбросом пламени.

Осмотрелся и понял, что сзади атакует эльф в деловом костюме. Он держит цветок, который горит красным светом, являясь мощным оружием. Чего, блин? То есть ещё и эльфы... Мало мне орков-сутенеров да поехавших продавцов магии.

Что ж, вообще креативно выходит. Только мне плевать кого бить. Раз решили напасть, то получают по жопе, будь они хоть цветочными феями.

— И правда шустрый, сучонок, — ухмыльнувшись произнес эльф.

— Молчал бы ты... Белоснежка! — бросил ему в ответ и создал парочку молний.

Эльф изменился в лице, отскочив в сторону. Один заряд его все же задел, но не сильно. А ко мне рванулись «порно актрисы», визжа, как... реальные порно актрисы, если можно так выразиться.

Не успел собраться, как перед лицом пролетела когтистая лапа. Включил доспех, стукнув мохнатую бестию. Азиатка с диким воплем полоснула ножом, хорошо, правда, что не попала.

Зато пнула меня ногой, словно футбольный мяч. Фух, спасибо моей защите, иначе было фиаско.

Эльф начал кастовать свою магию. Ему удалось кинуть бомбу мне под ноги. Машинально отскочил в сторону, получив пинок от взрывной волны. И вот, долбанулся в гору пустых коробок. А нападавшие стали рядом, решая, что со мной делать.

Это ещё не провал. Я мог раскидать эту троицу. Но в башке противно звенело, да и четкого плана пока что не наблюдалось. Значит можно потянуть время, выбив немного форы.

— Интересно, что он такое сделал? Не похож на грязного гада, — сказала японка.

— Молчи! Его надо прикончить, — грозно заявила «зверюга».

— Или сильно побить. Нам не уточняли задачу, — задумчиво рассудил эльф.

— Кто вы нахрен такие? — произнес, пытаясь их заболтать.

Ребятки, конечно, сильны. Но до полноценных наемников не дотягивают.

— Не твое дело, мальчик! Мы не обязаны представляться, — нудно сказала японка.

Странно, выглядит она грозно, а ведет себя, будто тупая школьница.

— Хватит! — выпалила кошечка, бросив в меня свою магию.

Легко перехватил заряд, продолжая валяться в коробках. Вернул его назад, и девушка с трудом уклонилась.

— Ну все, прости, друг. Пора, и правда, завязывать, — произнес эльф. У него в руке появился цветок красной розы, созданный из магической силы.

— Эй, какого черта, бандиты? Хотите денег, я могу заплатить? Вы не похожи на отморожков, детишки. Разойдёмся миром, иначе я вас прикончу, — проворчал, поднимаясь с земли.

Наемники колебались. Такое чувство, что они не желали меня убивать. Наверняка взяли заказ ради денег, не думая о последствиях. Кретины! В такой сфере нет места эмоциям.

Хотя мне это все сейчас на руку.

— Вам нужны бабки, не так ли? Я могу заплатить! Я богат. Знаете, скрытый миллионер... — сказал, продолжая убалтывать мамкиных вояк.

В тот момент прогремел мощный взрыв. Меня снова бросило в сторону, а по глазам полоснула яркая вспышка.

Это был не эльф, не азиатка, не кошка. Они не успели напасть, слушая мои бредни. Нас атаковал кто-то левый. Общий, и очень сильный, противник.

С трудом продирая глаза, сбросил с себя картон. Глаза немного слезились, в воздухе пахло гарью. А до ушей доносился металлический писк, будто здесь работали странные механизмы.

— Это еще что за черт? — прошипел, отползая подальше.

Переулок бороздила адская хрень: робот, пилотируемый человеком. Так называемый мех. Они часто применяются в разных мирах для борьбы с монстрами или вражеской техникой. Здесь я похожих не видел. Наверняка они были редкостью из-за слабого развития робототехники.

Наверняка адская самоделка, собранная доморожденным гением. И судя по мощной броне, она довольно крутая. Справиться с такой будет трудно. Эх, лучше дрался с костюмированным зверинцем и эльфом.

— Отщепенцы, стоять! Я долго вас выслеживал, черти, — прогремел робот, продвигаясь вперед. Точней, говорил его оператор, очертания которого виднелись за полупрозрачным стеклом кабины.

— А, нет, мои волосы! Они в лужу попали. Кошмар, — визгливо завопил эльф.

— Ха, отлично. Давно не мешало помыть, — кашляя простонала «зверюшка».

— Ой, кто это, ребят! Больно, я, кажется, ноготь сломала, — захныкала азиатка.

Мех выставил руку, на которой красовалось сразу две пушки. Из одной вылетел круглый светящийся шар, который мощно взорвался, повредив разбитый асфальт. Троица успела броситься в рассыпную, чудом не попав под удар.

Хмм, отличное зрелище. Моих врагов жестко рвет стальная машина. Значит, можно тихо слинять, не вступая в очередное дерьмо.

Да, но пути к отступлению перекрыты. Вряд ли механоид сочтет меня своим другом. Конечно, в жизни бывает всякое. Только проверять варианты сейчас... явно не вариант.

— Руфус, ничтожество чертово! Забыл, как мы тебя размотали??? — гневно воскликнул эльф, яростно бросаясь в атаку.

Его волосы, кстати, сильно испачкались. И некогда сказочный персонаж превратился в грязного бомжа. Или нет, даже в бомжиху. Что весьма забавляло. Вот что бывает, когда пытаешься убить графа Державина.

— Отщепенцы! Отбросы общества! Я вынужден вас утилизировать аха-аха! — завопила железная туша.

В нее полетел заряд в форме магической розы, который бросил блондин. Бомба могла взорвать нападавшего. Только он выставил руку из которой вылезла мухобойка.

Да, странная плоская штука, похожая то ли на теннисную ракетку, то ли на выбивалку ковров. Она загорелась зеленым и легко отразила эльфийский заряд, который врезался в угол дома, выбив парочку кирпичей. Эльф получил ответный удар и с криком полетел через весь переулок.

На противника бросилась кошка, пустив в ход свою магию. Потом сняла с пояса бомбу и кинула ее в башку монстру. Тот поймал штурковину на лету. Она громко хлопнула, оторвав стальной палец. Но такое повреждение было не слишком критичным.

— Ааа, опять ты? Наглая обезьяна! — взревел оператор машины.

— Руфус, хренов урод! Я кошка, раз уж на то пошло, — завизжала девчонка.

Хотела сделать что-то еще, но уже не успела. Робот, несмотря на большие размеры, ловко прыгнул вперед, врезав дамочку так, что та впечаталась в стену и вырубилась.

— Так, где еще она тварь? Если не ошибаюсь, вас было трое, — сказал стальной голос. — Ааа, прячешься за крыльцом, китайка! Мои датчики обнаружат любую скрытую цель аха-ха...

— Нет! Вы не так понимаете. Я не хотела вас обижать. Идите своей дорогой, господин

робот, — послышался испуганный голос.

— Что? Сама Мия Тайсоко мямлит, как мелкая первоклассница?? — удивилась машина. — Ааа, очередная уловка. Вот сучка! Всегда не любил азиаток.

— Я не сучка, козел! Отвали, а то в полицию напишу.

— Смешно пошутила, подруга. Но на том свете не шутят!!!

С этими словами робот пустил ракету. Та взорвалась рядом с убежищем азиатки, подняв в воздух столб дыма и кучу разного хлама.

Эх, сексуальная была бестия. Конечно, жаль грудастую штучку, но нечего было рыпаться на меня, тогда может, чем-то помог бы. А так, не спасать же своих убийц, в самом деле? Пусть громила валит домой, и я тоже свалю. Пожалуй, лучший расклад на сегодня.

Не успел подумать, как монстр повернул башку в мою сторону. Видно, его датчики были и правда хорошими. Хотя, я, если честно, особо не прятался.

— Ты! Что за новый фрик в банде психов? Очередной мутант, сказочная нечисть или азиат? — завопил, рассматривая меня.

— Что? Я вообще-то не с ними. Шел с магазина, попал под замес, — спокойно ответил ему.

— Аха-ха, убедительно, недоносок! Я почти что поверил. Может, ты черномазый? Еще один не такой как все люди, типа «отверженный» обществом!

— Эй, закрой рот! Вали в гараж, смени масло. Я тебя пока отпускаю, — попытался решить конфликт миром, в последний раз.

— Чего ты там мямлишь, слабак?? — вспыхнул чертов робот.

Броня есть, ума не надо. Думает, что ему тут все можно. Что ж, пора развенчать мечты тупой железяки. Я отбросил картонки, которыми прикрывался до этого, и встал в полный рост.

— Фу, грязный хлюпик. Небось ботаник из Академии! — сказал робот.

— Вообще-то, я еще школьник, обсосок! — дерзко бросил ему.

Это было последней каплей. Стальная хрень заревела, пустив в меня два луча. Следом полетела ракета, еще какая-то сеть, за ней круглая бомба.

Все вокруг стало взрываться. Мусор, куски кирпичей и асфальта закружились в дьявольском танце. Но меня это ничуть не задело. Вычислив замашки врага, легко избежал атаки, прыгая горным козлом во все стороны. При этом успел отбить один залп, пустив в прозрачное забрало робота его же заряд.

— Хитрая крыса! Тебе не жить! — ревел мой противник.

Он был очень силен. А у меня завалилось несколько крутых артефактов, купленных в лавке Дрола. Да, только тратить их сейчас ни к чему. Есть идея лучше.

Оператор меха слегка потерялся, не в силах ориентироваться в облаке пыли, которое сам же и поднял. Пользуясь этим, я зашел с боку. Подпрыгнул, как можно выше, и пустил максимально сильную молнию, какую мог только создать.

Светящиеся змеи с треском окутали робота. Его слегка застряло, а потом... ничего не случилось. Оператор лишь засмеялся, считая меня идиотом.

— Хорошая попытка, сопляк! Но я не боюсь детских фокусов, — сказал он. — Теперь, готовься к смерти... К смерти! К смерти-ы-ы. Черт, да что с микрофоном!

Голос парнишки вдруг поменялся, а после стал обрываться.

— Стой! Дай подкручу кое-что, а потом тебя завалю. Одну сы-ы-ы кунд-у-у. Где этот сраный провод, — заявила железная туша, после чего грохнулась на спину, огласив переулок

чудовищным грохотом.

— Нет! Этого не должно случиться! Давай вставай! Встава-ы-ы-й твою... пик... треск.. хррр, — раздалось из стального скафандра.

— Такой большой мальчик, а взял и описался, — сказал, издевательски ухмыляясь.

Нет, я не был истребителем роботом и не рассчитывал на везение. Просто знал, куда бить. Понимал, где находятся основные узлы таких штук. Богатый жизненный опыт, чего уж.

Особенно самый первый, когда я был в отряде... Ладно, это сейчас не важно. Теперь я просто Державин. И мне пора сваливать. Но сначала добить упыря, а то враги и так плодятся со скоростью диких крыс.

Покосился в сторону железяки. Эх, крепкая хрень. Придется слегка попотеть, пока вытяну долбоящера на свет божий.

Подошел ближе, думая, как это сделать. Робот начал дымиться, место оператора заполнилось едким дымом. В махине что-то запищало, задвигалось. Забрало резко поднялось, и у моих ног оказался худой парнишка лет двадцати в дешевом спортивном костюме, больших очках и с маленькими глазками.

— Ой! — испуганно выпалил он. — Вы, наверно, будете меня бить?

— Нет, дружище, ты что? Не бить... Убивать! — прохрипел, наклоняясь к ублюдку. — А н-ну вылезай, хрен моржовый! Посмотрим, чья броня крепче.

— Ай, погодите, я сам. Господин, не надо, я не виновен, — мямлил чертов слабак, получая удары.

Слегка помяв бледную рожу, вытащил упыря на свободу. Взял его за грудки и стал рассматривать, как диковинное животное.

— Какого хрена ты это делал? — спросил, решив получить информацию.

— Не я, а вы! Вы не взяли меня в команду. А я тоже отверженный. Меня никто не любит, как вас. И я решил мстить. Извините, — протараторил ботаник.

— В команду? Как тебе объяснить... Я не с ними! Ты мог меня грохнуть, кретин, — заорал, долбанув его пару раз.

— Ой, хнык, хватит уже. Я могу заплатить. Отпустите. Прошу вас, — выл дятел, забыв, что недавно был крутым воином.

— Отпустить? Ну да, разбежался. Извини, друг, имею печальный опыт, — сказал, думая как проще его завалить.

Затем была секундная пауза. И резинка штанов пацана вдруг взорвалась, выбросив облако газа, попавшее мне в глаза.

— Ах! Что за хрень??? — простонал от режущей боли и случайно ослабил хватку.

— Это последний шанс! Специальная штука такая, на всякий пожарный, — ответил, вырываясь из моих рук.

Хлюпик пнул меня по ногам, перепрыгнул через грудку металла и бодро кинулся прочь. Его штаны при этом упали. Придурок ломанулся по городу в семейных трусах, достоящих ему почти до колен.

— Стоять, сволочь чертова! Вот же сраный козел! Ай, глаза... больно... — выпалил, понимая, что упустил беглеца.

Ничего, это может и к лучшему. Все-таки я дворянин. Добивать поверженного врага не входит в правила Света. Правда, это мало кто соблюдает.

— Где он??? Дайте его мне, черт возьми! — зарычал эльф, подходя сбоку.

Половина его лица была синей, волосы стали еще грязнее.

— Ох, не могу... Вот же падал! Клянусь, я вскрою его тощую глотку, — простионала девочка-кошка, медленно поднимаясь с земли.

— А? Что говорите? Закончилось? Можно уже выходить? — осторожно спросила азиатка. Стоп, как она уцелела? Я думал ее порвало на куски.

— Руфус! Иди сюда, червь проклятый! — подскочив ко мне, сказал эльф.

— Эээ, его нет, — ответил, протирая глаза. — Но можешь взять на память вот это. — Указал на растянутые штаны.

— Погодите, вы его упустили? Не могу поверить, что хлюпик снова ушел! — гневно воскликнула кошка, поправляя пушистое ухо, которое слегка завернулось.

— Плевать на него, он повержен, — тут же оборвал я. — Лучше скажите другое. Кто вы нахрен такие???

— Мы те, кто делает этот мир чище! — пафосно воскликнул эльф.

— Дворники что ли? — скривился я.

— Эй, что ты перед ним распинаешься?! Вообще-то он — наша цель, — гневно шикнула кошка.

— Ньюша, вообще-то он нам помог! Если б не его сила, ты была б в кошачьем раю.

— Я не кошка, а человек! Хотя, что объяснять дебилу, — надулась девушка, став похожей на няшную плюшевую игрушку.

Стало ясно, что меня вряд ли убьют. Эти головорезы были какими-то нетипичными. Они сразу начали колебаться. А сейчас... так вообще посыпались, что неплохо. Для них.

— В моем народе спасителей не убивают, — проворчал эльф.

— То-то ты свой народ и забросил, — отозвалась зверюшка, которую, как я понял, зовут Ньюша.

— А ты свою семью, если что.

— Рэй, Настя, хватит! Почему вы вечно ругаетесь? Этот храбрый мальчик действительно нам помог. Мы должны ответить добром. Так учат в пансионатах для девочек высшего света.

— Откуда тебе-то знать, Мия? «Высший свет», тоже мне, — рассмеялся эльф, а потом серьезно добавил. — Хотя так-то согласен. Ты спас наши задницы, друг.

— Да. Если забыть о делах, — хмуро отметила Ньюша.

— Ага, спасибо тебе большое. Ты — настоящий мужчина, не то, что некоторые, — воскликнула азиатка, отряхивая одежду.

В ее голосе звучала явная фальшь. Вроде ничего такого не говорила, но это бесило. Кого-то она мне напоминает. Или это сейчас только кажется.

— Мия, ты где была? — Ньюша покосилась на японку, которая выглядела свежей, чем напарники.

— Я? Ну так это, сражалась. Просто меня тогда в сторону кидануло. И вот.

— Ладно, ясно все. Нам пора сваливать. Сюда скоро припрется полиция, — грубо отрезал эльф.

— В кой-то веки согласна с Рэем, — пожала плечами Ньюша.

И троица ломанулась дворами, оставив место побоища. Я пошел вслед за ними, не желая оставаться в неведении. Как ни крути, а имею полное право. Не зря же спасал их от робота.

Короче, мы прогулялись по темным дворам городской окраины. И я услышал невыдуманную историю, о которой невозможно молчать. Другого б это затронуло. Можно было писать роман о трудных судьбах эльфов, кошек, а еще азиаток.

Но я видел десятки подобных случаев в своих жизнях, потому особо не заморачивался.

Если говорить коротко, Рэй — это реально эльф. Его древний народ живет в закрытой общине. А он решил выйти на «белый свет», не желая быть монахом затворником. Эльфы живут дольше людей. Потому срок его заточения длился бы многократно.

Конечно, Рэя не поддержали, решив, что он бунтарь и изменник рода. Как следствие, изгнание и забвение. А потом попадание в банду Отверженных. Или как они себя называли?

У Ньюши случилась мутация в ходе неудачного эксперимента. Подробности я не знал;

да они мне сейчас не важны. Главное, что девочка стала такой милой «кошечкой». И ей пришлось уйти из родного дома.

В отличие от Рэя, она просто устала. Надоело быть не такой... инвалидом, уродом. Терпеть слухи, насмешки и всякий бред. Вот и пошла в свободное плавание, построив карьеру наемницы.

У азиатки Мии какие-то трудности с матерью. В подробностях тоже не разобрался. Главное, что троица нашла друг друга и создала прибыльный бизнес.

Охрана, сопровождение грузов, устранение всяких там упырей. Они очищали город от разного сброда, и получали за это бабло. По крайней мере, им так казалось.

По мне, это полное дно. Но сам тоже не был святошей, так что особо не спорил. И да, про меня наплели много гадостей, назвав малолетним преступником, которого надо прикончить.

Кто именно это сделал не знаю. Подробностей мне не раскрыли. Зато обещали сполна вернуть долг, спасти мою шкуру, как только это понадобится.

После чего, банда тупо свалила, оставив меня одного в незнакомом районе.

— Сходил, называется, за хлебушком, — сказал, осматриваясь вокруг.

На меня поперли какие-то бомжеватые урки, похожие на тех, что избил в первый вечер своего попаданства. Пришлось зажечь в руке пламя и пугать их как чертовых комаров, пробираясь гнилыми трущобами... в свои гнилые трущобы.

* * *

Сегодняшний закат был особенно ярким. Я видел миллионы подобных, но этот... Он красил гнилые бараки в нежно розовый цвет, припудрив легким туманом. Больше походил на весенний рассвет, чем на угасание дня.

Несмотря на слоновью кожу, которой оброс за последнее время, я уставился в окно, открыв рот. Всегда любил природу, независимо от выбранной жизни. Кроме того случая, когда попал в измерение, где с неба вместо дождя льется сахарный сироп. Фу... Но это другая история.

Отвлечшись на закат забыл об этом важном деле. Мне нужно было нанести шоколадную пасту на стену, тонким и ровным слоем.

Нет! Я пока не свихнулся. Наверное. И не пытался сделать ремонт в лачуге таким странным способом. Ладно, в двух словах это не объяснишь. Придется начать с начала.

Так вот, вернувшись из магазина, после драки с наемниками, битвы с роботом, распугивания алкашей и тд, я встретился с тетей Леной, которая задала кучу вопросов. Хотя, это не относится к делу.

Главное тут другое. В моей комнате находился Бориска, который хныкал и бороздил стену, причитая, как старая бабка. Недавно он меня спас, оповестив об атаке Рэя в том переулке. А я настолько неблагодарный, что доброго слова не бросил.

Вряд ли прошлый хозяин был лучше. Знаю я этих всех чернокнижников. К сожалению, не понаслышке, ну ладно. Пришлось успокаивать «теневого вояку». Как ни крути, он реально помог!

— Эй, вообще-то я только пришел. И не нужно болтать со мной, когда Лена дома. Еще решит, что я сбрендил, — сказал, с облегчением падая на кровать.

— Хах, ну кретин! Другой бы уже давно наладил мысленный мост. А ты... ведешь себя как необученная собака, — заявил Борька, поставив ногу на тень от стула.

Насчет мыслей он прав. У меня пока плохо выходит. Но болтать со мной в таком тоне тоже нельзя.

— Да? А может ты просто заткнешься? Другой бы превратил тебя в поросенка. Был бы теневой свиноматкой в своем двумерном пространстве, — огрызнулся, не давая Борьке зазнаться.

— Хух, так и знал! Ты не благодарный невежда, — с обидой прошипел он.

— Во-первых, спасибо за комплимент. А во-вторых, я пришел к тебе с благодарностью после боя. Просто ты первый начал...

Борька немного смутился. Думаю, он мог бы и покраснеть, если бы не был тенью. Не такой уж он и мудака, если так. Просто служба темному магу заметно испортила дворянина.

— Вот, так-то лучше! — сказал, когда Борька уgomонился. — Можешь греться на солнышке сколько влезет. Не знаю, как тебя там благодарить... Хочешь бархатный переплет на свою книгу мертвых? Или тeneвую девку тебе подгоню.

С этими словами медленно лег на кровать, ощущая, как позвоночник терзает легкая боль. Эх, стар я стал для таких разборок. Вот, радикулит заработал.

— То есть, думаешь, я питаюсь солнечным светом? Ну-ну, — снова завел шарманку Боривиан.

— Хех, а чем еще? Я в кормах для собак не особо-то разбираюсь. А тут... такой вот питомец, — рассмеялся, смотря в потолок.

— Шоколадную пасту хочу! — резко выпалил Боря.

— Чего на? — повел бровью.

— Того! Всегда любил шоколад. А теперь на диете, как дятел...

— Аха-ха, как же ты его будешь жрать? Может мне банку с пастой поставить, чтоб она тень отбросила, а? Или расплющить ее молотком, чтоб двухмерная стала.

— Может и так, школотрон! Давай, издевайся, придурок. Но вообще, есть один способ, конечно, — заявил Борька и тут же замолк, разогревая мой интерес.

Вот, теперь, думаю, все понятно. Я стоял среди комнаты с кисточкой, старательно нанося коричневую массу ровным слоем. И лишь спустя минут двадцать такого действия, задался резонным вопросом:

— Какого хера я делаю?

Этот двумерный гад меня тупо разводит. Поддался эмоциям, как последний пацан. Хотя, я и есть пацан, если так посмотреть. Решил отблагодарить спасителя, выполнив его просьбу.

Отлично! Теперь у моей кровати большое коричневое пятно, вызывающее не самые лучшие ассоциации. И что сказать Лене, когда та войдет?

Хотя, это не самое страшное. Я все равно хочу бросить эту лачугу. Зато Борька теперь получит по заднице. Буду вести себя с ним, как прошлый хозяин. Пусть даже не обижается.

С этой мыслью, взял шоколадную пасту, закрыл ее и отнес в холодильник. Когда вернулся, то услышал странные звуки, будто кто-то что-то лизал. Или ел, или даже не знаю.

Коричневое пятно стало намного меньше. А возле него терлась тень Борьки, которая довольно причмокивала.

— Умм ням-ням, хорошо. Сложновато поглощать молекулы твердого мира. Да и паста дерьмом отдает. Но нормально. В мое время лучше было, конечно, — сказал дух, когда я

вошел.

— Аха-ха, это да. В твоё время трава была зеленее. Конечно, — сказал, ощущая легкое чувство вины. Зря только гнал на плоскатику. Оказалось, он не соврал.

Сел на кровать, глядя, как пятно уменьшается, а после полностью исчезает. Подождал, пока Борька поест. Потом решил поболтать, раз уж все равно делать нечего.

— Что нажрался, дружок? Теперь твоя душа хоть довольна? — улыбнулся, глядя на тень.

— Эмм, да. Но почти. Сейчас бы придушить юную даму. Эх, была молодость...

— Придушить? — поднял бровь, удивившись. — Да ты любитель постельных утех.

— Хех, почему сразу в постели, приятель? Можно вообще, в любом месте. В подвале, в глухом лесу, в подворотне. Да хоть в темном храме после богослужения, — мечтательно сказал Боря.

— Охо-хо, не могу! То есть ты трахал дамочек где попало, и в процессе слегка придушивал... М-да, вот тебе древний дух, твою мать.

— Угу, так и есть. Только секс в этом деле не обязателен, — деловито пояснил Борька.

— Хах, ну да, гони больше. Еще скажи, что просто любовался с дамами местностью и читал любовные книжки, — подловил наглую тень.

— Да! А почему нет? Все было. Романтика, любовь, море чувств. Легкое придушение, стоны. Потом предсмертные хрипы, агония. Слезы ее безутешных родителей, похоронные хлопоты. Красота. Ни это ли есть торжество настоящих страстей?! — воскликнул Борис, сильно размахивая руками.

Он был полон эмоций, а я... Чуть не долбанулся с кровати башкой об пол.

— Чего, ..ля? — спросил, чувствуя, как челюсть слегка отвисает.

— Эээ, что? Я разве что-то сказал? Это все от пасты. В ней было что-то подмешано. Аха-ха, я ж шучу. Клянусь своей шляпой, это новогодняя шутка, — забубнил Борька, понимая, что ляпнул лишнего.

— Какого дьявола, сука? Но Нового года еще полгода! — завопил, подрываясь с кровати. — То есть ты убивал девушек просто так и получал от этого удовольствие! Вот же гребанный псих.

— Нет, ты не так меня понял. Они были сами виновны...

— И в чем???

— Ну не знаю... Одна пялилась на меня как-то странно. Вторая имела нежную шею. Слишком нежную, если ты понимаешь, о чем я!!!

— Ага, кажется, понимаю. Упырь, черт больной! Теперь ясно почему тебя превратили в теневого шестерку на подхвате, — выпалил, не зная, как поступить.

Со злости кинул в стену ботинок, но это, конечно, не помогло. Уничтожить чертову книгу, спалить! Выкинуть в сортир, как планировал. А если Борька переселится куда-то еще? Так хотя бы могу им командовать, не позволяя душить всех подряд.

Ладно, истерика сейчас бесполезна. Еще придет тетя Лена и вломит мне по самые небалуйся. Значит, надо взять себя в руки, размышляя мозгами. Конечно, тело Димки заметно сопротивлялось. Чего уж, оно истерило, как сучка!

Но древняя душа взяла верх. Я глубоко вздохнул, стараясь не слушать жалкие оправдания Борьки. Спокойно взял книгу и понес к старому шкафу.

— Эй, ты чего там задумал? Я спас твою малолетнюю сраку! Да знаешь, кто я такой? Знаешь, что могу с тобой сделать! — вопил хренов помощник.

— Что? Придушить под луной. Маньяк сраный, — прошипел, думая, как поступить.

— Не, я больше по девочкам так-то. Душить мужиков — это гейство.

— Ясно. И на том спасибо, — проворчал, двинув шкаф.

Мебель стояла неровно. Она пошатнулась от моих действий, и под ножкой образовался зазор, куда ловко сунул черную книгу. Ножка крепко впилась в кожаный переплет, образуя там вмятину.

Борька заскулил, как блажной, умоляя меня прекратить. Но на сей раз, уговоры не помогли.

— Забудь о солнечном свете, гаденыш! А я его еще пастой кормил, — проворчал, ложась на кровать.

Боривиан быковал какое-то время, но вскоре потратил силы и замолчал, отправившись назад в свою книгу. Вот же проклятый убийца. Кто б мог подумать?

Хотя, нет, чего я хотел? Чтоб чернокнижнику служил бывший монах или лидер благотворительной организации. Подобное притягивает подобное. Так всегда, особенно в сфере магии.

Значит, все не так уж и плохо. Главное, что урод несет наказание и не может убивать девушек, может быть.

Ладно, с ним потом разберусь. Пока надо тупо вздремнуть. А то день был сегодня насыщенный. Еще пока с Борькой возился, за окном потемнело. Значит, можно смело всхрапнуть. Дальше воевать будем утром.

* * *

Ближайшие дни помощника не было видно. Книга дергалась под шкафом, пытаясь как-нибудь выскочить, но я возвращал на место, не давая прервать наказание.

В школе было все хорошо. Меня чуть не пересадили в «А» класс, который был верхом элиты. Марта чудом смогла помешать. А Мордвинская странно мне улыбалась и ставила только пятерки.

Надеюсь, она не влюбилась? Думал жесткие барышни в ее возрасте не способны на всякие сопли. Не хотелось бы с таким телом жениться на сорокалетней и жить с ней, пока не помрет.

Вообще, я против длительных отношений. После того, что случилось... Да, нет любовной дури, нет боли. Лучше быть беззаботным гулякой и особо не париться. А для этого надо выбраться из трущоб! Чем я вплотную и занялся, спустя пару дней.

Первым делом снял домик в другом районе. Ну как в другом... В квартале для нищобродов. До этого жили в квартале бомжей, так что рост благосостояния на лицо.

Жилплощадь мало чем отличалась от прошлой. Забор, правда, малость покрепче. Окна и двери получше. Отделка чуть поцивильней, хоть и крайне дешевая. Обычная халупа для семьи работяг. Но это уже не трущобы. Почти.

Тете очень понравилось. Глядя на зеленый «теремок», обшитый полосками пластика, она долго не могла поверить, что мы будем жить в «этих хоромах». Как такое возможно? И за чей счет этот банкет?

Пришлось долго объяснять, что я подтянул результаты в учебе, получил крутой гранд от правительства. Мне сняли улучшенное жилье по специальной программе, и вообще, можно больше не париться.

Сначала Лена не верила. Только дом ее покорила. И, забыв о вечном нитье, женщина занялась обустройством новой псевдо усадьбы. Тетя была так занята, что забила на мою скромную личность. А это дало возможность заняться другим важным делом.

Я стал подыскивать юриста для возврата наследства, которое у меня отобрали. Судя по собранной информации, противник был очень умен. Он знал, что делает и отлично расставлял ловушки, проявляя при том осторожность.

Дешевым законником не отделаешься. Мне нужен лучший юрист города, способный сожрать любого. Долго выискивал в интернете нужный мне вариант. И по отзывам откопал дорогую контору.

Организация под названием Обштейн и партнеры имела девяносто процентов негативных комментариев и кучу жалоб от недовольных клиентов. Сюда не советовали ходить и даже приближаться к этому месту.

Казалось, зачем это мне? Получить плохое обслуживание за конскую цену! Да лучше пойти в Мир юристов или в Золотые скрижали, которые все расхваливали. Ведь там целуют каждого в задницу, наливают бесплатный кофе и повышают твоё ЧСВ до небес.

С одной стороны, это так. Но есть один мелкий нюанс, который мало кто замечал, наивно обращая внимание на дешёвую мишуру.

Негативные комментарии в адрес Обштейна были связаны с мелочевкой. Кому-то отказали в обслуживании, кому нахамили или не дали воды. Одну старуху, к примеру, не пустили в офис с собакой. Это все ерунда.

А вот положительные мнения были куда важнее. В них крылась самая суть!

Если верить довольным клиентам, то Обштейн мог вырулить безнадежное дело. Спасение незаконно осужденных, получение компенсации за вред здоровью, возвращение присвоенного имущества (как раз-таки) и многое другое.

Казалось, это супергерой среди многих юристов, позволяющий восстановить справедливость. Он брал не все дела, а многих мог и послать. Но мне это точно подходит.

Нестандартную ситуацию решит нестандартный эксперт. Здесь так же, как с магической ерундой. Грязная лавка с поехавшим продавцом является лучшим местом, чтоб купить артефакт.

Надеюсь, это сработает. Так что стоит заехать. Все равно ничего не теряю.

Пока тетя убирала жилище после прошлых владельцев, я спокойно свалил из дома, отошел чуть подальше и вызвал такси.

Кстати, тут была остановка маршруток. Можно гонять на общественном, если что. Да и благоустройство района получше. Например, вдоль обочины дороги есть урны. Переполненные пивными бутылками, но все же.

Могли б еще тротуар проложить. Но видно, решили, что это роскошь. Зачем баловать простой люд благами цивилизации?

Я направился в центр, где была контора Обштейна, и меня ждал мощный сюрприз. Вместо блистательного квартала с правительственными зданиями и громадами торговых центров, меня привезли в те же трущобы.

Это была изнанка городского сияния. Этакое темное зазеркалье. Здесь стояли старые малоэтажки, которые не ремонтировались лет сто. Тротуары были в руинах, зато хотя бы присутствовали.

«Что ж, начало хорошее», — подумал, пялясь на ржавый фонарь и чуть не вступив в лужу.

Потом прошел пешком метров двадцать и оказался у блеклого здания со стеклянной дверью, напоминавшее допотопный ТЦ. Оно было странным, смотрелось тупо и дешево. А табличка вообще превратилась в паутину из трещин.

Теперь ясно, почему в сети все ругали. От центральной юридической компании ожидали крутого лоска. А не этого старомодного варварства. Но мне внешний вид ни к чему. Главное, чтоб юрист разобрался в бумагах, придумав надежную тактику.

Я взошел на крыльцо, держа папку в руках, и открыл скрипучую стеклянную дверь. За ней был небольшой холл, где располагалась будка охраны.

— Куда? — крикнул из окошка мне женский голос.

На месте охранника сидела тучная баба лет сорока пяти с густо покрашенными губами. Типичная торговка пирожками на местном рынке. Пожалуй, лучшая служба безопасности, которую мы заслужили.

— Здравствуйте, госпожа. Я к юристу. Мне нужно сопроводить одно дело, — сказал твердым тоном.

— Тебе-то? — подняла намалеванные брови бабища. — Фамилию-имя давай.

— Что?

— Давай фамилию-имя, мне записывать велено.

А вот и другая причина негатива в сети. Такая охранница у двери — не лучшая

самореклама. Либо Обштейн был хреновым предпринимателем, либо это специальная тактика. Но зачем? А главное нахрена...

Я не стал перечить дамочке, а с улыбкой дал свои данные. Вряд ли это чем-то грозит. А нахрапистый тон простить можно. Я не из тех утонченных особ, что падают в обморок от одного неверного слова.

После записи моего имени, предстояло пройти коридор, потом свернуть вправо и направиться к кабинету со старой дверью. Рядом с ним стоял стол, за которым сидела дама в деловом костюме.

На вид, явно простолюдника. Одежда не блещет лоском, макияж не особо хорош. Зато сама вполне симпатичная. Старше моего нового тела где-то на десять лет, со средней, но вполне аппетитной грудью, яркими чертами лица и пышными черными волосами.

Наверняка, секретарша Обштейна. Здесь уж он не ошибся. Я даже слегка засмотрелся на эту простую красотку, которая писала что-то в тетради обгрызенной ручкой.

— Здравствуйте, мила дама. Мне бы к господину Обштейну, — сказал, рассматривая ее.

— Умм? А ты записался у Любы? — спросила, не отрываясь от дел.

— Да, было дело.

— И она тебя не послала подальше?

— Хех, пока нет, но все еще впереди, — хихикнул в ответ.

— Аг-га, это хороший знак. И что тебе нужно, малыш.

— Кхм, мой малыш, дорогая... далеко не малыш, — усмехнулся в ответ, чтобы обломать секретутку. — У меня есть важное дело. И деньги. Надеюсь, Обштейн меня примет, иначе здесь еще много контор.

— Да ну на, — фальшиво удивилась красотка. — И какое дело у юного господина? Воспитательница в детсаде не нравится или каша невкусная, ммм? — Спросила, подняв глаза, издевательски улыбаясь при этом.

— Вообще-то я школьник, — жёстко ответил ей. — О своих делах расскажу господину Обштейну, если попаду на прием. А будете мне мешать, ваш начальник не получит лакомый кусок прибыли, за что вы получите взбучку.

— Хмм, какой дерзкий мальчик, — криво улыбнулась дамочка.

— Спасибо за похвалу... девочка. Так я могу заходить?

— Да. Я вообще-то тебя не держала, — пожала плечами она.

Ох уж, странная краля. Как и все в этом чертовом офисе. Может зря сюда перся вообще? Теряясь в догадках, медленно прошел к кабинету, открыл потрепанную дверь и оказался в старомодной комнате с большим столом и компьютером.

Тут было потертое кресло, а напротив гостевой стул со спинкой, куда я тут же присел. Так, уже что-то. Осталось дожидаться юриста.

И с этим возникли проблемы. Потому что старый пердун (а я представлял его именно старым) не спешил на рабочее место. Я пялился на уродливые часы, которые считали минуты. Ожидание длилось ужасно долго.

Зачем мне такие качели, когда есть бабло? Кажется, выбор конторы оказался явно ошибочным. Подумав так, взял со стола свою папку и хотел подниматься. Как вдруг в кабинет вошла секретарша. Спокойно продефилировала к столу, демонстрируя стройные ножки. Потом плюхнулась в кресло и надела очки.

— Эй! — сказал, видя эту картину.

— Что-то не так? — повела бровью статная барышня.

— Как вам сказать, госпожа прислуга... Вы, конечно, неплохо смотрите. Но мне желательно поболтать с господином Обштейном! — с нажимом ответил я.

— Ооо, даже так? — рассмеялась она.

— Да вот так, — передразнил эту дуру.

— Хорошо, — деловито произнесла дама, резко вставая с кресла и поправляя безвкусный пиджак. — Тогда, пожалуй, представлюсь. Обштейн Сара Викторовна — юрист высшей категории. Стаж работы двенадцать лет. Процент выигранных дел — девяносто два.

Я почесал башку, окинув дамочку взглядом, и остановившись на пикантных местах ее тела.

— Не понял, — вырвалось у меня изо рта.

— Что непонятного, мальчик? — усмехнулась она. — Моя фамилия по полу не изменяется. И это очень забавно. А с моей скучной работой никуда без забав.

— То есть вы и есть тот...

— Да. Или ты видишь тут другого юриста?

— Нет, просто... Хотя, какого черта, плевать!

Я вышел из ступора, понимая, что эмоции сейчас ни к чему. Пусть она будет хоть порно актрисой и извращенкой. Если эта крошка выигрывала дела, то мне нужно с ней поработать. Понимая это, открыл папку с бумагами, став раскладывать документы.

Женщина одобрительно хмыкнула и спокойно уселась за стол, наблюдая за моими манипуляциями.

— Ага, архивные данные. И как ты выбил их у старого хрена, — удивлённо проговорила она.

— Уметь надо, — подмигнул девушке, продолжая рутинную процедуру.

Тонкие пальчики с красным маникюром медленно взяли бумажку, затем вторую и третью. Красотка нахмурила лоб, читая скучные письма беглым взглядом.

Она как-то странно кривлялась. Хотела меня подразнить... или соблазнить. А может мне только казалось. Но в этой дамочке была некая чертовщина.

— Не, ну ты и вляпался, мальчик, — процедила Сара, спустя какое-то время.

— Подробнее, — сухо сказал в ответ.

— Не, это полная лажа.

— В чем именно?

— Да ни в чем! — хлопнула в ладоши женщина, оторвавшись от документов. — Гиблое дело, короче. За такое никто не возьмется. Тебя развели как лоха, забрали усадьбу и кинули. Причем грамотно все провели. Комар носа не подточит. Можно даже не рыпаться.

— Но...

— Никаких но. Это просто дерьмо! — сказала с явным пренебрежением.

— Ах, значит так, — произнес, собирая свои документы. — Ладно, зато прогулялся по центру. И поболтал с двумя странными бабами. На сем вынужден низко кланяться. Всего доброго, аривуар, аривидерчи. Короче, пока!

Я взял папку под мышку, резко поднялся с места и направился к выходу.

— Эй, как же дело? — глуповато спросила Сара.

— Какое? Ты ж от него отказалась.

— Я этого не сказала, мой мальчик. У тебя нервишки ни к черту, — по слогам процедила юристка.

— Чего блин?

— Садись. И дай осмотреть еще раз, твои причиндалы. Документы, в смысле, что ты принес.

— Ооо, если речь заходит о причиндалах, значит дело серьезное, — ухмыльнулся, возвращаясь обратно.

При всех странностях, Сара отлично разбиралась в юриспруденции. Немного покочевряжившись, она дала пару дельных советов. Потом взяла номер и сказала мне ждать звонка.

Из-за сложности ситуации нельзя действовать на эмоциях. Нужно хорошо все продумать. Иначе, враг нашей семьи не просто удержит имущество, а еще обвинит в клевете. И отвечать тогда буду я.

Чтоб избежать всех нюансов, Сара решила хорошо покопаться. А мне предстояло залечь на дно, и жить жизнью простого школьника. Что для моей ситуации очень даже обычно.

Вернувшись домой, я чуть не забрался к соседям. Хаты в этом районе похожи друг на друга, как под копирку. Когда вошел в дом, то нашел там красную тетю, которая обливалась потом, будто вышла из бани.

— Что с тобой такое? — настороженно спросил даму в бесформенном халате и с растрепанными волосами.

— Ууу, — простонала она. — У-у-борка. Фух, умаялась вся.

— Ааа, так бы сразу сказала. Поосторожнее с этим делом. У меня так дед помер, — улыбнулся, рассматривая дамочку.

— Как? Какой дед? — схватилась за сердце она.

— Хех, никакой. Это из анекдота, — бросил, решив идти в комнату, которая, кстати, была гораздо просторней, чем прошлая.

— Погоди, — остановила меня Елена, поправляя прическу. — Где ты был сейчас, Дима?

— Эээ, как сказать. Гулял с девочкой, например. Или с другом, или с псиной дворовой, не знаю. Мне уже восемнадцать, если ты не заметила, — сказал, ощущая, как бесконечная забота слегонца напрягает.

— Дим, может хватит уже?! Я вижу, что ты что-то задумал, — нахмурилась Лена.

Вот она женская интуиция. И так во всех жизнях... Баба сердцем видит, как говорится в одной поговорке. Но меня это особо не напрягало, так что смущаться не стал.

— Не знаю, о чем ты, Елена. Я молодой человек. Люблю шастать, где попадаю. Еще скажи, в моем возрасте так не делала, хех, — беззаботно бросил в ответ, но тетю это не успокоило.

Она бросила в сторону белую тряпку, которая все это время была в руке. Женщина подошла ко мне близко, и от нее потянуло жаром уставшего тела. Потом Лена резко вздохнула, взглянула мне в глаза и стала говорить так серьезно, как раньше никогда не болтала.

— Послушай, Дим. В последнее время, ты очень... Воодушевился, не знаю. Начитался каких-то книжек, наверное, — заявила она. — Решил, что можно всех победить. Взять реванш, изменить этот мир.

— Ну-у-у, почему бы и нет, — ухмыльнулся в ответ.

— Хватит! Это неправильно, Дим. Жизнь важнее, чем какая-то справедливость. Обещай, что не впутаешься никуда! Не хочу, чтоб ты тоже погиб, доказывая что-то... кому-то, — мрачно произнесла она, чуть не плача.

Ага, кажется, я понимаю. Намекает на моих родителей и своего мужа. Мол, они были честными людьми, все такое. Потому их кто-то прихлопнул. С одной стороны — это так. Но с другой — я Державин. Значит, в случае чего попаду в другой мир. А враги... Они просто сдохнут.

Тетя об этом не знала, считая меня слабым школьником. Пришлось ее успокоить, сказав то, что она хочет слышать.

— Аха-ха, нет, ты чего?! Я просто шлялся в торговом центре. Присматривал себе эти... кроссовки. Кому я могу отомстить? Разве что злой училке, что занижает оценки. Охо-хо, скажешь тоже, — заржал, чтоб смягчить обстановку.

И это отлично сработало.

— Слава Богу! Господи, а то я так волновалась, — тетюшка меня обняла, прижавшись внушительной грудью.

Стало как-то неловко. Ведь моя душа воспринимала ее, как девчонку, а не как приемную маму. О-ля-ля, с этим надо поосторожнее. Отстранился от Лены, чтоб наконец-то свалить.

На этот раз тоже возникли проблемы. Я уже покинул коридор, как вдогонку полетел возглас женщины:

— Сегодня будешь извиняться перед Павлом Евграфовичем. Забыла сразу сказать...

«Чего, твою мать??? Она спятила?!» — я замер и сжал кулаки, желая разбить их о стену.

Думал, уже все забылось. Этот Павел Херафович давно в прошлом. Она говорила об извинениях тогда, раньше. Но это было так, просто к слову. Оказалось, что нет. И что делать?

Не унижаться же перед старым ублюдком, ползая на коленях. Пусть даже по телефону или онлайн. Державин не стелется перед тварями. Только, как сказать это тете.

— Да, мальчик мой, и не спорь! Он — единственный, кто может вернуть мне Анюту. А ты нас тогда поссорил. Будь добр ответить за свой поступок. Сегодня... часа через два, — жестко добавила женщина.

— Да, но...

— Даже не думай отнекиваться! Я всех порву за мою девочку. Мне все равно, что ты скажешь.

А вот сейчас уже перебор. Хотя Лену можно понять. Материнское сердце такое. Сложно за это ругать, устраивая долгий скандал.

Кое-как выдавил из себя «Ха-ра-шо» и теперь уж (спустя сто часов!) отправился в комнату. Там были еще толком неразобранные вещи, большое окно и просторная кровать.

Под шкафом лежала книга, замотанная цепью и придавленная кирпичами, которая слегка дергалась. Полы тут были ровнее. Я не смог засунуть книгу под ножку мебели. Пришлось слегка извратиться.

Судя по активности Борьки было видно, что он недоволен. Отлично! Я, конечно, не строгий судья, но маньяки должны страдать. Вгонять в могилу надо подлых скотов, а не няшных девиц. Пусть теперь отвечает, поганец!

— Дим, ну открой, а... Дим, ну я не могу больше так, — раздался плачущий голос Бориса.

Хмм, странно, он спокойно перемещал книгу раньше, а теперь не может выбраться из-под шкафа. Хотя там всего лишь два кирпича. Точно! Дело не только в них. Я могу повелевать этим хреном, и мой запрет оказался сильнее всех преград.

— А валить барышень целыми пачками, значит мог? — спросил, лежа в кровати.

— Я больной! Я вообще не хотел. Меня прикончили, понимаешь? Заколдовали! Я получаю свое, господин.

— Во как заговорил. Господин? А почему не малолетний придурок?

— Потому! Потому что я просто раб. Ты повелеваешь книгой, а значит мной. Ооо, достань меня из этой дыры, умоляю. Я сделаю все, что захочешь. Серьёзно, — взмолился гребанный душегуб.

— Да? Правда, что ли? Сначала живешь, как животное, потом хнычешь. Ну да... — сказал я и тут же заткнулся. — А ну погоди, погоди. Ты можешь перемещаться на расстоянии и передавать информацию, например?

— Не знаю. Можно попробовать. У меня сейчас мало сил. А так да, — нехотя промямлил Бориска.

— Что ж, это радует, друг. Значит слушай сюда, если хочешь получить свободу...

Конечно, я не простил упыря. Но мучить его тут бессмысленно. Сейчас он под моим полным контролем, значит никого не убьет. Кто знает, может перевоспитается даже. Пусть послужит благим целям пока что, а дальше там видно будет.

* * *

Дневной сон оказался хуже сражения с демонами. Проснулся под вечер, разбитый, ощущая себя жертвой трехметрового паука. А тут еще тетя с бумажкой, на которой были написаны цифры.

Что? Звонить Павлу Евграфовичу? Эй, я еще не готов. Мне нужно принять противорвотное средство, как минимум. А потом уж все остальное.

Но Лена была непреклонна. Материнский инстинкт превращал ее в злую бестию, нетерпящую отказов и отговорок.

Я слегка поломался, для вида, но все же взял номер. Потом сказал, что стесняюсь, попросив тетю выйти. А дальше продрал глаза, переходя к секретной спец. операции.

Этот хрен хотел извинений от наглого школьника? Сейчас он их точно получит. Столько, что унести будет трудно!

Гудки, гудки, гудки. Ну ты мне еще трубку не возьми, чтоб я снова готовился. Так, вроде пошел разговор. В трубке тихо. Ждет, пока начну первым, ну что ж...

— Здравствуйте, господин, — произнес голосом Димы Долговского.

— А, это ты. Мелкий... жук, — надменно процедил он. — Ну, чего скажешь?

— Я это, не знаю, — продолжил говорить, с трудом сдержав смех.

— Не знаешь? Или не хочешь?! Бросился на меня, как зверенок. А теперь мямлишь и ноешь.

— Да, я просто хотел сказать.

— Ну, давай. Не стесняйся. Я тебя не убью. А жаль... — издевательски сказал старый хрыч.

Выдохнул и вроде как всхлипнул, делая вид, что расклеился. На другом конце трубки послышался сдержанный смех.

— Господин, я хотел бы перед вами извиниться, за все, — произнес я.

— Т-а-ак, продолжай.

— Особенно за то, что порву ваш наглуую сраку, если вы не поможете тете Лене вернуть ее дочь.

— Что??? Ты, кажется, не туда повернул! — повышая голос, сказал Евграфыч.

— Ды не-е-е... Направление как раз таки верное. Значит, слушай внимательно, — заявил уже более жестко.

— Щенок! Ты опять решил мутить свои штуки?

— Заткнись! Я еще не закончил. Так вот, сделаешь все, что прикажет Елена. И не дай бог будешь до нее домогаться. Усек?

— Ха, все понятно. Ты решил подписать себе приговор, недоделок! — вспыхнул Павел, но я готов был к этой реакции.

— Приговор, не приговор, я не в курсе. Но у меня есть тайные знания. Я сейчас нахожусь в твоём доме и слежу за тобой. Понял, нет? Потому советую согласиться, без лишних соплей, и сделать все, как положено, — жестко продекламировал я.

— Аррр, наркоман малолетний! — раздалось в трубке.

— Я? Ды не, судя по твоим уродским обоям, скорей всего ты. И да, какого хрена сидишь в трусах и рубашке? Это новый дресс код на работе? Или парня своего ждешь?

Спасибо Борьке, помог. Мне пришлось поднапрячься, чтоб получить информацию. Но данные оказались отличными. Я будто видел комнату жирного упыря глазами двумерной тени. Значит, можно продолжать свой спектакль.

— Что? Э, да ты охренел? Где камера, щенок? Где она? — давась слюной, выпалил Павел Евграфович.

— Камера, аха-ха... Бери больше. У тебя мое новое тело. Это редкий магический дар, с которым никто не знает. От него нет защиты, козел. И да, тебе никто не поверит! Так что лучше не кукарекай, особо... — продолжил грузить старика.

— Ты! Ты это... На понт меня не бери. Запихнул камеру, и думаешь, что все можно??? — испуганно прохрипел гад.

— Ой, не стони, недоносок. Ты опять за свое. Камера, суперкамера... — лениво процедил я. — Камера не может увидеть, что в вазе на второй полке серванта лежит пачка

бабок. А за шкафом пылятся трусы какой-то шалавы. Умм, еще пистолет в ящике для белья. Боишься, что носки украдут?

Это был мощный прием. Пашка даже закашлялся, но трубку все же не бросил.

— Не знаю, как ты все замутил, малолетка, но советую сбавить ход, — промямлил, с трудом сохраняя спокойствие.

Тогда Борька кое-как изловчился (ему было сложно трогать предметы нашего мира) и бросил с полки стеклянную вазу. Та разбилась с оглушительным грохотом, засыпая комнату градом осколков.

— А!!! Твою мать! Ты чего? — раздалось в телефоне.

— Ничего, кретин. Это предупреждение. Еще одна выходка, и тебя найдутдохлым в твоей халупе. Причина смерти — сердечный приступ или другое дерьмо. Я дважды не повторяю. Ты понял?

— Нет. Ты ж всего еще мальчик. Я не могу. Так никогда не бывает, — заныл Павел Евграфович, забыв о былой спеси.

Это уже хорошо. Клиент, что называется, готов полностью. Осталось только дожать.

— Тихо! Да заткнись, я сказал, — крикнул, пытаюсь скорее все закончить.

Когда урод замолчал, выложил ему все расклады. А именно, он должен помочь моей тете. И не приставать к ней никаким боком, если сама не захочет. Что вряд ли.

Потом, сказать Лене, что все хорошо. Мы нашли общий язык, став друзьями. Дальше, вести себя тихо, как мышь, не говоря о наших маленьких тайнах.

Мужик кое-как согласился. Я приказал Борьке пошуметь в его хате для вида. Потом сбросил трубку и отправился в кухню, где меня ждала взволнованная тетя Елена.

Слава великому Космосу! Удалось проявить актерское мастерство, сказав, что искренне извинился. Теперь Павел точно поможет, без каких-то просьб и условий. Тетя сразу не поняла. Но скоро позвонила Евграфычу, который все подтвердил.

Борька отлично сработал. Несмотря на его темное прошлое, положил книгу на солнце. А вот шоколадную пасту не дал. А то еще снова зазнается.

* * *

Очередной день в школе прошел хорошо. Настолько, что было скучно. Ко мне клеилась девушка с брекетами. Вроде вполне ничего, но флиртовать не особо хотелось.

Потом подошли парни квадратного вида. Они ходили в качалку и хотели узнать пару приёмов, чтоб «всех валить». Пришлось прогнать бред, сдобрив парочкой шуток. Изучение боевых приемом — дело не быстрое. В двух словах на перемене точно не объяснишь.

Еще была нудная писанина, ответ у доски и все в том же духе. Мордвинская смотрела на меня как-то странно. Было даже неловко на ее уроках. Нужно внести поправки в джентельменский кодекс Державина, и не трахать тех, кто тебя обучает.

Уроки имеют свойства кончатся. И когда это случилось, я живо подался домой. Идти теперь стало дальше. Нужно было долго пилить по дороге или ехать на автобусе несколько остановок.

Можно было вызвать такси. Но я решил воспользоваться маршруткой, заодно изучив новый путь к дому.

Покинул территорию школы с другой стороны, и пошел в сторону, от своего старого

района. Другие подростки разошлись кто куда. Какое-то время шел с несколькими парнями, но вскоре остался один.

Выбрался из густых кустов, преодолел метров двадцать по дорожной обочине и оказался возле бетонного короба, служившего остановкой.

Отлично! Погодка радует. Ветер тихонько дует, облака плывут по небу. Птички в кустах поют. Собака какая-то скулит тоже.

Так, стоп. Или это совсем не собака? Я отчетливо слышал девичий плач. Такое чувство, что мучили милую дамочку. Вот уроды.

Жаль, что мне сейчас пофиг. Нужно копить силы для борьбы с мощными дядями, а не распалаться на всяких кретинов. К тому же, сами там разберутся. Нищоброды вечно друг друга метелят, а потом мирятся.

— Нет, помогите! Отстаньте! — послышался громкий вопль молодой дамы.

Тем временем, подошел мой автобус. Я взглянул в сторону мрачных зарослей, потом на ржавый борт квадратного колесного гроба.

— Эх, и в кого я такой сраный супергерой? — с досадой процедил сквозь зубы, резко бросаясь в кусты.

Водитель автобуса развел руками и кажется что-то выкрикнул, но мне было как-то плевать. Чуть не напоролся на разбитую бутылку, перескочил углубление в земле, затем перелез через дерево. И вот вам картина маслом...

Сразу несколько гопников, немногим старше меня, пытаются изнасиловать девушку. Причем довольно красивую. Такую нежную, утонченную, в легком платьице. Такое чувство, что она из дворянской семьи.

Два амбала держали несчастную жертву. Третий пытался мацать ее за груди. Четвёртый (а их всего было четверо) лежал в стороне без сознания. Хмм, молодец крошка. Одного все же вырубил. Не каждая на такое способна!

— Давай, держи лучше! Дебилы мля, — рычал чертов главарь.

— Да че ты блин тупишь, Ген???

— Ай, она меня укусила, — отвечали его подельники.

— Ааа, помогите! Прошу, умоляю! — верещала девчонка.

Я не был любителем пафосных слов. Просто подошел чуть поближе, готовясь порвать обсосков. При этом спокойно сказал:

— Извинились перед ней и сдрыгнули. Живо!

Конечно, это все не сработало. Парни немного замялись, девушка тоже затихла. Сначала все тупо переглянулись. Затем, один хрипло промямлил:

— Она Серегу, вон, вырубил.

— Че ты перед ним распинаешься? — проворчал второй гад.

— Слышь, говно малолетнее! А ну быстро свинтил! — зарычал главарь так, что его рот чуть не треснул.

— Классика жанра, угу, — лениво произнес я.

Спокойно включил доспех и создал средний заряд энергии. Меткий бросок прямо в цель заставил одного недоумка схватиться за лоб, свалиться в траву и скулить, словно жалкая псина.

Девушка тут же вырвалась, бросившись в сторону. Я остался наедине с двумя гопниками.

— Владеющий, сука! Ну все! — рявкнул один.

Он бросил в меня красноватый заряд, от которого легко уклонился. Затем, достал нож и кинулся в рукопашную. Только тут тоже не повезло. Клинок был выбит из костлявой руки. А нападавший со сломанным носом упал в груды веток.

Первый попытался подняться. Пришлось припечатать его на расстоянии еще раз. В итоге, остался главарь, который пялился на меня телячьим взглядом, поправляя спортивный костюм.

— Ты че??? Что за хрень?! — выдавил кое-как он.

— Ды так, ничего. Волшебство называется, — подмигнул пацану. — А в этом месте ты должен бежать как ошпаренный...

— Ага! Хер на! — вдруг выпалил он и достал из кармана небольшой пистолет.

Опа, ну все. Прямо Сычев номер два. Ходит с пушкой в трусах, потому что не имеет нормального дара.

— Эй, осторожнее с этим, чудила! А то пораниться можешь, — криво улыбнулся ему.

В тот момент прогремел сильный выстрел. Да уж, он точно не Сыч, который болтал полчаса, прежде чем нажать на курок. Наверно со страху пальнул. Вот же сволочь!

Хорошо, что у меня на ремне был защитный артефакт из лавки магической фигни. Прицепил его после случая с роботом. Ведь мой обычный доспех пока слабоват.

Перед глазами установилась колеблющаяся зеленоватая пелена. Врезавшись в нее, пуля просто упала, будто бандит кидался горохом, а не палил из серьезной пушки.

Хмм, а Дрол меня не подвел. Его защита справилась на отлично. Что если б нет? Пришлось бы выставить счет за предоставление некачественных услуг.

Ладно, нужно вырубать артефакт. Не хочется тратить силы на борьбу с каким-то прыщом.

Я отключил защитное сияние и медленно пошел на прикурка. Тот мог выстрелить еще раз, но руки тупо не слушались. Парнишка трясся, как осиновый лист, беспомощно опустив пистолет.

— Охренеть, твою мать. Обалдеть. Капец, ты че, сука... Не надо, стоять. погоди, — мямлил его наглый рот.

— Надеюсь, теперь ты все понял, козлинка? — спросил я.

Не успел ничего сделать, как пацан рванулся в кусты, с такой скоростью, будто сам применил артефакт, позволяющий круто драпать. Парнишка проломал груды растительности, затем громко вскрикнул.

Я аккуратно пошел за ним и понял, что тот упал в яму, находящуюся за деревьями. Не знаю, что это было. Судя по воплям, углубление довольно большое.

— О, молодец. Сам себя закопал, — пожал плечами, глядя на заросшую дырку в земле. — Ну... умер так умер. Чего уж.

Понимая, что миссия выполнена, медленно направился прочь. Вообще, надо меньше геройствовать, а то еще нахрен пристрелят. Несмотря на все, настроение было отличным. Что может быть лучше боевой тренировки после нудной учебы?

Стоп! Какого хрена еще? Наткнулся не растрепанную девчонку, стоящую за кустами. Фух, блин напугала. Либо она просто глупая, либо одной попытки изнасилования для нее маловато...

— Привет, — тихо сказала она. — В смысле спасибо, что выручил.

— Хех, пожалуйста, госпожа, — отвесил легкий поклон. — Только ты бы лучше ушла. Кто знает, вдруг из них кто очухается. И вообще, тебе разве не страшно?

— Мне? Да. Но я не могла тебя бросить без благодарности. Вот возьми, спасибо большое.

Девушка протянула мне какие-то деньги. Что-то вроде десятки имперских рублей.

— Аха-ха, ты чего? Это так не работает! Великих спасителей принято благодарить жаркими поцелуями, — отшутился, не желая брать деньги.

Точнее, как отшутился... Просто кинул намек. Обожаю таких нежных скромниц. Они так застенчивы в жизни и так горячи в постели. Умм, как вспомню, аж волосы дыбом встают, и не только они.

— Нет! Точно нет! Я так не могу, извини, — краснея протараторила девушка.

Опять эта классика жанра. Уламывать таких цыпочек сложнее, чем роковых львиц. Но игра стоит свеч. Пока заниматься этим не буду. У меня своих проблем вышел крыши. Но на будущее надо иметь ввиду, пригодится.

— Хах, да ладно тебе, я шучу! — на самом деле нет, но не важно. — Лучше расскажи о себе. Ты какая-то нетипичная дама... для здешних мест.

Девушка направились вперед и медленно начала говорить. Мы выбрались из кустов, прошли ободранную остановку общественного транспорта, развалины длинной постройки, и направились к моему району пешком.

Погода вполне позволяла, так что не стал обрывать рассказ Иры (а именно так ее звали), слушая очередную невыдуманную историю, о которой невозможно молчать.

История была нетипичная. Но я видел такое раз двести, потому особо не удивился. Если коротко, то Ира была дворянкой, которая жила в элитном поселке и ходила в элитную школу. Ее отца посадили в тюрьму в результате грязных интриг. Семья стала беднеть, и пришлось переехать сюда.

Ситуация почти как моя, только в легком режиме. Девушка не нашла общий язык с местной тусовкой. Еще бы, я даже не удивлён. При этом у нее был один мощный дар, который позволял отбиваться от грубых нападков.

— Ого, телепатия! — открыл рот, когда услышал об Ириной магии. — Да ты выходит элита!

Телепаты всегда были очень сильны. Они могли плавить мозги без огненных шаров и горящих молний. Некоторые умели двигать предметы на расстоянии или внушать человеку определенные мысли, получая контроль над сознанием.

Круче них только ведьмы и колдуны. Те вообще могут сделать из камня магический артефакт, а из яблочного компота адское зелье. Но колдовать я никогда не умел. Оно мне как-то не требовалось. Да и телепатом особо-то не был, за исключением нескольких случаев.

— Эх, если бы было так, — печально протянула Ирина. — Вообще, это просто проклятье. Дар работает очень плохо. Никто не знает, как его развивать. Хотела надавать тем придуркам. Одного вроде как отключила. А потом... все силы будто пропали. Если бы не ты, я не знаю.

— А что тут знать? — попытался подбодрить Иру. — Лучше иметь сложный дар, чем простую хреновину. Контроль с годами точно придет. Главное не ходить где попало и не искать приключений на свой красивую... голову.

— Хих, это да. Только тут везде «где попало». Такой уж райончик, Дим, — ответила девушка. Голос вроде стал пободрее, что уже хорошо.

— Район, это да. Но, поверь мне, бывает и хуже.

— Да ну! Кстати, где ты живешь? — спросила, заглянув мне в глаза.

Так, это хороший вопрос. А живу я... почти рядом с ней. Пока Ира рассказывала о себе, незаметно прошло минут сорок. И мы оказались возле моего дома, будто переместились в пространстве. Чудеса, да и только. Хотя я б еще погулял. Кто знает, может удалось бы взять неприступную крепость.

Или нет, пока рано? Вот же подростковые мысли! Чувствую себя мелким извром, неспособным сдержать гормоны.

— Где я живу? Да вот здесь, — весело развел руками.

— Ого, мы почти что соседи. Я, правда, это... немного подальше, — ответила милая девушка, указывая пальцем куда-то.

— Что ж, значит, можем вместе в школу ходить. Или гулять, например.

— Нет! Точно нет! — резко выпалила Ирина.

Что ж, подкат не зашел. Стыдись, Державин, тебя отшивают мелкие школьницы. И где весь накопленный опыт по покорению цыпочек?

— Ооо, даже так, — удивился, рассматривая Ирину. — Наверняка парень есть. Еще двое детей, теща, кот.

— Не хи-хи, ты чего? Просто мама строгая у меня. Да и дар этот чертов, неконтролируемый. Так что лучше не надо, — проямлила, отходя дальше.

— Дар? Ерунда. Меня магией на спугнёшь. А с мамой общий язык мы найдем. Я вообще, люблю мамочек, — воскликнул, идя за ней.

— Все, иди домой, Дим. Меня провожать не надо, — гневно сказала Ирина и ускорила шаг.

Странно, вроде нормально общались. А теперь она от меня убегала, будто видела того же насильника. Может, имеет печальный опыт? Наверное, тараканов в башке слишком много.

Ну ладно. Не очень-то и хотелось. С моим новым статусом закадрю пять таких. Сегодня вон вешалась та зубастая, и эта рыжая с большой задницей.

— Ладно, тогда пока, — сказал, прекращая погоню. — Скажи хотя бы, что не так с твоим даром?

— С ним все не так, Дмитрий! Он может быть очень опасен. Спасибо за все и пока! — прокричала, отходя от меня подальше.

— Могла бы и в щечку чмокнуть... ну ладно, — последнее, что сказал ей, а дальше поплелся домой.

Странно, это все очень странно. Она вроде не испытывала ко мне отвращения. Но быстро свалила. Похоже, дамочка не в себе или у нее есть некая тайна. Ладно, это не самое важное.

Я узнал одну из соседей, что уже хорошо. Но в целом, ощущение слишком мутное. Плевать. Нужно покопаться в законах. У меня скоро первое заседание по делу об утраченном имении.

* * *

Кабинет Павла Евграфовича был залит солнечным светом. Елена в рабочей униформе стояла возле стола, стесняясь, как первоклассница. Она смирилась с неизбежным и на сей раз особо не бунтовала.

Пусть это будет прям тут! К чему оттягивать неизбежное? Зато старый черт ей поможет. Возобновление общения с дочерью стоит любых мучений. К тому же эти простолюдинки вообще спят с кем попало.

А она теперь тоже одна из них. К черту, воспитание и манеры. Она готова жертвовать всем, ради Ани.

— Хмм, значит Елена Аронова. Ясно, — пробубнил Евграфыч, рассматривая бумаги.

— Да, вы ж меня и так, это, — с трудом ответила Лена.

— Я? А, ну да. И что вы хотели?

— Ну, как же, господин. Вам звонил ведь мой пасынок, так? Дима его зовут, помните?

— Что??? — начальник оторвался от бумаг, изменившись в лице. — Да! Он звонил. Все отлично! Спасибо.

Лена немного нахмурилась, не понимая, что взволновало босса.

— Извинился, надеюсь? Все хорошо? — аккуратно спросила она.

— Ага! Извинился и извиняюсь! Я правда больше не буду, — протараторил, поправляя воротник рубашки.

— Нет, он должен был извиниться. Дима же виноват перед вами.

— Ну да! В смысле нет. Мы забыли эту историю, как страшный сон, вот, — расплылся в фальшивой улыбке Евграфыч.

Лена пошевелила мозгами, ощущая, что сходит с ума. Может ее начальник напился? Хотя, запаха алкоголя не чувствуется.

— То есть, все нормально. Понятно. Это же хорошо, господин, — постаралась сказать, как можно легче она.

— Охо-охо, аха-ха, хорошо! Точно! Все замечательно. А погода какая на улице, просто рай, — рассмеялся Павел, да так, что Елене стало вдруг очень боязно.

— Извините, господин, с вами все хорошо? — упавшим голосом спросила она.

Павел взглянул на шкаф, который вроде как скрипнул. На его столе зашевелилась бумага, потому что в комнате был сквозняк. Или нет.

Страх охватил тело старого недоумка. Евграфыч стал пялиться по сторонам и громко орать:

— Отвали! Отстань от меня, хватит, сука! Я помогу твоей тетке, все сделаю. Чего тебе еще надо... Аааа!

— Поможете? То есть мне? — вытаращила глаза женщина.

— Помогу, помогу-у-у-у! Только хватит на меня смотреть отовсюду! Мелкий больной чернокнижник.

— Я не мелкий, вообще-то, — прошипела под нос женщина. — Но ладно, уйду, раз уж так. Спасибо за все, господин.

— Убирайся! Я не позволю. Только попробуй, козел! — понеслось ей вдогонку.

* * *

Кто знал, что простой летний вечер превратится в кровавую бойню? Эх, давненько не участвовал в таких заварушках, а теперь, попал так попал.

Черт, по мне стреляют из огнестрела. Сбоку летят мощные магические заряды, поднимающие в воздух комья земли. Сзади обходит группа наемников, пытаюсь взять в кольцо, словно чертова зверя.

Ох, а так хорошо начиналось. Мне позвонила Обштейн и сказала, что надо встретиться. Указала адрес второго офиса, где она тоже иногда подрабатывает.

Я приехал в нужное место, но ничего не нашел. Отпустил таксиста и решил слегка прогуляться. В итоге, нужным адресом оказался обычный пустырь. Место, где раньше была большая постройка, а теперь груды мусора и... ничего.

Можно было решить, что Сара прикалывается или я — глухой идиот, не расслышавший адрес дома. Но все куда проще. Засада. Меня заманили в ловушку, чтобы превратить в отбивную.

Причем это были не гопники, не насильники, которым драл сраку позавчера. И вообще не выходцы из трущоб. На меня охотилась огромная банда. Скорей всего люди хрена, отнявшего мою собственность.

Эти мысли крутились в голове долю секунды. Я понял, что номер попросту подменили, как и голос юристки. В магическом мире с таким проблем нет. А я поддался эмоциям юного тела. Полетел на встречу, как угорелый. Но вовремя обнаружил подвох, что уже хорошо.

Биться с толпой бандитов — не лучшая тема. Решил аккуратно свалить, пока меня не заметили. Но они атаковали со стороны улицы, забрасывая всякими штуками, которые нехило взрывались.

Пришлось отступить к куче мусора, а потом меня выбили на пустырь, где решили окружить и прикончить. Молодцы, блин, отличный план. Наверняка долго планировали спецоперацию... против одного школьника.

— Эй, вы б хоть слово сказали? Набрали глухонемых! — кричал, бросаясь молниями в ублюдков. Одного, кстати, хорошо ранил.

Рядом свистнула пуля. Руку зацепил сиреневый магический шар. Благо доспех устоял.

— Что вам надо, скоты? Даже у психов есть свои требования! — крикнул, создавая

огненный шар.

Ага, подпалил сухую траву чуть правее, не давая себя окружить. Следом прыгнул в овраг, который, к счастью, тут оказался.

Черт, как ухнуло рядом! Они либо танк еще выкатили? Почему не боевые звездолеты?

— Ааа аррр, — на меня кинулся в рукопашную бородатый придурок в черном.

— Не рычи, хер дырявый! — выпалил, разбивая рожу рукой в доспехе. — Чего! Тебе! Сука! Надо!

Блин, раньше времени отрубился, так ничего не сказав. Спасибо, хоть нож свой оставил. Удалось бросить оружие в нового упыря, четко попав ему в ляжку.

..ля, да тут жарко! Откуда их столько взялось? Эх, вспоминаю прошлую жизнь. Там каждый порядочный дворянин имел свою мини армию. Да, только моя сегодняшняя армия состоит из меня.

А! Опять взрыв; принял душ из земли. Тьфу, черт, невкусно. По оврагу стали плотно стрелять, пытаюсь меня уничтожить. Пришлось выползти и спрятаться за большой кочкой. Попутно поджог одного из наемников, другого убил сильной молнией.

Вскоре стало понятно, что ситуация ухудшается. У меня был защитный артефакт, купленный в лавке Дрола. Остальные два бросил дома, не планируя сегодня участвовать в страшной битве.

Если его активировать, можно спокойно уйти. Да, но он действует мало. Вдруг не успею, и меня тупо убьют? Невелика потеря, но все же. Пока рановатодохнуть. Думая так, понял, что меня обошли.

Одиночные заряды летят уже сзади. Ещё атакуют с флангов и с фронта.

— На, подавись, падаль чертова! — бросил камень, чтоб отвлечь двух ублюдков.

Третьего подпалил своей магией. Черт, они уже близко. Надо что-то решать, но что именно??? Вот это я круто попал. На ровном месте такая засада.

Рядом вновь что-то бахнуло, пробило доспех и повредило мне ногу. В тот момент взвился земляной вихрь, который поднял пару наемников и раскидал в стороны.

— Это что за природные катаклизмы? — прохрипел, осматривая конечность, посеченную осколками.

Справа от меня тоже поднялся слой почвы с выбросом яркой энергии. Ещё несколько упырей разлетелись, как осенние листья во время грозы.

— Что за черт? Где огневая точка? — истерично завопил кто-то.

— Сука! Огонь! Валите его!

— Отходим. Бери трехсотых. Живо, отход.

Бандиты стали пялиться по сторонам, не понимая, что происходит. Я неплохо их потрепал, если так. Плюс ещё эта странная чертовщина. Кстати, что это было?

Борька так явно не может. Я его к тому же не звал. Местная природа так не умеет. А союзников с мощной магией у меня просто нет.

Осталось тихо обалдевать от случившегося, глядя как бандюки забирают раненных и бегут прочь как крысы, стреляя куда попало.

— Ох, романтичный сегодня вечер, — процедил, упав на спину и разглядывая вечернее небо. — Вот это я понимаю — бурная молодость.

Когда стало ясно, что я не погиб и не тронулся умом (наверное), все же поднялся на ноги. Ну как... на одну относительно здоровую ногу. Вторая превратилась в грудку кровавых тряпок. Эх, придется зайти в аптеку. То есть заползти, если выйдет.

Интересно, можно заказать доставку лекарств, прямо на этот пустырь? А то боюсь, не допрыгаю.

Когда-то давно умел себя немного подлечивать, распределяя потоки магии. Теперь с этим явно проблемы. Да и силы почти все растратил. Так что ситуация не из лучших. А ведь уже потихоньку темнеет.

Бегло осмотрелся вокруг, чертыхаясь как старый дед. Нашел корявую палку, поднял ее и сделал подобие костыля. Стараясь не терять время даром, попрыгал в сторону дороги. Надеюсь, там с доставкой будет лучше или аптека какая найдется.

Путь сулил быть долгим, если не сказать бесконечным. В моем положении далеко не упрыгаешь. А тут еще какая-то тень отделилась от ближних кустов. Неужели недобитый утырок? И как мне его теперь? Зубами что ль грызть?

Чертыхнулся, замирая на месте, чтоб собрать последние силы. Тем временем, стало ясно, что это... Ольга Мордвинская. Училка из моей школы, с которой у меня тесные учебные отношения, так сказать.

Я ахнул, увидев ее. Рой вопросов атаковал высохший мозг. Ответов при том тупо не было.

Как? Зачем? Почему? Конечно, она та еще стерва. Но лезть в разборки с частной армией — это уже перебор. И вообще, откуда у нее такой дар? С подобной магической силой можно возглавлять боевую академию, а не читать лекции нищелюдам за копеечную зарплату.

— Долговский... Ты слишком странный, Долговский, — воскликнула строгая дамочка, подходя ко мне ближе.

— Черт, больно блин. Кто бы говорил, если так, — промямлил в ответ, чуть не потеряв равновесие.

Женщина рассмотрела меня, будто впервые видела. Она достала из кармана капсулу с зельем и сухо сказала «Попей».

Возможно это был яд или супер слабительное. Можно было долго ломать мозги, проявляя душную осторожность. Только я был не в том положении. К тому же Морда меня спасла.

Потому спокойно принял лекарство, ощутив, как по телу прошла волна. Мне стало немного лучше. Раны, что называется, чуть подсохли. Смог наступать на больную ногу, хоть и с большим трудом. В итоге, откинул палку, заковыляв с пустыря своим ходом.

— Ну, что расскажешь? — сухо спросила Мордвинская, когда мы прошли какое-то расстояние.

— Эмм, небо сегодня красивое. Я люблю закаты вообще, — наивно ответил ей.

— Очень смешно, — поморщилась та. — Что от тебя хотели люди Макса Прокофьева? Он серьезный человек. Просто так охоту не объявляет.

Что? Она болтает как бывшая криминальная авторитетка. Знает моего врага и вообще.

— Ох, не знаю. Может, просто ошиблись, — пожал плечами, продолжая косить под придурка.

Тогда Ольга вдруг замерла и схватила меня за плечо, не давая идти.

— Дима... Может хватит валять дурака? — спросила меня с пристрастием. — Простой мальчик не мог перейти дорогу Прокофьеву. А потом сражаться с его долбоящерами, почти что на равных.

— Это да, — хитро улыбнулся в ответ, рассматривая сочные губы дамочки. — Но и простая учительница тоже не может раскидать роту солдат, применив высшую магию.

— То есть, ты хочешь меня допросить?

— А ты меня, если так.

— Хмм, любопытно, — училка немного замялась, глядя по сторонам. После чего, применила запрещенный прием.

— Я спасла твою шкуру, Долговский. И могу после этого узнать правду, — добавила с легким нажимом.

Да, с этим никак не поспоришь. Если бы не она, был бы уже на том свете. Или в другой жизни, не важно. Значит, я вроде как должен ей. А это дело святое.

— Ладно, — выпалил, с трудом разжав челюсти. — Давайте куда-нибудь отойдем. Не буду же я орать на всю улицу...

И мы отошли в машину Мордвинской. Да, училка из нищей школы передвигалась на тачке. Причем, это была старая, недешевая техника. Эдакий раритет для искушенных дворян. Странно, все очень странно. Надо вывести училку на чистую воду.

А пока, была моя очередь. Мордвинская села за руль, обтянутый чехлом с необычным орнаментом. Женщина уставилась на меня, словно следователь во время допроса.

И мне пришлось сказать правду. Частично. Поведал о том, как был дворянином, и Прокофьев со своей бандой увел мою усадьбу вместе с другим имуществом. Сказал о попытке судиться и о том, что хочу вернуть все назад.

Про дар болтать я не стал. Сказал, что отбилась случайно, даже не понял, как именно. Потом просто заткнулся, не желая раскрывать карты.

Реакция Ольги была очень странной, она затряслась в кожаном кресле и громко захохотала.

— Аха-ха, не могу! Ооой, насмешил! Судиться с Прокофьевым, все равно, что играть с карточным шулером! — вырвалось у нее изо рта. — Кхм, но, если так, молодец. Не думала, что ты такой сильный.

— Вы тоже, госпожа. Ваш магический дар. Он имеет высокую категорию. И он боевой. — тут же выдавил я.

— Речь сейчас о тебе, мальчик мой, — напряглась Ольга.

— Да, и я все рассказал. А вот вы...

— Я не обязана говорить, — жестко бросила Морда.

— Тогда я тоже, красотка.

— Что? Но я ведь...

— Меня спасла. И я расплатился, сказав очень многое. Если на этом все, то я просто уйду. А то уроков еще выше крыши. Сами же их навалили, — произнес, потянувшись к дверной ручке.

— Стоять! — грубо сказала Мордвинская.

— Что-то не так? — спросил, заглянув ей в глаза.

— Я не знаю, — по слогам процедила она. — Ты ведешь себя слишком странно, Долговский.

— Хех, это да. Но, во-первых, я уже говорил, в прошлый раз. Во-вторых, на себя посмотрите. Вы вычислили меня, выбрали позицию для атаки и применили мощнейшую магию. Не похоже на учительницу из бедной школы.

Мордвинская покраснела, пытаясь что-то сказать. Ее грудь начала резко вздыматься. Глаза как-то странно забегали. Такое чувство, что она заметила графа Державина, пробившись взглядом сквозь тело школьника.

— Знаешь, ты ведешь себя слишком нагло, — проямлила, поправляя воротник деловой блузки.

— Да... а как надо, — ухмыльнулся, продолжая на нее пялиться.

Наши взгляды слились, а тела стали потихоньку притягиваться. Не знаю, как объяснить, но я страстно засосал эту милфу. Или она меня, разобраться в таком слишком сложно.

Главное, что ее цепкие пальцы оказались у меня между ног. А мои руки легли на мощную грудь зрелой женщины. Следом щелкнула кнопка блокировки дверей. И старая элитная техника испытала сильные перегрузки, став небольшим кораблем, что качается на волнах бурного моря.

Я шел домой на ватных ногах, которые почти что не слушались. И дело не только в ранении. Ухх, ну и бестия. Она меня чуть не порвала. Вот что значит женское воздержание. Я вскрыл, мать его, ящик Пандоры.

Кто знает, что из этого выйдет? Вообще, у меня было множество вдов, старых дев и замужних дворянок со своими тараканами в голове. Только этот случай прям уникален.

Она не просто мутная барышня, которая ведет себя странно. Она еще и крутая владеющая. Одно неверное движение, и ты отец. Есть такая поговорка в мужских кругах.

Так вот, здесь немного иначе. Одно неверное движение, и ты евнух. А что, с нее сбудется. Тут никакой доспех не поможет. Я видел, как Мордвинская рыхлила землю покруче всякого трактора. Вызывала то ли гребанный смерч, то ли Армагеддон.

Ладно, с этим как-нибудь после. Пока есть дела поважнее. Надо разобраться с Прокофьевым. Он сделал первый ход в шахматной партии, и получил по зубам. Нужно ему срочно ответить, не будь я графом Державиным.

Не успел подойти к воротам, как мне позвонила Сара. На сей раз, вроде бы настоящая. Хотя, кто ее знает.

— Ало, какого секса? — бегло спросил у нее.

— Клиент... ты там что, пьяный что ли? — рассмеялась в трубку она.

— Нет, просто трах... в смысле устал очень сильно. Дела дома были, вот так!

— Ааа, ну понятно, — сказала она таким голосом, будто ни черта не понятно. — У меня к тебе тоже дело.

Угу, да, поехать на чертов пустырь и сразиться с армией наемников. Знаем, плавали. Пришлось задать пару вопросов, чтоб понять, что к чему. Так, это вроде бы все прозрачно. Как говорится, без крестиков и без ноликов, точно.

У нее было важное дело, которое повергло меня в полный шок. Я не был к такому готов, а что делать? Кто знал-то вообще, что все закрутится с дикой скоростью.

— Как? Ты там спятила что ли??? У нас даже нет нормального плана! — не стесняясь в выражениях, орал я, слоняясь возле забора, как бомж.

— Спокойно, милый, все под контролем, — хихикала в трубку Обштейн.

— Под контролем, конечно! Ты не юрист, блин, а бестия!

Мне казалось, что Сара будет долго разбираться с делами, потом мы встретимся, все обсудим и придумаем хитрый план. А она уже подала иск в местный суд. Причем, первое заседание назначено прямо на завтра.

Не знаю, что тут за мир! Обычно, правосудие медлит и тянет резину. А тут прет как спорткар, не давая толком одуматься. Уверен, она все завалит. Теперь не вникла в мои документы. Да и сам я тоже не очень.

Так дела не делаются, в любом мире. Может отзывы в интернете не ввали? И эта странная дамочка реально просто упоротая.

— Хех, не хнычь, юный мальчик, — говорила в трубку юристка. — Я все хорошо прошерстила. Большого точно не выжму. Можно косить под дуру и нести всякую чушь. Но нам нужен результат, если не ошибаюсь? Зачем тогда медлить и ждать? Или у тебя в запасе пару лет жизни...

У меня в запасе не годы, а... жизни!

Но в целом это логично. Долговский и так потерял много времени, болтаясь по этим трущобам. Теперь нужно действовать быстро. Пусть Прокофьев поймет, что его атака ничуть меня не смутила. Наоборот, я готов наступать. Он явно начнет беситься, допуская простые ошибки. А это мне как раз на руку.

— Ладно, согласен, — сказал в конце разговора. — Но если что-то пойдет не так, то я...

— Пожалуешься на меня своей мамочке, юный друг? — подколола Обштейн.

— Нет. Просто не заплачу гонорар. И судись тогда со мной сколько влезет.

— Ой, какие мы страшные. Завтра к десяти. Смотри не опаздывай, двоечник.

Простившись с Сарой, быстро зашел домой, где меня ждала радостная тетя Лена. Она сказала, что Евграфыч вдруг подобрел, решил просто так ей помочь и вообще стал каким-то другим.

Я продемонстрировал удивление, с трудом сдержав смех. Вот что пендаль животворящий с людьми делает. Спасибо, конечно, Борису. Но ему я пока не скажу. Не хватало, чтоб маньяк снова стал зазнаваться.

* * *

Здание центрального суда смотрелось эпично. Оно напоминало собой древний храм поклонения Космосу. Я даже слегка засмотрелся, когда подъехал.

Внутри все немного скромнее, но тоже не лишено стиля. Наше дело рассматривалось в маленьком зале, который был немногим больше стандартного офисного помещения.

Говорят, большой зал был величественней. Но я сюда пришел не за этим. Так что не обращал внимания на лепнину и роспись. А просто рылся в бумагах, пытаюсь кое-как подготовиться, будто отвечал у доски.

Сара, сидящая рядом, была в своем репертуаре. Она пришла в растянутом костюме, пялилась по сторонам и пила из стакана воду. С таким видом, будто там был вискарь.

Публики сейчас не было. Если не считать представителя Прокофьева и его свиты. Поэтому все пошло весьма быстро.

Престарелый судья ознакомился с нашими аргументами, нацепил очки и порылся в документации. Затем Сара заявила претензии к Максиму Арнольдовичу. Его представитель парировал.

Начались напряженные дебаты сторон. И вот... я понял, что все пошло прахом.

Похоже, что у Прокофьева была не только банда головорезов, но и армия цепких юристов. Они рыли землю, отыскивая самые сложные аргументы. Судья все больше переходил на их сторону. А нам ничего не оставалось делать, как медленно обтекать.

— Таким образом, ваша честь, основания противоположной стороны имеют ничтожную силу с точки зрения современной юриспруденции, — слащаво пел жирный мужик с зачесанными назад волосами, потирая гладковыбритый подбородок. — Мой доверитель всего лишь воспользовался своим правом, согласно Имущественному кодексу в последней редакции. Остальное, лишь черная клевета, которую распространяет данный молодой господин. И за которую, кстати, будет привлечен к уголовной ответственности.

— Хмм, ваша позиция ясна, господин Златопольский, — одобрительно кивнул судья.

Сука, да они сговорились. Нас сейчас просто затопят! А эта грудастая стерва пялится в окно, словно дура. Конечно, я верну свою жизнь. Если надо, порву Прокофьева на куски. Но это крайняя мера. Хотелось заручиться поддержкой закона, чтоб уж наверняка.

— Давай, говори! Сделай уже что-нибудь! — шипел, толкая в бок Сару.

— Что? Погоди. Еще рано, — вяло огрызнулась она.

— Смотри, чтобы не было поздно. Зараза... — прошипел, слушая бред моего оппонента.

— Это еще не все! Господин Долговский оказывал давление на сотрудников городского Архива, чтобы получить документы. О чем свидетельствуют слова Валентина Карловича. Что говорит о возможной фальсификации бумаг и необходимости дополнительных мер, — гремел голос чертова Златопольского.

— Вы можете подать дополнительное ходатайство на рассмотрение, — вставил судья.

— Естественно, ваша честь. Только это тоже не все. Господин Долговский имеет плохую характеристику в школе, где он обучается. А его приемная мама вообще...

Ну вот, сваливает все в кучу! Получится, будто я местный черт, который не то что усадьбу, гроша ломанного не достоин.

— Протестую! Моя личность не имеет отношения к делу! — гневно выкрикнул я.

— Протест отклонен, — небрежно бросил судья.

А проклятый зализанный хлыщ продолжил меня обсирать, не забывая трогать Елену и покойных родителей. Вот же гребанный хер! Я сейчас разнесу это здание на куски. И да, придушу Обштейн, за ее «отличную помощь».

— Надеюсь, вы понимаете, ваша честь, что рассматривать дело против моего доверителя не имеет ни малейшего смысла. А вот юным наследником рода Долговских заняться, как раз-таки, следует. Но это другая история. За сим позволю себе откланяться. Премного благодарствую за внимание, — наконец-то закончил придурик.

— Эээ, хорошо господин Златопольский. Спасибо большое. Ваши доводы очень даже ясны. Можете присаживаться, — довольно проворковал седой лис.

— Ага, на бутылку, — выдавил под нос я, понимая, что все пропало.

— Кхе-кхе, что за хрень! Ой водой подавилась, — выпалила вдруг Обштейн, чуть не уронив свой стакан.

— Ой-йooo, — протянул, чувствуя себя идиотом.

— А, госпожа адвокат! Вы так ничего не ответили, — вдруг встрепенулся судья, смотря в нашу сторону.

— Ей нечего отвечать, ваша честь. В ее голове царит вакуум, словно в космосе. Аха-ха, — раздался голос ушлепка.

— Что, можно уже, отвечать? — рассеянно спросила женщина.

— Да, госпожа Обштейн. Встаньте и отвечайте. Если у вас есть аргументы, — строго сказал судья, глядя на нас как на местных придурков.

И она встала. А я напрягся как следует, чтоб сдержать гнев и не прикончить всех в этом зале, включая свою юристку.

— Ох, вкусная у вас вода, господа. Минералку налили или такая из-под крана идёт? — туповато сказала Обштейн.

Со стороны ответчика послышался сдержанный смех. Судья поерзал на стуле, крикнул и напряжённо выдавил:

— Давайте по делу, госпожа адвокат.

— Ах, да! Точно, у нас тут дело! — воскликнула девушка, будто что-то вдруг вспомнила. — Так вот... Если по делу, то это тупо дерьмо.

— Аха-ха, она пьяная! — не выдержал представитель Прокофьева. Потом поморщился и сказал: «Извините».

Я готов был провалиться сквозь землю. Казалось, мне специально подкинули диверсанта, чтоб не позволить вернуть усадьбу.

— Что, простите, дерьмо? — спросил судья мрачным тоном.

— Да все! — небрежно бросила Сара. — Этот представитель того дядьки. Он не учел распоряжение Императорского совета, изданное три года назад. Там черным по белому сказано, что отбирать имущество за долги в таком порядке нельзя.

О, вот это поворот! Девчонка подловила ушлых юристов на мелочевке. И те стали дёргаться как ужи, которых жарили, во всех смыслах слова.

— Протестую, ваша честь! Рекомендации Совета носят необязательный характер, — звонко воскликнул Златопольский.

— Эээ, но, — начал было судья, и его прервала Сара.

— Но его Величество император обязывал все суды руководствоваться подобными наставлениями, — четко сказала она. — К тому же необходимо рассмотреть поправки к Имущественному кодексу, внесенные Общественной палатой прошлым летом. Плюс подстатьи закона 115 и подраздел номер 3 закона 125... — Добавила Сара.

Она привела еще несколько аргументов, от которых я обалдел. Такое чувство, что девушка видела законы насквозь. Ее глазам открывалось то, что было недоступно моему взгляду. Сам же это все читал десять раз, но не видел в упор, будто тупо ослеп.

— Кхе-кхе, спасибо большое. Это требует дополнительного рассмотрения, — краснея промямлил судья. Видно, он слегка обалдел, не ожидав от простой дамочки такой прыти.

— Протестую! Господин, это бред! Мелочь тупая, обрывки каких-то фактов! — взревел Златопольский, а команда его шестерок стала тихо галдеть.

— На мелочах строится справедливость, — ухмыльнулась Обштейн, садясь на свое место.

Судья с большим нежеланием перенес рассмотрение дела на другой раз. Старик думал, что все пройдет гладко. Надеялся, сбавить нищего паренька поскорее, поставив точку всего одним днем.

Вместо этого процесс затянулся, что было мне как раз на руку. Чего не скажешь о Златопольском, который орал словно резанный, отчитывая своих юристов за тупость и угрожая им всеми карами.

— Обалдеть, как такое возможно? Ну ты даешь! — сказал, когда мы с дамочкой вышли на улицу.

— Не даю, а беру, красавчик, — хихикнула та. — И да, где мой аванс за работу?

— О, вот, конечно, — протянул деньги. — Постой. Ты не простая юристка. Что с тобой не так, тетя Сара? — Добавил, находясь в ступоре после случившегося.

— Со мной? — хихикнула та. — Думаю, все и сразу. Бывай, мальчик мой. Не забудь прийти на следующее заседание.

Девушка эффектно развернулась, тряхнув волосами, и завияла шикарной попой к машине, на которой сюда приехала.

— Что ж, весьма неплохо, — оценил я ход дела, и не только его.

Какое-то время, молча стоял на парковке, обдумывая дальнейшие действия. Вдруг рядом возник жирный ублюдок, который представлял в суде моего врага.

Мужик посмотрел на меня с отвращением, улыбнулся и стал говорить.

— Слышь, малец, ты правда думаешь победить? — спросил он.

— Хмм, почему победить? Просто раскатать поганого слизняка, вот и все, — задумчиво ответил ему.

— Ааа, даже так. Предлагаю сидеть и не рыпаться, понял? Твоя халупа принадлежит господину Прокофьеву. Это не обсуждается. А будешь дергаться...

— Ты позовешь армию шестерок, которые целой ротой бросятся на одного школьника? — дополнил его слова, намекая на вчерашнюю крысиную засаду.

— Апп, ты совсем оборзел? Забыл с кем имеешь дело?

Златопольский подошел вплотную, закрывая меня жирной тушей от камер. При этом взял за одежду, как бы пытаюсь поднять. Со стороны смотрелось достаточно унижительно. Только я не собирался терпеть.

Один легкий укол двумя пальцами в болевую точку, и мужик отскочил как ужаленный.

— Ай! Ты чего? Проклятый щенок! — взвизгнул, хватаясь за бок.

— Лучше быть щенком, чем сучкой на побегушках, — надменно повел бровью в ответ.

Жирдяй хотел что-то сказать, но уже не успел. Его окружили помощники, которые каркали будто вороны, выражая свое мнение по делу, заявляя, что нужно связаться с Прокофьевым, и все такое по мелочам.

— Отстаньте! Пошли вон, все потом. В машину все, живо, — прорычал толстяк, стреляя в меня глазами.

Ничего, это только начало. Вы еще все попляшете. А пока, чего уж, пора домой. Как-никак подготовка к контрольной.

И контрольная прошла хорошо. За ней пролетел тест по магическим заклинаниям и еще несколько важных (на самом деле не очень) событий.

Я ходил в школу, общался с новыми одноклассниками и с тетей Еленой. Последняя, кстати, смогла встретиться с дочерью, от чего стала добрее. Причем, благодарила за это Евграфыча, называя своим спасителем.

Ладно, карты раскрывать я не стал. Так что пусть уж будет спаситель, если ей так угодно.

Прошло несколько дней с момента первого судебного заседания. Второе заседание медленно приближалось. И вот, однажды выходя утром из дома, я столкнулся нос к носу с Ирой, которая шла ко мне.

Она была немного взволнована, смотрела на меня большими глазами и пыталась что-то сказать, но почти не могла. Пришлось взять девчонку за плечи и слегка потрясти, приводя ее в чувства.

— Спокойно, спокойно, постой. За тобой кто-то гонится, да? Опять какие-то упыри? — спросил, как можно тверже, пытаюсь показать, что могу ей помочь.

— Нет, боже, нет! Я к тебе как раз шла, — взволнованно сказала Ирина.

— Хмм, могла б в школе встретить, — поморщился, не понимая, что ей от меня нужно.

В прошлый раз бежала как угорелая, так что пятки сверкали. А теперь вот сама приперлась. Зачем? Вряд ли это порыв внезапных романистических чувств.

— Нет времени, Дима, смотри, — начала говорить девушка, с трудом выходя из шока.

— Ага, посмотрю. Только давай отойдем дальше от дома, — процедил, глядя вокруг и медленно пошел в направлении школы.

А Ира начала свой рассказ. Который напоминал бред конспиролога, плюс истории поехавшей бабки. С каждой фразой все больше чувствовал себя идиотом. Неужели она реально в такое верит? Или просто решила шутить?

— То есть ты говоришь, что мне угрожают? — сказал, когда прошли метров двести и Ира почти все сказала.

— Нет ты не понял... — замахала руками она.

— Во сне. Тебе приснился сон, где мне якобы было плохо. М-да, это страшное дело. Если верить каждому сну, можно так и не жить.

— Нет! Перестань! — резко пискнула девушка. — Это не просто сон, а телепатическое видение. Они часто имеют вещий характер.

Да хоть зловещий, плевать. Девчонка видела, что меня убивают какие-то твари. Причем, это случится внезапно и очень скоро. Конечно, хреновый сигнал. Но что я могу сказать?

На меня охотились все, кому не лень. Я прожил многие жизни, где попадал в такую задницу, что даже не описать. Так что супер видение крутой телепатки не было чем-то пугающим.

Мне угрожает опасность? Отлично! Буду крепче завязывать шнурки, чаще смотреть по сторонам, не кушать после шести и все в том же духе. А что я еще могу? Не прятаться же теперь под кроватью.

Сказал это Ирине, что вызвало бурную реакцию с ее стороны.

— Дмитрий, ты просто не понимаешь. Мои видения могут часто сбываться. Ты должен принять все меры. А лучше вообще переехать! Да, уезжай уже сегодня подальше. Тогда твоя черная карма за тобой не угонится, — испуганно тараторила девушка.

— Аха-ха, погоди, — воскликнул, остановившись среди дороги. А мы уже шли по трассе, покинув жилой массив. — Может лучше сделаем по-другому? Я, как следует, на это забью. А твои видения вместе с темным предчувствием, просто возьмут да отвалят. Идет?

— Дима, что ты такое говоришь? — вытаращилась девчонка.

— Ничего, в том-то и дело. Страх — плохой союзник, Ирин. Просто поверь в это на слово. Вот и все.

— Да, но я так волновалась. Мне казалось, что все реально...

— И что? Это не повод поднимать отряд по тревоге. Надо во всем разобраться. И я обещаю, что разберусь, — с этими словами взял девушку за руку, заглянув ей в глаза.

Так, она вполне симпатичная. Пришла ко мне сама, чтобы вроде предупредить. Думаю, тут что-то нечисто. Что если совместить приятное с полезным. Пусть у меня будет союзница-телепатка, с которой иногда можно проводить... более глубокие ритуалы.

Во мне тут же разыгрался темперамент Державина, так еще подростковые гормоны включились. Не знаю сам, как случилось, но подался немного вперед, притянув девушку за руку.

— Что ты делаешь, Дима? — растерянно спросила она.

— Хочу отблагодарить одну смелую провидицу, — произнес, продолжая движение.

— Нет, я так не могу, — краснея простонала Ирина.

В тот момент раздался шум мотора, и рядом с нами остановилась машина.

От автора

Не знаю, как начать, но я обязан это вам объявить. Книга «Державин. Дворянин из трущоб» не получит проды, и будет удалена. Мне стыдно это признавать. Я долго обдумывал ситуацию, и другого выхода просто не вижу. А теперь, чего уж, мои жалкие оправдания((

Я профессиональный писатель сайта Автор Тудей, зарабатываю на хлеб книгами, которые вы читаете. Для меня крайне невыгодно бросать книги и серии. Напротив, выгодно писать больше и чаще. Так что этот печальный жест направлен **против** меня. Это в первую очередь!

Дальше... Весной 2023 года в моем творчестве началась черная полоса. Провалился один довольно интересный проект (сплав из Боярки и фильма Брат), над которым работал пару недель.

Я стал терять аудиторию. Нужно было как-то все исправлять. Тогда в моей пустой голове созрел «хитрый» план. Надёжный, как швейцарские часы(Писать обычное боярь-аниме, без попыток изобрести велосипед.

Так и появился «Державин. Дворянин из трущоб». Опыт в написании таких книг уже был. Я испытывал большую уверенность, что меня и сгубило.

Стал писать очень быстро, вкладывая большие деньги (по моим меркам) в рекламу. Договорился с одним автором, чтоб он меня пропиарил. Так еще и поставил ценник, твердо зная, что буду писать длинную серию.

Казалось бы, что может пойти не так? Ответ очень прост — все и сразу. Вы не можете быть не правы. Вы — читатели, клиенты, если хотите. Значит, дело только во мне.

Несмотря на постоянную продю, рекламу и прочее, книгу читали крайне и крайне вяло. Статистика неумолимо снижалась. Число библиотек и просмотров росло только за счет рекламы. Но число реальных читателей было мизерным.

Конечно, я не желал сдаваться. И целый месяц писал главы, работая каждый день, несмотря на плохой результат. Но в какой-то момент стало ясно, что книгу, по сути, почти не читают. Точнее, есть люди, которым она вроде нравится, но их на порядки меньше, чем нужно. Причем, число таких поклонников неустанно снижается, рискуя превратиться в ничто.

Я знал, что надо дописывать. Сделать хотя бы 2-3 тома и прочее. Но у меня пропало вдохновение. От книги стало тошнить. Я воспринимал ее как тупую ошибку и глупость, а не как нормальный проект.

Писать продю с таким настроением было нельзя. Однозначно получится лажа.

Большинство авторов в такой ситуации просто не пишут дальше. Потом собираются с духом и выдают проды раз в иногда. В итоге, серия растягивается на годы, читатели мучаются ожиданиями, качество, разумеется, падает.

Я решил так не делать. И расстаться с проектом честно, без ложных надежд и обмана. Так будет проще для всех!

Не хочу ныть слишком уж долго. Мне очень стыдно это говорить. Но все же. Прошу понять несколько важных вещей:

Я потерял от провала гораздо больше чем вы. За не окупившуюся рекламу можно было

купить десятки книг на АТ.

Вы получили 24 главы. Это мало! Но, если вам было хоть чуть-чуть интересно, то это уже не «в сухую», так скажем.

Книга стоила дешево, дешевле, чем чашка кофе. Надеюсь, что такие финансовые потери не ударили по вашему бюджету.

Чисто юридически, книгу я дописал. Она имеет нормальный объем, относительно других книг на АТ. Конечно, это не отговорка. Я знаю, что обещал себе и вам серию(И выходит, что обманул, за что мне чертовски стыдно.

Я уже пишу другой проект «Дракула, где домашка?» Он нравится многим читателям и мне лично. Может просто переключимся на него, и не будем возвращаться к прошлым грехам? К тому же, Дракулу бросить я уже не смогу, даже если все будет плохо. Там ситуация совершенно другая.

Ладно, хватит соплей. Я предлагаю вам следующее решение возникшей проблемы:

Ниже будет краткое изложение дальнейшего сюжета и ответы на главные вопросы, чтоб вы не чувствовали пустой недосказанности.

В качестве компенсации за мою ошибку предлагаю получить промокоды на другие мои книги, если вам интересно. Для этой цели можете обратиться в личку.

Если вы не хотите входить в мое положение и извинений не принимаете, а компенсация в виде изложения сюжета и выдачи промокода для вас слишком скромная, то я просто верну вам потраченные деньги. Для этого также пишите в личку.

Простите меня, уважаемые читатели! Я сделаю все, чтобы сгладить это недоразумение. Поймите, если б я продолжал, это было бы: долго, мучительно, скучно. Лучше сразу направиться дальше, покончив с проблемой, чем мучиться еще много месяцев или лет.

Вы наверняка понимаете, о чем я. У многих авторов висят серии-долгострои, которые как бы пишутся, но при этом НЕ пишутся. Вот мне такого не надо.

Надеюсь, вы меня поняли. Если нет, то имеете на это полное право. Знаю, что я виноват.

А теперь...

Краткое изложение сюжета

Внезапное свидание Дмитрия и молодой телепатки прерывает Мордвинская, которая подъезжает к ним на машине. ГГ подозревает, что училка будет крутить интриги против него из-за ревности.

Но на деле, женщина хочет ему лишь добра, не желая строить отношения с учеником, несмотря на все, что между ними случилось.

Погрызнув в школьных интригах, Долговский забывает о главном. И Прокофьев похищает приемную маму ГГ.

Используя помощника Борьку, Державин (в теле Долговского) находит логово Прокофьева и спасает Елену. Но главным врагом оказывается Мозговой бандит, купивший дворянство.

Он намного сильнее героя, и шансов выстоять нет. Тогда на помощь приходит Ирина,

которая сильнее Мозгового. При этом ее дар естественный, а злодей создал свою телепатию с помощью стимуляторов.

После победы над врагами, Долговский возвращает имение и дочку приёмной матери. Также отпускает Борьку, даруя его душе покой, несмотря на прошлые прегрешения.

Державин хочет строить отношения с Ирой, которая ему помогла. Но девушка против этого, ведь мощный телепатический дар не позволяет ей кого-то любить.

Несмотря на завершение первой сюжетной линии, это еще не конец. Я планировал раскрыть тайну графа Державина и подробно ее обыграть.

Дело в том, что когда-то давно граф был борцом с разной нечистью. Чтоб победить могущественного врага, он сам сделался чернокнижником. Но не смог справиться с этим даром и стал виновником смерти своей возлюбленной.

После чего, решил искупить вину и стал творить справедливость, сражаясь с колдунами и преступниками еще сильнее, чем раньше. Но чем больше уничтожаешь зло, тем сильнее оно становится. Один из принципов баланса вселенной.

Понимая это, мужчина погиб в бою, но... не смог умереть. Прошлые темные навыки позволили ему быстро переродиться. В новой жизни Державин решил все забыть, жить в свое удовольствие и не думать о справедливости, которой в любом случае, по его мнению, не достичь. Так он стал тем, кем стал.

Мотался по разным жизням, пытаясь отречься от прошлого, которое его вечно преследовало. С этого началась первая глава книги.

За Державиным охотится представитель высших сил. Ведь постоянные перерождения графа нарушают баланс вселенной. Державину очень везет. Ему вечно удается уйти от преследования.

В этой жизни киллер настигает нашего беглеца. Долговский неоднократно его убивает, используя свою силу, которая неустанно растет. Только это не помогает. Враг всегда воскресает и прет напролом.

Высшее создание почти что уничтожает Долговского. Но тут оказывается, что миру грозит опасность. Державин и киллер вынуждены объединиться перед лицом общей угрозы. Я не придумал какой именно. Так как это планировалось в поздних томах.

Продавец в магической лавке является попаданцем из другого мира и имеет необычную магию. Старик Аристарх заражен магической болезнью, потому и ведет себя странно.

В конечном итоге, Державин (в теле Долговского) объединяется с Ирой, киллером и продавцом из лавки, чтоб уничтожить угрозу для многих миров.

К ним присоединяются Отверженные, которые окончательно решают перестать быть наемниками и перейти на сторону Света.

В результате долгой борьбы удается достичь успеха. Тогда торговец отправляется в свой мир, а Аристарх становится нормальным, не понимая, что с ним случилось.

Герою предлагают спокойно уйти на тот свет и пройти путь чистой души. Попасть в подобие рая, чтоб слиться с потоком вселенной.

Но Державин хочет прожить нормальную жизнь. Ведь у него такой еще не было. Он вечно скитался, сражался, был чернокнижником и не только.

Тогда высшие силы стирают графу всю память, оставив только мысли Долговского. Парень живет простой жизнью, забыв о былых проблемах, и не забывая при этом строить отношения с девушками в элитной дворянской академии, куда ушел из своей прошлой шараги.

Такой вот хэппи-энд. Это все планировалось книг на пять. Многое я не продумал. Но думаю, на основные вопросы ответил. Приложу все усилия, чтоб провала больше не повторилось.